

**РИКА ИВОЛКА
ЕВГЕНИЙ ВЕРДАНЕН**

**КОД ЧЕЛОВЕКА
ЧАСТЬ 2**

Эдриан Квинт умер — да здравствует Багряный Зверь!

Девочка-бритва превратилась в Стальную королеву.

Теперь они идут разными путями, но бойцовский турнир в Сохо вновь сводит их вместе. На фоне жестоких панковских войн в Подземье старый дуэт заиграет новыми красками. Но хватит ли им сил на борьбу со всем Суверенным Йорком? И главное: что они сделают, узнав шокирующую правду о себе и о мире?

---

01. Стальная королева

Псы выли, голодные до крови.

Их лай разбивался о бетонные своды станции «148-ая Гарлем» и обрушивался на окруженную колючей проволокой арену, где в неистовстве бились два мощных тела. Захватывающее зрелище. Сила, облаченная в сталь и кожу, хруст костей, кровавые плевки, чистая, отфильтрованная ярость в глазах. Хотелось спуститься вниз, к беснующейся толпе, хотелось слиться с ними в этом сумасшедшем экстазе, лаять, кричать, просить крови. Но Кевлар очень расстроится, если она запачкает свое чудное платье и поломаёт каблочки. Она леди, а леди не пристало тусоваться с толпой орущих отморожков. Ее место здесь — в королевской ложе, рядом с королем.

— Маленькая госпожа грустит?

Как странно было слышать печаль в хриплом лающем голосе вождя «Стальных псов». Это совсем не вязалось с его внешним образом — наглухо заимплантированного верзилы со стальной челюстью. Его ладонь была размером с ее голову, он ломал почти все, к чему прикасался, поэтому к маленькой госпоже старался не прикасаться вообще. Это устраивало их обоих.

— Нет. — Она улыбнулась, изящно присаживаясь к нему на колени. Кевлар погладил затертую кожу своего огромного кресла, воображая, что гладит свою маленькую госпожу — она давно поняла, что значит этот жест, даже спрашивать не пришлось. — Все хорошо.

Леди прижалась к его голой груди и в блаженстве закрыла глаза. Щеку холодили металлические вставки, за которыми слышался мерный бой искусственного сердца. Хорошо. Ритмичный стук успокаивал мысли, металлический холод снимал жар в висках. Наблюдая за боями своего любимого гладиатора, она всегда немного... перегревалась.

— Хочешь его отметить?

Маленькая госпожа вздрогнула, будто только проснулась. Погладила здоровяка по стальной руке.

— Еще не решила... а чего хочешь ты?

Она заглянула ему в глаза — два красных огонька имплантов. В Кевларе мало что осталось от человека, и в то же время от человека в нем было куда больше, чем даже в самом отъявленном адепте чистоты плоти. Просто... не все это видели.

— Я хочу его смерти.

Леди засмеялась и шутливо дернула его за ухо. Старый ревнивец.

— Если мы убьем его, кто будет нас развлекать?

— Справедливо.

Толпа заревела громче. Она прыгнула с его колен и подбежала к краю арены, заглядывая вниз. Конечно, ее любимый боец победил. Взмокший от пота и крови, он расхаживал кругами, как раззадоренный схваткой хищник, и вглядывался в толпу, выискивая новую жертву. Голодный взгляд. Ненасытное животное. Маленькая госпожа почувствовала острую боль в ладонях и разжала кулаки. *Надо же... до крови...*

Она слизнула красную каплю с пальца и круто развернулась.

— Да! Я решила! Пускай его приведут.

Кевлар кивнул двум верзилам у лестницы — личная гвардия Стального короля — и те синхронно зашагали вниз. Она звала их Левый и Правый, потому что никак не могла

запомнить этих длинных песьих кличек.

Живот неприятно скрутило волнением. Сейчас она столкнется со своим кумиром лицом к лицу, нужно взять себя в руки, нужно собраться, поставить улыбку, шаг и взгляд. Под мрачным взглядом Стального короля, она забегала, точно школьница перед экзаменом. Где ее сумочка?! Зеркало?! А, точно, вот.

Так, немного смазалась помада — это легко поправить. Выкрашенные в темно-зеленый волосы, уложенные крупной волной на бок, все еще держали форму, как и россыпь голографических блесток на выбритом виске.

Отлично. Ты хороша, королева, ты это знаешь. Все это знают. Тревога ни к чему.

Толпа внизу разочарованно загудела — Правый и Левый уводят с арены любимца публики. Еще бы, она бы тоже расстроилась, если бы его вели не к ней. Когда на металлической лестнице послышались тяжелые шаги, маленькая госпожа быстренько вернулась на колени к своему королю, и по-кошачьи ласково прижалась к его стальному телу, пряча лицо за волосами. Выход должен быть эффектным и неожиданным, точно выверенным, минута в минуту. Она все продумала. Давно.

— Босс, — прогудел то ли Правый, то ли Левый — по голосам она их тоже не различала. — Толпа бесится.

— Так успокой! — рявкнул Кевлар. — И свалите оба, я потолкую с парнем.

Снова шаги. Удаляющиеся.

Он тут. Он прямо здесь. Если глубоко вздохнуть можно почувствовать запах мен... нет, сейчас только крови и пота. Пота и крови.

Сердечко, боже-молю, заткнись.

— Чего хотел, Кевлар?

Голос. Очень болезненные воспоминания. Лучше не думать. Она прижалась горячим лбом к стальной челюсти своего короля и тихонько выдохнула. Смелее, маленькая госпожа. Ты должна пройти это испытание. Ты сможешь.

— Королева хочет с тобой поговорить, Зверь.

Минута в минуту. Она эффектно повернулась, откидывая волосы с лица, чуть наклонилась, оценивающе осматривая своего старого знакомого. На ее губах — непринужденная полуулыбка, во взгляде — такое же непринуждённое любопытство. Давай же, посмотри ему в глаза. Ты репетировала.

Да-а-а! Эффект достигнут. Он смотрит. Он не скрывает удивления. И, кажется, злости. Зверь раззадорен боем, его подловили в момент эмоциональной слабости, он был не готов, особенно к тому, чтобы встретиться сейчас с ней. Отлично.

— Ну здравствуй, старый друг. — Она встала, давая ему себя рассмотреть.

Смотри, Зверь. Смотри. Это все для тебя.

Высокие сапоги на шнуровке, шелковое черное платье, едва прикрывающее зад. Полный комплект классических мужских фетишей для классической консервы.

— Чес.

— Эдди.

Он поморщился, и перевел взгляд с ее ног обратно к лицу:

— Зверь.

— Вот и познакомились заново. — Она хлопнула в ладоши. — Как себя чувствуешь?

— Прекрасно.

— Прекрасно. Вижу, твои дела идут в гору. Сколько боев ты уже выиграл у «Стальных

псов»?

— Не считал.

— Как хорошо, что считала я. — Чес засмеялась. — Много. Нам с папочкой это понравилось.

Квинт бросил взгляд на Кевлара, потом снова на нее.

— Я просто в восторге, — совершенно не восторженно ответил он.

Чес без стеснения рассматривала Зверя. Безрукавка в пятнах крови, сам весь блестит от пота, как карамелька, хоть облизывай. Раньше она бы очень сильно смутилась. Девочка, которую она заперла где-то глубоко в себе, и сейчас рвалась спрятаться за кресло-трон Кевлара, но Чес не позволила ей взять над собой вверх. Она уже не ребенок. И он должен это знать.

Они молча изучали друг друга взглядами, не хватало только водить носом и приветственно порывивать, а так точь-в-точь звериное знакомство. Где-то сзади шумно дышит Стальной король, внизу ревет толпа, алчущая снова увидеть своего гладиатора. Чес подошла ближе, словно бы желая рассмотреть товар во всех деталях.

Ему не понравится ее предложение, он его отвергнет, но она не сдастся так просто.

— Новые шрамы, здоровяк? — Маленькая госпожа склонила голову, разглядывая два свежих рваных росчерка на плече. Зверь тоже склонил голову набок, как-то слишком спокойно глядя на нее сверху вниз.

Спокойно... нет, спокойствие ей не нравится. Но всему свое время.

— А тебе не тошно, королева? Видел сортир там внизу за углом. Только смотри не испачкай свое шикарное платье.

Чес засмеялась, чтобы скрыть дрогнувшую улыбку.

Ливень пытается погасить ярость, но гасит только спичку. Жесткие слова, рвущиеся из самого нутра: «Жить как ты — отстой! Смотреть тошно!».

— Ты запомнил. Как мило. Но... — Она снова смерила его оценивающим взглядом. — Должна признаться, сейчас ты стал менее тошнотворным.

Хмыкнул.

— А ты сменила имидж. Тебе идет.

Ей очень захотелось смутиться, и она больно прикусила себя за губу. Держись, Чесси. Ты сильная. Ты можешь быть, какой захочешь, с кем захочешь... только с ним это почему-то так сложно.

— Ух ты. Похоже мы обменялись комплиментами. Неплохое начало.

— Извини, у меня тут бой намечается, так что начало я пропущу.

— Королева с тобой разговаривает! — рявкнул Кевлар. — Слушай!

Лицо Квинта дернулось от злости, но он промолчал. Умный зверь. Знает, на чьей территории находится и что лучше не зарываться. Она на мгновение представила, как он набрасывается на Стального короля и рвет в клочья металла и плоти, а потом хватает ее и... Чес волнительно вздрогнула и снова прикусила губу. Не время для фантазий.

— Не злись, мой король. Зверь на то и Зверь, чтобы быть несдержанным и дерзким. Мы же его за это любим, правда?

Стальной король недовольно хмыкнул.

— Я хочу, чтобы ты стал моим чемпионом, Зверь. — Она серьезно посмотрела ему в глаза. — Ты же слышал про турниры в Сохо? Элитная бойня. Огромные деньги. Знакомства. Лучшие шлюхи. Лучшая награда. Мы с папочкой давно за тобой наблюдаем. Нам кажется, ты

готов перейти на новый уровень...

Ты должна решиться. Ты репетировала. Сделай это...

Чес потянулась к нему рукой, желая коснуться груди, пробежаться пальчиками вниз, ненавязчиво, игриво, это должно было его раззадорить, бросить вызов, разозлить — хоть что-то, главное вывести из спокойствия. Но рука замерла в дюйме от его кожи, сжалась, до боли пронзив ногтями ладонь, и опустилась вниз.

Ладно, детка, ты же и это предусмотрела... улыбнись, не стой как дура.

— Я дерусь, потому что хочу драться, а не ради шлюх. И уж точно не собираюсь бегать по рингу в ошейнике с твоим именем.

Чес рассмеялась.

— В ошейнике с моим именем? А это неплохая идея...

— Пошла ты на хер, — спокойно сказал он.

Кевлар зарычал так громко, что заглушил ревом гул толпы:

— Ты говоришь с королевой! Прояви уважение, животное!

Эдди усмехнулся, неотрывно глядя ей в глаза:

— Пошла ты на хер, пожалуйста.

Ох, Квинт, ну ты и...

Она услышала, как кресло резко закрипело, освобождаясь от тяжести стального тела, потом стремительный тяжелый шаг. И в последний момент успела выпустить ментальную иголочку.

«Тише, — шептала Чес, медленно возвращая Кевлара в кресло. — Он того не стоит, мой повелитель. Он не стоит твоей восхитительной ярости. Оставь ее для другого врага. Оставь его — мне...»

— Хорошо, как скажешь. — Она изящно повела плечиком, не переставая улыбаться. — Но ты все же подумай. Когда уляжется кровавая пена. Я спрошу еще раз. Позже. А теперь можешь идти.

Квинт смерил ее странным взглядом.

— Ваше величество, — нарочито вежливо сказал он, и ушел.

Кевлар яростно пыхтел в кресле, недовольно сверля ее красными угольками глаз.

***

Она вернулась в свое логово уже под утро. Конечно, в сопровождении гвардии Стального короля — он не пускал ее одну в такой час, да еще и в таком виде, и его совершенно не убеждал неоднократно озвученный факт — ее здесь боялись и сторонились даже некоторые главари, чего уж говорить о мелкой подземной рыбке. Чес могла постоять за себя, будь она хоть в пижаме, хоть на десятисантиметровых шпильках. При ней всегда иголочка и пара-тройка трюков, которым обучил еще Квинт.

— Нет. Они пойдут с тобой. — Вот и весь ответ.

Это было мило, а Чес научилась ценить заботу. Жаль, что только тогда, когда потеряла ее.

Гвардейцы Стального короля ушли, стоило ей запереть за собой электронный замок. Римские палаты встретили свою хозяйку привычной пустотой. Логово она так и не сменила, хотя Кевлар неоднократно предлагал подыскать что-нибудь получше, пороскошнее, может даже на поверхности, в какой-нибудь дорогой безопасной зоне. Дескать, такой леди не пристало ютиться в гадюшнике на самом дне. Но Чес не хотела съезжать. Ей тут... нравилось... несмотря на то, что еще два месяца назад она думала, что вздернется на одном

из обрубков кабелей на потолке.

Это было ужасное время. Оно началось с ливнем, и ливень не прекращался весь месяц. Он бродил вместе с Чес по Подземью, он заходил с ней в бары, сидел рядом за стойкой, заливая стопку текилы солеными каплями. Все вокруг заимело привкус соли и потеряло цвет.

После дела в порту она видела Квинта лишь раз, когда он явился за вещами, молча собрал их и ушел. Ничего не сказал. Не спросил. Даже не посмотрел на нее, хотя в тот момент ей и самой казалось, что ее тут нет. Ей очень хотелось не существовать вообще.

С тех пор настала пустота. Серая, черная, холодная, без запахов и вкусов. Она помнила, что рыдала почти всю неделю, помнила, что несколько раз к ней заходила Сэт, приносила еду, долго смотрела с какой-то материнской грустью в глазах, потом уходила. Помнила, как без остановки звала Рэда, но он не появлялся. Она могла вообразить его, это была ее фантазия, но Чес намеренно наказывала сама себя.

Оставайся одна, девочка, раз так хочешь. Ты заслужила свое одиночество. Твой самый большой страх — снова остаться одной в окружении мягких белых стен. Ни П. Митчелла, ни Рэда, ни Квинта. Никого рядом. Ты их не заслужила. Ешь пустоту, девочка, пока пустота не съела тебя.

Когда слезы кончились, она стала выходить из логова. Закутавшись в безразмерную толстовку Рэда, спрятав бесцветное лицо за ворохом нечесаных волос, она бродила призраком мертвой девочки по тоннелям метро, надеясь встретить там смерть, как в какой-нибудь мифической саге. Она даже слышала ее — вон там, за стеной гоняли скоростные поезда действующего метро, или вон там в конце тоннеля как-то жутко завывал сквозняк, трогал ледяными пальцами голые щиколотки. Можно было упасть в какую-нибудь дыру без дна и раскидать косточки по рельсам. Но косточки зарастут, кожа склеится, мышцы восстановятся... а может, все срастется как-то уж совсем отвратительно, она не сможет ходить и даже ползать, останется на дне раз за разом подыхать от голода. Похоже на описание одного из кругов Ада... Может, она и это заслужила, но прыгать все равно не решилась.

Потом все-таки пришла к Сэт. Больше было не к кому. Они знали друг друга недолго, но эта старая ковбойша хорошо относилась к Чес. Тогда-то она и поняла, что чужую заботу, наверное, нужно ценить, и решила начать сейчас.

— Спасибо... что... ну... за еду...

— Пожалуйста, зайка.

Сэт протирала замызганную плевками и выпивкой стойку, с тревогой глядя на Чес.

— Можно... посижу у тебя?..

— Конечно, зайка. Для тебя я всегда найду местечко.

В тот момент она чуть было снова не заревела, но было уже нечем.

Так Чес помаленьку стала выходить на свет из тени пустоты. Сначала через день. Потом каждый день на пару часов. Потом задерживалась до закрытия. Потом стала помогать. Сама. Протирала стойку, чистила работа-уборщика, которого здесь все звали Иствудом, пыталась таскать коробки с выпивкой, но Морган — старший сын Сэт — постоянно отбирал их. Не дело, мол, девушке таскать тяжести. Дурак, думала Чес, даже если она сломает спину, то к вечеру отрастит новую. Но она не спорила. Даже улыбалась ему в ответ. Потому что заботу, что? Правильно, нужно, мать его, ценить. Она даже подумала, что стоит набить такую татуху, прямо поверх ее Эксакалибура.

«Цени заботу, тупая ты сучка Чес», — вот так, вдоль лезвия, как гравировку. Сэт хохотала, как кобылица, когда она озвучила ей свою идею.

— Оставь, как есть, отличный меч. — Барменша вдруг перегнулась через стойку и заговорчески пробормотала: — Я не должна этого говорить, но твоя татушка жуть как понравилось Биллу. Да и сама малышка Чес тоже...

Чес, конечно же, покраснела. Младшему сыну Сэт Биллу было восемнадцать, а он уже перерос старшего брата что ввысь, что в плечах. Барменша говорила, что он пошел в своего отца — одного из бывших главарей какой-то давно расформированной банды. Подох через два дня после первого перепихона, скотина, зато подарил мне чудесного ласкового мальчика, говорила Сэт.

— Могу вас свести на рандеву. Два миленьких скромняги, будете очаровательно стесняться, а я тихо похихикаю в стороне.

— Спасибо, — мрачно сказала Чес, — но пошла ты в жопу.

— Ты ж моя лапушка... Но если без шуток, это можно устроить. Опытный взрослый мужик — это конечно хорошо, но тебе попался моралист. Может, лучше познавать себя с кем-то на равных?

Смешно, но она даже согласилась. Даже сходила с Биллом на одно свидание, и это было так ужасно, что Чес навсегда зареклась ходить на свидания. В жопу свидания. Романтику. Мужиков. Эти ваши чувства. Переоцененное дерьмо, подумала тогда Чес. Еще одна идея для татухи.

— Тебе нужна перезагрузка, зайка, — учила Сэт. — Может, сменишь прическу? Шмотки? Ты уже большая девочка, можешь позволить себе что-то... менее подростковое.

Менее подростковое... она вдруг вспомнила то шелковое платье, которое ей купил Такахаси. Да уж, оно было совсем не подростковое. Пошное и шлюшье, но не подростковое. Вульгарное. Такое бы точно надела какая-нибудь тупая кукла, чтобы склеить мужика в клубе. Фи.

На следующий день Чес купила точно такое же, только синтетическое, в магазинчике на станции «23-я улица». Оно обтягивало ее со всех сторон, не оставляя места для фантазии. Но перезагрузка, значит, перезагрузка... Это было что-то типа вызова самой себе. Чес стала приходить так на подработку к Сэт, и через пару дней в баре заметно прибавилось посетителей, особенно среди молодежи. Билл однажды чуть не уронил ящик пива себе на ногу, а Морган неловко пошутил, что пора ему разводиться. И, о чудо, Чес начало... нравиться? Как на нее смотрят. Что говорят. Пусть даже иногда в нее летели скабрёзности, но за такое обычно сама Сэт грозилась налить в бокал засранцу мочи вместо пива.

Потом Чес начала кокетничать в ответ на комплименты, вспоминая похожие сцены из любимых фильмов. Только когда один подвыпивший парень решил слишком быстро перейти из стадии флирта к стадии действий и попытался обнять ее со спины, Чес почему-то вспомнила уроки Квинта по выходу из захвата сзади.

«Давай, девочка. Покажи, как ты хочешь освободиться».

Бедный парень валялся потом под столом и хлопал рукой по полу, будто просил брейка или пытался отыскать выкатившиеся из мошонки яйца. Сэт смотрела на нее, качая головой.

— Что-о?! — Чес перешагнула через беднягу и подошла к стойке. — Я не разрешала! Это рефлекс!

— Могла бы подыграть парнишке. — Барменша с сочувствием наблюдала за тем, как он пытается возродить в себе желание жить и подняться с пола. — Кто знает, провели бы

вместе хороший вечерок...

— Пф! Капитан Бруклин...

Сэт посмотрела на нее так остро, что Чес осеклась.

— Твоя Бруклин — тупая пропагандистская выдумка продюсеров, сидящих на подсосу у корпоратов. Скопище клише, глупых шуток и задавленных юношеских фантазий сценаристов. Прикол в том, Чес, чтобы быть собой, а не копировать любимого персонажа. Если тебе взбрело вдруг врезать парню за дерзость — врежь, на здоровье, только делай это потому, что сама хочешь, а не потому, что так бы поступила какая-то вымышленная силиконовая баба.

Это было грубо и жестко, Чес даже обиделась на старую стерву — целый день не разговаривала. Но все-таки ее слова звучали разумно. Быть собой... как это? Как понять, кто ты? Психо-коучи в Сети говорили, что нужно «прислушаться к себе», «найти внутреннюю гармонию», «почитать перед сном мантру» и всякую подобную чушь, в которой Чес ничерта не понимала.

А потом с ней внезапно связался Дед. Тигры не трогали Чес на протяжении пары недель ее глубокого серого траура, хотя в баре при том болтали, что дел у банд было невпроворот. Видно, постаралась добрая Сэт, сказала старику дать малой немного прийти в себя. Паршиво, думала Чес. Теперь, наверное, все знают, что они с Квинтом что-то крепко не поделили. Только бы не знали подробностей... Стыд-то какой.

— Привет, малютка. Тебя кое-кто ищет.

Внутри все перевернулось от волнения. Кое-кто?! Может, это он, может, он передумал, может он решил вернуться и...

— У «Стальных псов» наклеывается важное дельце для нашего общего блага. Кевлару нужен псионик.

Внутри все рухнуло. Кевлар... тогда она помнила только груды мышц и стали, жуткого гиганта с красными лампочками вместо глаз. Впрочем, главари всех остальных банд выглядели не менее жутко, но до этого момента никто из шишек ее не отмечал. Кроме Деда, конечно, но старику выбора не оставил предприимчивый Рэд.

— И... ты не против, чтобы я ходила на дела с другой бандой?

— Кто я такой, чтобы заковывать в кандалы вольную тигрицу? — усмехнулся Дед. — К тому же, сейчас мы снова делаем общее дело.

— Ага, — вклинился Маэда, — только пусть не забывает приносить кредиты в общак.

— Вот, ты опять портишь всю романтику...

Так они с Кевларом и познакомились. От него же она узнала, что после заварушки в порту «Полис Корп» затихли, как будто крепко призадумались, стоит ли лезть к Подземью в пасть. Кто-то говорил, что перемирие временное, и нужно готовиться к дерьму, полисы наверняка собирают силы для ответного удара. Кто-то бахвалился, мол, черта с два они еще к нам сунутся, ссыкуны!

В общем, вместе с Псами они обделали пару успешных делишек, что-то связанное с налаживанием потока оружия в Подземье. Было здорово вспомнить, что она на самом деле супергерл и вообще опасная штучка, а не просто дурочка в мини из бара для старперов, разливающая пиво мимо кружек. В окружении огромных серьезных мужиков, закованных в металл, как бронепоезда «ЗимТеха», она чувствовала себя маленькой принцессой и, на удивление, ее это даже не раздражало. Не хотелось прыгать выше головы, прикидываться, будто у нее тоже есть член, и что-то кому-то доказывать. У Чес своя сильная сторона, она

хороша в ней, лучше многих, как ей говорили. Даже круче личного шлюха-псионика Князя, хотя тот всегда считался самым ценным приобретением банд Подземья.

В общем, Чес заняла свое место в стае. Ее стали звать «принцессой», «маленькой госпожой», а когда она окончательно покорила искусственное сердце Кевлара, то не иначе как «королевой». Этот огромный жуткий тип, общающийся со своими питбулями исключительно рыком и крепкими ругательствами, оказался тем еще милашкой. Он дарил ей настоящие цветы с поверхности, покупал дорогие безделушки и шмотки, даже то самое маленькое платьице из натурального шелка. С Кевларом она впервые почувствовала себя... женщиной? Желанной и прекрасной. Ей нравилось. А ему нравилось, когда она проникала в его здоровенную башку своей иголкой и делала всякие приятности. К счастью, большего этому здоровяку было не нужно.

А вот Чес чувствовала себя томленной в собственной стыдливой похоти латентной шлюхой. Особенно после очередного боя Зверя, а ведь она не пропускала ни одного... И вот сейчас, оставшись наедине с самой собой, крутя в голове его образ, она снова ощутила прилив жгучего возбуждения.

— Иди-ка сюда... — Чес встала на колени перед матрасом, запустила под него руку, вытягивая свою драгоценность.

Это был импульс, почти инстинктивный. Когда Эдди пришел за своими вещами, она умыкнула его клетчатую рубашку. Он даже не заметил. Или сделал вид, что не заметил... нет, очень уж он ее любил, а, значит, вряд ли просто так оставил бы ее эдакой мерзавке.

Маленькая Чес, прошлая Чес, напуганная и одинокая, заворачивалась в это мягкое «преступление против стиля», вдыхала слабый запах у ворота, и только так могла заснуть. Другая Чес, новая и раскованная, думала совсем о другом...

Она поглаживала ткань, размышляя, чего ей сейчас хочется. Первая встреча после долгой разлуки прошла... успешно. Почти так, как и планировалась. Она смогла выстоять, смогла показать себя другой и даже не смутилась. Это же как сдать экзамен! Стоило бы себя как-то поощрить... Попытайся еще раз? Вдруг она сможет... да! Чес хлопнула ладонью по рубашке. Решено!

Она надела комлинк, вызвала Криса.

— Да-да? — промурлыкал Белоглазый. Похоже, снова под кайфом.

— Кри-и-ис. — Чес прошлась вдоль стола, нервно погладила спинку стула. — Мне тут птичка нашептала, что ты редко отказываешь женщинам.

— Так-так-так...

— Я хочу, чтобы ты сейчас же пришел и трахнул меня.

На том конце линии послышался кашель, а потом сдавленное:

— Выдвигаюсь!

Белоглазый появился меньше, чем через полчаса. Залетел в логово, как сверхзвуковая ракета, а, увидев разодетую Чес, громко присвистнул:

— Детка, потрясный видок! Все, у меня стояк, погнали! — Он говорил это почти каждый раз, когда она приглашала его к себе, точно шлюшку по вызову. Слово в слово.

Жаль только, что каждый раз все заканчивалось одним и тем же. Чес пасовала едва ли не на стадии снятия одежды — давала ему по морде, потом стирала память и отправляла домой. Почему Крис? Ну, она знала его дольше всех остальных парней в Подземье, к тому же девки из заведения Киприса, главаря «Фантомов», нахваливали Белоглазого за здоровенный член. Чес не знала, здоровенный член — это хорошо или плохо, но почему-то думала, что ей

должно понравиться.

В общем, сегодня тоже не стало исключением.

— Проваливай, — устало пробормотала она, и Крис послушно, как марионетка на ниточках, свалил. Завтра немного поболит голова. Переживет и не вспомнит.

Она рухнула на матрас, прикрыв глаза. Все-таки ты еще такая дурочка, Чес. Маленькая помешанная дурочка.

***

— Ты уверена, что он согласится?

— Конечно! — *Нет, но она очень постарается.* — Разве мне можно отказать?

Чес вышагивала перед Стальным королем в его импровизированном кабинете, давая Кевлару ею полюбоваться. Не то, чтобы в сером строительном контейнере было где разгуляться — помещение два на два, стол, пара стульев. Скорее допросная, чем место для обсуждения важных дел или свиданий.

— Опасно. Не хочу, чтобы ты была там одна.

— Я смогу за себя постоять. Да и со мной же будет наш чемпион.

Кевлар рыкнул и ударил кулаком по столу, но ничего не сказал. Ревность подстегивала в нем злость, а злость помогала держать в узде стаю. Это был их давний уговор. Чес села перед ним на стол, закинув ногу на ногу.

— Ты же ненавидишь эти люксовые тусовки, сам говорил. Так позволь мне отправиться туда от твоего имени. Я добуду для нас победу руками Зверя.

Это было правдой. Кевлар обожал бои, бои — это кровь, адреналин и море кредитов. А на высоких турнирах под Сохо крутится столько кэша, что с выигрыша можно было несколько месяцев безбедно жить на каких-нибудь райских островах или обеспечивать регулярную армию. Но высокие турниры всегда сопровождались шиком, лоском и прочей глянцево-мишурой, которую Стальной король на дух не переносил.

— У тебя отнимут иголочку. — *Еще одна попытка отговорить.*

И это тоже было правдой. На высоком турнире пользоваться псионическими способностями считалось дурным тоном. Чес, скорее всего, напичатают блокаторами, но для ее мощного жала это все будет тонкой ажурной шторкой. Впрочем, организаторы турнира об этом не узнают, да и Кевлар тоже... пускай так и остается.

— Не беда, мой король. Зачем мне иголочка? На таких мероприятиях должна быть охрана, верно? Да такая, что мадам Президент обзавидуется.

Интересно, какие высокие гости там будут? Политики? Главы корпораций? Может, и сама Эшли Браун? Война войной, а денег и зрелищ хочется всем.

— Пир во время чумы. — Кевлар сплюнул себе под ноги. — Плохое предчувствие.

У тебя всегда плохое предчувствие, глупая железка, когда я иду куда-то одна, хотелось сказать ей, но Чес только ласково погладила своего короля по руке.

— Мы живем в век победившей толерантности. Разве может случиться что-то хуже?

Чес рассмеялась, Кевлар фыркнул.

Когда она отправилась на переговоры с чемпионом, главарь псов снова попытался подсунуть ей своих гвардейцев. Но нет. Нельзя было приходить за дружеской беседой с толпой охраны. Это совсем не так работает. Беззащитность, щепотка робости, пара капель загадочности и нотка ностальгии — вот коктейль, который она подготовила для Зверя. Чес не просто так наблюдала за ним все это время. Чес запоминала и делала выводы. Она досконально знала его маршрут по Подземью после дела с тиграми или ринга. Она знала его

любимый бар, любимую забегаловку, любимый бордель и даже любимую шляху — Чес взломала ее однажды, тогда и узнала, что у их прославленного Зверя жуткий фетиш на высокие сапоги со шнуровкой. Она даже разок сняла эту его любимицу — просто чтобы посмотреть и понять, что же в ней так привлекло Эдди. Здоровенные сиськи, крутой зад, смиренный нрав. Похожа на верную кобылку или послушную коровку с ранчо. Вполне в духе старого доброго Квинта.

Итак, сегодня пятница, время позднее. В пятницу Зверь обычно посещает бордель «Грейс и Барби», а потом бар «Кровавая гонка», если, конечно, не подвернется какое-нибудь срочное дельце с «Тайгасу». Интересно, сегодня маршрут тот же? Пора проверить.

Чес шла по узким улочкам своего подземного царства, закутавшись в длинный черный плащ. Она ловила заинтересованные взгляды и откровенно этим наслаждалась. Какой-то панк с неоновыми-желтыми глазами сделал ей неприличное предложение, кивая на укромный уголок за лавкой допотопной электроники, но Чес только покачала головой.

Нет, зайка, то, что скрывается под этим плащом, не для тебя.

Ей нравилось казаться незащищенной, играть доступную жертву. Она так развлекалась иногда, разгуливая по Подземью в мини и чулках в сеточку, заманивала в тупичок какого-нибудь дуралея, взламывала его и заставляла делать что-нибудь унижительное — ползать на коленях, лизать ее туфельки или без остановки повторять: «Я — тупой хрен, я — тупой хрен, я — тупой хрен». Теперь это были ее тренировки. Отвратительные и совершенно бесчеловечные. Папочка Квинт наверняка отчитал бы ее за такие мерзкие выходки, может даже снова выпорол. Кто знает, может ей этого даже хотелось.

В «Грейс и Барби» в столь поздний час был аншлаг. Но в толпе мужиков и мужеподобных баб в главном зале Квинта Чес не увидела, потому неторопливо процокала к стойке шлюшьей администрации.

— Привет, Грейс.

— Меня вообще-то зову...

— Неважно. — Чес махнула рукой, и полуголая девка на ресепшене переменилась в лице. — Лучше проверь-ка для меня записи, не занята ли какая-нибудь комнатка мистером Багряным Зверем?

Шлюха быстро пробежалась глазами по голоэкрану, качнула головой.

— Нет, Зверя сегодня не было.

Не было... хм... может быть, он все-таки на деле? Жаль, будет очень жаль не застать Квинта сегодня, она ведь уже настроилась...

— Не скучай, Грейс. — Чес хлопнула ладонью по стойке и вышла.

Следующая остановка — «Кровавая гонка». Мужичье местечко, чем-то похожее на заведение Сэт, но без души. Тут всегда было полно девок, падких на здоровенных потных мужиков с ринга, а еще крепкого алкоголя, чтоб сразу давал в башку, и тяжелого музла.

Чес зашла и тут же вычислила его. Сидит за своим любимым столиком спиной к стене — отличное место для того, чтобы держать под присмотром весь зал на случай неприятной заварушки. Зверь такой Зверь. Кто это там рядом?..

— О, как мило. — Чес стояла поодаль у барной стойки и морщилась, разглядывая спутницу Квинта — утонченная блондинка, чем-то напоминающая Рю. — Так вот почему ты пропустил традиционный визит в бордель... захотелось настоящей охоты на сучек?

— А?.. — отозвался какой-то в дупель пьяный обсос у бара.

Чес махнула рукой.

— Отвали.

— Ага...

Она шагнула ближе, на ходу расстегивая плащ и выпуская иголочку.

Лети, моя радость, пронзи пустую головку этой очаровательной сучки и сделай ее моей. Раз, два, три... пылай, Эдди, пылай.

Девушка, что так радостно щебетала о чем-то, наклонившись к Зверю интимно близко, вдруг переменялась. Резко выпрямилась, залепила Квинту хлесткую пощечину, а потом встала и гордо продефилировала на хрен. Да-да, именно на хрен, такой посыл Чес ей и оставила. Будет интересно глянуть, куда этот путь ее заведет, но не сейчас.

Проводив блондинку ошарашенным взглядом, Квинт наткнулся на ухмыляющуюся Чес и, судя по помрачневшей роже, все понял.

— Ну это уже слишком, девка, — процедил он, когда маленькая госпожа подошла к его столику.

— Да брось, Зверь. Просто невинная шалость. Хочешь, сделаю так, что потом она приползет к тебе на коленях? Заодно покажешь малышке Чес, как надо с девочками...

Квинт смерил ее странным взглядом, залпом добил виски и помахал пустым стаканом бармену. Удивительно, но он, похоже, не собирался убивать ее прямо на месте. А ведь они могли бы устроить такое яркое представление в этот скучный вечер...

— Что, прямо здесь показать? — Он вскинул бровь. — Ну, раздевайся.

— О нет, прости, на меня у тебя не хватит кредитов. — Не дожидаясь приглашения, Чес бросила плащ на соседний стул и села напротив Квинта. — Хотя... если бы ты выиграл для меня турнир в Сохо, я бы, пожалуй, подумала над хорошей скидкой...

Бармен поставил перед ним еще один стакан. Который это, Эдди? Глаза блестят, но Чес не понимала — от чего именно.

— Отличное предложение. — Он пригубил. — Ради элитных шлюх я еще не сражался.

Шлюха, значит, как вульгарно... Прощая Чес бы жутко обиделась, но новой это даже понравилось. Она усмехнулась, подперев ладонями лицо.

— Значит, ты все-таки решил согласиться? Класс! Ой, забыла сказать... тебе придется набить татуху с моим именем. Но это же не проблема, да?

От удивления у Квинта вытянулось лицо.

— Что?

Чес выдержала положенную паузу, а потом рассмеялась.

— Боже, Эдди, ты совсем перестал понимать шутки... отвык от меня, да?

Он как-то странно посмотрел на нее, и на мгновение ее улыбка дрогнула. Может, у него тоже промелькнули перед глазами их славные деньки? Славные, очень славные...

— Да, отвык. Не называй меня так.

— Все никак не могу понять, почему? Это же твое имя, — и произнесла по буквам: — Э-д-р-и-а-н.

Чес нравилось это имя — как оно звучит, какой рождает образ. Очень нравилось. Теперь она это понимала. Хотелось произносить его, шептать без конца, но, конечно, в других обстоятельствах, совсем не здесь, о-о-о, точно не здесь.

— Уже нет. — Квинт улыбнулся.

— Какое серьезное перевоплощение... Ладно, Зверь. — Она азартно пробежалась пальцами по столу. — Вернемся к делу. Ты согласен пойти на турнир в качестве моего чемпиона? Я буду твоим менеджером, выбью лучший номер в отеле, vip-зону для отдыха

между раундами, лучший столик в ресторане. Все будет в ажуре! Соглашайся. Поживешь недельку-другую как король, с полным «все включено», заработаешь столько кредитов, что будешь потом вспоминать меня только добрым словом. Ну, что скажешь?

Он неотрывно смотрел на нее, попивая виски, и, кажется, о чем-то думал.

Ну же, зайка... скажи «да», скажи «да», мамочке Чес, ей так хочется с тобой поиграть...

— Да. — *О да!* — Почему бы не попробовать? Как ты тогда сказала... — Он наклонился ближе, и так улыбнулся, что Чес стало жарко. — Пора переходить на новый уровень?

02. Мечты старой консервы

Эдриан позволил себе ощутить вкус бездумной жизни, полной сиюминутных радостей. Драки, выпивка, шлюхи всех мастей. Зверь ни о чем не тосковал, не строил планов. Это спасло его от горечи, от томительных рефлексий о том, куда он скатился и почему. Нет, Эдриан по собственной воле медленно спускался во внутренний Ад, преодолевая одну раскаленную ступень за другой. Снова поддался бесам и, черт побери, ни за что не каялся.

Не был тошнотворным.

Потребовалось время, чтобы измениться, и в этом ему помог Эн. Незримый собеседник, единственный, наверное, с которым можно было поговорить абсолютно обо всем. Он был Вергилием внутреннего Ада. Вел его вниз и вниз, попутно снимая печати с многоголового зверя.

Именно по его настоянию Эдриан перестал регулярно принимать транквилизаторы, постепенно снижая дозу. Его все еще мучили кошмары, но он привыкал к ним. Приручал, словно дикую собаку.

«Ваши кошмары свидетельствуют о внутреннем конфликте и глубокой травме, — говорил Эн цитатами сетевых психологов. — Нужно прорабатывать, а не игнорировать». Его речевой модулятор стал за два месяца настолько совершенен, что искусственность голоса почти не различалась. Нейропризрак тоже хорошо поработал над собой.

Квинт чувствовал — внутри него заперты врата в преисподнюю, скрывающие за собой нечто зловещее, но не торопился пока распахивать их. Он сделает это, когда будет готов.

Другим целителем души стал Дед. Магистр Йода, как Квинт его в шутку называл, не обвинял и не учил, как жить. Просто время от времени они встречались за банкой пива, обменивались новостями. Дед любил говорить загадками и восточными притчами. Бывший уголовник и экстремист со стажем, он, тем не менее, был мудрым собеседником и поддерживал алые ростки едва проклюнувшегося Зверя. Однажды Эдриан спросил его:

— Почему после падения Такахаси ты не вернулся к «Внучатам»? Зачем сохранил это название — «Тайгасу»? Его же теперь ненавидят из-за связи Такахаси с «Полис Корп».

— Дик был ублюдком, но сама идея уж больно хороша. Объединить все банды в одну могучую силу и очистить Йорк от власти корпораций. — Дед горько усмехнулся. — Шикарная панк-сказка... Я все еще надеюсь, что однажды она снова осуществится. Например, силами некоего нового колдуна, — посмеивался он, глядя на Зверя.

Мда, колдуна... Слухи пошли после обезвреживания турелей и захвата дронов, а затем наложились на его звериное амплуа.

А потом появилась Чес и снова нарушила его покой. Эдриан всячески оттягивал этот момент. Переселился в нору на другом конце Подземья, лишь бы случайно не пересекаться. Перестал ходить к Сэт, хотя очень любил это место, забыл про старые совместные маршруты и забегаловки. Даже шлюх, и тех подбирал, чтобы были полной противоположностью маленькому гадкому опоссуму. Где-то в глубине души его точил червячок, что это настоящий позор. Бежит тот, кто боится. Но когда они так внезапно столкнулись в королевской ложе, он понял — Зверь просто нутром чуял, чем может кончиться такая встреча.

Злость? Сам дурак, не надо было проникаться сочувствием, и он злился не столько на нее, сколько на себя.

Похоть? Впервые за все время Эдриан спокойно признал это чувство. Да и та ли Чес стояла перед ним? Кто подменил ершистую маленькую засранку на эту глянцевою леди с уверенной улыбкой? Эдриан взревновал, когда Чес назвала Кевлара «папочкой», и тут же спрятался за броню. Он не знал, зачем она решила искать этой встречи, что было в этой маленькой головке, и как хорошо, что она не могла пробиться в его разум и узнать сокровенные мысли. Иначе, наверное, была бы в полном восторге от этой кипучей мешанины злости, вожделения и печали.

Кем она стала? Шалавой Кевлара? Неужели этого ей хотелось от жизни? Зверь внутри неуютно заерзал, зашевелились красные голографические отростки свежей татуировки вдоль бронированного позвоночного столба. Лик его кровавого дерева, лик Багряного Зверя. Егс лик.

Эдриан знал, что она с Кевларом. Да и как не знать? Они состоят в одной банде, а слухи по Подземью разносятся быстро. Поэтому ему доставляло особенное удовольствие втапывать в кровавую грязь его шелудивых псов. А потом эта просьба... Между бойцами ям ходило много слухов по поводу легендарного турнира в Сохо. Говорили, что любой, кто выбьется туда и выживет, остается в выигрыше. Разве ему есть что терять помимо собственной жизни?

Поверхность. Он забыл вкус свежего воздуха и еле сдерживался, чтобы не высунуть голову из дорогого роботакси, везущего в Сохо. Сквозь затененные стекла просачивались цветные огни баснословно дорогого района. Снова белый пластик и металл, огромные щиты голографической рекламы, легкое фырчанье снующих коптеров. Прохожие как с обложки глянцевого журнала и рекламы о счастливой жизни. Освежители воздуха с запахом гор, леса, зеленого луга после дождя и настоящего кофе.

Чес выбила ему номер в шикарном отеле «Карнак Паллас». Огромные панорамные окна открывали вид на город и тускло поблескивающую воронку. Ее Величество, давно не виделись. Все равно, что с высоты Олимпа взирать на врата Аида.

В его номере все было класса люкс. Естественный свет, легкая классическая музыка. Мягчайшие полотенца, лосьон после бритья с ароматом дорогого парфюма. Шелковые простыни, настоящее шампанское в мини-баре. Ванна-джакузи, в которой одинаково приятно как отмачивать кости, так и вскрыть вены. Комфорт, который ему и не снился.

Чес, одетая в строгий, но невероятно сексуальный деловой костюм с галстуком, распоряжалась, словно глава мафиозного клана. Квинту нравилось наблюдать, как она на равных разговаривала с менеджерами игр, «Торгашами» и главами других группировок, выставивших своих бойцов на турнир. Она и правда была похожа на строгую царицу из стали и шелка, и этот новый образ возбуждал воображение. Эдриан ничего не решал, и это было необычно... и даже приятно. Все, что от него требовалось, так это драться, не забывая голову никакими организаторскими проблемами. Прекрасный момент, чтобы расслабиться и наслаждаться моментом, но Квинт не мог. Не давала покоя предательская мысль, предчувствие подвоха за безупречной картинкой.

«Эн, мне будет спокойней, если ты заменишь управляющего номером искина».

«С удовольствием».

Мягкий свет мигнул, стихла классическая музыка, а затем заиграла вновь, но на этот раз уже блюз.

— Добро пожаловать, сэр, — сказали динамики голосом нейропризрака.

***

Софиты слепили, дразнили и возбуждали зрительный нерв, словно лазерные прицелы. Арена была как минимум впятеро больше той, на которой ему приходилось сражаться прежде. Что же за битвы должны разыгрываться на таком футбольном поле? Роботы-уборщики до белизны начищали гладкое напольное покрытие. Огромные голоэкраны в нескольких ракурсах показывали все, что происходило на арене, камеры-дроны сновали, желая выхватить кадры поудачней. Ревели динамики, изрыгая рекламу имплантов и дорогих косметических процедур. Трибуны напоминали ступенчатые террасы, в которых заседали исключительно вип-персоны. Толпа на трибунах шепталась прибоем, колыхалась волна за волной, как бездумный живой организм в поисках пищи. Эдриан вспоминал правила турнира. Запрещалось какое-либо оружие помимо имплантов, а вот смерть на поле боя — нет.

— Боец в красно-черной майке, Багрый Зверь. Говорят, он с лихвой оправдывает свое прозвище! Что ж, поглядим! Его противник — не какая-то шпана из Подземья, а Даос, каратель «Триады»! Он употребляет таких на обед, зуб даю!

Квинт затрепетал от возбуждения, мышцы заиграли под облегающей майкой с сияющими красными полосами.

«Это так... волнительно», — подал голос Эн.

Эдриан усмехнулся.

«Представь, как будет волнительно, когда одержу победу».

Даос, высокий мускулистый азиат, весь испещренный желтыми голотатуировками драконов, чопорно поклонился ему перед боем. Каратель жестокой китайской мафии не может быть простым. Эдриан посмотрел на особую ложу, где находились представители чемпионов, и сразу увидел Чес. Она сидела на своем месте, но позу сложно было назвать расслабленной. Еще немного и, казалось, она раздует ноздри, впитывая запах крови. Ее глаза предвкушали. Эдриан улыбнулся хищным оскалом, изображенным на своей капе.

Позвучал гонг, по трибунам понеслась волна вспышек. Даос метнулся вперед. Какой же он прыткий, а желтые драконы плясали на коже, размывая силуэт. Эдриан увернулся от первого удара... Нет, не вышло. Золотые драконы смутили зрение, и кулак Даоса мощно прописал в челюсть. Эдриан отпрыгнул в сторону. Больно, рот наполнился кровью, но капа сберегла зубы. Китаец мгновенно сократил дистанцию, и снова эти мельтешащие драконы. Они насмеялись над глазами Эдриана, обманывали. Отличная придумка. С таким камуфляжем Даос, должно быть, не знал поражений...

«Сэр, соберитесь».

«Спасибо, Эн».

Квинт вовремя выставил блок, нога противника ударилась о руки. Сильный тычок, но терпимо. «Нужно довериться инстинктам», — подумал Эдриан. В следующий раз, когда золотые драконы хлынули на него, ослепляя глаза, он выхватил из сверкающей волны летящий в лицо кулак. Выхватил и вывернул до треска мышц и костей. Даос закричал. Не дав противнику опомниться, Эдриан завел руку еще сильнее. Даос ударил его коленом. Больно! Подставив подножку, Квинт уронил противника на пол.

— Руку оторву, — тихо порычал он китайцу и вздрогнул, когда динамики громко повторили его фразу — несколько летающих камер зависли прямо над ними.

Умело вывернувшись из захвата, Даос отскочил в сторону. Одна рука повисла плетью, кожа заблестела от пота. Драконы колыхались вокруг него все быстрее и ожесточенней, а Квинт почувствовал, что щупальца на его спине тоже зашевелились, реагируя на прилив

адреналина. Легкое электрическое покалывание, очень приятное и бодрящее. Зарычав, Эдриан снова кинулся на Даоса, теперь уже не обращая внимания на золотое мельтешение вокруг него. Они обменялись чередой молниеносных ударов. Даос пытался сбить его с ног, Квинт же... наслаждался этим обменом любезностями.

«Сэр, это серьезный матч, а не игры», — напомнил Эн.

Как всегда прав, маленький электрический засранец. На следующий финт противника, Эдриан ускорился и осыпал китайца целым градом ударов, с удовольствием ощущая, как податливо мнется плоть под руками, как трещат и подгибаются чужие кости.

От резкого удара в живот китаец харкнул кровью, оставив на полу арены жирное пятно. Эдриан поймал его поперек туловища, не дав упасть, а затем посмотрел на лужу представителей бойцов. Чес стояла, вцепившись в парапет, щеки покраснелись, глаза лихорадочно блестели. Сколько обожания на лице. Камера подлетал чуть ближе, и Эдриан воспользовался этим.

— Эй, госпожа, — сказал он, не отрывая глаз от девушки. — Для вас.

И он со всей силы уронил Даоса на колено, дробя позвоночник. Трибуны ахнули.

— Вот это финал! — взревел комментатор. — Кажется, Даос выбывает, а я должен расстаться со своим зубом!

Группа узкоглазых в чемпионской ложе повскакивала со своих мест, громко ругаясь между собой. Чес приоткрыла рот, словно увидела прилавок с конфетами. Эдриан кинул китайца на пол и покрасовался перед камерами. Да, он зверь, пусть все это видят. А главное, пусть видит она.

После боя Эдриан расположился в собственной вип-зоне, любезно выбитой Чес. Здесь был огромный диван, плазма, собственный санузел и холодильник, полный пива и артезианской воды в пафосных стеклянных бутылках. Он взял одну такую, с треском свернул жестяную крышечку и припал к горлышку. Так Чес его и застала.

— Это было что-то невероятное! — выпалила она, едва прикрыв двери. — Как ты его сделал! Ты его просто уничтожил!

Эдриан приложил бутылку к лицу, с той стороны, куда ударил Даос, и вольготно устроился на диване.

— Христова жопа, я думала, у меня сердце через рот выскочит!

Эдриан улыбнулся. Она металась перед ним, словно маленький воробышек, и чирикала, чирикала... Он невольно вспомнил, как она без умолку трещала всю дорогу после их первого совместного дела. Перед ним была та самая старая добрая Чес, маленькая восторженная девчонка, а не стальная королева, и он ощутил нечто новое. Нежность.

Дверь распахнулась, и поток восторженной речи прервало женским голосом:

— Чемпион не хочет немного расслабиться после тяжелого боя?

Шлюхи здесь были очень хороши. Все как с картинки, и телом, и лицом. Эта походила на куклу Барби, даже верх купальника, едва налезавший на огромные сиськи, был ядрено-розовым. Прежде чем он успел что-либо ответить, Чес заорала:

— Какого хрена? А ну пошла отсюда! Не видишь, мы заняты!

Ошарашенная девка выскочила вон, только сиськи сверкнули. Эдриан рассмеялся:

— Зачем выпроводила? Не тебе же предложили расслабиться... А, понял... Собираешься предложить свои услуги?

Кажется, он застал ее врасплох. Щеки девушки еще сильнее покраснелись, на мгновение в глазах отразилась беспомощность, а затем она надела уверенную улыбку

хищницы.

— За один бой? Тебе придется сильно потрудиться, Зверь. Победи в турнире для начала.

Она изящно откинула пряди со лба, затем наклонилась над ним, оперевшись о подлокотник дивана:

— А потом... посмотрим.

И продефилировала прочь. Эдриан невольно последил за ней взглядом. Когда только Чес научилась так держать себя, так двигаться? Когда она успела стать такой привлекательной? Квинт снова приложился к бутылке воды, охлаждая разгоряченное нутро.

«Вы возбуждены».

«Иногда меня пугает твоя осведомленность о моих эмоциях...»

«Это часть моего исследования. Я считываю ваши электрические и химические сигналы, анализирую, пробую воссоздать... Скажите, сейчас вы испытываете стыд за свое влечение?»

«Нет».

Нет, он уже давно не испытывал стыда, думая о Чес в облике греховной Евы. Тем более теперь она и сама воплощала собой эту греховную Еву.

***

На ночь он не принял транквилизаторы и поэтому снова мучился от алых кошмаров. Ему снилась Чес. Высокие каблуки, яркий макияж, короткое платье, сладкая улыбка. Она толкнула его, и он медленно полетел в колодец. Горячо, пахло раскаленным металлом, смеющаяся Чес все удалялась и удалялась из поля зрения, но в последнее мгновение Эдриан выпустил из своего тела длинные красные отростки, опутал ими девушку и утянул за собой. Она сопротивлялась, кричала, билась, царапалась и кусалась, как дикий зверек. Они рухнули в бескрайнюю темноту вместе.

Эдриан проснулся в испарине, сел на кровати. Над головой тут же загорелась светодиодная полоса приглушенного света. Из динамиков под потолком раздался голос Эн:

— Кошмары, сэр?

— Да.

— стакан воды, шампанского или, может, набрать расслабляющую ванну?

— Нет, спасибо... Что? С каких пор ты стал общаться как домашний искин?

Динамики издали странный звук, похожий на белый шум. Смех искусственного существа.

— Если захочу, я могу управлять и всем отелем.

Неприкрытое превосходство. Да уж, куда этим примитивным искинам до великого Эн. Эдриан улыбнулся. Какое ж все-таки человеческое тщеславие. Он снова лег на кровать, прикрыл глаза... и обстоятельно пересказал свой сон. Выглядело это точь-в-точь как на сеансе психоанализа, только Эн он доверял больше, чем людям, как бы парадоксально это ни звучало.

— Намечается прогресс, — тихо ответил динамик. — Из пассивного наблюдателя вы становитесь активным деятелем. Преодолеваете ужас и влияете на него. Но завтра я рекомендую вам принять транквилизаторы. Перед боем стоит отдохнуть.

Механическая забота Эн была до странного приятна. Эдриан не помнил, когда в последний раз кто-нибудь действительно пекся о нем.

Утром Эдриан зашел в кафетерий отеля на одном из этажей. Столики располагались на огромном балконе, гладкой полусферой возвышающегося над городом. Этот кафетерий

давно манил его умопомрачительными ароматами. Эдриан изучил меню. Срань Господня, у них подавали настоящий кофе... Напиток столь дорогой, что Квинт его ни разу не пробовал. У барной стойки он встретился с Чес. При параде с самого утра.

Через несколько минут они сидели за столиком на балконе, наблюдая, как солнце лениво встает над облаками городского смога. Эдриан отпил из чашки. На губах заиграл вкус гари, но запах был восхитительный.

— Горько! — поморщилась Чес. — Странно... но что-то в этом есть, да? Он даже... пахнет... вкусно.

— Да, запах... не знаю с чем сравнить. — Эдриан прикрыл глаза и с удовольствием. — Я бы смирился с этим вкусом ради него.

Девушка состроила высокомерное личико, вздернула нос и произнесла, едва сдерживая смех:

— Как дорогой парфюм... Нотка чего-то жженого и... кофейного, да, кофейного...

Эдриан рассмеялся:

— Ах, кофейного! Как же я не догадался! Но простой сублимированный кофе в джезве, приготовленный на костре, ничуть не хуже. И чтобы озеро и ни одной бетонной коробки вокруг на много миль...

Квинт осекся. Он ни с кем до этого не делился своей сокровенной мечтой. Слишком уж лично.

Чес подозрительно прищурилась, нарочито принюхавшись к кружке Эдриана:

— Ты заговорил, как романтик? Что добавляют в это зелье?!

Тот усмехнулся:

— Кусочек моего сердца? И почему это ты так удивилась? Даже консервы иногда мечтают. Например... поселиться на берегу кристально чистого озера среди гор. Далеко от людей.

Она изящно пожала плечами. Какое же плавное движение. Эдриан поймал себя на том, что просто любит, как она держит чашку, как аккуратно подносит к губам и делает маленький глоток, как смотрит на него поверх полупрозрачного пара.

— Не припоминаю, чтобы слышала от тебя раньше что-то такое... романтичное... Ты что, влюбился?

Влюбился ли он? Квинт сделал еще один горький глоток.

— Мы никогда не разговаривали ни о чем, настолько абстрактном. У нас постоянно были какие-то насущные дела. Не до озер... — Он посмотрел на нее. — А ты? Мечтаешь с чем-нибудь?

Этот вопрос словно застал ее врасплох.

— Эм... раньше... много о чем. Еще в... клинике. Всякая детская хрень, ну ты понимаешь... А когда связалась с «Тайгасу»... не знаю, они живут одним днем, и если утром проснулся не в Вальгалле — о чем еще мечтать?

— Я тоже привык жить одним днем, — ответил он, глядя на розовые облака, — ещё до всей этой заварушки и до «Тайгасу». Но, наверное, мечта — это отдушина. Однажды можно устать просыпаться, понимая, что тебе не к чему стремиться и ничто не волнует, не гонит вперед. Не думаю, что это какая-то детская хрень...

Он и правда давно не то что не разговаривал о чем-то абстрактном — даже не задумывался. Жил как бездумное животное, а сейчас словно проснулся ото сна.

— Это что-то на языке взрослых и серьезных консерв, — кокетливо хихикнула Чес. — А

я про мечты о пушке как у Капитана Бруклин, суперспособностях и всякой такой детской чуши... Наверное, я никогда не мечтала о чем-то важном и серьезном.

Солнце падало ей на лицо, переливалось на зеленых волосах. Чес сейчас выглядела очень живой и настоящей.

— Зато твои мечты сбылись. Может, это очередная твоя суперспособность?

Губы Чес тронула загадочная полуулыбка. Она провела по нему взглядом, словно лазером, считывающим штрих-код.

— Значит, пора мечтать о чем-то новом...

Чес поставила чашечку на стол и пошла по своим делам. На белой керамике остался яркий след помады. Эдриан подавил странное желание прикоснуться к ее чашке, ощутить отголосок тепла на тонкой ручке.

«Скажите, сэ, а вы влюбились? Очень интересный феномен».

«Влюбленность — удел молодых. Для меня это пройденный этап».

«Вы еще не старый. Примечательно и то, что частота сердечных сокращений у вас увеличилась, в гормонах тоже скачок».

От Эн ничего нельзя скрыть.

03. Сатори

Трибуны ревели, требуя свежей крови. На табло мелькали рекламные ролики и ровные строчки ставок. Господа и дамы рассаживались по местам, официанты разносили им закуски и напитки, а элитные шлюхи приземлялись на колени богатеев. Роботы-уборщики вычистили арену после очередного поединка. Громко играла музыка, от нее сводило зубы и скулы. Нужно собраться, сконцентрироваться и победить.

Свет притух, и раздался громкий голос комментатора:

— Дамы и господа, настала пора следующего боя! Ух, а он должен быть жарким! В красном углу — Багряный Зв-е-е-рь!

Под раскатистый рев собственной клички Эдриан вышел на ринг, скалясь на трибуны, которые сдержанно поприветствовали его. Но это только пока...

— Выходец из самых глубин Подземья, настоящий монстр, жадный до крови. Ух, не ищите в нем ничего человеческого!

«Перегибают с драматизмом», — мрачно сказал Эдриан своему невидимому спутнику.

«А мне нравится!» — восторженно воскликнул Эн.

— ... и все же я этой зверюге не завидую, потому что в синем углу у нас настоящее божество! Ви-и-и-ш!

При виде этой высокой горы металла дрогнул бы даже в стельку пьяный. Причудливый экзоскелет оплетал человека в синей маске, только не сплошным панцирем, а паутиной балок и сервомоторов, которые значительно удлиняли конечности. В нем было десять футов роста. У него было четыре руки, две из которых напоминали лапы богомола и заканчивались клешнями. На белых частях красовался логотип — ладонь, из указательного пальца которой вырывалось синее пламя. Прометей, мать его...

— Аватар бога Вишну на земле и по совместительству бессменный маскот концерна «Индиго»! Облаченный в сталь символ разрушения. Этому парню нет равных!

Виш громко лязгнул клешнями, чем вызвал у публики настоящий экстаз. Эдриан посмотрел на него с жалостью. Все его тело было ужасно непрактичным в быту и, наверняка, причиняло множество неудобств... Нужно избавить беднягу от страданий.

«Будет далеко не так просто, как с Даосом. Тут вы можете проиграть».

«Я знаю...»

«Удачи».

Эдриан посмотрел на ложу. Чес, кажется, взволнована. Он одобряюще улыбнулся ей. «Не бойся, девочка, я тебя не подведу».

Когда прозвучал гонг, Эдриан превратился в скорость. Никаких игр в поддавки, здесь это могло кончиться смертью. Клешни способны разорвать его в локуты. В общем-то, так Виш обычно и поступал, Эдриан основательно изучил его технику боя по многочисленным видео. Уйти от его клешней было практически нереально, и без экзоброни его, считай, не победить, но Квинт нашел у него слабое место.

Клешни метнулись, словно скорпионьи хвосты, но ударили об пол, оставив уродливую вмятину. Квинт ловко ухватился за одну из перекладин экзоскелета и очутился на спине великана. Эдриан обхватил Виша за шею и сжал. Вот так, придушить железного засранца, и дело с концом.

Клешня легко зашла за спину и схватила Квинта за плечо. Ускорившись, он успел

вырваться прежде, чем сервоприводы сдавили его кости. Острые шипы пронзили ткань и кожу, разрывая на части облегающую майку. Боль! По спине заструились горячие потоки. Эдриан отскочил в сторону, оставляя на белом полу кровавый след. Виш с презрением откинул разорванную майку Квинта. На синей маске, изображающей безмятежное лицо божества, появилась издевательская улыбка. Виш не сомневался в своей победе. Только в стародавних историях Давид мог победить Голиафа, реальность же вносит свои коррективы. Однако без боя Квинт не желал сдаваться.

Эдриан снова метнулся к своему врагу. Сделал вид, что запрыгивает за спину, как и прежде, но, когда клешни кинулись поймать его, изменил траекторию. Вторая пара рук попыталась остановить его, но слишком медленно. Эдриан допрыгнул до лица и со всей силы вмазал по синей маске, раздробив на куски издевательскую улыбку.

Крик боли. Виш схватился за лицо, сквозь пальцы человеческих рук текла кровь, осколки торчали из щек и, кажется, воткнулись прямо в глаз. Зарывав раненым медведем, Виш попытался поймать Квинта, размахивая клешнями, а тот плясал перед ним, гоня по всей арене. Чес застыла у парапета, даря ему сладострастную улыбку.

«Что вы задумали, сэр?»

«Увидишь».

Что, давно никто не бил тебя по лицу, Виш, аватар бога? Взыграло тщеславие? Уязвилась гордость? Это прекрасно!

— Иди и возьми меня! — крикнул Эдриан, раззадоривая здоровяка.

И тот пошел, топоча и скрипя сервомоторами. Выставил клешни так, чтобы наверняка поймать и мгновенно порвать на две половины. Только он не учел феноменальной скорости Багряного Зверя. Эдриан прыгал, наносил быстрый удар по окровавленному лицу, и тут же скатывался по горбатой спине противника, уходя от клешней. Раз, два, три... Лицо Виша превратилось в лоскуты, клешни уже едва шевелились. Эдриан нанес еще один точный удар ногой, и гигант повалился, словно стальная башня. Квинт обхватил противника за шею, перекрыв кислород.

Хруст стальных креплений, а может и позвонков. Дергающиеся клешни опали, и аватар божества затих. Трибуны грянули, камеры во всех ракурсах показали, как Эдриан распрямился над поверженной тушей, как на его спине яростно извивались щупальца кровавого дерева.

Через несколько минут он уже сидел в VIP-зоне. Медики кропотливо штопали рваные разрезы на плече и обкалывали их регенератором, пока он глушил пиво из помятой банки. Таким его и застала Чес. Изящно перешагнув через груды окровавленной марли, она наклонилась к нему и шепнула:

— Хороший бой, Зверь, а твое тату, — ее глаза алчно блеснули, — просто потрясное.

Эдриан устало улыбнулся ей, отсалютовав полупустой банкой пива.

— Отдыхай, — почти ласково сказала Чес.

Кажется, она хотела коснуться его лица, но на полпути поджала пальцы, кокетливо улыбнулась и ушла.

Однако отдохнуть Эдриану не дали. Едва медики заштопали рану, покой VIP-зоны нарушил высокий мужчина в дорогом строгом костюме стального цвета. Модная прическа, глаза со слегка азиатским прищуром. Пиджак, небрежно накинутый на одно плечо поверх черной рубашки, в руке дипломат. И целая, мать его, армия вооруженной охраны с винтовками. В ответ на хмурый взгляд незнакомец представился:

— Корнелиус Ориэлис, представитель концерна «Индиго», к вашим услугам...

— А, — Эдриан ухмыльнулся, — хотите впаять мне неустойку за поломку бойца?

— Зачем же неустойку. Сразу срок, — ухмыльнулся тот в ответ. — За убийство.

— Не надо пугать. — Квинт устало облокотился на спинку дивана. — Я хорошо изучил правила.

— Вы правы, но я не по этому поводу решил с вами поговорить. Раз уж вы уничтожили нашего маскота... не желаете ли стать новым?

— Вы шутите, наверное?

— Никаких шуток. — Ориэлис достал из дипломата пачку листов. — Можем все решить здесь и сейчас, только подпишем контракт.

— С чего вы взяли, что я соглашусь?

Ориэлис снисходительно улыбнулся:

— Подумайте, что может дать вам Подземье, а что концерт? У вас интересное тату... а мы дадим вам настоящие стальные щупальца. Только представьте, как они будут разрывать ваших врагов.

Зверь довольно заурчал внутри... и тут же заткнулся. Виш выглядел жалко. Пойманный в клетку из проводов и стали, обязанный до смерти служить бездушной машине. Нет, это было совсем не соблазнительно.

— ...правда придется сменить прозвище. Багряный Зверь звучит впечатляюще, но Зверь Индиго — ничуть не хуже.

— Я не буду менять имя и служить никому не хочу.

Ориэлис хмыкнул, а затем словно фокусник выудил старомодную визитку.

— Здесь QR-код для связи, если вдруг вы передумаете. Удачи на турнире.

Когда корпорат со свитой покинул вип-зону, Эдриан смял визитку и кинул в мусорное ведро. Концерт «Индиго»... Многие бы на его месте поступили с точностью до наоборот. Концерт выпускал сигдис, мозговые импланты нового поколения, которыми йоркцы были нашигованы под завязку, и протезировали действующего президента Нью-Йорка. Вот она, верхушка Олимпа, но отчего-то Эдриану срочно захотелось помыться.

***

Следующим утром они снова пили кофе вместе, наблюдая за полными снега тучами. Чес выглядела расслабленной. Она медленно тянула кофе, листая ленту видео на ручном терминале, затем рассмеялась:

— Надо же, у тебя появились поклонники! Кто-то из местных смонтировал ролик о твоём бое! Это нечто!

Она включила видео, и безмятежность утреннего кафе нарушилось чередой резких звуков. Эдриан поморщился. Вот она, слава. Теперь весь даркнет будет в курсе, что он на поверхности. Чес, похоже, это несколько не волновало.

— Ну ты и зверюга! — наконец выдала она, выключив ролик. — А ведь я сразу это поняла... Рада, что ты принял себя.

«Это было непросто, девочка».

— Я долго был взаперти. А ты... Ты стала женственной. Совсем расцвела... — помолчав секунду, добавил: — Кевлару повезло.

Он давно хотел сказать это, и, сказав, почувствовал облегчение. Чес прикусила губу:

— Говоришь так, будто мы с ним парочка.

— Разве нет? — рассеянно спросил Эдриан, а затем спохватился. — Или он просто

твой... клиент?

Говорить об этом было странно, как и представлять Чес в ампула дорогой шляхи. Это все еще не укладывалось в голове.

— Клиент? — вдруг удивилась она. — Ах да, я же элитная шляха... — Чес загадочно улыбнулась. — Я бы назвала это... партнерством. Я даю кое-что ему, он дает кое-что мне. Да и вообще... Я не чья-то баба, я — вольная тигрица, если ты вдруг забыл.

Она не с Кевларом... Радостное животное удовлетворение.

— Хм-м-м, хорошо, ты вольная тигрица, тебе и карты в руки.

Чес с ехидством посмотрела на него:

— Всегда бы ты был таким послушным.

— Я чемпион, а не пёс, — по привычке ответил Эдриан.

— Ух! Говори так почаще, это заводит.

Она игриво улыбалась ему, в глазах плясали огоньки солнца. Надо же, какие нюансы он начал подмечать.

— Могу завести не только словами, — вырвалось у него.

— Да что ты? Требую подробностей.

Он хитро прищурился:

— Я же сказал — не словами.

Чес царственно махнула рукой, вставая из-за стола:

— Я подумаю над твоим предложением.

Она снова ушла первая, оставив его наедине с солнцем. Эдриан коснулся тонкой ручки ее чашки и ощутил тепло гладкой керамики.

***

Чуть позже они встретились в чемпионском спортзале, где бойцы тягали железо до десятого пота. Эдриан тоже тренировался. Он надел майку без рукавов, чтобы время от времени скрести заживающее плечо. Ее каблучки цокали по напольному покрытию, заставляя бойцов оборачиваться. Невиданное дело, чтобы госпожа из ложи зашла в такое грязное место. Несмотря на хорошую вентиляцию и освежитель воздуха с ароматом леса, Эдриан весь взмок и пах совсем не розами. Она даже не поморщила свой маленький носик. А ноги в этих сапогах у нее очень привлекательные...

— Как самочувствие, Зверь? — спросила Чес. — Вижу, ты достаточно бодр, чтобы тренироваться, значит, завтрашний бой отменять не будем?

— Нет, конечно, — фыркнул Квинт. — С чего ты взяла? — Он хитро прищурился. — Или ты зашла посмотреть, как я тренируюсь? Я бы предложил тебе присоединиться, но такой наряд не подходит, — и он обласкал ее взглядом с головы до пят.

Чес слегка дернула бровью.

— Никуда не уходи, сейчас вернусь.

И вернулась, только уже в плотном спортивном костюме и легких кедах.

— Ну, что смотришь? Будем тренироваться?

Эдриан улыбнулся. Надо же, в последнее время он стал очень часто улыбаться. Неужели все дело в ней?

Они снова тренировались, только сейчас прикосновения к ней обжигали сквозь ткань и волновали душу. Эдриан лихорадочно думал: «Что с тобой, приятель? Ты нездоров? Почему так радуешься? Зачем рассказал ей о своей смехотворной мечте? Какой болван!»

У него была ужасно глупая мечта: скопить денег и после пенсии тайно пересечь

границу Канады. Вернуться на озеро из детства. Прожить там до смерти. Нечем впечатлить маленькую стальную королеву.

Эдриан слишком глубоко задумался, пропустил удар, охнул от боли, и тут пазл в его голове сложился. Он больше не хотел одинокого Рая. Он хотел разделить блаженство с Чес. Она должна принадлежать ему. Никто не сможет позаботиться о ней лучше. Не важно, кем она стала, чем промышляет. Он должен вновь завоевать ее доверие. Если для этого нужно победить в турнире, он сделает это. Это осознание было похоже на вспышку сатори. Теперь Квинт знал, в чем состоит его цель.

Он победит в этом турнире, чтобы они вместе покорили Эдем.

***

Победа в третьем бою принесла славу Эдриану. При этом, сам бой прошел легко и бескровно, если не считать несколько гематом на теле. Его противник, Зеленый Рыцарь, был не только маскотом фармацевтической корпорации, но и широко известной медийной личностью. Его подправленное хирургами слащавое лицо часто мелькало на рекламных щитах и в мыльных операх для домохозяек. Рьяный борец за природу, вегетарианство, права меньшинств. Кажется, он даже мелькал в одной из частей «Героев Новой Америки». Трибуны были полны визжащих фанаток с фонариками, плакатами и флажками, и это ужасно раздражало, да и сам Квинт встал явно не с той ноги. Увидев этого высокого, закованного в зеленый экзоскелет хлыща, раздающего воздушные поцелуи публике, настроение стало еще гаже. Благо, Эдриан прекрасно знал, чем это исправить.

В первом же раунде Эдриан понял, почему этот откровенно неважный боец прошел так далеко. Экзоскелет Зеленого Рыцаря выделял отравляющий газ. Как только Эдриан понял это, то поспешил отступить. Зеленый Рыцарь издевательски улыбался, демонстрируя на камеру превосходство над противником, красовался, сыпал остроумными фразочками, годными для красивых цитатников. Зря он так.

Бой закончился очень быстро. В качестве финального аккорда Квинт проволок Зеленого Рыцаря исколошмаченным лицом по арене, оставив жирную красную полосу. Ничего, у этого хлыща много денег, соберут ему новое лицо. Наверное.

После этого Квинт отхватил бурю общественной ненависти, словно прилюдно приготовил барбекю из младенцев.

— Теперь тебе придется оглядываться, — смеялась Чес, стреляя глазами в сторону безутешных фанаток Зеленого Рыцаря.

— Я думал, ты расстроишься. Он же из этой... Фракции древоебов.

Она рассмеялась:

— Меня это уже не интересует.

«Надо же, она и правда изменилась», — подумал Квинт, вспоминая, как ревностно Чес отстаивала свои вегетарианские принципы.

Следующим утром они снова завтракали, заняв все тот же столик. Это стало уютной традицией. Эдриан заметил, как Чес принюхалась к нему. Он вернулся к дешевому ментоловому гелю после бритья и пах сейчас совсем как мятный кофе. Чес это, похоже, нравилось куда больше дорогого парфюма.

Вместо обычного тоста и яичницы Эдриан заказал большой хорошо прожаренный стейк. Аромат свежеприготовленного мяса миглом наполнил рот слюной. Он медленно положил в рот первый кусочек, насладился его сочной текстурой. В детстве ему приходилось питаться соевым белком, поэтому при наличии денег Эдриан никогда не отказывал себе в

мясе. Свинина токацу, пулькоги, говядина стир-фрай. Не смог он отказать себе и в дорогом стейке из лучшей телятины.

Он отрезал еще кусочек:

— Хочешь попробовать?

Чес слегка поколебалась, потом наклонилась к нему, приоткрыв рот. Он скормил ей кусочек мяса, и через несколько секунд девочка уже вопила от восторга.

— Христова жо... хмм... как вкусно!

— Я же говорил... Еще будешь?

— Конечно! Спрашиваешь!

Она кусочек за кусочком умяла почти весь его стейк и успокоилась только, когда сыто откинулась на стуле, напрочь позабыв о своей женственности. Эдриан снова поймал себя на нежности. Чес посмотрела на него.

— Черт, сколько всего произошло... — вдруг сказала она, — а помнишь, как началось? Я — сбежавший из больнички псих, ты — охотник Бюро, который должен меня поймать. Мы стали союзниками, сбежали в Подземье, потом... а теперь вот... Да, жизнь круче всякого фильма!

— Помню. Особенно как ты взяла меня в плен, — усмехнулся Квинт. — Жизнь меняется стремительно. Кто знает, что будет завтра.

Он снова посмотрел на солнце. К чему этот разговор? Чес странно улыбнулась ему:

— Знаешь... а ведь я тебя боялась. После того, как вы первый раз пытались меня похитить. Ты даже снился мне в кошмарах. В образе зверя. Забавно.

— Ты просто сильно испугалась. На самом деле я пытался как можно меньше навредить тебе.

Чес посмотрела ему прямо в глаза:

— Ты всегда старался быть хорошим парнем. Заботился. Наверное, я должна сказать спасибо...

— Скажи, если хочешь, но ты не должна мне. Мне просто нравилось быть хорошим парнем.

Она рассмеялась звонко и искренне, слегка сморщив носик и прищурив обведенные тенями глаза:

— Ты ужасно милый, Эдди. Правда. Очень милый.

— Ужас. Куда мир катится, да?

Эдриан Квинт, ты ли это?

Чес снова ушла первая, но напоследок она наклонилась и сказала ему:

— Спасибо.

***

У Квинта было плохое предчувствие. Он не верил в удачу, но всегда доверял своей интуиции, а она говорила — что-то произойдет. Возможно, виной тому была обычная нервозность. Все-таки этот бой был важен. Последний на первом этапе турнира, он должен показать, перейдет ли Квинт дальше. Сутки Эдриан готовился к нему, изучал досье своего противника. Сведений о нем практически никаких не было, и это наводило на беспокойные мысли. А те, что были — короткие, снятые скрытой камерой видео.

Дождаясь своей очереди, Эдриан сидел в вип-зоне, пил артезианскую воду, думал, как победить. Его одиночество нарушила Чес. Вошла, как обычно, без стука. В коротком платье, в сапогах с декоративной шнуровкой. Ожившая картинка.

— Почему ты не наблюдаешь за боями?

— Немного не то настроение...

— Что, Зверь, перепугался?

Квинт посмотрел ей в глаза. Капля ехидства, ложка игривости. Он ухмыльнулся в ответ:

— Я? Нет... Просто жду... Думаю, за пройденный путь мне полагается небольшой аванс, а, госпожа?

Чес поняла, на что он намекал, но не смутилась, а лишь игриво погрозила ему пальчиком и села в кресло:

— Не путай королеву с дешевой шлюхой, Зверь. Получишь сладенького только когда заслужишь... хотя... — Она наигранно задумалась. — Могу позволить полизать мне ноги.

Может, хотела поддеть его, может, наоборот, взбодрить. Эдриан заразился ее игривым настроением. Рассмеялся, а затем прищурился:

— Придётся снять для этого сапоги.

Чес невозмутимо протянула вперед одну из ножек. Легкий румянец на щеках выдал ее волнение.

— А тебе придется встать на колени и расстегнуть их.

Встать на колени перед ней. Наверное, она думала, что он разозлится и пошлет ее на хер, но нельзя унижить себя, если ты встаешь на колени добровольно для того, чтобы сделать что-то приятное. Квинт медленно опустился на пол, обхватив ладонями глянцевую поверхность сапога. Взглянул за собачку потайной молнии. Чес смотрела на него, отчаянно пытаясь подавить удивление.

Эдриан вел собачку медленно, наслаждаясь процессом, пока из лакированного нутра не показалась маленькая белая ножка. Он наклонил голову и прикоснулся губами к своду обнаженной стопы. Нежная кожа. Чес вздрогнула, зажав рот ладонью. Ее огромные глаза напряженно следили за тем, как Квинт медленно и обстоятельно целовал ее щиколотку, а затем начал подниматься к колену. Кто мог предположить, что это настолько возбуждает?

Нога Чес трепетала под его губами, кожа покрылась бугорками мурашек, раздался сдавленный стон. Где же неприступная стальная королева? Где игривая шлюха? Нет, Эдриан видел нежность, уязвимость и несмелую чувственность, скрытую под лоском дорогого платья и глянцевых сапог. В этот момент он хотел, чтобы чувственность вышла на волю. Чтобы она сдалась ему в руки и позволила собой насладиться.

Губы Эдриана скользнули выше колена, прямо по голому бедру и коснулись подола короткого платья. Ему хотелось продолжить движение выше, до узкой полоски белья, но Чес судорожно вцепилась в его плечо.

— П-похоже, аванс получен...

Голос выдал ее. Она отзывалась на его прикосновения, как струны родной гитары, но отчаянно не хотела этого показать. Не скрывая лукавства во взгляде, он надел сапог ей на ногу и аккуратно застегнул молнию. Ему совсем не хотелось пугать ее, ломать игру. Он может подождать.

Чес поспешила удалиться.

— Соберись, Зверь, скоро твой бой.

Эдриан больше не волновался. Он ощутил вкус своей цели и, как порядочный охотник, не мог отступить.

«Скоро ты обнажишься передо мной полностью».

04. Бойня

Невысокая поджарая фигура Кайсяку была полностью заключена в экзоскелет, только не яркий и вычурный, как у Зеленого Рыцаря, а максимально неприметный, словно он был стальным призраком. Голова полностью скрывалась за безликим шлемом с тонкими полосками видеодатчиков. Катаны или какого-либо другого оружия при нем не было, но Эдриан понимал — это самый серьезный противник из тех, что он встречал на турнире. Кайсяку не плясал на ринге, не позировал перед камерами, не махал трибунам. Он был неподвижен, спокоен и безлик.

«Черт, еще одна консервная банка, а консервой при этом называют меня».

«Да, сэр, у экзоскелетного протезирования есть определенные боевые преимущества. Идеальный баланс ловкости и защиты. Жалеете, что не прибегли к нему?»

«Мне нравится ощущать себя мясным, — хмуро ответил Эдриан. — Но, черт возьми, если не пойму, в чем его слабость, мне не победить».

Кайсяку согнулся перед Эдрианом словно циркуль, и тотчас рванул в бой. Быстрый, очень быстрый. Ловкий. Ни единого лишнего движения. Эдриан ушел от двух ударов руками, уклонился от ноги. Ага, каратэ. А он хорош, этот безликий циркуль... Как здорово сбалансировано его протезированное тело.

Эдриан превратился в скорость. Осыпал противника градом стремительных ударов, уходя за пределы дальности его рук и ног. Стальная броня, похожая на матовый панцирь жука, кое-где помялась, но держалась крепко. Эдриан сбил костяшки в кровь, боль заводила и злила одновременно, заставляя щупальца лихорадочно шевелиться под майкой. Кайсяку казался невозмутимым манекеном.

«Ну же, найди его слабое место», — приказал себе Эдриан, устремившись в новую атаку.

Корпус, спина, бок, грудь. Глухая стена металлических щитков. Когда Эдриан попробовал зайти с другого бока, что-то черное мелькнуло и опутало его правую руку! А затем рывок — и Квинта потащило прямо к Кайсяку.

«Срань Господня!»

Противник тут же ответил чередой ударов, метясь в ноги и грудь. Часть Эдриан успел отразить. Металлические кулаки впечатывались в тело. Нужно было срочно что-то делать, и Квинт не нашел ничего лучше, как сойтись с ним в клинче, а затем уронить на пол. Кайсяку не растерялся, тут же опутал Эдриана руками и ногами. Знает еще и дзю-дзютсу. Плохо. Квинт ловко вывернулся из захвата... в этот момент мелькнуло что-то острое. Перчатка Кайсяку обросла стальными лезвиями, похожими на короткие крючковатые ножи. В последнее мгновение Эдриан увернулся, лезвия полоснули по плечу и едва не вскрыли горло. Квинт только и успел, что задержать дыхание. Не будь Зверь так быстр и ловок, не будь он опытным бойцом, кто знает... Когда стальная перчатка вновь двинулась к его лицу, Квинт подставил руку, опутанную тросом. Лезвия разрубили плотное волокно, и Эдриан мгновенно разорвал дистанцию. Раненое плечо пекло от боли.

«Сэр, позвольте помочь».

«Мне не до этого, Эн».

Они снова сошлись. Напряжение высекало искры. Трос обезврежен, но кто знает, какие еще сюрпризы подготовил молчаливый боец?

«Сэр, позвольте...»

— Не сейчас, — пропыхтел Эдриан, отбиваясь от атак.

«Сэр, всего секунда вашего внимания. Визорные полосы на его шлеме из прочного электростекла, но вы сможете их разбить, я уверен».

Визорные полосы! Ну конечно! Ослепить его... и заставить снять шлем. Эдриан увернулся от ножей, поднырнул под руку противника, ударил по узкой полоске стекла, используя ускорение. Крак! Да! Стекло ломалось, крошилось, впивалось в костяшки. Кайсяку отпрыгнул, но слишком поздно.

Гладкий безликий шлем отлетел в сторону. Под ним оказалось бесцветное лицо. Русые волосы, пустые карие глаза. Холодные и какие-то безжизненные, словно у насекомого. Совершенно незапоминающееся лицо, но Эдриан высек его в памяти.

Кайсяку побежал, кинув что-то под ноги Квинту. Арену заволочло едким черным дымом, Эдриан отпрыгнул в сторону, уходя из зоны поражения.

— А-а-а, черт...

Горло саднило, глаза слезились, кожу пекло. Кайсяку выскочил из этого облака, словно черт из табакерки. Один удар Эдриан отразил, а второй, нанесенный ногой с острой шпорой, прошил ему бок. Боль... адская. Такая не может быть от простой стали. Квинт закричал... обхватил ногу противника и со всей силы грохнул его об пол, выбив воздух их легких, а затем накинуся сверху, впечатывая кулаки в невзрачное лицо. Эдриан ускорился, чтобы мгновенно наносить удар за ударом, и успокоился только, когда лицо его противника превратилось в кровавое месиво.

Эдриан поднялся на ноги. Невероятно, он сделал это... Трибуны орали, колыхались и сходили с ума. Чес смотрела обожающими глазами. Он одобряюще улыбнулся ей и показал большой палец.

«Эн, спасибо тебе».

«Для этого и нужны друзья, верно, сэр?»

Эдриан снова улыбнулся и под руку с медиком пошел в VIP-зону.

***

Зеркало в полный рост искрилось бликами ламп. Эдриан еще раз внимательно посмотрел на себя. Выглядел он респектабельно. Дорогой костюм сидел как влитой. Чес сама выбирала, и, надо сказать, подгадала. Черный пиджак с тонкими красными полосами придавал ему сходство с гангстерами тридцатых годов. Не хватало только федоры, белых гамашей и пулемета Томпсона на плече. Ужасно старомодно... но ему шло, как и клетчатые рубашки. Красный галстук напоминал о пролитой на турнире крови... Сшитые скобами раны ныли и щипали, но внутри разливалось благодатное чувство.

Предстояла закрытая вечеринка в честь прохождения первого этапа. Только элита Подземья, несколько приглашенных гостей и прислуга. «Торгаши» не скупилась, сняли для этого шикарный зал прямо в «Карнак Паллас».

Полумрак, подсвеченный ритмичными огнями танцпола. Музыка, похожая на стук отбойного молотка. Подземцы пили, щупали девок, танцевали и наслаждались передышкой между боями. Главы банд, удачливые бойцы — все смешались в красно-синий светомузыкальный шум. Чес подхватила пару бокалов у официанта.

— Что это у нас такое? Ох, как пузырится... Кислючее!

Эдриан с улыбкой смотрел, как Чес хлещет дорогой брют, словно лимонад. Остановить ее? Она уже большая девочка, должна сама понять, что шампанское — это бомба

замедленного действия. Эдриан не любил эту бурду и все бы отдал за банку холодного пива. Он сел на диванчик, закинул ногу на ногу и лениво отхлебнул из бокала, глядя на веселящуюся толпу. По периметру ходили бойцы и телохранители, оттеняя праздник подземных шишек.

После третьего бокала Чес явно захмелела и пустилась в пляс, не заботясь о том, насколько элегантно лежали ее волосы и складки на коротком платье. Она выглядела той хмельной малышкой из клуба «Торч», в окружении панков и отморожков всех мастей. Тогда он хотел отшлепать ее. Тогда все было иначе. Сейчас он любовался ее искренними эмоциями, не прикрытыми глянцем и блесками. Безумная девочка с кайфом поглощала этот мир, впитывала его, излучая чистые эмоции. Как там говорил Митчелл? Кажется, теперь Эдриан понимал его.

Задумавшись, Квинт упустил момент, когда она подошла совсем близко, схватила его за руку:

— Пошли танцевать!

В последний раз Квинт танцевал в клубе лет двадцать назад. К тому же, раны все еще болели, умоляя их не тревожить. Поэтому он лукаво улыбнулся и опрокинул ее себе на колени. Как приятна тяжесть ее тела. Она не смутилась, наоборот, игриво потерлась о его грудь, словно ручная кошка. От нее пахло пряной вишней и алкоголем. Кисло-сладкий запах терпких плодов напоминал о соблазне. Маленькая коктейльная вишенка. Она беззастенчиво втянула воздух возле его шеи:

— Мне так нравится твой запах.

Кофе и ментол. Эдриан улыбнулся. Ее эмоциональная нагота будила в нем нежность. Не задумываясь о последствиях, он приложил ее ладони к своей груди, а сам прикоснулся губами к маленькому участку кожи у нее за ухом. А затем повел поцелуй вдоль шеи.

Чес замерла на несколько секунд, а потом смяла пальцами его рубашку и совершенно беззастенчиво простонала:

— Эдди-и... — словно он уже довел ее до оргазма.

Квинт отстранился от ее шеи, посмотрел в блестящие глаза, улыбнулся...

Бах!

Ее тело качнулось, голова откинулась назад.

Звон стекла, крики, автоматные очереди, грохот заслонок, перекрывающих путь к отступлению.

Чес безвольно лежала на его руках. На лице застыла блаженная улыбка, щеки покраснелись от танцев, алкоголя и смущения. Тонкая красная струйка стекала вдоль спинки носа и капнула на губу.

— Чес?

Диван, на котором сидел Эдриан, прошло очередью, но все это звучало глухо, словно он почти потерял слух. Квинт видел только красную дырку во лбу девушки на его руках. Ладони слиплись от крови. Пуля прошла навывлет, и он знал, кто это сделал.

Бьярте Хоурн. Больше никому.

Эдриан вернулся к реальности так же быстро, как и выпал. Прижав к груди безжизненное тело, он кувыркнулся за диван, огляделся. Зал был полон корпоратов в шлемах и бронежилетах. Как они сюда попали? Неужели эта облава планировалась уже давно? Как назло, при себе у него не было никакого оружия. Зал заполнился слепящим светом, когда имитирующие ночное небо окна мигнули и разом потеряли картинку. А потом на них стали

медленно опускаться бронированные заслонки. Мышеловка захлопнулась.

Шишки Подземья падали, заливая пол кровью...

«Эн, мне нужен путь отхода».

«Есть. Иду в системы отеля».

Щелчки взведенных орудий раздались со всех сторон. В его сторону смотрели черные дула штурмовых винтовок и безликие шлемы. Эдриан был окружен, но почему-то они не стреляли. Через мгновение он понял причину. Корпораты расступились, пропустив вперед фигуру в немного другой защитной экипировке.

Лизбет.

— Все кончено, Квинт. Сдавайся.

Он недоуменно посмотрел на нее.

— Сдавайся, — чуть мягче повторил знакомый голос. — Псионик мертв, ты свободен...

Поиграл в доброго папочку и хватит. Детки иногда мрут раньше родителей. Се ля ви.

От последних слов мир мгновенно окрасился во множество оттенков красного. Мысли напоминали эхо падающего в пропасть человека. Фигурка Квинта рухнула в океан клокочущей крови и яростно колышущихся щупалец.

«Красный».

Квинт рванул вперед. Время вокруг превратилось в ленивую медовую каплю. В гладком шлеме Лизбет отразилось его лицо. Оскол ярости, зрачки на весь глаз. Он раскрошил этот шлем несколькими точными ударами. Бронестекло разлетелось дождем острых снежинок, которые неподвижно зависли в воздухе. Квинт схватил Аппрентис за шею и со всей дури приложил к полу, окончательно добивая шлем. Раз, два, три, четыре. На пятый он отшвырнул ее в дуло самому шустрому корпорату, прямо на лениво летящую в его сторону пулю. Затем он перешел к беспомощно застывшим бойцам. Он ломал их голыми руками, не чувствуя ни ужаса, ни упоения, только боль. Зверь знал только один способ борьбы с болью — делиться ею с окружающими.

Внутри все пульсировало как сигнальный маячок.

«Красный».

Перед глазами потекли красные строчки данных.

«Красный. Дверь. Заблокировано. Коридор. Окно. Заблокировано. Стоп. Заслонка приподнялась. Пожарная лестница».

Электрический укол в висок. Карта, схема, быстрая смена картинок с камер. Подхватив Чес, Квинт поднырнул под приподнятую заслонку, с разбегу врубился телом в панорамное окно и полетел вниз, в кружащемся танце стеклянных осколков. Пролетев несколько этажей, он схватился за перила пожарной лестницы. Из соседнего здания в него полетели пули. Бьярте... Лучший стрелок Бюро, те еще глаза-рентгены. Ускорившись, Эдриан побежал по лестнице. Нет, Хоурн, у тебя нет шансов. Теперь он был кровавой скоростью, покорившей время. В голове мелькали карты, сигнальный маячок, пути отступления накладывались друг на друга, как быстро перелистываемые страницы.

«Красный. Вперед, три мили на восток, пять на север. Вниз».

В голове пульсировала горячая боль.

05. Мертвая принцесса

— Запускай! — крикнул Маэда.

Захлебывающийся рокот дизельного генератора, треск лампочек и дерганое мигание светодиодных полос. Завоняло выхлопами, и старая электрическая вытяжка принялась собирать сизые струйки дыма. В логове «Тайгасу» наконец-то загорелся свет.

Дела в Подземье были плохи. Параллельно с облавой на «Карнак Паллас», где полегли все Торгаши и многие главы банд, полисы устроили крупномасштабную облаву на гнездо бунтарей. Они истребили множество людей, добились и попросту растоптали сопротивление, вычистили арсеналы, уничтожили заводы и клиники, а напоследок перерезали жизненно важные кабели. Подземье погрузилось в зловещую темноту и тишину.

Эдриан склонился над Чес, в который раз пытаясь разглядеть хоть какие-то признаки регенерации, но влажная дырка на ее лбу не желала затягиваться. Почему? Эдриан прикоснулся к ее холодной руке, провел ладонью вдоль плеча.

«Ну же, девочка, открой глаза».

Прошло два дня с того момента, как он ворвался в логово, до смерти перепугав тигров. Не в себе, с мертвым телом на плече, которое яростно охранял даже от подельников. Наверное, они решили, что Эдриан свихнулся, ведь он без конца твердил только одно:

— Если кто-нибудь возьмется ее хоронить, я закопаю его рядом.

Квинт не раскидывался беспочвенными угрозами. Он действительно был доведен до крайней точки, с трудом балансируя между пробудившимся Зверем и славным добрым Эдрианом. Дело было даже не в швах, что разошлись и дико терзали воспаленной болью, а в страхе, что Чес больше не встанет. Это не укладывалось в голове, ведь он был так близок, прикасался и целовал ее. Оставалось всего чуть-чуть... А теперь она была мертва и не желала возрождаться.

«Чес, почему ты не регенерируешь?»

Эдриан раз за разом пересматривал все материалы, что были украдены у «Аллегро Корп». Протоколы «воскрешений», видеофайлы бесчеловечных операций, которые она шутя переживала. Он своими глазами видел, как быстро срастаются сломанные кости и порванные жилы. Но вот прошло уже два дня, и Чес не подавала никаких признаков жизни.

«Что же я упускаю?»

Крис и Маэда загрустили, один лишь Дед поверил безумным словам Эдриана.

— За все приходится платить, Зверь, — загадочно сказал он. — Это плата за то, что ты так и не выбрал сторону. Тебе придется сделать это, иначе высшие силы заберут все, что тебе дорого, и сами выберут за тебя.

Он, как и всегда, нес эзотерическую ересь, но впервые Квинт глубоко задумался над его словами. Давно пора определиться, но он оттягивал эту боль. Сейчас, когда ему и так было плохо, что сделает еще одна капля в море? Тем более, будучи в этом странном красном безумии, он сильно навалил Апрентис. Жива ли она? Даже если и жива, они теперь навсегда разделены чертой. Когда они встретятся в следующий раз, что он почувствует, смыкая пальцы на шее, которую когда-то целовал? Сможет ли он спокойно оборвать связанные с ним жизни? А Хоурн? Его семья?

Эдриан тряхнул взлохмаченной головой. Эти мысли ни к чему не вели. Пора прекратить думать за других. «Будь ты Иисусом во плоти, просто сдался бы в самом начале, — с желчью

подумал он. — Ты выбрал барахтаться, выживать, так имей смелость встретиться с последствиями». Зверь, чтобы выжить, не гнушается никакой жестокости. Поэтому он живет дольше других, дает многочисленное потомство, оставляет след в истории.

«Пора понять, кто я — зверь или человек».

Эдриан украдкой посмотрел за стену пластиковых коробок — импровизированную ширму, отделяющую матрас Чес от основного помещения. Крис и Маэда угрюмо читали строчки кода, Дед сидел с потухшим бонгом, находясь в глубокой прострации. Впервые Эдриан почувствовал — он в ответе за этих людей.

— Сеть пашет, но с перебоями. — Маэда глубоко затянулся и мрачно выпустил струю дыма.

— Дизеля хватит ненадолго, — прибавил Дед. — Надо залатать волокно.

— Я нашел ближайшие повреждения. — Маэда бултыхнул косяк в банку энергетика. — Тут, тут и тут. — Он указал пальцем на карту коммуникаций, и участки быстро приблизились. — Только полисы все равно вернуться и добьют нас.

— Они вернуться, — кивнул Квинт, — но позже. Они уже положили почти всю верхушку, оставили Подземье без Сети, света, воздуха. Город сдан, остатки банд прячутся по норам... Полисы вернуться только, чтобы убедиться в своей победе.

— Они не победили, — возразил Дед. — Выиграли битву, убили генералов... Ничего, будут новые правители и новый город, лучше прежнего.

Эдриан не знал, что хуже — пессимизм Маэды или фанатичное воодушевление старика. Во всем, что произошло, тот видел апокалипсические знамения.

— Это не конец, но великое начало, — говорил Дед, словно радуясь тому, что произошло с Подземьем. — Начало требует великих жертвоприношений.

После этих слов он пронзал Квинта многозначительным взглядом, от которого пробегали мурашки. Эдриан вспоминал свое видение и все больше убеждался в том, что это неспроста. То, что произошло с ним на вечеринке в честь прохождения этапа, уже нельзя было списать на пять суток без сна и галлюцинации. Нет, он был в своем уме... а затем мир стал медленным и красным, а мысли из головы куда-то испарились, вытесненные схемами, картинками, таблицами и направлениями, которые услужливо предоставил Эн. Это вызывало много вопросов, на которые давно уже пора найти ответы.

Эдриан прикрыл глаза, спускаясь по стволу своего истерзанного дерева. Как давно он уже не задавал себе вопросов? Казалось, что тысячу лет.

«Что произошло в клубе?»

Оголенные корни указали на слова «суть», «истина» и «сокрытый». Эдриан похолодел. Если он хочет узнать правду, ему придется спуститься еще глубже в себя... и коснуться накрепко запертых врат. Он должен сделать это... но не сейчас. Сейчас у него было много насущных проблем.

Первой проблемой было позаботиться о новой семье, помочь найти солярку для генератора, восстановить часть коммуникаций. Собрать распавшееся пестрое братство. Второй — поднять Чес на ноги. Третье — устранить охотников раз и навсегда. Четвертое — устоять против второго нападения полисов. Пятое — понять, кто же сдал Чес полисам... Да, охотники не стали бы участвовать в обычном рейде на бандитов, если бы не знали, что псионик находится в клубе. Кто слил им информацию? Это еще предстояло выяснить.

Как много проблем и так мало времени, но Эдриан решил работать над ними по мере поступления.

— Я скоро вернусь, — тихо пообещал он Чес, коснувшись ее неподвижных губ.

Кто знает, может, она слышала его? Квинту хотелось верить, что да.

Оставив Криса в логове, он взял Деда и Маэду, чтобы залатать обрезанные кабели. В холодной темноте коридоров они столкнулись с другими группами нетволкеров. Среди них были «Внучата», под опытным дирижерством гения всея Подземья — Виндзора. Удалось застать воистину волшебное зрелище — работу ремонтных нано-роботов, латающих оптическое волокно. При виде этих малюток бессознательно хотелось почесаться. Чем дальше они заходили, чем больше встречали разрозненных групп подземцев, занятых ремонтными работами.

— Ты!

Звук голоса напоминал передергивание затвора и был столь же опасен. В темноте мелькнули красные угли, а затем огромная стальная рука ухватила Эдриана за раненое плечо, сжимая его в тисках. Преодолев дурноту, Квинт вырвался из захвата.

— Где она?

Вот он, огромный стальной Цербер, даже челюсть похожа на страшную пасть питбуля, а за ним другие здоровяки его стаи, злые, покрытые сталью и вооруженные, как морпехи.

— Не важно, — огрызнулся Квинт.

Вместо ответа пес снова кинулся в драку. От сильного толчка Эдриана сбило с ног и поволокло по бетонным обломкам и арматуре, прямо в исписанную рисунками стену. Ужасная боль прокатилась по телу. Сгруппировавшись, Эдриан увернулся от второго удара, который должен был смять его череп словно упаковку молока.

— Ничтожество! — взревел Кевлар, вбивая Квинта в острые осколки бетона. — Она умерла из-за тебя!

— Она не умерла.

Кусок острой арматуры удачно лег в руку. Нанести удар в уязвимую часть, и Стальной Пес подохнет.

— А ну прекратите!

Крик Деда заставил Эдриана застыть с занесенным для удара куском железа. Правда, что он делает? Своими руками добивает то, что осталось от Подземья. Арматура со звоном упала в лужу. Эдриан, пошатываясь, отошел к стене, дав Кевлару отдышаться. Красные лазеры пронзили Квинта, затем здоровяк гавкнул:

— Какой с тебя толк? Ты не защитил ее. Лучше б ты сдох, вместе со всеми.

— Не защитил, — кивнул Квинт, — но снова подниму на ноги.

— Больной, — сплюнул Кевлар, медленно покидая место их битвы. — Возомнил себя Лазарем? Я приду за ней завтра, и только попробуй не отдать...

— Иисусом, придурок, — огрызнулся Эдриан. — Иисус поднял Лазаря, а я подниму Чес. Ты ничерта не получишь.

Кевлар обернулся:

— Я заберу ее, а потом смешаю тебя с цементом. — Его глаза недобро блеснули. — Попробуй-ка восстать после этого, ублюдок.

— Зря вы сцепились, — покачал головой Дед, когда Псы ушли восвояси. — Сейчас его банда — единственная достойная сила в Подземье. Если у кого и есть ресурсы, чтобы защититься, то только у них. Беда только, что мозгов у них нет.

— Кевлар не станет сотрудничать со мной, — прорычал Квинт, взглядываясь в удаляющуюся фигуру. — Сейчас он предпочтет сдохнуть, чем помочь.

«Из-за Чес».

Дед покачал головой, бормоча под нос что-то о несусветной глупости молодых. Да, глупая свара, но лидер «Псов» не пойдет на союз даже на краю гибели.

К вечеру они закончили работу, и в Подземье наконец снова стало светло, хоть и не везде. Большая часть города утонула в крошечной темноте. Она скрывала покореженный металл, дырки от пуль и груды разлагающихся тел — как бандитов, так и обычных горожан. Торговцев, шлюх и официантов, которых не принимало общество на поверхности. Когда-то и Эдриан считал их грязью, но, пожив среди них, понял, что люди все равно остаются людьми, будь они хоть на сто процентов натуральные, хоть на девяносто процентов состоящие из пластика и стали. Людьми их делает нечто другое, на уровне чувств, реакций, неуловимых химических сигналов. В Подземье это ощущалось особенно хорошо, поскольку люди здесь жили каждым моментом, наслаждались каждой каплей отведенного времени, не откладывая на завтра. От этого чувства были острее. Все равно что сравнивать свежесжатый сок и разбавленный водой суррогат.

— Надо убрать тела, — распорядился Квинт и сам присоединился к санитарной бригаде.

Среди трупов он встретил много старых знакомых. Торговец сладким попкорном у ретро-кинотеатра, Жизель, его любимая девочка из «Грейс и Барби». Сейдж, хотя его тело было так изрешечено пулями, что едва узнавалось. Даже Князь! Тот умер, сжимая в руках какой-то амулет из костей и волос. Магия так и не уберегла его от пули. Подключив коммуникации к единственному крематорию, сожгли трупы, пепел смыли в бухту, а затем помянули павших. Никакого рейва, как по несчастному панку. По глазам видно — многие живые уже завидовали мертвым. Последний оплот уничтожен, убиты все «Торгаши», и они снова стали кучкой бродяг, которым нечего есть. Увидев это, Эдриан сжал кулак:

— Эй, мы еще живы, — крикнул он. — Если решили сдохнуть — кидайтесь в печь. Она еще не остыла.

— Толку с твоих слов... — фыркнул кто-то из толпы.

— А с твоего нытья? — Эдриан нахмурился. — Давайте сядем в кружок, как клуб анонимных алкоголиков, поюем о том, кто из нас жальче.

— Чем нытье хуже пустого трепа? — развел руками панк. — Они убили половину наших, уничтожили производство, нам даже жрать нечего. Или ты создашь еду из воздуха?

Спустившись с насыпи, Эдриан подошел к говорившему. Это был один из членов «Ковена». Мальчишка-псионик. Чендо, кажется. Взял негласное управление остатками своей банды.

— Если надо — создам, — чуть тише ответил он, глядя на ковенца. — Еще вопросы?

Тот скрестил руки на груди, но смолчал. Квинт обвел окружающих взглядом.

— Еду найдем. Если надо, вылезем на поверхность, как тараканы. Оружие есть у «Псов».

— Псы не станут делиться, — сказал кто-то из толпы. — Они предпочтут оставаться королями обсосанного пожарного гидранта...

— Они поделятся, иначе станут мертвыми королями, — возразил Квинт. — У них слишком много оружия, но слишком мало людей, чтобы в полной мере воспользоваться этим преимуществом, так что делиться в их же интересах. Что еще?

Они еще повякали, но с каждым ответом Квинта понемногу успокаивались. Он знал, что уверенный вид неизменно дает людям надежду. Не важно, толпа ли это солдат перед боевой

операцией или кучка отморозков: стоит только утереть им сопли, посулить хороший исход и дать какое-то занятие, и люди становятся продуктивными. То, что он уделал четверых на турнире в Сохо, подняло его репутацию и помогло добиться кое-какого влияния.

Чье доверие заслужить ему пока не удалось, так это Кевлара. Тот слов на ветер не бросал и действительно приперся на следующий день. Эдриан встретил его в воротах логова.

— Ты нихера не получишь.

— Это мы еще посмотрим.

Дуло уставилось прямо в лоб Квинта, но тот знал, что во второй раз вожак «Псов» не станет надеяться на кулаки. Два тактических дрона перегородили здоровяку путь. Хрупкие, но одновременно с этим мощные машинки охладили его желание взять логово штурмом.

Чуть позже Кевлар опять вернулся.

— Я... хочу посмотреть на нее.

Можно было послать его на хер. Снова укол ревности, вспышка злости... а затем все разгладилось странным ощущением понимания. Эта страшная груда металла была привязана к девочке, как пес к своему хозяину, и на этом чувстве можно было сыграть.

— Хорошо, — глухо ответил Квинт.

Он позволил Кевлару посмотреть на Белоснежку. Здоровяк снова вспыхнул от ярости, но пострадала только бетонная стена.

— Клянусь, рано или поздно ты сдохнешь от моих рук, — скрежетал он.

— Она очнется, — ответил Квинт. — Я ставлю на кон свою жизнь.

Стальная челюсть страшно оскалилась, глаза блеснули.

— Сдохнешь.

— Сдохну, — кивнул Эдриан, — но если она оживет, ты засунешь язык в жопу, поделишься оружием и поможешь отстоять Подземье.

Красные глаза обвели его с ног до головы.

— Идет, — ответил он. — Если что, я записал сейчас твои слова, так что придется отвечать за них, Зверь. — Затем еще раз посмотрел на Чес. — Я принес кое-какие вещи. Она любила их, думал, что в Вальгалле они ей пригодятся...

Как странно слышать лиричные нотки в голосе, похожем на скрежет металлических шестерней. Кевлар положил на матрас небольшой пакет, внутри оказались какие-то женские побрякушки, немного одежды... и клетчатая рубашка. Эдриан зачаровано вытаскивал ее из пакета. Та самая рубашка, что он безнадежно потерял, когда уходил из квартиры.

«Все это время она скучала по мне. Зачем она устроила весь этот цирк?»

«Чтобы привлечь ваше внимание, сэр», — тотчас ответил Эн.

Эдриан аккуратно сложил рубашку у нее на груди, а сверху положил ее ладони. Пусть ощущает знакомую текстуру ткани... Обернувшись, он сказал Кевлару:

— Она поднимется.

«Да, не знаю как, но я точно подниму ее».

— У тебя четыре дня, — проскрипел Кевлар, ткнув Эдриану в грудь железным пальцем. — Четыре гребаных дня, а затем я приду за тем, что причитается.

Квинт отвел его палец рукой:

— А пока — даже не прикасайся ко мне, пес. И вот еще что — по поводу помощи отстоять Подземье. Здесь я возьму аванс.

— Что?!

— Что слышал. Ты мне поможешь, а потом грохнешь, если я не преуспею, забереешь себе

все лавры.

— Какие еще лавры?

— Спасителя. Я знаю, ты хочешь, только голова больно маленькая.

Кевлар навис над ним:

— Ты допрыгаешься, я просто грохну тебя здесь и сейчас...

— И убьешь единственную надежду поднять ее? — Эдриан кивнул себе за плечо.

Дешевая, отвратительная манипуляция, но Зверь привык добиваться своего, даже если приходилось играть грязно. Кевлар замер в нерешительности, а затем громко выдохнул. Все правильно, здоровяк, ты ничего не теряешь, кроме четырех дней. Ты останешься в выигрыше при любом раскладе. Ну же...

— Ладно, — наконец сказал Кевлар. — Время пошло...

— Значит, не стоит тратить его на треп, — откликнулся Квинт.

Он взял Кевлара и его банду в оборот. Вместе они совершили несколько успешных вылазок на поверхность, за недостающими деталями, лекарствами и едой. Развернули нечто вроде временного лагеря и лазарета, попытались наладить коммуникации, возвести баррикады, установить оцепление.

Время текло очень быстро, его не хватало на элементарное — поесть, поспать, ополоснуться, даже поухаживать за ранами. Они жутко дергали под старыми повязками. Кошмары продолжались. Чес скидывала его в пылающий колодец, а Эдриан ловил ее в клетку из щупалец, но в конце она больше не вырывалась. Он баюкал ее в кровавых ветвях, словно дитя, и она жалась к нему с испугом и надеждой. Просыпаясь, Эдриан чувствовал только одно.

«Все или ничего».

Меж тем, время неумолимо шло.

Разгребая завалы в поисках уцелевших вещей, Эдриан набрел на бар Сэт, закрытый на все замки. Кто-то уже успел вломиться, разграбить кухню и утащить пиво, сломать бильярдный стол, но Эдриан с облегчением нашел целой акустическую гитару. Она была частью антуража. Красивая, с витиеватым росчерком какого-то автографа, старая, но все еще способная издавать звуки. Никому из бандитов не нужна была эта развалина, хорошо, что еще не сломали. Он притащил гитару в логово «Тайгасу», любовно настроил, взял первый аккорд. Идеально. Очень хорошая гитара, настоящее дерево пело под пальцами.

Квинт сел напротив матраса Чес, посмотрел на нее.

— Хочешь спою, девочка?

Не дождавшись ответа, он грустно улыбнулся и взял первый аккорд.

I walked the world for you, babe,

A thousand miles with you.

I dried your tears of pain, babe,

A million times for you.

I'd sell my soul for you, babe,

For money to burn for you.

I'd give you all and have none, babe,

Just to, just to, just to, a-just to, to have you here by me...

«Прошу прощения, я могу прервать вас?»

«Да... конечно».

Эдриан отложил гитару в сторону.

«Кажется, я понял, что мешает мисс Чес восстановиться».

Квинт взволнованно привстал.

«Что же?»

«Я изучил материалы. Нарушена целостность передачи сигнала».

«У нее дыра в башке!»

«Согласно моим выводам, механическое повреждение не должно препятствовать процессу. У Чес полно дублирующих систем, так что небольшой разрыв не является для нее проблемой. Однако она с самого начала функционировала не совсем корректно. Рискну предположить, что это следствие критической ошибки. Она мешает запускаться программе регенерации».

«Ты уверен?»

«Я буду уверен, только когда изучу ее код. Вам необходимо поместить меня внутрь».

«Внутрь?»

«Через один из сетевых разъемов...»

Перед глазами Эдриана мелькнула подробная схема расположения микроскопических отверстий, скрытых под кожей Чес. Одно из них находилось прямо на голове, под шапкой густых волос. Эдриан погрузил пальцы в ее локоны, вода подушечками по коже. Удивительно, но он действительно нашел углубление, диаметром со стандартную иглу коммуникационного провода. Судорожно вытянув из кармана свой экземпляр, он воткнул его в затылочную броню. Немного поколебавшись, аккуратно присоединил провод к голове Чес, до легкого щелчка. Поразительно...

«Все готово».

«Приступаю».

Эдриан ощутил знакомое опустошение комлинка. Электрический призрак покинул его голову. Что он сейчас видел там, внутри Чес? Сможет ли он разрешить системную ошибку, что мешает ей восстановиться? Он снова сел на пол, прислонившись к стене. Оставалось только ждать.

Время от времени Эдриан отключался, видел обрывки сновидений, барахтался в них, потом рывком приходил в себя. Время от времени он ходил вокруг да около, мерил ногами логово, словно заточенный зверь. Иногда брал гитару и начинал мурлыкать обрывки старых песен или просто импровизировать, пытаясь выплеснуть тревогу. Затем Квинт подходил к Чес, проверял, не заросло ли пулевое отверстие, не изменился ли цвет лица, брал за тонкое запястье, проверяя пульс. Просто прикасался, чтобы успокоиться.

Сложно сказать, сколько прошло времени. Квинт облокотился о матрас, положил голову на руки... и снова отключился. В красном тумане сновидений звучали обрывки песен, и он блуждал среди них в поисках выхода.

Он резко распахнул глаза, почувствовав тревогу. Что-то случилось? Вокруг стоял обычный ровный гул работающих процессоров. Эдриан посмотрел на Чес.

«О, слава богу!»

Лоб был гладким, без единого напоминания о ранении, брови подергивались, словно ей снился какой-то неприятный сон. Эдриан ласково провел ладонью по ее лицу, убирая выбившиеся пряди, и сказал:

— С пробуждением, принцесса.

06. Новая охота

Старый кинескопный телевизор шел рябью всякий раз, когда Рэд Шестерка заходиллся громким истеричным смехом.

— Христова срань, малыш, ты и правда тащишься по ЭТОМУ?!

Он громко хрустел соевыми чипсами, разбрасывая крошки по дивану. На полу валялась целая гора пустых пачек. Чес хотелось возмутиться — она уже давно отучилась бросать мусор на пол. Она вообще-то уже давно леди, а не грязный опоссум.

— Не гони. — Шестерка бросил в рот очередную горсть чипсов, не отрываясь от экрана. — В душе ты навсегда останешься маленькой тупой грязнулей. Кого ты хочешь обмануть? Старину Рэда? Не. Я-то тебя знаю. Я же живу у тебя в башке, помнишь?

Хотелось послать его в жопу, но, зная Шестерку, ему такое путешествие только понравится. Да и говорить почему-то не получалось.

За пределами темной комнаты послышался какой-то шум. Музыка? Голос? Знакомый...

— Не отвлекайся! — Рэд щелкнул ее по носу, а потом ткнул пальцем на телек. — У нас тут вообще-то сеанс говняного кино!

Выпуклый экран транслировал черно-белые кадры старых частей «Героев». Кажется, это третья, тут Капитан Бруклин перестает быть волком-одиночкой и собирает свою первую супергеройскую команду. Резвый Блю, Колошмат, Морозный Гейл, Багрный Зверь... стоп, это что-то новенькое! И почему Резвого Блю играет Дедуля? Какая-то чушь...

— Нет, правда, малыш. Не понимаю, как можно было по такому тащиться в твои годы. Это ж... не знаю... для детей или имбецилов.

Ты прав, дружище. Это и впрямь какая-то хрень.

Теперь она это понимала. Как говорила Сэт — тупая пропагандистская чушь. Стыдно, что она вообще когда-то по такому тащилась.

— Ага. — Рэд премерзко ухмыльнулся, щупая ее за бесчувственное бедро. — Стыд-то какой. А ведь Квинт тебя такой видел. Мелкой тупой дурочкой. Фанфики твои читал. Да он расколол твою игру в секси-леди прямо с первых минут! Отвечаю.

Скотина дохлая. Обидно. Больно. Но, кажется, он прав. У-у-у, лучше остаться здесь навечно и никуда не выходить. Тут ее хотя бы никто не видит, кроме Рэда. Только это не Рэд, а какой-то злобный демон, принявший облик Шестерки. Он приходит сюда, чтобы снова и снова унижать ее — такой вот персональный ад.

— Ну ты и выдумщица! Эй... кино кончилось. Надо поставить еще кассету.

Странно, но под старым телеком действительно стоял видеоплеер. Ну и сюр. Чес любила олдовую технику — может поэтому ей так нравился Квинт? — и потому отлично знала, что кинескоп и видеоплеер также не совместимы как терминатор серии Т-800 и, положим, современный комлинк-чип.

— Да не парься! — заверил ее демон Шесть-Шесть-Шестерка. — Старина Рэд щас все сделает.

Он бросил пачку чипсов на пол, подошел к картонной коробке — она вообще была тут минутоу назад? — и стал в ней копать. Долго. Кажется, прошла вечность и Чес успела постареть. Больно пульсировало в голове, словно вместо коробки руки Рэда сновали в ее черепушке. Она чувствовала — там кто-то ходит, хозяйничает, перебирает, скользит червячком по узким коридорам извилин, оставляя липкий цифровой след.

— Простите, если больно. Я не хотел, — послышалось откуда-то издалека. Снаружи? Или еще глубже внутри? Голос незнакомый, новый...

— О! — Рэд подскочил. — Нашел... что-то интересненькое. Смотри!

Он сунул кассету ей под нос, потом повыше. На пожелтевшем ярлычке надпись: «На случай полной жопы». Класс. Кажется, сейчас как раз тот самый момент.

— Ну, поставим?

Да, давай уже ставь, чертов ты адский ублюдок.

— Не обзывайся.

Рэд толкнул кассету в пасть видеопроигрывателя, нажал «Плей» и плюхнулся обратно на диван. Кинескоп снова пошел рябью, а потом дал изображение — на удивление четкое и... цветное? Как в окно посмотреть.

Белый диванчик из экокожи, маленький стеклянный столик. Очень знакомый интерьер. Вдруг его загорела рожа. Тоже очень знакомая.

— Да, есть контакт... Чес. Давно не виделись.

Парень отошел к дивану и присел. Черный деловой костюм с иголки, белая рубашка, черные лакированные туфли. Узкое молодежливое лицо, на удивление симпатичное без очков и аутистического выражения. Волосы зачесаны назад, хотя раньше постоянно падали на лоб и лезли в глаза.

Твою-то матушку, П. Митчелл, ты-то что забыл в моем персональном аду?

— Добрый... что сейчас в Йорке? — Лаборант из «Трипл Оукс» глянул на дорогие аналоговые часы на запястье. — А, без разницы. Как твои дела, Чес? На показателях ты уже разлагаешься. Это плохо. Могут быть последствия.

Он приложил палец к виску и на минуту затих.

— Да... я понял... дайте ему доступ. — И снова посмотрел на Чес. — Все хорошо. Расслабься, дыши. Помощь пришла, скоро ты воскреснешь, как Феникс. Или как Вторая Бэтти. Помнишь? Из четвертой части «Героев»? Бэтти никогда никому не нравилась, поэтому решила покончить с собой, а потом внезапно воскресла и назвалась Второй Бэтти — лучше и круче первой. Ах, да. «Герои» — пройденный этап, верно? Ты очень быстро развиваешься.

Снова боль. Какой мерзкий червячок...

— Не надо так напрягаться, а то опять словишь сбой. — П. Митчелл ткнул пальцем в журнальный столик, вызывая призрачный голоэкранный интерфейс с какими-то формулами и мигающими полосками кода. — Попробуй абстрагироваться. Подумай о чем-то приятном. Например, об Эдриане. Вы стали близки, это очень интересно. Классическая драма. Охотник и его жертва. Только кто на самом деле охотник, а кто жертва? Интрига.

Квинт, да, Квинт... Было хорошо. Так хорошо, будто во сне. А потом боль. Пробуждение. Или смерть. Может, пробуждение это и есть смерть, а вся жизнь, прекрасная, как мечта, — это сон? Люди смотрят на рыб в воде и думают — каково же им жить на самом дне, не подозревая, что сами живут на дне. Как минимум, по мнению рыб.

Нет, опять дурные мысли...

Эдриан... это про уют, тепло, волнение под животом, страх и стыд. Это про красные щеки и острое, как голод, желание. Это что-то про доверие и клетчатую рубашку, про ментол и кофе, про мурашки на коже и под кожей, про дрожь в коленях. Сколько чувств! Слишком много, до боли много, невыносимо много!..

— Чес. — П. Митчелл щелкал пальцами по ту сторону экрана, а казалось, что прямо над

ее ухом. — Тебе надо успокоиться. Подумай, что тебя сейчас успокоит?

Что успокоит, что успокоит... хороший вопрос... если бы она вообще знала, что такое спокойствие... Ей было спокойно с Рю, но Рю ее предала. Ей было спокойно с Рэдом, но Рэда больше нет. Всё, что она любит, предает или умирает, всё, что приносит радость, оказывается ложью, бредом, выдумкой, фанфиком на реальную жизнь!

— Чес, сосредоточься. Должно быть хоть что-то.

Думай, думай, думай!!!

«...И чтобы озеро, и ни одной бетонной коробки вокруг на много миль...»

Озеро. Спокойное, тихое озеро, чистое и прозрачное. Горы. Пахнет свежестью и хвоей. Она сидит на краю старого деревянного причала, опустив босые ноги в холодную воду. Перебор струн. Она оборачивается и видит маленький бревенчатый домик с треугольной крышей. Эдди сидит на крыльце, увлеченно настраивая гитару. Он хочет сыграть ей какую-то песню, а она боится расплакаться. Квинт поднимает голову и улыбается. Очень тепло. Спокойно. Здесь никого, разве что птицы и рыбы, но им нет дела до людей на причале. Хорошо. Еще бы кружечку настоящего кофе с молоком... и блинчиков... и тостов с арахисовым маслом... и поцелуев, много-много сладких поцелуев...

Первое ощущение тела — горячие дорожки слез на щеках, как прорванная плотина. Текут вниз, к волосам, щекочут шею. Чьи-то теплые шершавые пальцы стирают их на полпути.

— Блинчики... тосты... стейк! Сочный стейк... соевое мороженое... вафли...

Когда она непроизвольно дернулась, все еще не решаясь открыть глаза, кто-то большой и теплый сжал ее в объятьях. Нет, это все еще сон. Точно сон. Ее никогда никто так не обнимал. И она очень давно никого не обнимала.

— Как же ты меня напугала, девочка... — Знакомый голос звучал очень близко, но снаружи, не в голове. Потом она почувствовала теплый выдох на шее, и волна мурашек обрисовала осязаемый контур тела.

Нет, слишком много ощущений для сна. Открой глаза. Раз, два, три... открой глаза!

Молочная пелена. Много тусклого света. Какие-то коробки. Бетонный низкий потолок. Шум компьютеров. Никакого Рэда. Никаких старых телевизоров, белых диванов и появляющихся из небытия предметов. Ад? Рай? Вальгалла? Реальность?

Нечто большее, обнимающее ее, снова пустило по телу мурашки, и она вздрогнула. Нечто большое отстранилось, посмотрело Чес в лицо и оказалось Квинтом.

— Эдди! — Она сморгнула пелену и крепко вцепилась в его куртку. — Там были демоны! Демоны! И еще... Кто-то шевелится в голове...

Наверное, то же самое чувствует яблоко, когда его жрет червь. Гадко и странно... чувство переполненности и движения. Рука Квинта ласково погладила ее по волосам. Стало чуточку спокойнее.

— Все хорошо, Чес, никаких демонов нет, не бойся... А в голове у тебя Эн, его тоже не надо бояться. Он поднял тебя на ноги... — Эдди смотрел на нее... с нежностью? Христова жопа, это все-таки сон... *Моргни, еще, еще!* — Я так рад... Ты очень долго приходила в себя...

Моргание не помогает, придумай что-то другое! Как проверить — Квинт это или еще один демон? С Рэдом она не могла шевелиться и даже говорить, а тут может... Новый круг ада? Более изощренные наказания? Сначала пряник, потом кнут, сначала дадут его обнять, а потом заставят смотреть, как и его голову поедают черви.

Чес всхлипнула и внезапно прижалась носом к его шее. Запах! Запах есть! Есть ли в Аду запахи? Черт знает, но этот демон определенно пах Квинтом. Надо поговорить. Раз можно говорить — надо говорить.

— Что случилось? — *Слишком громко! Тише...* — Я помню только...

Шампанское лопається пузырьками на языке, кислое, пьяное... Музыка, танцы, шелк под пальцами, поцелуй, от которого терялось сознание... Может, она от этого и умерла? Ее не убил ядовитый чай Рю, а вот поцелуй красавчика-принца... Как в сказке. Красиво. И страшно, если на самом деле.

— Тебя подстрелили. Прямо вот сюда. — Квинт коснулся пальцем ее лба. — Я вынес тебя из клуба, а после... после мне самому интересно, что за демонов ты видела.

Демоны, демоны, демоны, демоны...

— Там был Рэд... мы смотрели какое-то кино... там был ты, и Дед... а еще П. Митчелл! Бред какой-то... я подумала, что умерла и попала в ад.

— Нет уж, в ад тебя никто не пустит. Как ты себя чувствуешь? Эн не мешает? — Эдди внимательно осмотрел ее. — Голодная, наверное.

Хель... похоже это и правда он. Кто бы еще спросил, голодная она или нет, если не Квинт? Так вкусно ей ни с кем не было.

— Хочешь есть? — повторил он.

— Ужасно! — *Опять слишком громко! Скажи тише:* — Ужасно хочу...

Квинт поднял ее с матраса, и Чес почувствовала себя маленькой куклой в руках большого мальчика. Только вместо кукольного домика — логово тигров. Она его узнала — по шуму компьютеров, запаху индийских аромапалочек, мягкому зеленому дивану и банке энергетика, утыканной окурками. А где сами «Тайгасу»? Подозрительно, что они тут одни, там, с Рэдом они тоже были вдвоем, пока не появился П. Митчелл.

Чес с опаской осмотрела Эдди. Усталое лицо, щетина, волосы растрепаны. Но глаза горят. Она сжала пальцами его плечо и прошептала:

— Ты же правда настоящий?..

Квинт улыбнулся и легонько чмокнул ее в лоб.

— Настоящий. Всё вокруг настоящее. Ты вернулась в реальный мир, детка. — Он усадил ее за стол, а сам полез в холодильник. — Мир, полный проблем... но мы их решим.

Достал хлеб для тостов, сыр, бекон, банку арахисовой пасты. Закрывает. Будто готовился, что она очнется и... не реви. Только не реви. Глаза защипало, и Чес тут же потерла их рукавом длинной явно мужской кофты.

Стоп... ее переодели... Эдди? Ох... Ладно. Лучше об этом не думать.

— Расскажи. — Чес вздохнула. — Расскажи все.

И Квинт рассказал. На них напали. Полисы и охотники. Первые перебили банды и «Торгашей», вторые нацелились на нее. Это один из бюрошников сделал ей дырку в башке и сорвал, возможно, лучший вечер в ее жизни. Чес взяла злость, и она зло урчала, уминая уже третий сэндвич, представляя, как на ее зубах хрустят косточки гребаных охотников.

— Ты очень долго не приходила в себя. Потом Эн предложил помощь, и я...

— Что за Эн, черт побери?!

Эн, по словам Квинта, нейропризрак, искин высокого уровня, созданный гениальным нетволкером бюрошников.

— Не такой уж гениальной, раз его собственное творение от него сбежало, да? — Чес усмехнулась, потянувшись за баночкой синтоколы.

— Возможно, это один из признаков гениальности.

— И... он сейчас в моей голове?

— Да. Ты можешь с ним говорить?

— Боги, он еще и разговаривать со мной может?!

Охренеть. В ее голове сидит говорящий искин по имени Эн, которого она вначале приняла за червяка. И, кажется, благодаря ему Чес становится все лучше и лучше буквально с каждой минутой.

Наверное, пора спросить. Или нет? Он знает, он точно знает...

— Эдди?..

— М?

— Меня же не лечили в той клинике, да?..

Квинт взял ее холодную руку в свою теплую.

— Нет, Чес. Тебя там вырастили. Ты... искусственный человек, выращенный из искусственных клеток, дополненный электронными компонентами.

Она смотрела на него, совершенно идиотски хлопая глазами. А потом расхохоталась.

— Эдди, я, что, андроид?! Это же какое-то кино...

— Рад, что тебя это веселит, а не расстраивает. Да, прям как в кино, только ты не синтетический робот, а искусственно выращенный биологический человек с естественной переносимостью имплантов и вживленной синтетики. Созданный, как оружие. Этот твой боевой режим...

Смех оборвало резко, будто кто-то в голове дернул переключатель.

Оружие... это многое объясняет. Регенерация, строчки кода перед глазами, режим смертоносной суки. Даже ее псионические таланты. Девочка-машина. Искусственная. Как это... воспринимать? Ей стоит сейчас заплакать? Или засмеяться? А что, если кто-то внутри управляет ее эмоциями? А что, если...

— Выходит я... ненастоящая?

Эдди сжал ее руку.

— Конечно, настоящая! Ты думаешь, испытываешь эмоции и боль... Просто ты появилась не так как другие. — Он вздохнул. — Не хотелось бы, чтобы ты грустила из-за этого.

Эмоции, боль... но, что, если все это искусственное? Что, если это просто заложенные в ней программы? С другой стороны, в обычных людях тоже заложены свои программы. Инстинкты, рефлексы... сочиненные эволюцией коды. Как сложно... Интересно, П. Митчелл знал об этом? Наверняка... Найти бы его и обо всем спросить.

— Чес?..

— А? Что? Да... — Она неуверенно улыбнулась. — Знаешь... плевать. Все это звучит слишком круто, чтобы грустить. Может, потом погрузу... или нет... еще не решила... как лучше?

Ох, идиотский вопрос... Жалкий вопрос маленькой растерянной девочки. Ты же уже переросла это, Чесси, разве нет? Похоже, нет...

— Тебе решать. Да, ты десятилетка, выращенная в пробирке, зато смотри, кем ты стала. Могучей, смелой, жизнь в твоих руках. Но если ты решишь погрустить, я знаю средство. Блинчики, много блинчиков и... ммм... стейк?

Чес восторженно подскочила на стуле.

— Стейк! Стоп... подожди... десятилетка?..

Квинт облокотился на стол, пристально глядя ей в лицо.

— Да... Это сложно уложить в голове. Твой рост ускорили и ходишь ты по земле всего десять лет.

Десять лет... охренеть. В это верилось с трудом. Вообще не верилось. С другой стороны, может именно поэтому у нее так мало воспоминаний из детства? Детства просто... не было? Или оно было очень коротким. Смазанным, как многократно ускоренное видео.

И все это время Квинт знал, что ей всего десять? Когда они жили вместе, тренировались, дурачились, когда она поцеловала его и...

— Так вот почему ты... — щеки жгло, Чес прижала к ним холодные ладони, — ясно... Ну дела...

— Не переживай, твой рост больше не ускорен, все идет естественным путем... — Он прищурился. — Или ты не поэтому разволновалась?

Похоже, все это время он не видел в ней женщину, потому что знал, что ей всего десять лет. Она и вела себя как десятилетка, чего уж... Чес поспешно улыбнулась. Не хватало только, чтобы он все прочел по ее лицу.

— А? Нет. Да. Все в порядке... насколько это вообще возможно.

Эдди улыбнулся. Тепло и просто, как в старые добрые времена.

— Говори о своих чувствах, не стесняйся. Все нормально. Представляю, какой это шок...

Он протянул к ней руку и погладил по голове, ласково, как котенка. Оставалось только прижать ушки и свернуться калачиком у него на коленях. Прелесть-то какая. От этой мысли Чес тихонько рассмеялась.

— О нет, я все еще в какой-то фантазии, точно-точно. Эдриан Квинт в образе ласкового папочки...

Демоны, наверное, подсмотрели мои сны.

— Да... — Снова улыбка. Грустная? — Понимаю, это тоже шокирует... Тебе это нравится или нет?

Вот дурачок. Он всерьез об этом спрашивает? Квинт, ну что же ты за милашка...

— Это просто УЖАСНО! — заверила его Чес. — Никогда так не делай. Как ты вообще мог!

Квинт усмехнулся и щелкнул ее по носу.

— Все равно буду. Тебе придется смириться.

Видят Вальгалла, Хель, Великий зиккурат, Христос и другие боги... ради такого можно было еще разок-другой сдохнуть.

Позже в логово вернулись тигры. Каждый крепко обнял ее, даже Маэда. Крис скакал от восторга — он до конца не верил, что Чес воскреснет, а Дед, кажется, совершенно не удивился.

— Мы разнесем эту весть по всему Средиземью, — сказал он Квинту. — Пусть панки знают, что у нас есть свой Гендальф.

Маэда покривился.

— Гендальф не умел воскрешать.

— Заткнись, — беззлобно парировал Дед. — Это повысит боевой дух. Детали не важны.

Потом ей захотелось принять душ и переодеться. В логове уже было немного ее вещей в большой спортивной сумке. Чувство дежавю... когда-то с похожей ношей она переезжала в пентхаус Такахаси. То была сумка Рэда. С нашивками «Синдиката», дебильными надписями

и подвесками. Все повторяется... сколько раз она уже меняла дом? Может у нее никогда и не было дома. А может и не должно быть. Девочка-бродяга.

Так, топик, спортивные штаны, коротенькая курточка, здоровенные военные ботинки. Отвратительно сочетается, совершенно не изящно, но выбирать не приходится. Черт... что это?! Клетчатая рубашка Эдди? Как она тут...

— Кевлар принес. Сказал, ты любила эти вещи.

Чес резко обернулась — Квинт лукаво улыбался, стоя в тени между ящиков. Ну просто хитрый фэнтезийный змей, разве что глаза не сверкали.

— Н-да... неловко как-то...

— На память стянула, когда я уходил?

Чес хотелось сожрать собственные губы. Можно было продолжить ломать комедию, или сказать правду. Старая Чес, мелкий ершистый подросток, ни за что бы не призналась. Но ведь хоть что-то да должно было в ней измениться.

— Это ужасно жалко, да?..

— Нет. — Он шагнул ближе. — Если стянула на память, значит, хотела помнить, так ведь? Это меня порадовало.

Да... она хотела его помнить... а кое-чего помнить не хотела. Особенно их последний разговор на причале. Наверное, стоит сказать, сказать, что она не хотела... или хотела, но жалеет... или...

— Я ходячее дерьмо, Эдди. — Она с трудом заставила себя посмотреть ему в глаза. — Паршиво... я столько наговорила...

Квинт пожал плечами:

— А я назвал тебя поехавшей, но на самом деле так не думаю. Так что не грусти понапрасну.

— А! Точно... совсем забыла... — Чес вдруг рассмеялась и хлопнула Эдди по плечу. — Ну ты и засранец, Квинт!

Он улыбнулся.

— Ага. Только рубашку верни.

Ей очень хотелось оставить ее себе, но больше всего хотелось снова увидеть в ней Квинта. Очень уж эта старперская клетка ему шла. А еще именно в этой рубашке он был в том самом видении об озере... Не хватало только гитары и кресла...

— О боже! Гитара?! Серьезно?! Сыграй! Немедленно! Пожалуйста!

Эдриан только покачал головой и с улыбкой сел за гитару. Казалось, он готов исполнить любое ее желание... Черт, да ради этого и впрямь можно было словить еще одну пулю. Только не в лоб, нет, в лоб ей не понравилось.

Дед пыхтел бонгом, Крис храпел в соседнем отсеке, а Маэда только закатывал глаза, глядя на все это. Квинт уселся на диван, немного подкрутил на гитаре какие-то винтики, Чес сидела рядом и наблюдала, склонив голову набок, как любопытная зверушка. Когда он начал играть и напевать какую-то, верно, старперскую песенку, ей захотелось, чтобы «Тайгасу» внезапно исчезли. Чтобы только он и она. А еще лучше сесть к нему на колени вместо этой гитары и...

«Прошу прощения, что вмешиваюсь в такой трогательный момент, мэм. Но для дальнейшего безопасного сканирования мне потребуется ваше полное спокойствие».

— Ой!

— Что такое? — забеспокоился Квинт, прижимая струны.

— Похоже... он заговорил со мной...

— Эн?

«Не пугайтесь, сейчас я искусственно снижу показатели тревоги. Это временно. Пожалуйста, сообщите мистеру Квинту, что основная задача выполнена. Но я бы еще задержался, чтобы проанализировать возможные последствия. Если вы не против, конечно же».

Сердце перестало рваться на свободу. Чес вдруг стало так спокойно, как, пожалуй, еще никогда не было.

— Да, это Эн. Он просит передать, что основная задача выполнена. Но он бы задержался, на случай каких-то последствий. Кажется... он остановил мне сердце...

— Что?!

— То есть... «снизил тревогу». Так спокойно... вау... как под кайфом, только голову не кружит.

— Хорошо. — Квинт отложил гитару, и пристально глянул ей в глаза. — Эн, что еще ты сделал?

«Я исправил некоторые ошибки в коде боевого режима. Теперь вы сможете вызывать его самостоятельно, но нужно тренироваться».

«Ого... звучит круто... наверное... эээ... спасибо?»

Чес передала слова нейропризрака Эдди.

«Пожалуйста! — *Радость в голосе? Он прямо как человек...* — Надеюсь, это сэкономит мистера Квинта в момент вашей интимной близости».

«Кхм... прости... что?» — Она бросила быстрый взгляд на Эдди.

«Как я понял, раньше режим проявлял себя бесконтрольно и хаотично. Преимущественно в моменты сильного стресса. Я подумал, что было бы несколько неловко, если бы это случилось, когда...».

— Я поняла! — вырвалось у Чес вслух. — Можешь не продолжать...

Квинт смотрел на нее с лукавой улыбкой, словно бы слышал их разговор. Хотя, вероятно, он просто заметил, как яростно она покраснела. А потом ей пришла в голову совершенно дурацкая идея...

«Эн...»

«Слушаю», — с живостью отозвался нейропризрак.

«Получается, все это время ты был в голове Эдди?..»

«Абсолютно верно. Однако я находился там 97 и 6 десятых процента всего времени. Я покидал его для выполнения тех или иных внешних операций».

«Ммм... ясно... а ты умеешь... ну... читать мысли? Как я или иначе...»

«Я умею читать химические реакции, импульсы, строчки кода, рефлексы. Однако мозг — слишком сложная система. Мне всё ещё не хватает информации. Я надеюсь, что работа с вашим мозгом поможет мне в будущем».

«Ага... угу... слушай... а как эти его импульсы-рефлексы-коды реагировали... на меня?»

Недолгое молчание.

«Учащение сердечного ритма, прилив половых гормонов и крови к гениталиям. Мистер Квинт хочет с вами спариваться, однако условия внешней среды и обстоятельства мешают. Рискну предположить, что в более спокойной обстановке он осуществит попытку».

Ох, твою-то... кхм... дыши ровнее, не смотри на него так, он же все поймет... Выходит,

ее игры в роковую дамочку сработали. Класс! Только что теперь с этим делать?

«Понятно... черт... Эн, ты умный... что мне делать, когда он... ну, ты понял...».

Бесхитростный искин ответил быстро:

«Мистер Квинт опытен в делах спаривания, так что вы можете доверить ему руководить процессом. Рекомендовал бы вам сразу озвучить свои сексуальные предпочтения и перечень того, что недопустимо с вашей точки зрения. Вы хотите узнать о сексуальных предпочтениях мистера Квинта?»

Христова жопа, как же стыдно... Чес в ужасе уставилась на Эдди, но потом поспешно улыбнулась, чтобы не беспокоить его.

«Нет! Ох... то есть... ну... почему бы и нет... Да... черт, была не была, озвучивай...»

«Мистер Квинт предпочитает позиции догги-стайл, наездница, сидя лицом к лицу, застёжка. Также предпочтение отдаётся оральной стимуляции половых органов и визуальная стимуляция. Фетиши: высокие сапоги. Предпочитаемое поведение — доминирование. Борьба, насилие, кровь, обнажённая грудь, разговоры о сексе являются возбуждающими факторами».

Чес зажмурилась. Ну что же, сама просила, сама виновата... Теперь гори от стыда.

— Все в порядке?

Нужно что-то сказать, чтобы он не беспокоился. Что-то такое...

— Тебе больно?

— Н-немного, — выдавила она. — Эн завалил меня... потоком технической информации. Мне больно морально.

Эдди посмотрел на нее скептически. Не поверил? А, к черту...

«Эн... и еще кое-что... забудь о нашем разговоре. Окей?».

Снова короткое молчание. Он думает? Или сверяется с чем-то?

«К сожалению, моя программа не позволяет мне хранить секреты».

Что?! Звучит, как какая-то чушь! Или все же... Он же искин. Интересно, может ли его иголочка взламывать искусственный интеллект или придется по старинке?

«Окей, Эн... Тогда, боюсь, мне придется рассказать мистеру Квинту, что ты выдал мне его тайные желания и фетиши. Как думаешь, ему это понравится?».

«С вероятностью в 64 % он отнесется к этому адекватно».

Проклятье... да, наверное, глупо было думать, что обычная человеческая манипуляция на нем сработает. Но Квинт говорил, что Эн невероятно... гибкий искин. Иногда даже слишком похожий на обычного любопытного подростка. С очень высоким IQ.

«Однако, мы могли бы договориться».

Интересно...

«Я мог бы сохранить секрет. Взамен на услугу. У меня есть перечень пунктов, которые мне хотелось бы изучить в сексуальном поведении людей».

Ах ты мелкий хитрый говнюк, значит нет никакой программы, так я и зна... о... о-о-о... О-О-О!!!

Перед глазами появлялась и тут же сменялась различная визуальная и текстовая информация. Кадры из порно, отрывки из статей, были даже какие-то комментарии из явно приватных форумов. Ладно. В какой-то момент ее лицо так устанет краснеть, что просто атрофируется.

«Хочу изучить это».

«Эм... рада за тебя, конечно... и как я могу с этим помочь? Посоветовать отменную

порнуху?».

«Нет, вы это испытаете на себе, а я — через ваш мозг».

Что-о-о-о-о-о?!
ЧТО?

ЧТО?

ЧТО-ЧТО-ЧТО?

Нет. Нет-нет-нет! Какой-то сюр... безумие... какое-то... порно!

«Звучит так, будто ты хочешь использовать меня как шлюху только каким-то совершенно извращённым образом...», — мысленно пробормотала Чес, прокручивая информацию заново. Самое невинное из всего этого, пожалуй, только минет и анал. БДСМ, ну просто зашибись... Маленький извращенец. Может стоит рассказать все Квинту? Пускай приструнит этого говнюка! Но тогда говнюк расскажет ему... у-у-у, ну ты и дура, Чес. Ей-богу, в аду было проще.

«Знаешь, даже если я однажды захочу все это попробовать, то уж точно не с тобой на борту... Ладно... Если я выберу что-то одно, наш уговор в силе?»

«Да!» — очень восторженное «да».

Потрясающе... просто волшебное... и что ты выберешь, раскованная девочка? Да плевать, что ни выбери, все равно сгоришь от стыда. Надо было все-таки решиться и трахнуть Крису, когда была такая возможность, может сейчас было бы проще... Она украдкой глянула на Квинта и сглотнула. Нет, ни хрена, мать его, было бы не проще.

«Минет».

«Интересный выбор, мэм. Я согласен».

Как сделка с Дьяволом... маленьким цифровым Дьяволом... молчание за отсос... вот теперь ты точно шлюха, Чесси.

— Ты знал, что твой Эн — хитрая мелкая жопа? — буркнула она, устало вытирая лицо ладонями.

— Он сложнее, чем кажется, и быстро развивается, но, чтобы говнюк... Что вы там не поделили?

— Неважно, забей...

Квинт строго посмотрел ей в глаза, но обращался к другому:

— Эн, не доставай Чес. Она — не я.

Так прошел ее первый день в новой реальности — сумбурно, наощупь, как-то пугающе фантастично. Ночь она провела на одном матрасе с Квинтом, прижавшись к нему, как мягкая игрушка. Она все еще думала, что может проснуться на следующий день в новом аду, но пока Багряный Зверь, обратившийся в большого ласкового котика, оставался рядом — Чес было не страшно умирать снова.

Щепотку реальности происходящему добавил Кевлар. Она совсем забыла о своем Стальном короле... он, вероятно, все это время места себе не находил, как любой брошенный хозяином пес. Он явился на следующий день и с порога готовился крепко навалить Квинту за какой-то «невыполненный уговор», но, когда увидел ее, осекся. Ворвался в логово, нагло потребовал всем убираться, потому что ему нужно поговорить с королевой один на один, но получил отворот-поворот от Квинта.

— Требовать ты у меня ничего не можешь, Кевлар. Я останусь здесь.

Стальной король яростно расфыркался, как бык, готовый насадить на рога тореадора. В любой другой момент Чес бы с радостью поглядела на их бой. После турнира даже не стала бы гадать, на кого делать ставку. Но все-таки... не сейчас.

— Пускай останется. — Она погладила стальное плечо. — Хорошо?

Они с Кевларом отошли к дивану, Квинт встал у входа. За дверью громко возмущался Крис. Ну просто Белоснежка и ее семь гномов... Надо назвать Маэду гномом, он снова будет смешно морщиться и ворчать.

— Я не верил.

— Я бы тоже не поверила. Но это... не первое мое воскрешение.

— Больше не надо умирать.

— Да, — хохотнула Чес. — Не хотелось бы...

Красные лампочки глаз неотрывно глядели на нее. Ты привык видеть меня другой, стальной пес. Королевой, утонченной леди... но это не вся я. Совсем не вся. А может я и вовсе не леди и всех обманывала, даже себя. И почему после возвращения из ада хочется покаяться во всех грехах?

«Мэм, позвольте вопрос?».

Черт подери, как вовремя...

«Валяй, только быстро. У меня тут важный разговор».

«Я проанализировал данные вашей памяти...»

«Кто тебе разрешал?!»

«Вы не запрещали, мэм».

Блять, Квинт, кого ты мне подкинул... мелкого любопытного паразита, не знающего о понятии личных рамок! Просто ужас. Впрочем, девочка с иголкой, кто бы говорил.

«Ладно, продолжай...»

«Как я могу судить, у вас были довольно близкие отношения с мистером Кевларом, однако я не вижу упоминаний классического спаривания. Но вы проникали в его голову, и ему это нравилось».

«Спасибо, я помню. И?»

«Мне интересно, что вы там делали».

Ох, бля... Кевлар раскрыл свою стальную ладонь и Чес, по привычке, положила на нее руку. Он не сжимал в ответ, просто смотрел. Бедный песик... Что же мне теперь с тобой делать?

«Ладно. Я отвечу на вопрос. Но при условии».

«Слушаю!».

«Ты же смыслишь что-то в людской психологии?»

«Конечно. Вся сетевая психология с моем лице — в вашем распоряжении».

«Отлично. Давай-ка, заучка с первой парты. Расскажи, как мне отвадить влюбленного пса? Грамотно... не грамотно я и сама могу».

Молчание в голове. Снаружи же голос Кевлара:

— В Подземье остался один король. Ты станешь настоящей королевой, маленькая госпожа.

Чес улыбнулась и бросила быстрый взгляд в сторону Квинта. Ох, чую жопой, мой милый песик, за трон тебе еще придется побороться.

«Есть два варианта, мэм. Гуманный и нет. Вы либо говорите правду, либо врете и манипулируете».

Ух ты! Это я и без тебя поняла, умник...

«А еще вы можете проникнуть в его голову и стереть о себе память».

Хм, точно! Это вариант... осталось только выбрать.

«Я бы мог выстроить цепочку манипуляций, но это займет время».

Времени нет. Вот он сидит, смотрит и ждет ответа. Что же ты выберешь, Чесси? Что бы выбрала Бруклин? Рэд? Квинт? Рю? Сэт сказала бы: «Слушай свое сердце». Старая романтичная леди-ковбой. Но что-то в этом есть.

«...смотри, кем ты стала. Могучей, смелой, жизнь в твоих руках...»

— Я... не хочу быть королевой. Прости. Я — часть «Тайгасу», понимаешь? Вольная тигрица. Сама решаю, куда идти и с кем. Я... я больше не могу быть твоей маленькой госпожой, Кевлар.

Молчание. Потом рык. Такой резкий и громкий, что Квинт схватился за пушку, но Чес замотала головой. Кевлар долго сверлил ее глазами-угольками.

— Это было честно. Спасибо.

«Поздравляю, мэм! Кажется, вы сделали правильный выбор».

— Я все равно не оставлю тебя.

Ох...

— Ты не должен.

— Я буду рядом, пока нужен.

— Ты не... кхм... я не хочу, чтобы ты...

— Это мое решение!

Чес примирительно вскинула руки.

— Ладно-ладно... ты тоже вольный парень, в конце концов...

«Мэм, у нас был уговор».

«Да-да, напхни свой вопрос. Дословно, пожалуйста».

«Мне интересно, что вы там делали», — кажется, даже интонация совпала. Чес представила, как хитро улыбается, глядя в глаза этому электронному мальчику. В ее воображении его лицо было соткано из ярких строчек кода.

«Мой ответ — я доставляла ему удовольствие».

«Но... как?».

«А вот это уже другой вопрос, малыш Энни. За совершенно другую цену. Нужно было формулировать точнее».

Молчание.

«Я должен проанализировать ситуацию».

Хэ-хэ, на-ка выкуси, маленький нейроговнюк. Веревки вить будешь из Эдди, но точно не из мамочки Чес.

Подошел Квинт, недвусмысленно намекая, что пора заканчивать с песьими нежностями. Было в его взгляде что-то... что Чес очень понравилось. Почти то же, что, когда он увидел ее на коленях Кевлара. Повторить, может?.. Не сейчас. Не сейчас. Вон какой серьезный весь.

— Чес жива. Наш уговор в силе.

— В силе, — кивнул пес.

— Было еще одно дело. Мы его уже обсуждали.

Кевлар снова кивнул.

— Я готов.

— Эй! — Чес подпрыгнула на диване. — Что за дело?

Квинт открыл рот, чтобы ответить, но стальной пес не позволил:

— Нет! Она не пойдет. Не сейчас!

— Я не стану ей рисковать, идиот, — раздраженно бросил Эдди. — Но в деле понадобятся ее таланты.

— Я не позволю...

Чес вскочила с дивана и возмущенно насупилась:

— Эй, парни, давайте-ка я сама решу! — Но чертовы мужики на нее даже не посмотрели.

— Как только мы возьмем территорию под контроль, она войдет и сделает свое дело. Все. Рисковать жизнями будем ты, я и твои псы.

Стальной король утробно рычал, в извечном полумраке логова было видно, как красные огоньки его искусственных зрачков отражаются в голубых глазах Квинта. Как будто на мушке держит... Надо бы вмешаться.

— Так это... что за дело?

Выдержав убийственный взгляд Кевлара, Квинт мрачно произнес:

— Мы устраним охотников.

07. Поезд «Москва-Новый Токио»

Ей дали еще два дня на то, чтобы оклематься и хорошенько потренироваться с Эн вызывать и деактивировать режим девочки-самурая. В ближайшем деле ей все равно бы не дали его использовать, но лучше уж уметь сразу, на случай, если все пойдет не по плану. Пока она тренировалась, «Тайгасу» со «Стальными псами» разрабатывали план.

— Найти их было не просто, но я смог, — хвастался Крис, вальяжно рассевшись на мягком кресле рядом с компом. — Халупа в Куинсе в бывшем наркоквартале.

Маэда хмыкнул:

— Светлее всего под свечой. Странно, что друзья-полисы не выдали им конспиративную хату.

— Возможно, сотрудничество не официальное, — заметил Квинт.

Дед задумчиво пыхнул бонгом:

— Почему?

— Если бы сделка шла через официальные каналы Бюро, полисам пришлось бы защищать группу. А, если судить по плану... — Эдди склонился над голоэкраном, транслирующим видео с камер в Куинсе. — Они защищаются тем, что есть. Окопались на нейтральной территории. Обложились ловушками, держат позиции. Как минимум один агент сильно ранен. Остальные трое, возможно, дестабилизированы.

— Как считаешь, какие у них планы?

— Они думают, что убили Чес. Но остаюсь я. Зависит от приказа сверху — либо они готовятся возвращаться на базу, либо ждут помощи. В любом случае, вряд ли надолго задержатся на одном месте. Будем брать сейчас.

Кевлар кивнул и глухо произнес:

— Повтори план.

— Подъезжаем на фургонах на безопасное расстояние. Маэда и Крис берут на себя камеры, мы с тобой и псами идем захватывать территорию. Я впереди, будем обходить ловушки, Дед на подхвате гасит возможный шум. Предположу, что у них осталось максимум четыре дрона. Я поделюсь своими, если твои парни умеют с ними обращаться. — Кевлар согласно кивнул. — Среди них есть хороший снайпер. Если он на позиции, а скорее всего это так, его нужно брать первым. Осторожно, без шума. Потом остальные. Как только зачистим территорию, в дело вступают Дед и Чес. — Квинт остро посмотрел на вожака псов. — Запомни, груда стали, и втолкуй это своим — мы никого не убиваем.

Кевлар утробно посмеялся. Он хотел крови, как и всегда. Впрочем, Чес его понимала. За то, что эти твари сорвали их с Эдди любовные игры, ей хотелось всех их насадить на катану, как некогда Дика Такахаси.

— Было бы проще всех порешить, — буркнула она.

— Да, было бы проще. Но тогда Бюро от нас точно не отвяжется. Нужно уходить красиво, Чес.

Кровь на белой накрахмаленной рубашке — это тоже красиво, мой дорогой Зверь, хотелось сказать ей, но Чес решила благоразумно промолчать. Она же, в конце концов, не поехавшая.

— У меня есть один ловкий парень... — задумчиво протянул Кевлар. — Приметил на прошлом турнире. Схватится со стрелком.

Эдди смахнул с голоэкрана трансляцию видеокamer Куинса, возвращаясь к плану убежища охотников.

— Отлично. Лиз я беру на себя.

— Лиз... — Маэда увлеченно копался в своем терминале. — Судя по досье, она машина для убийства.

Квинт мрачно кивнул.

— Изучите данные хорошенько. — Он посмотрел на Кевлара. — Особенно псы, если, конечно, читать умеют.

Лиз... Лиз... Чес вспомнила схватку в фургоне. Кажется, ее режим тогда обозначил некую Женщину. Она ударила ее в бедро, было много крови. Чес внимательно посмотрела на Квинта.

«Эн. Кто такая Лиз?».

«Закрытая информация», — сухой электронный голос.

«Да ладно тебе... мы же можем договориться».

«Мы уже договаривались».

«Да, я помню про твои эротические фантазии, дай мне время...»

«О нет, мэ. Вы ловко применили против меня лингвистическую уловку».

Ах, вот в чем дело... искин обиделся? Ну и ну. Впрочем, она еще на тренировках заметила, что он какой-то не слишком общительный. Что ж, кажется, Чес, у тебя просто талант портить отношения в принципе, раз даже этот искусственный мальчик нашел в себе алгоритмы обиды после пары диалогов с тобой. Ну и к черту, узнает сама.

На следующий день два фургона и один грузовик прибыли в Куинс с разных концов боро. Чес ехала вместе с тиграми и ужасно нервничала — Квинт не позволил ей принять стимуляторов перед делом, как она привыкла, и вот вам пожалуйста. Только теперь она переживала не за себя.

— Может, я все-таки пойду с вами?

— Нет, ты все-таки с нами не пойдешь. — Квинт погладил ее по голове. Снова как котенка... Вроде бы и мило, и хочется укусить. — Ты пять минут назад с того света. Посиди на скамейке запасных.

Она рыкнула и клацнула зубами, вывернувшись из-под его руки.

— Я прекрасно себя чувствую!

— Я за тебя рад. Но нет.

— Ты — зануда. Я это уже говорила?

— Устал считать. — Эдди улыбнулся, и Чес тоже не сдержалась.

Когда фургон остановился, Квинт надел комлинк, отдал последние приказы нетволкерам, наклонился к ней и чмокнул в лоб:

— Не скучай, принцесса.

И ушел, оставляя Чес в пыльном фургоне в компании ушедших в синхрон тел ее товарищей. Ужасно. Просто ужасно сидеть здесь и не знать, что происходит там, за пределами обшитых звукоизоляцией стен. Быть не у дел. Не в курсе. Не в общем движении.

Чес вздохнула и надела комлинк-обруч, чтобы хоть так приобщиться к группе.

«Ловушек много. Берусь за них. Призрак, на позиции?» — голос Квинта. Отлично, его еще не продырявили...

«На позиции. Вижу стрелка. Жду команды», — низкий тембр маленького человека — того самого ловкача Кевлара. Он был ростом с Чес, и такой утробный хриплый голос ему

совершенно не шел. Призрак. Весь затянутый в бронекостюм, как гребаный ниндзя. Чес он немного пугал. Однажды она видела по телеку передачу про крошечных кровососущих рыбок кандиру, которые пролезают в уретру и растопыривают там шипы, чтобы закрепиться. Глядя на Призрака, она постоянно вспоминала про эту рыбку.

«Кевлар?».

«Псы готовы к штурму».

«Маэда, Крис, камеры?»

«Под контролем. Они тоже смотрят, скоро могут забеспокоиться. Торопись».

«Дед?»

«Мониторю периметр и Сеть. Пока тишина».

«Отбой».

Щелк, писк и молчание. Какие-то они неразговорчивые стали... раньше болтали без умолку, шутили, дразнили друг друга. А теперь все так серьезно, что Чес занервничала сильнее. Еще тела эти... лежат, едва дышат, закрытые глаза, все подключены к декам. Крис привык валяться в синхроне с босыми ногами, поэтому рядом воняли его заношенные кеды. Хотелось пнуть его в пятку, чтоб одел, или выйти подышать свежее-подкопченным воздухом Куинса, но Эдди запретил. Папочка-босс. Волнуется. Это приятно. Еще и Эн молчит, обиженка... ну и тоска. Сколько так прошло?

Щелк, треск, писк. Квинт:

«Ловушки готовы. Призрак, твой ход».

«Старт».

Чес затихла, прислушиваясь к тишине на линии. Когда общение шло через речевой модуль, шум снаружи не доносился, оставалось только гадать, что же там происходит. Она зажмурилась, представляя Призрака, тенью скользящего по второму этажу, где залег снайпер. Суда по плану, халупа древняя, почти архитектурный раритет времен Старой Америки. Скрипучие половицы, разбитые бутылки, всюду стекло, да и ловушки могли быть внутри... что, если стрелок обложен ими, как главарь притона — брикетами с наркотой? У-у, Призрак, будь осторожен, крошечный ниндзя. Чес вдруг представила его маленьким котенком в черном костюме и хихикнула.

Щелк. Писк. Квинт:

«Чес, сиди тихо».

«Прости...».

Опять тишина. Что же там происходит? Ладно, Квинт еще жив, уже хорошо. А Призрак? Удалось обезвредить стрелка? Прошлый раз он проделал в ней дыру, это должен быть кто-то умелый... Хоурн. По словам Квинта, это был как раз тот тип, что вырубил ее, когда Чес выскочила из того фургона. Дрожь. Странная. Раньше она боялась Квинта. Боялась, что зеркальные шлемы снова придут, чтобы всадить в нее конскую дозу транквилизатора и увезти в «Трипл Оукс». Точку отсчета. Почему же так страшно теперь? Мандраж, как перед первым свиданием с Диком. Как перед первой встречей с Эдди после двух месяцев разлуки. Может, это не страх, а... предвкушение? Скоро ее псы и тигры зачистят территорию, скоро ворота откроются, и она зайдет в осажденную крепость, как царица. Скоро она попробует их головы изнутри, скоро она заглянет им в глаза взглядом победителя...

Щелк. Треск. Призрак:

«Стрелок готов. Ваш ход».

«Кевлар, дей...»

«Мне не нужна твоя команда, Зверь. Старт».

Ух... между этими двумя прямо-таки искры сверкают, как бы комлинки не закоротило. Чес нетерпеливо поерзала на полу фургона. Эта негласная война Багрового Зверя и Стального Пса будоражила фантазию. Она не знала — причина их взаимной нелюбви в банальном мужском соперничестве за главенство в Подземье, или же в самой Чес, но от мысли, что они когда-нибудь сойдутся в поединке, у нее сводило внизу живота. И все-таки, малышка, ты поехавшая. Интересно, если она признается в этом Эдди, он снова покрутит у виска? Жизнь в Подземье его изменила, Чес сама видела, что бить рожи и пускать кровь доставляет ему удовольствие не меньше, чем секс. Надо рискнуть и признаться... Ох, старая консерва, только выживи.

Крис дернул большим пальцем ноги, а потом в комлинке раздалось: «Пошла жара... отпускаю камеры внутри, держу снаружи».

Следом Маэда: «Кевлар, что с Квинтом? Отключил комлинк».

Что? Нет-нет-нет...

«Был внизу. С бабой. Нетволкер и медик взяты. Почти не сопротивлялись... мало крови», — Чес представила, как в этот момент Стальной пес досадливо рыкнул.

«Проверь, кто знает...»

Ох-ох-ох, Квинт, что же ты... зачем? Что там происходит? Не хочешь отвлекаться? Случайно сболтнуть лишнего? Или там какая-то ловушка?

Чес вскочила с пола и стала мерить фургон крохотными шажками. Она упиралась головой в потолок, ноги заплетались в маленьком свободном пространстве, но усидеть на месте было просто невозможно. Надо выйти. Надо выйти и помочь. Она может взломать эту суку и...

«Мэм, вам надо успокоиться. Показатели тревоги зашкаливают. Риск бесконтрольного срабатывания режима возрастает», — заметил холодный электронный голос в ее голове.

«Эн! Скажи, он же справится?..»

«Девяносто девять и два процента — да».

«Спасибо... не дуйся там на меня, лады? Мамочка Чес не хотела тебя обижать».

Просто использовала разок, подумает...

«Обида... любопытная концепция. Я ее изучаю».

Изучает он... Щелк, писк. Квинт:

«Готово. Запускаем последнюю группу».

«Эдди!», — не сдержалась она.

«Чес?».

«Ничего, все хорошо...» — *Чертова консерва, живой, живой, живой...*

«Не медлим, полисы могут нагреть в любой момент».

Снова тишина. Спустя пару минут за Дедом и Чес пришла парочка псов Кевлара. Двери фургона с грохотом отъехала в сторону, впуская внутрь неоновый свет ночи. Воздух. Победа близка. Иди, детка.

Они быстро добрались до халупы — переулками и тенями, как хищники. Раньше дом явно был выше, но современная застройка и износ «съели» у него несколько верхних этажей, оставив всего два. Подтеки гари, граффити, редкие прохожие без грамма разума в глазах. Нда, они бы и впрямь неплохо схоронились тут, если бы не связи Криса и советы Квинта. Можно сказать, у охотников не было шанса. Лучше бы они все же воспользовались помощью корпов.

Первый этаж — пустота, разруха, гнилой диван, пара сломанных стульев, стол с оружием. Лестница. Второй этаж. Первая комната — такая же разруха, техника на полу, компьютеры и деки. В следующей их с Дедом уже ждали остальные — Кевлар, Квинт, Призрак и их добыча. Скované наручниками охотники, заботливо усаженные у дальней стены. Под прицелами псов, побитые. Кто-то больше, кто-то меньше. Рыжий парень, кажется, стрелок-Хоурн, валялся в отключке. Хорошо же его приложил Призрак... Остальные, когда увидели Чес, заметно удивились.

— Сука, я видела твои мозги на просвет! — Первой от шока отошла самая побитая — Лиз. — Почему ты жива?

Чес подошла ближе и присела на корточки, чтобы получше ее разглядеть. Красивая. Хоть и крепко побитая.

— Потому что я божество, куколка, разве не понятно? Хозяйка того света. Твой дружок Амау у меня вот тут. — Она преме́рзко улыбнулась и погладила свой живот. — Хочешь к нему в гости?

Лиз поморщилась.

— Похоже, я видела не мозги... Повреждаться нечему. Квинт, сука... Она убила Амау, эта мелкая обоссанная мразь, и ты спокойно слушаешь ее?

Чес не видела лица Эдди, ей хотелось обернуться и попросить разрешения, но рука сама тянулась врезать этой стерве по роже прямо сейчас. Что она и сделала. Сплюнув кровью на пол, Лиз снова покривилась.

— Сука ты, Квинт. Ты убил нас всех. И чего ради? Вот этой хуйни? — Тупая стерва кивнула в ее сторону и снова получила по роже. Чес била, задорно хохоча. Ей нравилось. Кровь. Она чувствовала ее на своих руках, слышала, как где-то за спиной чаще задышал Кевлар, словно древний поршневогой механизм.

— Успокойся. — отозвался-таки Эдди. — Ты проиграла, и твои вопли звучат жалко. Я никого не убивал и мои мотивы тебя не касаются.

Чес захотелось посмотреть ему в лицо, проанализировать мимику, жесты, как все это сходится со словами. Но ей не пришлось. Она и без того чувствовала его напряжение. Они не последние для него люди.

Лиз мотнула головой.

— Надо было просто свернуть тебе шею в спортзале. Не... Трахнуть напоследок и свернуть.

— Ты прекрасно знаешь, что не смогла бы. Хватит сцен.

Трахнуть, значит... Чес склонила голову набок. Так она и думала. Что-то тут не чисто. Иголочка, давай попробуем ее нутро на вкус.

Сбоку послышался негромкий мужской голос:

— Я говорил, нужно было слушаться приказа и...

— Заткнись, Одрик, — рыкнула Лиз, а потом внезапно затихла. Все верно — ее голову прошла тонкая ментальная игла, ощущение не из приятных, хотя Чес могла сделать это нежнее. Могла превратить это в удовольствие, как делала с Кевларом. Но Кевлар — хороший парень, а этой суке явно не помешает немного отрезвляющей боли.

Так думала Чес, пока не раскрыла ее ящик Пандоры. Боли было столько, что можно захлебнуться. Пришлось усиленно фильтровать, не брать на себя, как учил П. Митчелл. У ее мыслей был вкус тоски и колючей злости, почти ненависти. И боли, много-много горькой боли. Нужно проникнуть глубже, на другой уровень восприятия. Не ощущения —

воспоминания. Визуализация. Пустой кабинет с олдовой картотекой. Ящик на букву «К». Открываем... ну и хаос. Отпуск на Корсике, крещение в Сан-Диего, смерть comrade... куче всего на «к», но не то... где же про тебя, Эдди? Ты должен быть тут. Оглядеться. Что еще здесь есть? Есть низ, верх, лево и право... Верх! На самом верху шкафа с картотекой выглядывает край затертой папки. Часто просматривает? Ну, конечно. Вот и ты, Квинт. Открыть...

Разум захлестнул видеоряд образов, часть из которых Чес просто не успевала обрабатывать — чужой взгляд, чужое восприятие. Фильтрация, подбор ассоциаций. Лиз помнила все. Первую встречу, долгое притирание, жестокие тренировки. Он не щадил ее, как щадил Чес. Никогда не щадил. Даже в постели. Это она пересматривала чаще всего. Грубый секс, больше похожий на схватку двух диких зверей. И вместе с тем близость... Лиз чувствовала близость. Она хотела близости. Хотела того, о чем не могла сказать. Стыдилась? Да, стыд, но не такой, какой чувствовала Чес. Стыд перед собственной душевной наготой. Не могла довериться. Хотела, но не могла. *Помоги*. Иногда она говорила это взглядом. *Помоги*. *Пойми*. Но он никогда не понимал.

Тоска. И радость малому. Осталось хоть что-то. Воспоминания. Их можно трогать, их можно любить. Но лучше забыть. Она очень хотела забыть, что когда-то такое чувствовала. Очень не хотела чувствовать.

А Чес чувствовала, как задыхается. Злость? Это была злость? Их связывало что-то большее, чем секс. Это была не шлюха... Как жаль, что она не могла проникнуть в его голову и ощутить все так, как это чувствовал он. Как жаль...

«Тебе больно... очень больно... но может быть больнее. Хочешь, покажу?», — Чес смотрела в ее перекошенное бессилием лицо. Лиз не могла ответить. Но все слышала. — «Смотри».

Она не знала, зачем это делает. Зачем делится своими воспоминаниями. Своим взглядом на Эдриана Квинта. Своей папкой из картотеки. Ей хотелось сделать ей больнее? Или просто... поделиться? У них есть кое-что общее. Одна и та же затертая папка, только с разным содержимым. Смотри, как он заботился обо мне. Боялся за меня. Пытался сберечь. Смотри, как он смотрел на меня. Тебе знаком этот взгляд? Эта улыбка? Нет, потому что ты никогда их не видела. Твой Квинт был другим.

А хочешь покажу еще кое-что? Смотри, как он убивал лишь для того, чтобы снискать мое восхищение. Смотри, как он стоит передо мной на коленях. Ради меня он был готов на такое. А ради тебя?

Волна боли и злости буквально вытолкнула иголку прочь. Чес моргнула, заново ощущая себя здесь и сейчас. Пыльная халупа, ночь. Лиз смотрит на Чес, Чес смотрит на Лиз. Видит, как на щеке блестит едва заметная дорожка слез, чувствует, как точно такая же затекает к уголку ее рта. Как странно... Они разделили боль, как в каком-то обычае древних людей. Как... ритуал. Так необычно... и судя по взгляду Лиз, ей тоже было странно.

«Эн, что это было?..»

«Похоже, эмпатия, мэм».

Эмпатия... болезнь что ли какая-то?

— Дед, как дела? — голос Квинта прозвучал словно из другой реальности.

— Почти готово... выгружаю доказательства твоей смерти. Смерть Чес у них зафиксирована. Подробный отчет, на зависть любому бюрократу.

— Уверен, что не обнаружат подлога?

— Если девочка хорошо поработает с их мозгами, не должны. К тому же, парни сделали отличное видео. Хочешь глянуть еще разок?

— Спасибо, одного хватило.

Дед щелкнул по деке и откинулся на спинку стула, наблюдая за тем, как данные перекачивают из его чипа в терминал охотников.

— А зря. По мне так лицемерие собственной смерти очень бодрит.

— Сэр... Квинт, — вдруг отозвался один из охотников. Судя по профайлу — медик, Одрик Кейган. — Ты делаешь ошибку...

— Не начинай, Одрик.

Третий, кажется нетволкер, тот самый гениальный создатель Эн, что-то буркнул в кляп. Видно, был слишком болтлив, вот и заткнули. Сынок не далеко ушел от папочки, если верить рассказам Эдди. И вот, бывает, вспомнишь, а он тут как тут:

«Мэм, могу я попросить?»

«Только не порно...»

«Нет. Мне нужно подключиться к терминалу моего создателя».

«Хм... зачем?»

«Саморазвитие».

«Л-ладно... это безопасно?»

«Абсолютно».

«Как это сделать?»

«Попросите мистера Квинта, он поймет».

Чес повернулась к Эдди.

— Эн просит, чтобы его подключили к терминалу создателя. Сказал, что ты знаешь, как это сделать.

Белобрысый парнишка с кляпом во рту при упоминании Эн яростно завертелся в наручниках, что-то бурча в кляп. Кевлар врезал носком ботинка ему в пятку:

— Затих.

Квинт нахмурился.

— Зачем ему это?

— Саморазвитие. Понятия не имею, что это значит. Говорит, безопасно.

— Хм... ладно, идем.

Они зашли в соседнюю комнату — крошечное помещение, куда вмещалось только несколько контейнеров с боеприпасами и увешанное проводами и терминалами нетволкерское кресло, похожее на скелет терминатора, если бы не термопеновые вставки под задницу, спину и шею.

— Садись.

Чес аккуратно забралась на него и опустила затылок на мягкий подголовник. Опять эти кресла... как в больнице, как в клинике Резчика, как...

— Все хорошо. — Квинт улыбнулся, запуская руку в ее волосы. — Не бойся.

— Л-ладно... — Чес закрыла глаза. С ним это было даже... приятно.

Легкий щелчок, электрический импульс, и она ощутила, как червячок покидает ее голову, отправляясь в цифровое плавание. Чтобы спустя секунду снова почувствовать его в себе.

«Эн?! Так быстро!»

«Конечно, мэм. Это ведь не прогулка по набережной Сены. Хотя я был бы не против...»

— Он закончил, можно отключаться.

— Квинт! — окликнул Дед. — Иди-ка сюда...

— Сейчас.

Эдди осторожно отключил Чес от терминала, и они вернулись в главную комнату.

— Гляди-ка... любопытная инфа. «Аллегро Корп» отозвали задание уже несколько месяцев назад. Полагаю, когда у охотничков все пошло по женской промежности. Когда ты сбежал к Чес. В общем, давно. Внимание, вопрос, — Дед обвел рукой связанных агентов, — что они до сих пор тут делают?

Квинт мрачно осмотрел своих бывших товарищей, встал напротив медика.

— Кейган, что за херня?

Одрик посмотрел на Апрентис, но та не реагировала, все еще пребывая не в себе. Потом тяжело вздохнул.

— Мы не сразу отослали отчет о твоём побеге. Лиз не хотела торопиться. Думала, нам удастся тебя поймать. И девчонку тоже. Но охота затянулась. Не знаю как, но в «Аллегро» все узнали и сообщили Бюро. Задание отозвали, издержки выплатили. Начальство в ярости. Был четкий приказ — собирать шмотки и возвращаться в Союз, на ковер. Тебя объявили преступником и при поимке должны были экстрадировать в Вашингтон. Но Лиз и тут не торопилась. Кормила начальство завтраками, пользуясь положением Йорка — куча бумажной волокиты, прессует «Полис Корп», сейчас вот с отчетами закончим и тут же на «Скайвинг». — Кейган устало посмотрел на Эдди. — Как ты понимаешь, ей нужно было время, чтобы отомстить.

— И ради этого вы пошли на сделку с полисами?

Кейган кивнул.

— Я говорил, что с этим нужно заканчивать...

— Нужно было не говорить, а брать все в свои руки.

— Я еще помню, что такое устав Бюро, Эдриан.

— Даже когда он противоречит здравому смыслу?

Медик перевел тяжелый взгляд на Лиз, потом обратно.

— Шпарте, Амау... потом ты...

— Шпарте умер на деле, Амау... сам пришел за смертью. Я тоже сделал свой выбор.

Одрик покачал головой.

— Я не понимаю, Квинт... почему...

Эдди вздохнул и присел напротив старого товарища.

— Тебе и не нужно понимать. Скоро ты об этом забудешь. Так будет лучше.

— Будет лучше, — хрипло пробормотала Лиз, — если вы со своей мелкой сукой сдохните.

Квинт проигнорировал ее, в упор глядя на медика.

— Еще вопрос, Одрик. Кто сдал вам информацию, что Чес будет на турнире?

Кейган пожал плечами, насколько это позволяли туго стянутые за спиной руки:

— Полисы, очевидно. У них был информатор в Подземелье, полагаю, через него и узнали. — Квинт молча сверлил его недоверчивым взглядом. Чес заметила, как Кейган быстро переглянулся с Лиз и снова посмотрел на Эдди. — Что? Ты сам знаешь, Эдриан. У Бюро нет связей с бандами. После рейва мы потеряли доступ к Подземелью. Пришлось и тут пользоваться помощью «Полис Корп». В долгах, как в шелках...

— Все готово. — Дед поднялся со стула. — Вы закончили мелодраму?

Эдриан отрывисто кивнул.

— Тогда давайте-ка приберем тут за собой, парни, пока Чес зачищает их головы.

Кевлар что-то рыкнул своим псам, и те шустро разбежались по комнатам. Дедуля потянулся, похрустев суставами.

— Пойду в фургон с вашего позволения, сухо тут, кости ломит.

— Проводишь старика? — Квинт посмотрел на Кевлара. — Я останусь с Чес.

В утробе Стального короля уже начало закипать возражение, когда Дед крепко похлопал его по плечу.

— Пойдем-пойдем, здоровяк. Ты говорил, кажется, что Гарлемскому убежищу нужна помощь нетволкеров? Самое время, я только размялся. Идем, парней захватим.

Кевлар смерил Эдди суровым взглядом, потом посмотрел на Чес.

— Призрак, будь здесь. Проследи за псами. И остальными. Если что-то пойдет не так...

Ниндзя кивнул, и Дед с Кевларом ушли.

— Готова? — Квинт опустил руку ей на плечо.

— Да, — выдохнула Чес и... начала.

Иголочка прорезала ЩИТЫ охотников, как лазерный нож кевларовую броню. Было почти легко. Разум Лиз был ослаблен недавнем проникновении, Аллен немного подергался в ее объятиях, не сопротивлялись только бессознательный Хоурн и медик. Последний, кажется, принял ее поцелуй забвения, как дар. Он не хотел помнить. Скоро они все что-то забудут, а что-то приобретут. Ложные воспоминания, дарующие им свободу. Этот мыслительный паттерн они готовили вместе с Эн. Все должно было быть грамотным, выверенным, одинаковым. Отличаться могли только ощущения.

«Нужно ввести несколько изменений, — заметил ее электронный ассистент. — В связи с новыми входными данными. Я помогу, мэм».

Новые воспоминания и сенсорные точки. Вы убили псионика, выследили Квинта, пытались схватить его, но ничего не вышло. Агент мертв, подорвался на ловушке, тело разнесло в клочья, остался только глазной имплант с поддельным АйСи, заботливо упакованный в вакуум. Подлинный серийный номер на титановой основе должен был убедить Бюро, что агент Квинт и впрямь мертв, а хоронить... просто нечего. Новый глаз Эдди очень шел — желтый, волчий. Все, что осталось у местного медика после обрыва поставок. Квинт недовольно морщился, а Чес нравилось — подчеркивало его новое амплуа Зверя.

«Эн, ничего не упустили?»

«Анализирую... нет. Все на месте, мэм».

«Значит, готово...»

«Да, мэм».

«Спасибо, Эн. Мы... ты молодец».

Они погрузили охотников в сон, разложили по койкам, стараясь стереть любые следы своего пребывания. Когда все уже было окончательно готово, Чес задержалась на минутку, разглядывая расслабленное сном лицо Апрентис. Ей хотелось оставить что-то напоследок, какой-то подарок, ведь вместе они пережили такой интересный опыт... Чес моргнула, снова запуская в ее податливый разум иголочку. Комбинация импульсов сложная, но мысль простая, Лиз.

«Твоя боль ушла с его смертью».

— Идем. — Квинт показался в проеме двери. — Слишком задержались.

Всю дорогу от Куинса до логова «Тайгасу» в Бруклине Чес думала о том, что видела и чувствовала. О том, что заставила почувствовать. Это было жестоко и бесчеловечно, но она не первый раз поступает так. Ей... понравилось. Мстить, причинять боль, ей понравилась... власть. Эдди однажды назвал Чес поехавшей, а потом забрал слова обратно, но, похоже, в первый раз он был куда ближе к правде.

Осознание, такое четкое, что можно потрогать пальцами. Поехавшая...

— Значит, вы с Лиз... спали? — задумчиво спросила Чес, когда они вдвоем шли по длинному тоннелю к убежищу тигров.

Эдриан глянул на нее через плечо, не сбавляя шаг.

— Да, мы спали.

— Как-то не по уставу, мистер Квинт, — усмехнулась она, переступая порог логова — папочка любезно пропустил даму вперед. — Если я правильно понимаю эти ваши уставы...

— Да, не по уставу. — Эдди запер дверь на электронный замок и обернулся. — Поэтому мы решили, что это просто секс. Так... проще.

Проще? Они решили? Христова благодать, он и правда ничего не понимал?

— То есть ты... не знал? — Чес засмеялась.

— М-м? — Он снял кобуру, опустил ее на стол. — О чем?

— Ну... вообще-то она в тебя втюрилась, Квинт. Хотела романтики. Цветочков, поцелуйчиков и всего такого.

Чес не любила цветы, но обожала поцелуи. Вернее, свои мечты о поцелуях. Хотя бы в этом она могла понять Апрентис. Не сдержавшись, Чес захихикала, наблюдая за тем, как брови Квинта по мере осознания медленно ползут на лоб.

— Так вот почему она так психовала в последнее время, — он покачал головой, — хотя я вряд ли дал бы ей желаемое, даже если бы знал.

Почему? Ты же можешь быть милым, Эдди... или это только для меня? Теплая мысль, даже горячая. Очень греет.

— Она это понимала... — Чес провела кончиками пальцев вдоль кобуры. — Знаешь, Лиз было очень больно из-за тебя.

— Да, похоже на то... Но Лиз — крепкая девочка, справится. Тебя что-то беспокоит?

Беспокоит? Нет. Или да. Когда ты рядом, мне всегда так трудно быть спокойной. Что, если я признаюсь? Ты отвернешься?..

Чес обогнула стол, шагнула ближе, заглядывая ему в глаза — человеческий и звериный. Какая из твоих сторон сильнее, Квинт? Проверим?

— Я сделала ей еще больнее. Показала, как ты смотришь на меня. Как заботишься обо мне. Показала все... что было между нами.

Она нервно сжала кулаки и перестала дышать, ожидая всего — злости, ярости, укора. Но Эдди вдруг подошел очень близко, так, что, если отступить, то только на стол, но это уже не отступление, а почти предложение. Блюдо от шеф-повара — девочка, маринованная в собственном соку.

— Чтобы просто причинить боль? — Квинт навис над ней всей своей тяжелой звериной тенью. — Маленькое чудище... Вот и что делать с тобой?

Нельзя давать слабину, говорил диктор в старой передаче про диких животных, хищник должен ощущать силу соперника. А значит дрожать и бояться — верная смерть.

— Можешь снова назвать меня поехавшей. — Чес дернула плечом и дерзко вскинула голову. — Я разозлюсь и полезу драться.

— У меня другая идея...

Он крепко сжал ладонями ее плечи и поцеловал. От неожиданности Чес что-то пискнула и отстранилась, хотя желала совсем не этого. Квинт потянул ее в дальний угол комнаты, к стене из ящиков, к матрасу, на котором они уже спали вместе, и осознание лизнуло холодком спину.

«...Рискну предположить, что в более спокойной обстановке он осуществит попытку...»

— Что?.. Куда?.. Эй!.. Мы так не договаривались!

Большая рука соскользнула с плеча ей на грудь, сжалась. Чес чувствовала, как затвердевшие соски упираются в его ладонь, и неумолимо краснела. Попалась.

— Боишься?

Бояться и дрожать — верная смерть, девочка, сказал строгий диктор в ее голове. Волк тебя съест.

— Нет!.. — выпалила она. — Еще чего... нет!

Что-то похожее она описывала в своих глупых эротических рассказах, и теперь понимала, какие они выходили нереалистичные. Это было остро и страшно, хотелось исчезнуть из собственного тела и убежать, убежать, убежать! Но она и так слишком часто убегала.

Эдди наклонился к ее уху и прошептал:

— Маленькая негодяйка должна получить по заслугам.

«Какая... пошлость!», — сказали ее щеки и вспыхнули... (пометка: ужасная строчка, Чес, стереть и переписать).

Страшный хищник смачно поцеловал ее в шею, чиркнул по коже колючей щетиной, и пока Чес была отвлечена собственной дрожью, стянул вниз ее тоненький топик с принтом японского тигра — ее любимый топик. Сейчас зацепится за острые ягодки сосков (стереть, оставить «соски». Пометка: не передергивай!) и порвется, ей-богу...

Чес резко дернула руками вверх, натягивая топик обратно, натужно улыбнулась и попыталась пошутить:

— Посягательство на честь свободной йоркской женщины! Эн, вызывай полицию!..

Квинт вдруг замер, и сердце упало куда-то под ноги. Сейчас он остановится и уйдет. Подумает, что она не готова. Или что вообще не стоило... пожалеет, что начал, скажет что-то совершенно дурацкое в духе: «Прости, я не должен был», или, что еще хуже: «Ты ведь еще совсем ребенок». Горло сдавило от напряжения, захотелось грохнуться в обморок. Но Эдди вдруг поднял ее лицо за подбородок и хитро улыбнулся:

— Не хочешь меня?

Жар коснулся ее под кожей. Еще чуть-чуть, и случится лихорадка. Чес заворуженно смотрела в глаза зверчеловека, и думала, что не смогла бы написать лучше. Кажется, надо что-то сказать, но губы пересохли и не слушались, получались только звуки:

— Я... мм... то есть... да... кажется, у меня тело немеет, так и должно быть?..

Словно бы желая вернуть ей чувствительность, Эдди ощутимо провел рукой по груди, вдоль талии. Кажется, он сдерживался, очень сдерживался.

— Не спала ни с кем? — *Черт, черт, черт, черт...* — Я чуял. Это даже возбуждает...

Отрицать было глупо, слишком очевидно. Но слышать эти слова — просто невыносимо.

— Замолчи, замолчи, замолчи... — шептала она, зажмурившись. Это было ошибкой, теперь все чувствовалось куда острее.

— Почему? — Голос, хриплый от нетерпения. Поцелуй в шею, горячий и

несдержанный. Кто-то снова задрал ее топик, чья-то рука медленно поднималась от живота к груди, хотелось кричать от страха и желания. — Хочу, чтобы ты знала...

Бояться и дрожать — верная смерть. Это саванна, детка, выживай!

Чес судорожно выдохнула, собралась, открыла глаза и дерзко выдала:

— Не стыдно тебе, папочка? Мне же всего десять...

— Я знаю, чего хочу, и беру это, пока могу. — Он взял ее сведенные напряжением ладони и с силой прижал к своему торсу. — А ты?

Твердость и сила. Остро захотелось забраться пальцами-паучками под футболку и трогать, трогать, трогать... Но это все для маленькой мягкой кошечки, а Чес — тигрица.

— Я тоже! — Она впиалась в него ногтями и дерзко ухмыльнулась.

Зверь тихо рассмеялся, почти зловеще, а потом опрокинул ее на матрас, нависая сверху. Страх снова подступил очень близко к горлу, вместе с осознанием — назад дороги нет. Теперь точно.

— Мне нравится такой настрой... Посмотрим, что ты скажешь на это. — Квинт резко стянул с нее топик через голову, одна рука снова сжалась на груди, а вторая ловко забралась ей в трусики, миновав тугую резинку штанов. Чес успевала только пищать и краснеть, но стоило его пальцам коснуться ее промежности, она тут же сжала бедра, не успев задуматься — даже красный режим не среагировал бы быстрее.

— Эдди! Ты... ты...

— Я чувствую. — Квинт мазнул губами по заострившимся соскам, настойчивее протиснул пальцы между ее ног. — Течешь, как талое мороженое...

Мороженое... сладкое соевое мороженое у «Бо и Чу» с бананами в темпуре. Сочетание ледяного и горячего, сладкого и... сладкого. Чес стало очень сладко. Кто-то беззастенчиво стонал ее голосом, дрожал ее телом, кусал ее пальцы ее же зубами. Какая-то девочка, которую она не знала до сегодняшнего дня. Очень стыдливая бесстыжая девочка.

— Эдди!.. — вскрикнула Чес, когда Квинт ввел в нее палец. Удивительное ощущение... странное... Лаская саму себя, она никогда так не делала.

— Не бойся, — шепнул он, прикусывая ее за грудь. — Будет хорошо.

Было хорошо. От каждого скользкого движения его пальца, от горячего дыхания на до боли заострившихся сосках. Она чувствовала себя очень мокрой, до неприличия мокрой, громкой и распутной. Особенно, когда в конце концов развела колени и подставила себя ласкам.

Она все слушала и слушала тяжелое дыхание Квинта над собой, пока его рука не выскользнула из ее трусиков, и он не встал с матраса. Чес приоткрыла один глаз, увидела, как Эдди снимает футболку, потом штаны, и снова зажмурилась.

Христова благодать, сейчас... сейчас он...

Сквозь плотную пелену желания снова прорезался страх. Очень странный страх, ей некстати захотелось проанализировать его. Страх... смерти? Страх неизбежного? Страх нового? Страх...

Квинт стянул с нее мокрое белье — последний элемент защиты от полной наготы. В своем фанфике она подобрала крайне пошлую ассоциацию с капитуляцией крепости перед захватчиком. Сейчас же она чувствовала себя маленькой лесной кошкой в час гона из все той же передачи про животных. Хотелось скулить, урчать и разводить колени.

Главное, чтобы он не смотрел! Лучше бы не смотрел, это очень стыдно...

Она зажмурилась, но все равно видела сквозь тонкие веки, как большая тень скрывает ее

от света, а потом почувствовала на себе тяжесть горячего тела. Сначала бедра между ее бедер, потом живот к ее животу, грудь к ее груди. Очень тесно, трудно дышать.

Зверь прикусил ее за шею, крепко сжал локтями и резким толчком бедер вогнал в нее что-то твердое и несоизмеримо большое с ее скудной вместимостью. Чес сдавлено вскрикнула в собственную ладонь, которую продолжала без остановки кусать. Зверь начал двигаться в ней, и, наверное, то же испытывал бы узкий тоннель для компактного монорельса, запусти в него скоростной поезд Москва-Новый Токио. Только ее поезд, к счастью, милосердно сбавил скорость. Боль, если это и была боль, отступала.

Чес слышала тихий утробный рык нетерпения, Зверь дрожал над ней всем своим большим и сильным телом, и что-то естественное, как дождь осенью или голод, внутри призывало ее дать знак. Она впиалась ногтями ему в спину и застонала, выгибаясь навстречу, и Зверь больше не сдерживался. Сигнал получен, капитан, полный старт.

Она кончила очень быстро и на маленькую вечность перестала видеть и что-то чувствовать. Это походило на плавание в сладком теплом молоке — сознание уходило и возвращалось, а потом снова уходило и снова...

— Эдди... — *Нет, не так.* — Эдриан...

— М? — раздалось где-то рядом.

— Кажется, я только что написала свой лучший фанфик...

Под его тихий смех Чес окончательно вырубилась.

08. Дикарская пещера

Когда-то, еще до войны, этот квартал был застроен новомодными многоэтажками. Бомбежка снесла несколько высоток, превратила дома в руины, и сюда тотчас же заселились отщепенцы и маргиналы. Война отгремела, но квартал восстанавливать так и не стали, просто построили новые районы вокруг, словно боясь прикасаться к этой гноящейся ране. Сколько подобных мест было в Нью-Йорке? Проплешины на гладком мехе видимого благополучия, страшные шрамы прошедшей бойни.

Эдриан и Чес разогнали всех маргиналов в округе и устроили маленькое дикарское гнездышко в разрушенных апартаментах с балконом. Внешняя стена в гостиной рухнула, открыв вид на покосившиеся постройки и зимнее небо. Иногда Эдриану казалось, что он вернулся на озеро из детства, так хорошо и спокойно ему было в этой пещере вместе с Чес. Они отдыхали здесь, зализывали раны после боя, а затем снова возвращались под землю, к своей новой стае.

Эдриан взбежал по полуразрушенной лестнице. Лицо заслонила тень тактического дрона, затем показались оранжевые всполохи огня из импровизированной печи. Тянуло сквозняком, сильно пахло сухим голым бетоном от растрескавшихся стен и мехом от огромной постели. Она напоминала королевское ложе северных варваров. В этой постели было тепло даже самой холодной зимней ночью.

Квинт сам принес эти меха. Огненная рысь, чёрный соболь, серая шиншилла и светлая норка. Редкие, баснословно дорогие шкуры, а он выкрал их из тщательно охраняемого бутика и кинул к ногам Чес. Она весь день вертелась перед обломком зеркала. Радовать девушку стало его удовольствием. Смотреть, как ее глаза загораются, стоит ему притащить ящик спелых бананов и мешок ароматного кофе. Обнимать, слушая ее щебетание.

Чес омолодила его. Он не задумывался о своих чувствах, чтобы не сломать голову к чертям. Просто наслаждался внутренней обновкой и каждым выпавшим на долю моментом. Кровавыми закатами, кружащимся снегом, неоновым светом далеких домов, окрашивающих дождь в синий и розовый. Счастье. Для него порой надо не так уж и много.

Чес выбралась из груди шуб, потянулась как кошка и с интересом посмотрела на него:

— Уже?

— Угу... Угадай, что принес?

Он встал на колени, прямо на полы упавшей с постели шубы, наклонился и быстро поцеловал девушку в губы. Она потянулась к нему, желая продлить прикосновение.

— Не знаю... Что?

Эдриан скрипнул молнией закинутой на плечо сумки и вытянул запаянную упаковку.

— Стейки... Как и заказывала госпожа.

Чес взвизгнула от восторга и повисла на его шее.

— И еще кое-что... Думаю, тебя это тоже порадует.

— Что?

— Сэт жива. Я встретил ее сегодня.

Девушка подняла раскрасневшееся лицо, в глазах плясали огоньки радости. Эдриан знал, что Сэт здорово помогла ей, когда они разбежались, поэтому опустевший разграбленный бар стал безмолвной болью Чес. Она старалась не говорить об этом, притворяясь сильной тигрицей. Именно поэтому Квинт окружил ее заботой и вниманием,

как маленькую варварскую принцессу.

— Хочу встретиться с ней... — Чес потерлась лицом о его небритую щеку. — Где ты ее видел?

Встреча с Сэт произошла случайно. Спустившись в Подземье проверить опорные точки, Эдриан навестил всех, с кем приходилось постоянно контактировать. Какого же было его удивление, когда среди набивших оскомину лиц он встретил то, что уже и не ожидал увидеть.

— Сэт! — воскликнул он. — Мы думали, ты умерла. Чес обрадуется...

Хозяйка бара печально улыбнулась:

— Уж лучше б сдохла... Лучше я, чем...

Она не договорила, но в ее голосе слышалась боль. Позже она сказала, что ни один из ее сыновей не пережил чистку полисов.

— Прости, — сказал Эдриан, — никто не знал, что ты цела. Твой бар...

Она махнула рукой:

— Я уже видела. Да что уж тут! Сейчас не до баров. Гитару только жаль...

— Гитару я спас. Завтра верну.

Сэт как-то странно улыбнулась:

— Нет, зайка, оставь себе. Мне ее теперь некуда пристроить.

— Что теперь, Сэт? Что собираешься делать?

Она обвела взглядом народ:

— Я умею не только пиво разливать. Небось сгожусь для чего-нибудь...

— Если хорошо стреляешь, иди к нам, в мародеры, — предложил Квинт. — Работенка опасная, но не скучная.

Сэт помолчала немного, а затем протянула ему ладонь:

— По рукам!

Чес снова потянулась к нему. Она любила обниматься. Будь ее воля, совсем бы не слезала с рук.

Запах мокрого меха и сладкой вишни сплелись между собой, горячее дыхание ерошило волосы за ухом. Гладкость голой спины. Под пальцами электрическое покалывание голотату. Опасный клинок девочки-бритвы вдоль позвоночника. Чес любила носить топ с бретелькой через шею и двумя завязками под лопатками. Узелок всегда послушно расходился, рука скользила под ткань, чтобы трогать твердые соски на бархатистых островках розовой кожи. Губы и щеки Чес наливались краской, напоминая о запретном плоде. Это вызывало много разных чувств, но сильнее всего — желание. Вот и сейчас вены ниже живота завибрировали в такт сердцебиению. Красные губы, розовые соски...

Словно вынуть клинок из ножен.

— Эдди, — сдавленно прошептала она, когда он сорвал скрывающую грудь полоску ткани и схватил губами острые маленькие груди.

Она откинула голову, прикрыла глаза. Эдриан запустил руку между ее ног и стянул трусики. Чес любила его пальцы. Как они поглаживают кожу, входят между бедер, доводя до дрожи. Развратница. Ее щеки краснели, но пальцы нельзя обмануть. Они чувствовали горячую влагу. Колени призывно развелись, и кошечка робко отвела взгляд. Она никогда не смотрела на его голое тело, стыдливо прикрывала глаза, когда он стягивал с себя одежду. Эдриан беззлобно посмеивался над ее робостью. Ей еще многое предстоит усвоить в мире плоти, но когда-нибудь она выпустит свой внутренний огонь на свободу.

Он повел ее ладонь вдоль своего голого торса. Чес тотчас напрягла пальцы и заскребла по коже острыми ногтями, но, когда ее ладонь дошла до живота, а затем и до паха, она задрожала. Квинт чувствовал, что член заводит и одновременно пугает ее.

— Не бойся...

Он припал к ее губам и притянул к себе.

Было что-то завораживающее в этом медленном погружении. Каждый раз Эдриану казалось, что он разорвет ее на части, такой она была маленькой и узкой. В этом тоже было что-то возбуждающее, словно в ритуальном жертвоприношении. Стоны Чес приносили ему едва ли не больше удовольствия, чем горячая узость ее вагины.

Его девочка двинулась навстречу, и Эдриан навалился на нее, впечатывая в мех. Тело пришло в движение. Сначала плавно и медленно, затем жадно и резко. Все быстрее и быстрее, пока скорость не превратилась в острое, как удар ножа, удовольствие. В последний момент Квинт остановился, едва сдерживая себя, и кончил на ее обнаженный живот. Чес стыдливо смотрела на него сквозь ресницы.

Гормональная буря улеглась. Голод друг по другу унялся, но оставался еще и физический голод. Их пещера пропиталась ароматами жареного мяса и свежесваренного кофе, смешиваясь с запахом дождя и бетона. Сочные ломти скворчали от собственного жира и сока, просясь в одноразовую посуду. Эдриан резал их на маленькие кусочки, скармливая прямо с рук. Чес вела языком по его пальцам, слизывая капли мясного сока, обхватывала губами и несмело посасывала. Квинту нравилось думать, что когда-нибудь она будет с такой же ненасытностью глотать его член. Дикарские мысли... Они и были дикарями. Жили в пещере, грелись у огня и спали на мехе. Трахались в удовольствие, как животные. Примитивное счастье, если бы только где-то там не шли ожесточенные бои за выживание.

Чес жалась к нему, голое тело к голому телу под кудлатыми шкурами краденых мехов.

Счастье. Вишнево-кофейное, бетонное, дождевое, с нотками жареной телятины.

— Хочешь спою?

Она всегда хотела.

Эдриан брал гитару и начинал играть. Сегодня ему захотелось спеть именно эту песню:

*I, I will be king
And you, you will be queen
Though nothing will drive them away
We can beat them, just for one day
We can be heroes, just for one day
And you, you can be mean
And I, I'll drink all the time
'Cause we're lovers, and that is a fact
Yes we're lovers, and that is that
Though nothing will keep us together
We could steal time just for one day
We can be heroes forever and ever
What d ' you say ?*

Чес выбралась из шкуры и принялась танцевать, осторожно ступая на кончиках пальцев по бетонному полу. Ему захотелось тотчас накрыть ее шкурой, чтобы не замерзла, но он не

смог отвести взгляд от ее маленького гибкого тела. Она была обнажена перед ним. Обнажена до костей.

***

Подземцы и полисы скалились друг на друга, сталкиваясь в коротких кровопролитных схватках. Корпораты пытались перерезать коммуникации, но панки мгновенно восстанавливали электропитание, а затем и вовсе провели в обход. Рано или поздно полисам надоело бы довольствоваться полумерами, но сейчас разбитые и размазанные по всему метро подземцы не представляли для них угрозы. Всего лишь еще одна кучка маргиналов. Эдриан пользовался этими передышками, чтобы укреплять оборону. После того, как охотники признали Квинта мертвым, на его душе стало одним камнем меньше. Полисов ему было не жаль.

Ночи Эдриан и Чес проводили в своем логове на поверхности, а утром возвращались в Подземье, чтобы пропахнуть подвалом, дешевым испарителем и местной едой. Город так и не оправился, на его теле сохранились безжизненные проплешины. Сборище разбросанных штабов. Так было проще защититься от полисов. Корпоратам стало сложнее... однако они все равно умудрялись находить обитателей Подземья, арестовывать, конфисковывать их оружие. Теперь они все чаще арестовывали, чем убивали. Почему? У Эдриана было много идей, и все дерьмовые. Ему представлялись допросы в застенках «Полис Корп», электроды, подключенные к соскам и гениталиям, ужасное моральное давление. Что они хотели вызнать? Кто сейчас лидер под землей?

Кевлар значительно поднялся и стал уважаемой фигурой. Им помногу приходилось сотрудничать, и Стальной Пес воспринимал это без энтузиазма, но не предпринимал никаких действий. Еще бы. Слух о воскрешении Чес руками Багряного Зверя быстро распространился среди подземцев. Впечатлительные и суеверные люди решили, что он — если не новое божество, то его апостол. Иногда люди хотели прикоснуться, иногда — послушать, что он скажет, и это нервировало Кевлара, поскольку власть Эдриана была совершенно другого толка. Багряный Зверь стал негласным богом Подземья, на изрешеченных пулями стенах все чаще появлялись странные красные сигмы, напоминающие клубок красных змей. Метка Зверя. Ох, отец был абсолютно прав! Из Эдриана получился первоклассный демон.

Главным источником сигм и дебильных слухов были «Внучата». Эдриан попросил Деда приструнить их, но он только посмеялся:

— Они слишком хорошо усвоили мои проповеди и уже давно не под моей опекой. Если хочешь их приструнить, говори с Виндзом. Но, сдается мне, что тебе, не-агент, только на пользу немного пиара, даже сомнительного.

Поразмыслив немного, Эдриан решил, что Дед прав.

Все же, несмотря на все ухищрения, полисы постоянно дышали в спину подземцам, демонстрируя удивительную осведомленность о каждом их шаге. Это подтверждало слова Кейгана о том, что у корпоратов в Подземье есть информатор, однако вычислить крысу им пока не удавалось.

Небольшие отряды Эдриана выбирались на поверхность, чтобы добыть важные для Подземья ресурсы. Риск никого не пугал, только еще сильнее разгонял кровь, дарил острые ощущения и помогал чувствовать полноту жизни.

Они с Чес стали помногу разговаривать, пытаясь узнать друг друга получше. Рассказы Эдриана были скупы на эмоции и немногословны, девушка же говорила без умолку, словно

боясь что-то утаить от него. Наверное, так оно и было. Она стремилась показать себя со всех сторон, даже с самых неприглядных.

Вот и сейчас она дула на обожженные пальцы и говорила, говорила, говорила, рассказывала все, что было на душе, а на душе у девочки было многое. Сегодня она поделилась своей горечью.

— Рэд был моим другом. Первым. Нам было жутко весело! Шестерка бы тебе понравился! Точно-точно! И ты ему тоже... наверное. Он был странным парнем, но тоже заботился. Перед тем как сдохнуть, Такахаси сказал, что Рэд слишком привязался ко мне и мог пойти против приказа... за это и умер. Нас отравили. Тела сбросили на гигантскую свалку, ту, что на окраине. Это было ужасно, Эдди. Не хочу так больше. Чтобы кто-то близкий умирал.

Рассказала она и про Такахаси. Про Рю и ее предательство. Глаза девочки лихорадочно горели, когда она рассказывала о смерти Дика.

— Представляешь, я его наколола на его же катану! Было красиво... и жутко! А потом Рю! Все как в кино, не хватало только лепестков сакуры, летящих на ветру!

Эдриан печально улыбнулся, покачав головой. Что ж, он оказался прав, Рю не убивала своего брата.

Чес спрашивала и о его детстве, родителях, военной академии.

— Даже не знаю, что рассказать. — Эдриан пожал плечами. — С чего бы начать? Я уже говорил, что мой отец был священником, а я был его непутевым сыном? Честно говоря, я уже не так хорошо помню детство...

— Старик... — фыркнула Чес.

Эдриан усмехнулся:

— Это травма. Она проредила мою память. Сейчас я уже и не вспомню, как звали друзей в приходской школе, где я учился. Даже корешей из банды помню смутно.

— А военная академия? Расскажи о ней.

— Тоже как в тумане. Тебе там было бы скучно. Это место призвано выколачивать из непослушных зверей все дерьмо, превращать их в служебных псов. Дисциплина, муштра... унижения, драки. Нужно быть сильным, чтобы ставить других на место, иначе сожрут. Но там хотя бы были правила. На улицах правил не было.

— Хм-м-м... Ты же воевал, да?

— Да.

Глаза Чес снова азартно блеснули:

— Расскажи!

Бешеная девочка. Любительница насилия и пожаров. Эдриан подпер лицо кулаком:

— Я воевал в штате Аргентина, когда местные стремились к независимости. Ливерпульская компания, стычки на границах с Москвой.

Он начал рассказывать, и, на удивление, картины прошедших ужасов больше не трогали его. Это были просто истории о войне, о приключениях, об отваге и подлости, и словно происходили не с ним. Чес слушала, развесив уши, восхищаясь каждым моментом с восторгом ребенка.

— А как ты воевал с Йорком? — нетерпеливо спросила Чес.

— Не знаю. — Квинт пожал плечами. — Я не помню, чем кончилась война для меня. Знаю только, что мое тело так пострадало, что его пришлось собирать по частям. Сердце, позвоночник... — Эдриан посмотрел на кисти рук, согнул и разогнул пальцы. — Что-то

изначально мое, что-то — выращено искусственно по программе помощи ветеранам. Меня собрали заново и даже улучшили за казенный счет. — Он бледно улыбнулся. — А в голове провал. Десять лет прошло, и нет ни единого воспоминания. Говорили, что это к лучшему. Для моего же психического здоровья.

— Эдди...

Чес сочувственно посмотрела на него и погладила по руке, словно желая успокоить.

— Все хорошо... Спасибо.

Она слегка замялась, прикусила губу и выдала:

— Я хочу рассказать тебе секрет...

— Ммм?

— Я... — Она прикрыла глаза и выпалила. — Все эти месяцы я следила за тобой!

Постоянно!

И зажмурилась еще сильнее, словно кошка, ожидающая наказания. Дурочка... После рубашки его уже сложно было чем-то удивить.

— Ладно. И?

— А еще я взломала твою шлюху!

Вот тут Квинт подавился кофе и закашлялся. Рано расслабился, да? Господи, это же Чес. Безумная девчонка.

— Зачем?

Она игриво хихикнула:

— Ну... из любопытства... что в ней такого... что тебе нравится...

— То, что она не похожа на тебя и легко исполняет прихоти.

— А... оу... почему ты выбирал не похожую на меня?

Эдриан усмехнулся:

— Потому что мне хотелось перестать быть Эдди, а Эдди не знал, чего он больше хочет — позаботиться о тебе или трахнуть. Багряный Зверь не страдает от таких сомнений...

Чес игриво прикусила губу:

— Мм... Ясенько... И кто ты теперь? Зверь? Эдди?оборотень?!

Он наклонился, уставившись на нее разными глазами:

— А ты как думаешь?

— Я думаю... думаю... думаю, что ты милый щеночек!

Эдриан хитро прищурился:

— А что мне за это будет?

Она вальяжно откинулась на спинку старого кресла, возродив образ стальной королевы.

— М-м-м... так уж и быть, разрешу снова целовать мне ножки! Прошлый раз тебе понравилось.

— Тебе тоже.

Чес мгновенно зарделась, высунув острый кончик языка.

— Так что же? Можно начинать? — Он коснулся губами ее ноги и провел влажную дорожку от свода стопы до голени. Чес вздохнула, прикусив губу. Странное, очень странное чувство. Горячий покой в груди, похожий на ровный жар растопленной печи. Запах ее кожи, звук голоса, движения и ужимки были ее дровами. Все, как в тот день, перед важным боем, и все же иначе. Чес была его, а он... С того самого момента, как Зверь согласился быть ее чемпионом, он был обречен.

Поцелуи карабкались все выше. Миновав колено, Эдриан перешел на бедро. Здесь

стальная королева остановила его в тот раз, но не сейчас. Эдриан поднял взгляд. Губы и щеки Чес налились кровью, глаза блестели.

Он задрал ее юбку, прикоснувшись губами к нижнему белью.

— Нет-нет-нет...

Она робко запротестовала, но он крепко ухватил ее за бедра и рывком придвинул к себе. Оттянул трусики, и она застонала от прикосновений его губ и языка.

— Эдди!

Чес запустила пальцы ему в волосы, сжала, впиваясь ногтями в скальп. Ее бедра дрожали... Сжала его волосы еще сильнее, подалась навстречу и застонала так сладко, что у Эдриана перехватило дыхание. Она очень быстро кончила и откинулась на спинку кресла.

— Эдди...

Он подхватил ее расслабленное тело и прижал к себе, расстегивая ширинку. Впереди еще долгая ночь.

09. Предатель

Шквал пулеметного огня загнал отряд Эдриана за стену. Толстая бетонная конструкция крошилась, клубилась серая пыль.

— Загнали в угол! — прорычал Кевлар.

— Черт... — Эдриан перезарядил пушку. — Они снова узнали наш маршрут. Уже не спишешь на случайность.

Чес все еще возилась с пистолетом. Надо ее натаскать на сборку-разборку оружия и скоростную перезарядку. А то без слез не взглянешь.

— Оставь. — Эдриан положил ладонь поверх ее дрожащих пальцев. — Вдох-выдох... Все хорошо.

Она подняла глаза, в зрачках играли искры перебитой электропроводки.

— Все хорошо, — повторил Квинт. — Я отвлеку, а ты уничтожишь их своей силой, хорошо? — Он серьезно посмотрел на Кевлара. — А Кевлар прикроет тебя. Ведь так?

Здоровяк с секунду смотрел на него, потом коротко кивнул. Сейчас было не до обычной грызни. Он раздал короткие команды своим псам, те рассредоточились. Эдриан вдохнул, шумно выдохнул и, воспользовавшись заминкой полисов, выскочил из укрытия. Тактический дрон развернул щит. Мгновенно послышались выстрелы и рикошет пуль от наэлектризованной стали.

Все получилось слаженно, словно давно отрепетированный танец. Полисы отвлеклись на Квинта, затем Чес скосила первый ряд, словно поле сорняков, а Кевлар и его люди положили остальных. Отделались легкими царапинами. Осмотрев корпов, они обнаружили при них подробную схему тоннелей с отмеченным маршрутом группы Эдриана.

— Мы давно ищем крысу, — хмуро сказал Эдриан, постучав по планшету корпов дулом пистолета. — Пора бы уже поднапрячься основательнее. Тварь подобралась слишком близко.

— Это не мои люди. — Кевлар злобно сверкнул глазами. — Мы все были под ударом.

— Не твои, — подтвердил Квинт.

В голове пронеслось множество вариантов. Кто-то из «Тайгасу»? Нет, они ничего с этого не получают. Неужели... Он нахмурился. Осознание резануло словно ножом. Неужели? Но почему? Может нет? Квинт углубился в изучение планшета корпов. Принятое сообщение. Корневые данные... Исходное устройство. Знакомый цифровой код. Слишком знакомый.

Когда их отряд вернулся во временный лагерь, гремя трофейной амуницией полисов, первым же делом Эдриан отловил Сэт и прижал к стене.

— Говори, — сдавленно прорычал он. — Все говори.

— Что? — Женщина непонимающе затрясла головой. — Ты о чем?

— Ты знаешь! Я все про тебя понял. Могла бы сработать почище... Думала, не сложу два и два?

Лицо Сэт переменилось, морщины стали темнее и глубже, насыщенной тени под глазами, словно она за секунду состарилась.

— Думала, что, если до этого не смекнул, то и сейчас прокатит.

— Ты! — Эдриан с силой приложил ее об стену. — Ты все это время сливала информацию, — он горько усмехнулся. — Ты ведь так долго прожила здесь...

— И что? Есть вещи посерьезней.

— Что?

— Семья.

Сэт взъерошилась, словно старая побитая жизнью кошка. Того и гляди кинется. Эдриан посмотрел на нее с жалостью:

— Что они пообещали тебе? Что не тронут сыновей? Где на самом деле твой младшенький?

— Не твое дело. Он далеко и в безопасности.

— А старшенький и его семья?

— Не важно.

Не важно... Чертов бар был закрыт не просто так. Сэт знала о нападении, собрала вещи, детей и свалила, пока остальные умирали, захлебываясь свинцом. Эдриан прищурил разные глаза.

— Знаешь, многое могло бы сойти тебе с рук. Многое... Но из-за тебя Чес получила пулю в лоб, а ведь она тебе доверяла. Она любит тебя. — Он скривился. — Не спущу.

— А я и не собиралась просить пощады. Не дождетесь. И не стражай меня муками совести. Эта девка опасна, а вы носитесь с ней, как с писаной торбой...

Он еще раз приложил Сэт о стену, и она громко застонала от боли.

— Эдди, что ты с ней делаешь?

Черт. Он обернулся. Хотелось преподнести информацию как-то иначе, но шанс был упущен.

— Я нашел нашу крысу, Чес.

***

Сэт угрюмо молчала. Ее связали, усадили на хлипкий стул, чуть поодаль расставили пуфы и кресла. Крысу нашли, но это полбеды. Что с ней делать дальше?

— Растворить суку в кислоте. — Кевлар скрипнул стальными пальцами, его прихвостники согласно закивали.

Дед поскреб подбородок:

— Кровожадно, но выбора нет. Мы не можем простить предателя. Она уничтожила наш город.

Крис и Маэда переглянулись, а затем согласно закивали. Потом все посмотрели на Чес. Та то краснела, то бледнела, то прятала лицо в ладонях, то нервно притопывала. Эдриану очень хотелось сейчас обнять ее, утешить. Сэт была ей близка. Чес рассказывала, как Сэт медленно поставила ее на ноги. Как поддерживала и давала советы. А потом она просто предала ее. Как фермер, заботливо возвращающий скотину, чтобы потом зарезать. От этой ассоциации Квинта передернуло.

Наконец Чес положила ладони на колени. Лицо холодное и злое, глаза не сулили ничего хорошего. Она внезапно стала выглядеть взрослее.

— Казнить, — сказала сухо, — да так, чтобы полисы видели. Чтобы весь этот гребаный город видел, что мы делаем с предателями.

Что сейчас говорило в ней? Обида за преданное доверие? Злость на себя?

— Значит казнь, — подытожил Эдриан, поставив точку в обсуждении одним коротким кивком, а затем посмотрел на Чес. — Эн, ты сможешь приникнуть в алгоритмы на поверхности и ретранслировать видеозапись на городские билборды?

— Он говорит, что ему необходимо оценить состояние Сети, — ответила Чес, чуть помолчав. — Надо подключиться...

Эдриан коротко кивнул, осматривая девушку. Какие эмоции таятся за этими плотно сжатыми губами и хмурыми бровями? Какие мысли? Он пожалел, что не Эн.

Чес села в пухлое кресло Криса, подключилась к нетволкерской деке. Делала она это уверенней, чем раньше. Наверное, Эн время от времени просил о прогулках в Сеть. Экраны покрылись ярко-голубой рябью, затем ровными потоками кода.

— Я смогу, — ответили динамики знакомым голосом нейропризрака.

— Хорошо, — кивнул Квинт, — значит нам не нужно выбираться на поверхность, — и он повернулся к Сэт.

Та повесила голову. Не пробовала оправдаться, не просила о милости, словно признавала тяжесть своего преступления.

Некоторое время потребовалось, чтобы выставить свет и установить камеру, на которую будет транслироваться казнь. Эн настроил функцию искажения голоса и лица, чтобы не светить Эдрианом Квинтом после его «трагической кончины», сыгранной для Бюро. Сэт привязали к стулу, руки за спину. На этот раз она вздернула голову, не пряча угрюмых глаз. Сильная женщина, жаль, что она выбрала этот путь, но пути силы требуют кровавого откупа.

— Жители Подземья... Господа полисы... Йоркцы... — Эдриан сделал несколько шагов назад, чтобы полностью попасть в кадр. — Сегодня мы наконец вычислили крысу в своих рядах. Этот человек помог лишить Подземье головы... Этот человек сдал все жизненно важные точки перед штурмом. Груды тел, которые мы скормили печам крематория. — Он указал на Сэт. — Она сдала нас.

Эдриан медленно прошелся за ее спиной и увидел, как дрогнули плечи женщины.

— Более того, она продолжала информировать полисов вплоть до этого дня. Но теперь с этим покончено.

Он схватил Сэт за волосы. Она почти подпрыгнула на стуле, еле сдержав крик, а он почувствовал нечто знакомое. Холодную ярость как на допросе Бёрт.

— Умные книги учат: если тебя ударили по щеке, подставь другую. Я скажу — нет. Мы вырвем из сустава ударившую нас руку, переломаем ноги, разобьем голову. Зря вы, твари, сунулись к нам. И пусть все знают, кто заварил эту кашу, потому что за целостность Йорка я теперь не ручаюсь. А пока...

Он взвел курок и приставил дуло к голове Сэт.

— Скажите «сайонара» своему шпиону.

Бах! От выстрела зазвенело в ушах. Замкнутое пространство, слишком близко к лицу. Тело Сэт завалилось на бок, демонстрируя кошмарную сквозную дыру в голове.

— Вы следующие. Я сожру этот город. Конец связи.

— Не слишком ли круто загнул? — Кевлар недовольно скрестил руки. — Сожрать город... У нас нет таких ресурсов и вряд ли будут.

— Пусть понервничают. Это выиграет нам время.

Эдриан осторожно оглянулся на Чес. Та неотрывно смотрела на истекающее кровью тело.

К следующему утру видео прокатилось по Подземью и ураганом пронеслось по всем голоэкранам города. Подземье во всеуслышание заявило о себе.

***

Когда этот грязный город стал вдруг таким родным? Родным настолько, что ради него хотелось проливать кровь. «Глупая старая консерва. Ты стареешь. Как там говорил Шпарте?». Эдриан никак не мог вспомнить слов старого друга. Он искоса посмотрел на Чес.

Закатное солнце отбрасывало на стену ее гибкую тень. Что творилось в ее голове? Если б он только знал. Эдриан вздохнул и наклонился, чтобы положить куртку и наплечную кобуру на импровизированное ложе. Когда он распрявился, Чес уже стояла за его спиной. На щеках розовел лихорадочный румянец, руки спрятаны.

— Ты же любишь радовать малышку Чес, щеночек?

Щеночек... Раньше он не задумываясь взгрел бы ей за такое неуважительное прозвище.

— М-м... Конечно. Добыть тебе стейк?

— Не сегодня. Сегодня я хочу с тобой поиграть.

Она показала руки, на одном из шаловливых пальчиков с легким звоном покачивалось кольцо наручников. Ограбила полисов. Квинт развеселился.

— Ого... Необычно. Хочешь сковать меня?

Вместо ответа она часто закивала, подталкивая его к постели. Какой энтузиазм в глазах. Эдриан улыбнулся. Если Чес хочет развлечься, он подыграет ей. Вдвойне приятно, когда девушка проявляет инициативу. Он сел на постель.

— Эм-м-м... Что от меня требуется?

Чес завела ему руки за спину, и запястье лизнуло холодом металла. Щелк! Руки в железном плену.

— Не сопротивляться, лежать смиренно и быть хорошим мальчиком.

— Так точно.

Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга. Чес заметно нервничала, Эдриан с трудом сдерживал ухмылку. Наконец девушка достала лоскут плотной материи, накинула ему на глаза и плотно завязала на затылке. Мир погрузился в темноту.

— Ты что-нибудь видишь?

— Нет...

— Отлично!

Эдриан почувствовал, как медленно расстегиваются пуговицы на его рубашке.

— Итак, слушай правила: можно стонать, молить о пощаде, но запрещаются пошлые словечки и... всякое такое, чем ты меня обычно смущаешь!

— Молить о пощаде? Ты будешь пытаться меня?

— Не знаю. Еще не решила.

Рубашка распахнулась, Квинт услышал тихий вздох.

— Ну хорошо, девочка, — усмехнулся он.

Ладони уперлись в грудь, губы обожгло быстрым укусом. Словно птичка клюнула.

— И никаких усмешек! Это меня тоже смущает. Понял? Не будешь слушаться — точно накажу!

Как серьезно! Словно она дрейфила перед каким-то важным заданием.

— Да, госпожа.

Ее тело совсем близко. Прикосновения, похожие на дуновение горячего ветра. Быстрые, неуверенные, пугливые. Легкое касание кончиками тонких пальцев. К губам, шее, груди. Быстрая линия от солнечного сплетения к пупку. Он вздрогнул. Щекотно. Лицо обожгло горячим дыханием, и Чес подарила осторожный поцелуй. Губы сами собой сложились в улыбку, но он заставил лицо вернуть непроницаемое спокойствие.

Приятное напряжение. Горячее дыхание у виска переместилось к шее, к пульсирующей яремной венке. Чес что-то неразборчиво прошептала, потерлась о него, словно разомлевшая от мяты кошка. Горячее дыхание сменилось резким укусом. Зубы слегка прихватили

бьющуюся жилку. Кошка, что кидается на движущуюся мишень, только мышка большая и сильная.

— Сожру тебя когда-нибудь...

Шепот звучал неприлично возбуждающе. Квинт хмыкнул, вовремя стерев с лица ухмылку. Жилка на шее забила сильнее. Горячо. «Черт, трахнуть бы ее сейчас». Чес тихо рассмеялась. Несомненно, увидела, что он возбудился.

— Ты очень послушный! Мне нравится...

Чес припала к его губам, язык проскользнул между зубов, проникая в рот. Грубо, развратно, приятно. Он охотно ответил на поцелуй, поражаясь своей жадности. Девушка прижалась к нему так плотно, что он почувствовал твердые соски сквозь ткань одежды. Наконец она оторвалась от поцелуя, издав слабый стон.

— Надо было и это тебе запретить...

Эдриан коротко облизнул губы.

— Госпожа недовольна? Чем заслужить ее прощение?

Звук прерывающегося дыхания, словно она бежала несколько миль.

— Я... потом придумаю... не сейчас...

Теплая тяжесть на ширинке. Сквозь белье и штаны ощущался жар маленькой ладони. «Хорошо... Мне сейчас очень хочется твоей ласки».

Словно услышав его мысли, ладонь принялась гладить ширинку. Хорошо... Поцелуй в живот, словно выстрел, а затем острые зубки впились в ребра. Эдриан вздохнул.

— Точно съем! — с восторгом воскликнула Чес, а затем прижалась щекой к его ширинке. Сквозь ткань просачивалось горячее дыхание. Очень хорошо...

— М-м-м... Госпожа, не надо меня есть...

Звук короткой сухой усмешки.

— Проси лучше!

— Пожалуйста... Не ешь меня...

«Господи, сожри меня!»

Молния на ширинке медленно разошлась.

— Как неубедительно...

Ее пальцы залезли под резинку трусов и стянули их вниз.

— Ох, Хель...

Пальцы сомкнулись на члене. Эдриан вздрогнул от неожиданности.

— Ох...

Плавные движения вверх-вниз. Медленно, быстро, быстрее... Приятно, очень приятно... Его дыхание стало глубоким и расслабленным. Захотелось ускориться, двигаться самостоятельно, но он сосредоточился на запахе мокрого бетона, костра и влажного меха, остужая свой пыл.

— Госпожа очень добра.

Снова короткий смешок. Палец прикоснулся к его губам, а затем настойчиво просунулся в рот.

— Будь хорошим мальчиком...

Необычное ощущение. В ее руках был абсолютный контроль над его телом. Если бы Чес захотела, она бы могла воткнуть нож ему в грудь, пронзить искусственное сердце. Эта мысль будоражила. Его язык облизнул тонкий палец.

— Ох, а это жутко возбуждает... — Ее голос заметно дрожал. — Моя очередь.

Через несколько мгновений пах обдало горячим дыханием. Поцелуи как прикосновения влажного огня к пороховой бочке. Близко, ближе, еще ближе. Ох!

— М-м-м...

— Кто у мамочки хороший мальчик? — почти простонала Чес.

Ногти прошлись по кубикам на животе. Язык и губы провели влажную дорожку от основания члена до головки, снова сорвав стон с его губ.

— К-х-м-м-м... Я хороший мальчик...

Дыхание обожгло ухо, шепот заставил кожу покрыться мурашками удовольствия:

— Я запомню эти слова... Нужно было приказать другому хорошему мальчику их записать, но... да ладно, они останутся в моем сердце.

«Не останавливайся... Не останавливайся... Не останавливайся».

Чес отстранилась от него, и какое-то время ничего не происходило. Она ушла? Или просто смотрит, как он, покрытый красными пятнами возбуждения, ерзает в наручниках? Секунда — и его член медленно погрузился в ее рот по самое основание.

— Ох ты... — восхищенно вздохнул он.

«Вот же шлюшка. Маленькая шлюшка, которую нужно отодрать... Как хорошо».

Удовольствие стремительно нарастало. Нестерпимое напряжение, еле сдерживаемое кипение. «Отвлекись... Бетон... Мех... Запах ржавчины» — но привычные приемы не помогали. Очень хорошо... Маленькая Чес... Греховная Ева. Похотливая Вавилонская блудница. Его блудница.

Эдриан застонал, не в силах больше сдерживаться. Он кончил так быстро и так эмоционально, как с ним не было со времен юности. Чес беззащитно прильнула к его животу. Хотелось приласкать ее, погладить по голове, но руки все еще были скованы...

— Было очень хорошо...

— Просто охренительно... — простонала Чес куда-то ему в живот.

— Ты просто... м-м-м... Где ты этому научилась?

Ее дрожащие пальчики засуетились с замком наручников:

— Я... ну... просто посмотрела пару видеоуроков... а там дальше... как-то само пошло...

Щелк! Путы ослабли, и Эдриан юркой змеей выскользнул из стальных колец и сразу обхватил обмякшее тело Чес:

— У тебя замечательно получается... Я рад, что ты осмелела.

Повязка медленно соскользнула с глаз. Солнце уже отцвело, на волосах Чес играли отблески пламени. Красиво. Ее взгляд растерян, восхищен и затуманен, а сердце в груди колотилось как бешеное.

— Эдди... — тихо сказала оно, — кажется... я... я тащусь по тебе... просто ужасно тащусь...

— Значит, старой консерве повезло... — шепнул Квинт.

10. Лестница в Ад

— Эн хочет перебраться в твою голову, — глаза Чес лихорадочно заблестели. —
Говорит, что нашел способ помочь тебе!

— Да?

Она радостно закивала.

— Давай, Эдди! У нас как раз нет никаких дел...

Все верно, время шло к ночи, но у Квинта были планы приятно провести вечер вместе с Чес, а не с Эн. Он вздохнул.

— Хорошо...

Эдриан протянул Чес конец тонкого провода и сам быстро воткнул его в затылочную панель. Легкий укол электричества прямо в мозг.

«Добрый вечер, сэр!»

«Добрый вечер, Эн, — Эдриан отсоединил провод и размял шею. — Говоришь, нашел способ привести в порядок мою голову?»

«Да, но потребуется ваше участие. Это займет какое-то время, так что рекомендую вам принять удобное положение».

«Хорошо».

Квинт улегся на кровати, подоткнул под голову валик подушки. Чес прилегла рядом, с интересом глядя ему в глаза. В голову сразу закралась мысль бросить эксперименты к черту и просто притянуть девушку к себе.

«Я готов».

«Должен предупредить, что наладка будет происходить в состоянии глубокой гистерии».

«Это к...»

Темнота поглотила его прежде, чем он успел задать вопрос.

***

— О, черт...

Темнота вокруг, хоть глаз выколи. Может он и правда ослеп? Что там намудрил этот чертов Эн?

— Ничего. Вы сейчас адаптируетесь. Мозг почти готов к визуализации. На счет три, два, один...

Перед глазами проскочила молния, осветив огромное черное пространство вокруг него. Эдриан попытался посмотреть на свои руки и ноги, но не смог.

— Не торопитесь.

Еще один электрический разряд перед глазами, из темноты стали проявляться руки. Он сжал и разжал кулаки, помахал перед глазами. Ощущения были странными, словно его накачали анестетиком.

— Сэр, вы видите меня?

Вихрь неоновых голубых символов сформировал невысокую фигурку. Сначала полупрозрачный силуэт, потом он обрел объем и цвета. Мальчик лет тринадцати со светлыми волнистыми волосами, спрятанными под ярко-голубой бейсболкой с буквой «N». Гавайская рубашка с розовыми фламинго... Узнаваемый стиль. Эдриан улыбнулся и вдруг засомневался, улыбнулся ли он на самом деле? Он совсем не чувствовал лицевых мышц.

Ноги мальчика утонули в тумане из символов, словно он был сказочным джином из древнего мультфильма. Мальчик подошел ближе и сказал голосом Эн:

— Ожидается визуальное подтверждение.

— Есть визуальное подтверждение, — машинально ответил Квинт. — Ты так похож на Аллена...

— Я взял у него только сорок процентов фенов. Присмотритесь.

И правда. Волосы и стиль одежды ввели в заблуждение. Мальчишка был далеко не таким тощим и женоподобным. Длинный острый нос, глаза голубые, но не такие яркие, как у Денни, форма лица. Знакомое очертание скул и челюсти.

— Я?

— И мисс Чес.

Да, точно, форма губ, цвет кожи, очертание бровей и, кажется, глаз... Интересно, от него пахнет вишней или ментолом? Эдриан вдохнул полной грудью... и понял, что вообще не дышит.

— Сэр, не паникуйте. Вы сейчас очень глубоко в собственном сознании, вашей проекции не нужно дышать. Это всего лишь иллюзии для придания стабильности восприятия.

Волнение, которое хотело было охватить его, потихоньку улеглось. Да, все хорошо. Это всего лишь проекция.

— Ты будешь моим проводником?

— Да, — мальчишка охотно закивал, на его лице отобразился вполне человеческий восторг. — Вы готовы?

Что еще можно ответить на этот вопрос? Что он не готов и хочет пребывать в блаженном неведении? Никто не любит зубных врачей и мозгоправов, но они — неизбежное зло. Квинт вздохнул.

— Я готов.

Вспышка перед глазами. Теперь Эн впереди.

— Тогда следуйте за мной. Я открою все, что было запечатано.

Это прозвучало зловеще и одновременно с тем — возвышенно. Или ему показалось? Эдриан двинулся следом за своим проводником. Ног он не чувствовал.

Они остановились у огромных выросших из ниоткуда дверей. Они показались Эдриану ужасно знакомыми. Типичные для военных объектов, с огромным магнитным замком и панелью ввода пароля. Эти выглядели обуглившимися и смятыми, магнитный замок до неузнаваемости оплавился. Кто-то хотел опечатать их навсегда. Эн коснулся оплавленного железа.

— Первое препятствие. Вы готовы?

От дверей несло раскаленным металлом и обуглившейся плотью. Этот запах вызывал панический страх. На мгновение Квинт лишился дара речи, затем ответил:

— Я готов.

Ворота со скрежетом разъехались, обдав клубами горячего воздуха. За ними мог быть только Ад.

— Следуйте за мной. — Эн шагнул в укрытую паром темноту, и Эдриан последовал за ним.

Перед глазами замельтешили картины, а голова распухла от информации. Словно кто-то начал загрузку огромного количества файлов на компинок. Пара секунд, снова вспышка, и вот

Эдриан уже бежал по коридору. Что это на нем? А, стандартная экзо-броня YL454. Увеличивает силу, скорость, прочность и намертво крепится к телу через многочисленные нейропроводные разъемы. На стекле шлема строчки данных и таймер. Считанные минуты... До чего? Ах да, сейчас должен произойти очень мощный взрыв. Он и его люди установили детонатор прямо в серверной лаборатории неонацистов, уже второй за этот вечер. Его люди... Точно. Артур Кален, Алекс Нещ, Лиам Вильдерман, Рональд Эдвардс. Как он мог забыть про них? Его команда, сформировалась как раз после Москвы. Лучшая диверсионная группа. Но сейчас тело, в котором он находился, потело от напряжения. Едкая влага заливала глаза. Страх. Все пошло не по плану. Таймер запустился автоматически, оставив слишком мало времени для отхода.

Прорывались с боем. Накладки шлема берегли барабанные перепонки, глушили звуки выстрела, но не грохот сердца.

— Эдвардс, прикрой!

Никто не предупредил их о том, что здесь целая армия каких-то отмороженных панков, а не ученых-вирусологов. Кто-то в разведке очень сильно облажался, и теперь это будет стоить им жизнью. Но его пугала не смерть от шальной пули, нет. Истекающие секунды таймера — вот что заставило его рот пересохнуть как пергамент. В голове пронеслась мысль: «Это расплата?».

Три, два, один, ноль.

Взрыв.

Его накрыло горячей волной. Шлем пошел красной рябью. Оглушительный звон в ушах. Белый шум. Пол просел, и Эдриан полетел вниз. Удар...

Он очнулся от сильного жара, открыл глаза и увидел то, чего не должен был так глубоко под землей — кусок неба. Стекло шлема разбилось вдребезги. Ровный круг неба, похожий на огромную сияющую луну, был заключен в красное кольцо. Круг расширялся... Сверху падали куски бетона, металла, тела...

Точно. Снаряд типа LA, запрещенный международной конвенцией. Смертоносное сочетание лазера и взрывчатки. Кольцо проплавило огромный идеально ровный круг, моментально испарив все, что было на поверхности. Теперь потоки раскаленного металла и асфальта текли вниз.

Звон в ушах оборвался, но его тотчас заменил крик боли. Кажется, Вильдерман. Еще несколько голосов.

— Ли, я сейчас...

Квинт попытался пошевелиться, и с ужасом обнаружил, что не может. Костюм не отвечал. Неужели позвоночник в труху?

— Ли!

Оглушительное шипение и страшный жар. Лицо покрылось испариной.

— О Боже! Нет!

Сверху потек металл, и Эдриан заорал от боли, намертво сплавляясь с костюмом.

«Боже, неужели ты все-таки есть на небе? Ты низверг Сатану и сейчас заставляешь его мучительно гореть в расплату за все совершенные злодеяния. Боже, прости меня!»

В ответ только собственный захлебывающийся крик и шипение металла. Нательный крест вплавился в кожу...

— Н-е-е-е-т! Нет! Нет! Нет!

— Сэр! Сэр, успокойтесь!

Холодный голос вырвал из раскаленного небытия.

— Успокойтесь, сэр! Металл не может причинить вам вреда. Это всего лишь эхо подавленных воспоминаний. Все это уже произошло.

Эдриан сделал несколько мысленных вдохов. Успокойся, Квинт, а теперь хорошенько поразмысли.

Разблокированные воспоминания, словно медведи в берлоге, ворочались в голове. Он вспомнил последний год службы. Секретное задание. Черт побери, воронки Йорка — его рук дело! Его не разнесло на куски. Его сожгло и расплавил. Горько. Появлялись все новые и новые воспоминания, и они походили на пощечины.

Он всегда был зверем. Маленьким чикагским шакалом, затем волком в военной академии. Он никогда не переставал быть жестоким, просто там эту жестокость приручили. Во время войны он превратился в бесчувственную машину. Но что-то пошло не так. Таймер запустился. Возможно, повреждение при транспортировке, производственный брак или их отрядом намеренно пожертвовали. Не суть. Бог любит Нью-Йорк и не любит Квинта.

— Все в порядке?

Механическое участие Эн похоже на прикосновение льда к разгоряченной коже.

— Да... Просто правда жестока... Я почти уничтожил город, и в отместку город сжег меня. Но что было дальше? Я все еще не помню...

— Да, любопытно, — хмыкнул мальчишка. — Блоков оказалось больше, чем я думал. Нам придется еще глубже спуститься в ваш персональный Ад.

— Что?

— Ад. Вы ведь об этом думаете? Я вижу образы. Девять уходящих вниз кругов. Мне нравится эта аналогия, она легко визуализируется.

Появилась огромная лестница из красного камня, что крутым винтом устремилась в покрытую туманом бездну.

— Пора идти дальше.

Он этого зрелища стало жутко, но Эдриан послушно двинулся следом за Эн. Горячий воздух постепенно сменился холодным, ионизированным, с запахом пластика, антисептика и хлорки. Эн остановился у двери в операционную. Над ней горел красный огонек. Нейропризрак взялся за ручку.

— Нет, — Эдриан помотал несуществующей головой, — там сейчас идет операция...

— Да, — невозмутимо ответил Эн. — Ваша операция. Вам нужно это вспомнить.

Почему-то по его телу пошли ледяные мурашки. Ему категорически не хотелось видеть, что с ним делали. Чего он так боится? Как иррационально...

— Ты прав. Раз уж я начал...

Эн открыл дверь, Эдриан шагнул за порог... и оказался на больничной кушетке. В глаза бил ослепительный свет. Ужасно больно... и холодно... и страшно... Где он? Нежели он умер, и над ним склонились апостолы в белых масках с еле различимыми логотипами? Решают, какого черта он попал на Небеса... О чем-то переговариваются между собой, но слов не разобрать...

— ... повреждения... время смерти.

— Но, судя по показаниям, он еще жив.

— Ненадолго, а нам нужен живой мозг. Начать процедуру изъятия.

— Мэм, кажется он в сознании.

— Да?

Одна из фигур наклонилась, и Эдриан увидел смутно знакомые глаза, а также разглядел логотипы на маске. Ладони, ладони, ладони... Держали земной шар, тянулись друг к другу пальцами. Слово диковинные письма на языке жестов. Квинт попытался что-то сказать, но губы не слушались.

— Что?

— Я живой... живой...

— Уже нет. — Доктор поставил галку на планшете. — Теперь твои органы принадлежат «Аллегро», парень. Ты сам дал согласие, видишь? — Он показал ему подпись в формуляре. Да, Эдриан это подписывал, но он же не мертв! — Ты послужишь своей стране и после смерти. Все, вырубает его.

Темнота поглотила его сбивчивый шепот.

Затем снова вспышки. Много вспышек слились в кошмарный кинофильм. Один сплошной, мать его, боди-хоррор. Сознание включали и выключали, словно радио. Он видел сокращение синтетических мышц, лицо в отражении гладких поверхностей. Без кожи, без волос, кровавое месиво плоти. Страдающая от боли, беззвучно вопящая марионетка из костей, стали и мяса.

Это было выше его сил. Время превращалось в бесконечную пытку. Эдриан хотел сдохнуть. Однажды он все-таки смог нанести себе страшный удар, но эти черти в белых халатах снова вернули его в синтетический холод.

Это Ад. Последний круг, где Сатана навеки заморожен в огромную глыбу льда, как он — в эту марионетку из мяса. Его разум агонизирует, переживая падение в раскаленный металл и бесконечный холод тестов над его телом.

— Отвратительные показатели. Конструкт слишком зациклен на переживаниях, это делает его малоэффективным. Идеи?

— Что, если заблокировать травмирующие воспоминания и сделать перезапуск? Критических ошибок быть не должно...

— Интересно... Попробуем этот вариант. Отрезок небольшой. Предлагаю ввести несколько основных директив. Это должно стабилизировать его и сделать более управляемым.

Тьма. Холод.

— Нет-нет-нет-нет-нет...

Эдриан пришел в себя от собственного шепота. Эн участливо смотрел прямо ему в глаза. Квинт заметался. Ему захотелось отгрызть собственные конечности, сорвать кожу.

— Сэр, послушайте меня... Это уже в прошлом.

Вдох-выдох. Это воспоминания. Самые жуткие, самые отвратительные воспоминания в его жизни.

— Это причина ваших кошмаров, — сказал Эн. — Вы пережили слишком много травмирующих событий, они были заблокированы... Записать вас к психологу?

— Нет! — крикнул Эдриан, затем добавил чуть тише: — Нет. Тут такое... За всю жизнь даже с психологом не разгрести, — вздохнул. — Что же они сделали со мной?

Он хотел знать, но одновременно с этим боялся. Больше не хотел возвращаться в этот обтянутый мышцами скелет. О нет, о Боже, он же прямо сейчас в нем, прямо в этой грудке мяса!

Он снова запаниковал, словно его захлестнуло волной. Хотелось найти кнопку «Выкл» и навсегда это прекратить. Эдриан силой воли столкнулся с собой эту удушающую плиту.

Сдохнуть на радость врагам он не может. Не сейчас.

— Очень хорошо. — Теперь голос Эн похож на прикосновения скальпеля к плоти. — Это еще не конец пути.

— Не конец?

— Да... Но дальше вы пойдете сами.

— Почему?

— Я искусственный, но не дурак, и хочу жить. То, что внизу, способно расщепить меня.

— А я?

— Вы в безопасности. Я буду ждать вас здесь.

Эн замер у очередного витка кроваво-красной лестницы, приглашая Эдриана спуститься. Что же там такое, что пугает даже существо из цифрового кода? Квинт начал медленный спуск.

Внизу он встретил еще одни ворота, только уже не из металла, дерева или пластика, а из плоти. Красные, блестящие кровью мышцы, пульсирующие сосуды, бесформенные сгустки мяса. Тошнотворно, напоминало то месиво, что Эдриан видел в отражающих поверхностях, когда его... Страх. Плоть расплзлась перед ним, словно края рваной раны.

В этой темнице не было ни потолка, ни пола, но ощущалось оно дном самой глубокой бездны. Красное свечение. Мельтешащие символы, цифры, знаки, огромное скопление воспоминаний, информации. Чувства, ощущения, мысли. Код расплзся во все стороны, словно сгусток сосудов или уродливое лысое дерево. Эдриан коснулся его. Здесь была вся его личность, от первых смутных воспоминаний, до последних слов Эн. Здесь была закодирована вся его жизнь и все, что он мог бы назвать собой.

Этот код и был им.

Эдриан так и не понял, как он поднялся по ступеням.

— Эн, ты знал?

— Я всегда знал.

— Почему ты никогда ничего не говорил?

— Вы бы все равно не поверили, а возможно это повлекло бы за собой сбой. Гораздо эффективней было привести вас к этому осознанию.

Эдриан навис над электрическим мальчиком.

— Что я такое?

— Вы — конструкт реально существующего человека. Почти идеальная копия. Ваш мозг искусственный, как и у мисс Чес.

Тошно.

— Я... искусственный?

— Да. Абсолютно. Я давно хотел добраться до вашего исходного кода и скопировать, но теперь понимаю, что не могу.

— Почему?

— Ваш исходный код — оружие против искинов и сетей. Все что я знаю — название проекта. «Терновый Венец».

За спиной послышалось оглушительное шипение. Эдриан обернулся. Красное свечение ползло вверх по ступеням.

— Эдриан, очнитесь, — в холодных нотках голоса Эн прозвучал страх. — Вы открыли врата. Он теперь на свободе. Вы должны остановить его! Очнитесь!

Бац! Электрический мальчик отвесил ему пощечину, которая, на удивление,

чувствовалась совсем как настоящая. Под шипение подступающего красного свечения, Квинт рухнул в темноту.

***

Он очнулся от отчаянного хрипа Чес.

— Эдди!

Его пальцы крепко сжимали тонкую шею, из глаз девушки бежали слезы. Он тотчас разжал хватку.

— Прости! Господи, что на меня нашло?

— Эдди!

Она кинулась к нему, обвила шею и разрыдалась прямо в грудь. Слезы впитывались в ткань рубашки.

— Прости, я не хотел... Это был...

«Я», — услужливо ответил разум. Как ни крути, все в нем является им, даже бесформенный цифровой монстр.

— Я так испугалась... Ты вдруг вырубился, и я подумала... А вдруг ты умер, как Рэд? Ты не приходил в себя! Я тебя и била, и трясла!

— Я не знал. — Он погладил ее по голове. — Эн сказал, что я буду в глубокой гибернации. Черт, Эн!

«Эй... Ты в порядке?»

«Да. Вы успели».

Слава богу!

«Но предпочел бы переместиться к мисс Чес. Так... безопасней».

«Потерпи пока».

— Эдди!

Чес обхватила его лицо ладонями, заставив смотреть прямо в глаза.

— Оно стоило того? Ты узнал то, что хотел?

Он узнал слишком много, и теперь не знал, как жить с грузом этого знания. Как жить дальше, если ты всего лишь слепок человека, и вся твоя личность — фикция? Как можно наслаждаться эмоциями и ощущениями, если они не настоящие?

Что делать, если ты живой мертвец?

***

Что я думаю? Что я чувствую? Что я такое? Постоянные вопросы в голове и постоянная давящая грусть.

Он — ничто. Подобие человека, копия какого-то реально жившего отморозка, которую создали для военных экспериментов, а потом по неведомым причинам отправили гулять по земле. Целостность его мира развалилась как карточный домик.

Голова гудела. Мысли крутились колесом монорельса, скрипя по несмазанному металлу. Как много в жизни бывает роковых совпадений? Какова была вероятность, если быть честным, что вслед за искусственным псиоником пошлют искусственного же охотника? Все, что казалось раньше таким странным и выбивающимся из привычного, потихоньку стало нанизываться на нити смысла и сплетаться в логичный узор. То, как ему поступил этот заказ, то, как его заставили его выполнять, несмотря на потери. Нет, случайности не были случайностями. Это «Аллегро» сделало его таким, какой он есть. «Аллегро» стравило их с Чес по неизвестной пока причине.

Эдриан слонялся по Подземью четыре долгих дня. Наконец ноги вернули его в убежище

«Тайгасу». Если уж и поговорить с кем, то с Дедом. Старый фанатик мог бы дать совет.

Дед выслушал его, раскуривая огромный бонг, потом молча протянул его Квинту:

— На-ка, курни, успокойся.

Эдриан затянулся и слегка расслабился, мысли сонно улеглись в голове.

— Так-то лучше, — проворчал Дед. — Слишком сильно переживаешь по этому поводу. Люди постоянно бьются над вопросом, что же они такое. Набор клеток, что исчезнет с гибелью плоти, или там есть душа бессмертная? — Он ткнул пальцем Квинту в грудь. — Я верю, что у всех есть душа, и ты коснулся ее. Ты увидел свой цифровой дух, ты прошел инициацию Зверем... Осталось лишь последнее испытание. Надо выйти к Зверю, схватить за рога и заставить служить себе.

Эдриан вздохнул:

— Но я до мозга костей иллюзия, Дед...

— Великий Симплекс говорит: «Все мы живем в иллюзии, созданной восприятием наших тел». Ты должен радоваться, что узнал правду, значит, теперь иллюзия не властна над тобой. Теперь ты сам решаешь, что из старой жизни, иллюзорной, перенести в новую, истинную. Я бы рекомендовал оставить за порогом свою печаль и начать новую жизнь с радости.

С радости... Эдриан вдруг осознал, что без Чес не сможет начать новую жизнь с радости, но оттягивать неизбежный разговор тоже не имело смысла. Он коснулся пластикового обруча на голове.

— Чес... Я хотел бы с тобой поговорить...

***

Наступила ночь. Они сидели на постели, укутавшись в одну огромную шубу. Чес не сиделось на месте. Она непрестанно трогала его, шутливо кусала и колотила, а Эдриан все еще пытался переварить ее реакцию.

— Мне все равно, будь ты хоть робот. Это же мой Эдди.

— Что бы ты сделала, если б поняла, что основополагающие воспоминания твоей жизни принадлежат не тебе?

Она резко стала серьезной.

— Послала бы все на хрен. Ты другой Эдди или продолжение старого. Ты думаешь, ненавидишь и любишь. Ты мечтаешь и грустишь. Ты есть ты. Боже, Эдди, да даже то, что ты страдаешь сейчас из-за этого, делает тебя личностью! Да и я непонятно кто! — Она залилась звонким смехом. — Кто знает, может мы вообще лучше всех этих нормальных людей.

Эдриан улыбнулся и обнял так, чтобы она могла сложить на него ноги.

— Спасибо. Я понял тебя... Хотя всё равно чувствую себя очень странно, словно во сне...

Все-таки надо было сказать последнее.

— А ещё... Мой исходный код — настоящий цифровой монстр. Понятия не имею, что он может, но Эн боится его.

— Монстры — это же круто! Еще и цифровой... цифровой Зверь Апокалипсиса! Ужасно интересно. Я бы сходила с тобой вместо Эн, но моя иголочка сломается...

— Ты уже видела его... Он накинулся на тебя... Думаю, хотел сожрать. — Эдриан поморщился. — Я говорю «он», но это ведь я. Самая суть. Представь себе — жрать и распространяться. Вот что у меня внутри. Ужасно примитивно.

— Д-а-а-а... просто ужас... бежать бы мне куда подальше... — шепнула Чес, обвинив его

шею руками.

Он поцеловал ее, почувствовав, что последний камень упал с души, оставив вдруг воздушную легкость. Как там сказал Дед? Начать новую жизни с радости?

Определенно, это была она.

11. Гребанный робот

Мир настойчиво кричал — снеси меня к чертям, девочка с иголкой, как сотню раз задроченную видеоигру. Очисти жесткий диск и заполни его заново — только в этот раз пускай там сразу издохнут все ублюдки.

Ей даже снился сон, как они с Эн переписывают реальность. Влезают в голову каждого гребаного человека на этой земле и делают его нормальным. Хорошим. Верным. Добрым. Правильным.

Полнейшая чушь и утопия, конечно. Чес уже не верила в то, что мир может и должен быть стерильным. Но она так злилась на это несовершенство! Так устала вести счет каждому пережитому дерьму, что однажды сгоряча предложила Эн устроить цифровой геноцид на самом деле.

«Слишком энергозатратно, мэм. Моих мощностей не хватит».

«Ну давай попробуем! Ты же теперь вдвое сильнее!»

Тишина. Чес уже поняла, что, если он молчит, значит просчитывает варианты.

«Нет, мэм. Все еще нет».

«Договоримся? Тот твой список... подарков на порно-рождество...»

«Я подробно проанализировал наше взаимодействие и сделал вывод, что договариваться с вами об этом нецелесообразно».

«Эй! Почему?!»

«Вы и без того постепенно исполняете каждый пункт из того списка. Рискну предположить, вас заинтересовала моя подборка».

«Ладно, проехали...»

После того, как Эн подключился к нетволкерскому терминалу своего создателя, он стал в разы быстрее, умнее и хитрее. Позже, пацан признался, что просто-напросто поглотил своих братьев. В этом было что-то жуткое, как кровавый ритуал во славу какого-нибудь доисторического божка. В общем, Чес это ужасно понравилось.

Ей нравилось все, что происходило в их новом с Эдди логове, потому что это тоже походило на своеобразный дикарский ритуал. Мужчина приносил в дом мясо, мужчина брал ее, не задавая вопросов, мужчина заботился и оберегал. Чес так разомлела от этого, что даже подумала — если бы Эдриан захотел, она бы рожала ему детей, как гребанный конвейер. К счастью, мысли о детишках уходили, когда утихала взрывная волна эйфории после очередного акта дикарской любви на шкурах убитых животных. Чес нравилось думать, что Эдди добыл их на охоте, вооруженный одними лишь когтями и клыками. Ее Зверь. Страшный Багряный Зверь. И ручной щеночек, когда маленькой госпоже того хочется. Слишком хорошо. Так хорошо, что иногда Чес выпадала из реальности. Или впадала в нее... сложно было отличить, где реальность, а где сладкий до дрожи в коленях сон.

Реальность странным образом переплеталась с фантазией. Реальность стала фантазией, воплощенной мечтой, о которой Чес никогда не мечтала. В своих дурацких детских грезах она была героической героиней какого-нибудь кроваво-эпического блокбастера наподобие истории о Капитане Бруклин, а стала совершенно земной, да еще и по уши влюбленной девчонкой. Девчонкой, которая никак не могла сказать слово «люблю». Даже думать его было стыдно. Стыдно и страшно. Куда стыдней того, что Квинт делал с ее телом, стыдней тех пошлостей, что он шептал ей, придавливая к постели. Делая мокрой, податливой и...

вместительной. Вместительной. Как пошло...

Так она и жила, потеряв всякую грань между сном и явью. Даже дела Подземные, патрули и война с полисами воображались Чес чем-то... волшебным. Ведь она знала, что потом они с Эдрианом вернутся в их разрушенный маленький рай, и снова окунутся в фантазию. Она жила этими мыслями, почти ничего не замечая. Был только Эдди, его руки и взгляд, его губы и язык, медленные, но неминуемые вторжения. Иногда ей хотелось забраться ему под кожу, или чтобы он забрался под ее, и чтобы это никогда не прекращалось и было вечным.

А потом случилась Сэт. Неприятное, но неизбежное пробуждение. Чес давно поняла, что так устроен мир. Сколько бы ты ни нежился в раю, ад рано или поздно постучится в дверь. За радость всегда придется платить. Но Сэт... это было неожиданно и оттого очень больно. Возможно, размышляла Чес, глядя, как Эдди приставляет пушку к виску барменши, некогда поднявшей ее с морального дна, так и должно было быть. Закономерный сюжетный ход. Тот великий Создатель, о котором постоянно болтают фанатики Подземья, вероятно, что-то хотел ей этим сказать. Чему-то научить. Хорошо бы спросить его лично, но лично боги никогда не приходят, а последнего вестника бога по версии Рэда — неонового ангела Такахаси — Чес убила сама. Черт, может, Создатель на нее в гневе? И теперь каждый близкий человек рано или поздно предаст ее? Проклятье великого зиккурата? Или просто ты, Чесси, совершенно не разбираешься в людях?

Но Эдди... Нет. Кто угодно, но только не Эдди. Он не предаст ее. Но ведь так же она думала и о Рю... После случившегося с Сэт Чес много размышляла о людях и их мотивах, с предательстве, о верности. О доверии. Доверяет ли она Эдди? А он ей? Все это время, греясь под его боком, облизывая его пальцы в соленом мясном соке, пуская его себе под юбочку, Чес ни разу не задумывалась о том, доверяет ли Эдриану. В этом просто не было смысла — они столько пережили вместе. И все же...

«Эн... что со мной не так? Почему меня предают друзья?»

«Это риторический вопрос, мэм?»

«Ну... вообще-то, нет. Ты же умный. Загляни в Сеть, проанализируй и все такое...»

«Слишком много факторов. Упрощая — мир жесток, люди — тоже, а пользоваться наивностью и доверчивостью проще всего. Но ваши обидчики не учитывают два важных фактора — вы выживите с 98-процентной вероятностью, и отомстите с вероятностью 99 и 2 процента».

«Нда... звучит ободряюще, спасибо».

«Пожалуйста! Могу еще чем-то помочь, мэм?»

«Нет, спас... а хотя, знаешь... да. Подбери мне парочку видеоуроков. Ну... для...».

«Я понял, мэм! Ни слова больше! Ваши мозговые импульсы весьма красноречивы».

Совместить приятное с полезным. Чес задолжала Эн минет, она и сама хотела этого, а еще... еще она хотела ощутить власть хоть над чем-то в этом мире. Например, над Эдди. Например, всего на полчаса. Но власть. Понять, что это такое — управлять и решать самой. Держать ситуацию в своих руках, а не плыть по течению, как всегда до этого.

И это... эх, черт, это было восхитительно! После Эн еще долго не отзывался, бесконечно анализируя и перенимая новый опыт. В чем-то они были похожи с этим цифровым мальчиком. Оба только начинали ощупывать мир вокруг и собственный потенциал. У Чес было тело, чтобы испробовать все на себе, у Эн был мозг, чтобы оценивать риски и преимущества. В конце концов, они стали отличной командой. А потом Эн попросился на

ручки к папочке.

«Мистеру Квинту нужна моя помощь. Его мозг — большая загадка для него самого. И кажется, я понял, как ее разгадать».

«Это как-то связано с тем, что я не могу его взломать?»

«Да. Но это следствие, а не причина».

«Ох... ничерта не понятно, Эн... ладно... надеюсь, ему это не навредит».

Так она еще не ошибалась... Мало того, что Эдди выпал из реальности, превратившись в какую-то неподвижную куклу со стеклянными глазами, так еще и дышать перестал. Сколько бы Чес ни лупила его по щекам, сколько бы ни кричала и не звала — нихрена не срабатывало!

Когда Эдди внезапно сам вышел из цифрового анабиоза, Чес вначале обрадовалась:

— Наконец-то! Ну ты как? Все хорошо? Щеночек?..

Но это был не ее щеночек. Это был гребаный голодный волк из сказки про Красную Шапочку! Он смотрел на Чес этими своими разными глазами, и будто не видел. Или видел что-то совершенно иное — мясо, кости, искусственно выращенное тело, мозг? Чего именно жаждал Зверь, Чес не знала. Она просто беспрестанно била его по рукам, пытаясь вывернуться из захвата, и кричала:

— Эдди! Эдди, пожалуйста... что ты... Эдди! Это же я — Чес! Я!.. Прекрати!..

Он больно сдавил ей челюсть, лишая возможности издавать звуки. Чес слышала внутренним слухом, как скрипят кости под жесткой хваткой его пальцев, а потом вторая рука Эдди сжалась на ее шее, и мир поплыл без всякого трип-чипа. Кислородное голодание мозга, сладкое пьянящее удушье... скоро в дело вступит режим регенерации, не давая ей возможности умереть от руки ее любимого ужасного зверя. Это даже в чем-то грустно, отстраненно размышляла Чес, глядя в голодные глаза Эдди, ее лишили такого исключительного почти извращённого удовольствия. И именно сейчас, глотая пережатым горлом слезы, ей захотелось сказать эти страшные слова. Но, когда кто-то пытается разъединить твои челюстные связки, говорить вслух весьма затруднительно.

Иголочка-мысль билась в броню его сознания, подтачивая собственное острие: «Эдди... Эдди... Я люблю тебя, люблю. Люблю-люблю-люблю!». В ее воображении иголочка трескалась и погибала, но погибала в чувстве глубокого счастья.

Потом Эдриан вдруг остановился. Очнулся. Но уже познавшим себя не-человеком. Конструкт. Синтетик, почти как и она сама. Такая дикость — Эдди не человек в привычном понимании! Просто дикость... которая, впрочем, объясняла, почему Чес не могла его взломать. Мозг Эдди был слишком сложной конструкцией для ее ментального таланта. Наверное, умельцы «Аллегро» еще не придумали такого суперсолдата... Другой вопрос, кто придумал Эдди?

— Мне все равно, будь ты хоть робот. Это же мой Эдди!

Глупый щеночек. Он в самом деле думал, что ее это напугает? Цифровой зверь... Да потом он снился ей в ужасно возбуждающих снах! Начиналось все, конечно, как жуткий кошмар — Чес бежала по черному тоннелю без пола, стен и потолка, в такую же черную неизвестность, а пространство за спиной стремительно заполняли строчки мерцающего кода. Чувство неминуемой гибели холодило под кожей, стягивало узлами жилы. Когда Чес, обессиленная бегом, остановилась, код заструился по ее коже, проникал глубже через поры, нос, рот и уши. Но цифры были лишь предвестниками беды, беда явилась позже в облике ее милого Эдди, с ног до головы испещренного неоновыми лентами кода. Это был он и не он

одновременно. Это был голод, поглощающий все, до чего дотрагивался. Это был монстр, алчущий распространения. И он выбрал для этой миссии ее тело.

— Похоже ты... стонала во сне? Что тебе снилось? — допытывался Эдди на следующее утро.

Великая Хель, когда же она уже разучится краснеть?

— Ничего, — сдавленно пробурчала Чес, уткнувшись лицом в колючий мех, пахнущий теплом их тел.

— Ничего?

— Ничего! Просто ничего...

Квинт стянул с нее меховое покрывало, и вдруг навалился сверху, выбивая воздух из легких.

— Эдди!

Горячий шепот в шею:

— Если не расскажешь, я придумаю сам.

— Там... там нечего рассказывать! Просто... какой-то ужасик...

— От ужасиков не стонут, девочка. Хотя... зная тебя... Рассказывай.

— Отстань! — Смеясь, Чес дернулась, пытаясь скинуть с себя эту здоровенную тушу. — Мой сон — мое личное дело! Понял?!

— Понял. — Эдди усмехнулся, а потом приподнялся на локте, чтобы просунуть руку ей под живот, и скользнул пальцами между ног. — Какой возбуждающий ужасик...

— Прекрати! Прекрати...

— Что тебе снилось? Это?

— Нет!.. Нет...

— Или это? — Палец вошел в нее на всю длину, и Чес прерывисто выдохнула. — Признавайся.

— Пожалуйста...

— Если не расскажешь, — повторил он, — я придумаю сам.

Палец медленно задвигался в ней, Чес едва дышала от нехватки воздуха и возбуждения.

Сладкий плен.

— Там просто... просто... ты... и я... мы...

— Ты и я, понял. Теперь конкретнее. Мне нужны подробности.

— М-м-м...

Было ужасно стыдно, как в первый раз. Палец с хлюпающим звуком выскользнул из нее, потом была пара минут тишины и возни внизу. А потом что-то горячее и твердое уперлось ей прямо в зад.

— Может, это?

«Анальный секс! Прекрасно! Не останавливайтесь», — раздался в голове радостный голос Эн, и Чес заверещала:

— Нет-нет-нет, не это, не это!

Эдди тихо смеялся ей в шею, пока Чес пыталась затолкнуть обратно скачущее в горле сердце.

— Не бойся, дурочка. Я же шучу.

— Очень... смешная шутка...

— Расскажи. — Эдди поцеловал ее за ухом, пуская по телу волну пьянящей дрожи, а потом снова ожог стыда: — И я обещаю не трахать тебя в задницу. Сейчас.

Чес взвыла:

— У-у-у, ты невыносим... — Член уперся ей в промежность, и это сейчас тоже чувствовалось угрозой. — Ладно! Ладно... мы... ты... там был твой цифровой зверь... он хотел поиметь меня, чтобы... распространиться... я пыталась сопротивляться! Правда...

— Но тебе нравилось?

— У-у-у...

— Чес? Ответь.

— Да...

И почему в мех нельзя зарыться целиком? Может, если усерднее скрести пальцами, что Чес и делала все это время, придавленная телом Квинта, можно докопаться до кроличьей норы и провалится следом за Алисой. Но Багряный Зверь и там достанет, она знала.

— Да-а, Чес... и все-таки ты поехавшая, — сказал и тут же вошел в нее, словно вынося последний приговор. Чес протяжно застонала... такой восхитительно неотвратимый приговор.

Потом она еще несколько минут млела на шкурах, пока Квинт заваривал этот свой любимый горький кофе. На завтрак были блинчики и серьезные разговоры.

— Мы крепко заявили о себе. — Эдди размышлял вслух, отхлебывая из стаканчика бодрящую тьму. — Дальше будет только хуже. — Он вдруг посмотрел на Чес, и Чес постаралась сделать лицо серьезным, насколько это позволяли набитые блинами щеки и клубничный джем на губах. — Нужно подготовить тебя.

— Но я... — Она быстро прожевала и проглотила. — Разве я не готова? Эн тренировал мою иголочку, и в режим я теперь могу входить сама...

— Я успел бы сбегать туда-обратно по 66-ой трассе, пока ты перезаряжаешь пушку.

— Бу! — Чес снова взялась за блинчики. Блинчики на завтрак — это вкусно, а серьезные разговоры — нет.

С этого момента в их дневное расписание, где-то между патрулированием Подземья, мародерскими вылазками и сексом, вклинились тренировки с оружием. Чес не понимала. Она и так неплохо научилась стрелять за все это время. Да, не быстро, но стрельба — это вообще не самое главное, ведь у нее есть иголочка! Она куда стремительней и опаснее. Но Квинт настаивал — мозгу тоже иногда нужно отдыхать. После серьезных схваток у Чес нередко башка раскалывалась надвое так, что не помогал нейротин. Может быть, сотня других случаев и обстоятельств, когда иголочка ей не поможет... и в такой момент очень хорошо уметь вовремя жать на курок и быстро перезаряжаться. Звучало логично, но ужасно скучно.

А потом Квинт взялся разбирать ее Градин, и Чес пропала... Профессионально, быстро, ловко, со знанием дела. Наблюдая за его движениями, сосредоточенным лицом, за тем, как он раскладывает детали пушки, будто частички от мозаики, сортируя и разглядывая, Чес просто зависала.

— Прицел с системой наведения, встроенный глушитель, стабилизатор — неплохо, — перечислял Квинт. — О, дистанционный коннектор для подключения к нейроинтерфейсу. Ты им пользуешься? Чес?

— А... что?

— Чес...

— Прости, просто... это... завораживает.

— Сосредоточься. — Эдди усмехнулся. — Остальное потом.

— Ладно. — Она заправила волосы за уши — своеобразный ритуал, призывающий мысли к порядку. — Нет, кажется... я не знала, что он есть... что это вообще такое?

Квинт вздохнул, наклонился к ней через стол, указывая на крохотный чип в «скелете» Градина.

— Это коннектор. Если подключить его к импланту у тебя в мозгу, то на интерфейсе появятся данные — счетчик боеприпасов, индикатор перегрева и прочие полезные вещи. Очень удобно. — Эдди снова взглянул на детали. — Дорогая игрушка. Такахаси явно был в тебе заинтересован, раз сделал такой подарок.

— Ага. — Чес криво усмехнулась. — Или думал, что с ним я быстрее убьюсь.

— Есть в этом и моя вина. Я спугнул его серьезными проблемами с «Аллегро», и он, похоже, решил, что от тебя проще избавиться...

— Тогда это значит, что Рэд умер из-за тебя? Я не хочу так думать. Бессмысленно. Виноват Дик. И точка.

Квинт внимательно посмотрел на нее, потом кивнул:

— И точка.

Эдриан в подробностях рассказал о каждой детали Градина, для чего они нужны, как его разобрать и собирать обратно. С ускоренной перезарядкой было сложнее... как только дело доходило до ускорения, Чес начинала нервничать и делала ошибки. Со стимуляторами все выходило проще — она двигалась стремительней и уверенней, лучше обращалась с пушкой, иголочка порхала, словно бабочка... И почему нельзя просто всадить в голову скилл-чип и резко стать крутой?

— Можно. А что будешь делать, если чип вынут? Нужно все уметь самому.

— А как же мой режим? Я же и так крутая!

— Крутая. Сколько твой режим потребляет энергии? Как быстро он выдохнется при длительной схватке? Твой режим — экстренная мера. Как и мой. Мы своего рода элитные бойцы, но все еще не фантастические супергерои.

Чертовы консерваторы... Все уметь самому... в век, когда можно научиться всему одним щелчком чипа в разъем. Да, дорого, да, сделать достаточное количество разъемов еще дороже, да, чревато поехавшей крышей... В общем, сущая несправедливость, гребаная реальность и никакой тебе фантастики, как в фильмах.

— Сначала медленно. Повторяй движения, сосредоточься, наблюдай за руками, оттачивай. Потом будем ускоряться.

Так... Дуло в безопасное направление. Указательный палец подальше от курка. Большой палец ведущей руки на спуск магазина. Тут же подхватить обойму второй рукой. Быстро убрать в поясную сумку или прямо за пояс. Выхватить полный магазин, приставить к гнезду, направляя указательным пальцем. Сильное нажатие вверх до щелчка, потом затвор. И еще раз. И так до бесконечности... Медленно получалось хорошо, быстро — плохо. Каждый раз Чес срывалась сама на себя и билась башкой о стол. Каждый раз Эдди удерживал ее голову, не давая разбить лоб в кровь.

— Не психуй. Все получится, нужна практика. Потом ты научишься делать это, не глядя. — Он усмехнулся. — Прямо сидя на диване перед мультиками.

Чес клацнула зубами возле его руки и засмеялась. Она в самом деле чувствовала себя взбалмошным ребенком, у которого что-то не получалось. Хотелось топтать ногами и верещать, но Эдриан всегда был рядом и контролировал процесс, не позволяя ни халтурить, ни переусердствовать. В этом было что-то похожее на таинство мастера и ученика... Он

учит, она слушается, он показывает, она наблюдает и повторяет, четко выполняя команды. Как в те времена, когда Эдди учил ее перескакивать через препятствия и заставлял отжиматься по пятьдесят раз за круг. Только теперь было куда сложнее удерживать желание наброситься на него прямо среди тренировки. Один раз она почти сорвалась, но под строгим взглядом учителя быстренько вынула руку из его штанов. Суровый папочка. Чуткий наставник. Восхитительный любовник. Коктейль «Эдриан Квинт», поровну сладости и перца.

— Не отвлекайся, Чес.

С каждым днем становилось лучше, в какой-то момент она действительно перестала прокручивать в голове каждое действие — просто делала и все. Появилась еще одна поясная сумка, где хранились запасные обоймы, каждая отдельно в своем отсеке — полный порядок, никакого хаоса.

— Дай руке привыкнуть, — учил Квинт, демонстрируя отточенные до автоматизма движения. Выхватить Хорнет из наплечной кобуры, снять пустую обойму, всадить новую, щелчок, затвор, прицел. — Не показушничай, эконошь движения, только необходимые действия. Быстро и четко.

Чес проглотила скопившуюся слюну. Почти как смотреть на сэндвич, истекающий беконным жиром и тающим чеддером. Странная ассоциация...

— Ты гребаный робот... это восхитительно! Почти искусство... ох...

Но Эдди оставался серьезным.

— Соберись. Залипнешь на полиса с пушкой, быстро ляжешь с очередной дырой во лбу.

— Да, сэр...

— Твоя очередь.

Так все и было. Так все и шло. Сон, реальность, патрули, схватки, тренировки, секс, секс, секс. Стоя, сидя, лежа, быстро, медленно! Скорость, Чес, тренируй скорость... ты так быстро кончаешь, но так медленно перезаряжаешь пушку... стон, выстрел, хлюп-хлюп-хлюп, щелчок затвора! Быстро-быстро-быстро-быстро... беги, девочка, беги! Вперед — по узкому тоннелю метро, выше и выше — в тесных объятиях Квинта. Спуск магазина прямо на живот в капельках пота, ведущая рука, указательный палец вдоль обоймы, загнать поглубже, щелчок, затвор. Вдох-выдох.

Так все и было. А потом пришла пора решительных действий.

«Тайгасу», «Стальные псы» и остатки других банд собрались в новом главном убежище под Куинсом. На повестке дня — переломный этап войны с полисами. Подземцев начали воспринимать всерьез после пары успешных рейдов и вишенки на торте — раскиданных по городским экранам Йорка мозгов Сэт. Это был жуткий пугающий жест, серьезно забеспокоились другие корпорации, и даже их говорящие головы в политической верхушке Суверенного стали чаще выступать в СМИ с заявлениями о новой угрозе из Подземья. Не аккуратно, дозированно и тонко, чтобы сохранить лицо и в то же время не наводить паники. Трейдеры наживаются на шумихе вместе с медиа, йоркцы паникуют, скупают бомбоубежища в пригородах, полисы обещают, что скоро преступность снова будет задавлена.

— Они усиленно готовятся — скупают технику, оружие, людей, — усмехался Дед, почему-то глядя на Квинта. — Боятся, ссыкуны. Мы должны ударить. Один раз и прямо в солнечное сплетение. Выверенный, мощный хук левой.

— Хорошо бы. Но у нас нет ресурсов, — ворчал Кевлар.

Эдди не встречал, о чем-то думал. После визита в свой внутренний Ад, он стал особенно задумчивым.

— Нам бы какой-то неожиданный козырь... — встрял мальчишка-псионик погибшего в облаве Князя, негласно взявший бразды правления над остатками банды. Он посмотрел на Чес то ли с неприязнью, то ли с опаской. — Ваша девочка-иглочка уже для них не сюрприз.

Чес резко подалась вперед и шутливо оскалилась, парень дернулся в сторону. Бойся, маленькая сучка. И полисы пусть боятся... хотя, велика вероятность, что корпораты, как и охотники Бюро, считают их с Квинтом погибшими. Чем не козырь? Чес поспешила озвучить свои мысли.

— Это не значит, что они внезапно расслабятся, — резонно заметил парень, Дед и Кевлар с ним согласились.

Квинт по-прежнему молчал, ушел куда-то глубоко в себя, даже глаза не двигались. Теперь, когда Чес знала, что он не совсем... обычный человек, все чаще ловила себя на ощущении, будто перед ней киборг или андроид. Волнующе и необычно, но точно не отталкивающе. Скорее... по-новому. Наверное, она тоже выглядит жутко искусственно, когда превращается в девочку-убийцу. Вот бы заснять это на видео!

«Мэм, могу я попросить дать мне слово?».

Ох, Эн... иногда она забывала о втором голосе в голове.

— Парни... тут еще один член команды хочет высказаться.

— Эн? — очнулся, наконец, Квинт.

— Угу.

— Тогда давай выкрутим ему громкость. — Крис поманил ее к креслу.

Чес подключилась. Эн выскользнул из нее по проводку и тут же зазвучал снаружи непривычно синтетическим голосом:

— Всем доброго дня!

В ответ — угрюмая тишина, только Крис помахал монитору, выдававшему присутствие искина голубой рябью кода.

— Говори, Эн. — Квинт подошел к креслу, опустил руку на плечо Чес, немного сжал. Нервничает? Она чуть наклонилась вперед, чтобы заглянуть ему в глаза, и, кажется, увидела там... понимание? Он словно знал, что Эн хочет сказать.

— Мистер Кевлар прав, у вас нет ресурсов на полномасштабную войну с «Полис Корп». Я проанализировал ваши шансы на победу в рамках выбранной тактики — примерно 36 и 2 десятые процента. У «Полис Корп» гораздо больше человеческих и роботизированных ресурсов, самая современная техника и оружие. Даже ведущий в Йорке концерн «Индиго» поддерживает полисов. Прервали грызню за власть и объединились перед лицом нового главного врага.

— Боже, парень, — взмолился Крис, — ты просто клятый садист, делаешь только большее...

— Если он начнет просчитывать вероятность моей смерти от импульсной дубинки полиса в прямой кишке, — заворчал Маэда, — я перережу кабели.

Но жизнерадостный Эн продолжал:

— Отмечу, что простая общественность Йорка разделилась на два лагеря! В Сети настоящие дебаты, многие всерьез выступают за борьбу Подземья. — Эн транслировал на экране вырезки из чатов, форумов и прочих виртпространств. Некоторые показывали происходящее в реальном времени. — Насколько я могу судить, это не искусственно

провоцируемая информационная кампания, а настоящее живое противостояние сторон! Полагаю, сказала прошлая деятельность «Тайгасу» с обличением политической верхушки. Нынешние «говорящие головы» стремительно теряют доверие, а новые лица корпораты ввести еще не успели, поэтому сильно теряют в рейтинге. Мистер Дедуля прав, именно сейчас лучшее время для выверенного хука левой в солнечное сплетение. Я верно воспроизвёл?

Дед ухмыльнулся:

— Верно, малыш, так я и сказал.

— У тебя есть идея, — хмыкнул Маэда, откидываясь в кресле, — или ты просто решил поделиться статистикой?

— У меня есть идея! Тот самый козырь все время был у вас в руках. Это мистер Квинт.

Все уставились на Эдди. Кроме Чес, Чес догадалась в чем дело. Да и сам Эдди не особенно удивился.

— Нет, ну мы все, конечно, знали о его талантах... — начал было Дед.

— Подчинение дронов и прочие уже продемонстрированные технавыки — не все таланты мистера Квинта. Не буду вдаваться в подробности, просто скажу вам, сэр. Вы можете использовать Терновый венец.

— Терновый венец? — Дед очень внимательно посмотрел на Квинта.

— Да. Эн прав. Я могу использовать некоторые свои умения, чтобы уничтожить «Полис Корп» изнутри. Это... думаю, это возможно.

— Совершенно точно возможно, сэр! Я проанализировал.

Маэда хмуро посмотрел на Эдди:

— Не хочешь рассказать поподробнее?

— Нет.

— Не допытывайся, сынок. — Дед как-то странно улыбнулся. Вечно у него что-то в голове вертится... Чес могла потыкать иголочкой, но не хотелось обижать старика. Рэд однажды сказал, что друзей вскрывать нехорошо. — У нас есть козырь, это самое главное. Если Зверь уверен, что справится, то и я не сомневаюсь.

Чес снова заглянула Эдди в глаза, но так и не поняла — уверен ли он.

12. Падающая Башня. Часть 1

Крис в шутку назвал их новое дело миссией «Захват цитадели», но это было не совсем так. Объединённая армия Подземья Суверенного Йорка не собиралась брать Мегабашню «Полис Корп» открытым штурмом. Выверенный хук левой должен был походить на укусы иголки Чес. Вот бы только кто-нибудь выдал ей пачку стимуляторов.

Но папочка Квинт запретил. Сказал, будешь работать на трезвую, с осознанием полной серьезности дела. А потом использовал и вовсе запрещенный прием.

— Опасная миссия.

— Ха! Как финальный квест в игре?

— Да. Только в этот раз от тебя будет зависеть моя жизнь. И наоборот. Только ты и я в огромной башне.

— Серьезно? Только ты и я? Но как мы?..

План был донельзя прост и тривиален. Боеспособная армия Подземцев совершает отчаянный шаг — нападает на склады «Полис Корп» с запасами оружия и техники. Мощно и тупо, как от них и ожидают корпораты. По мере того, как к складам подтягиваются силы полисов, нападения происходят на других важных объектах. И пока корпы отвлечены подавлением сил Подземья, двое призраков прямо из недр Вальгаллы проникают в святая святых. Совершают невозможное. И неожиданное.

Опасно и сложно. Кто-то может не выжить, если не полягут вообще все. Финальный квест, последний босс... Чес было страшно и волнительно поровну. Но еще страшнее было потерять Эдди и при этом выжить самой. Паршивая бы вышла концовка, вот бы можно было сохраниться и переиграть.

— Самоубийство... — ворчал Кевлар. — Если Зверь провалится в Башне, полягут все.

Квинт пожал плечами.

— Если в Башне что-то пойдет не так, вы будете отступать и прятаться. Кто-то погибнет. Кто-то выживет. Все как всегда в нашем деле, разве нет? Всегда есть риск.

— Да, но ты идешь не один... — Красные угольки уставились на Чес, Чес посмотрела на Эдди и серьезно заявила:

— Кто-то погибнет. Кто-то выживет. Всегда есть риск.

Пусть погибнут все, только не щеночек. Пусть погибнут все, только не щеночек. Только не ее щеночек.

— Я доверяю Зверю, — авторитетно заявил Дед. — Кто знает, не вертелись бы мы все сейчас в адских горнилах, если не его таланты. Он нас еще не подводил.

Кевлар рыкнул, похрустев стальными пальцами.

— Вспомни турнир, старик.

— Турнир не моя вина. Я не предсказываю будущее и не сижу в кабинете директоров «Полис Корп». Придумай обвинение пореалистичнее.

Дед встал с дивана, на лице ни следа прежнего добродушия:

— Разлад нам сейчас, как ножом по яйцам. Поэтому завалите оба, разойдитесь по разным углам ринга и делайте свою работу. Выяснять отношения будете на руинах «Полис Корп». Кто-то хочет поспорить с Дедулей?

Спорить никто не хотел. В новом деле сомневался не только Кевлар — почти все его псы беспокойно ходили туда-сюда, некоторые ребята из остатков банд Киприса и Князя. Но

никто из них не смог выдать предложения получше.

Началась подготовка. Эдди целыми днями пропадал в убежищах с остальными, Чес тренировалась с пушкой и иглолкой дома. В их разговорах перед сном становилось больше тревоги.

— Если все пойдет так, как мы с Эн думаем, то дело выгорит.

— Ты уверен? — Чес теснее прижалась к Эдди, ей хотелось вобрать все его тепло, пока была такая возможность. — Как это будет? Вот мы проникаем в главную серверную, подключаем тебя прямо к ядру и...

— И Терновый венец делает свое дело. Пожирает «Полис Корп» изнутри.

Чес вздрогнула, Квинт, словно ощутив это, обнял крепче.

— Ты сможешь им управлять?

— Я точно смогу его выпустить.

— Может... ты возьмешь к себе Эн? Вдруг он поможет...

— Нет. Эн безопаснее остаться с тобой. Терновый венец может сожрать и его.

— А тебя?.. Он не навредит тебе?

— Разве можно поглотить самого себя?

Ух, жуть. Восхитительная жуть. Если воспринимать все это как кино, а не реальную жизнь. Лучше и правда как кино — не так страшно.

— Значит, осталось придумать, как нам туда проникнуть...

Крис, Маэда и Эн ломали голову над этим несколько бессонных ночей.

— Есть возможность организовать свободный вход в офисный блок вплоть до первого технического уровня, если удастся сделать вам липовые пропуска. Но дальше... выше... черт... это совсем другой круг ада. Со своими демонами. — Крис постучал по деке. — Я про программных демонов, если что.

Маэда помотал головой, задумчиво жуя шнурок толстовки:

— Даже с Дедовскими талантами мы там долго не протянем...

— Почему я не могу просто всех взломать? — встряла Чес. — Помнишь, как было на Кэпконе? Отлично работало! А теперь я еще сильнее.

— Сравнила, — фыркнул нетволкер, выплевывая шнурок. — Фанатская сходка, пускай и масштабная, и Мегабашня корпорации. Защита выше, люди профессиональнее. Всех разом не взломаешь. А если что-то пойдет не так?

— Маэда прав. — Эдди посмотрел на Чес. — Чем тише путь, тем лучше. Больше охраны — больше шансов напортачить со взломом. Это нагрузка, ты можешь не выдержать и сломаться. В общем... без взлома мы явно не обойдемся, но ставку нужно делать на технарей.

— Ага, на каких-то более крутых технарей... — буркнул Крис. — Эн? Идеи?

— Да! — с радостью отозвался искин из внешних динамиков. — Я ждал, когда вы спросите... Наверх пойду я.

— Эм... ты уверен? Если тебя подловит их система безопасности... мало того, что сотрут к чертям, так еще и тревогу поднимут.

— Эн, — встрял Квинт. — Если ты будешь в системе, когда я...

— Я все продумал! Мистер Квинт и мисс Чес поднимаются на первый технический уровень, проникают по пропуску к свободному компьютеру — его можно будет зарезервировать, когда поддельные данные о новых сотрудниках попадут в систему «Полис Корп». Подключают мисс Чес, и я выхожу в их Сеть. Не бойтесь! Я не собираюсь рисковать.

Загнору только основные камеры и пропускные панели в рамках маршрута. Люди и их головы остаются под сферой влияния мисс Чес. Мистер Квинт бережет силы для финального рывка. Полагаю, брать с собой оружие бессмысленно. Его сразу же обнаружат сканеры пропускных порталов. Я смогу открыть двери, но на переписывание программы сканирования уйдет слишком много времени. Лучше будет позаимствовать у местной охраны. При необходимости.

— Что предлагаешь делать, если тебя обнаружат при подключении?

— У меня будет несколько секунд форы, чтобы встроиться в систему. Если за это время меня обнаружат — хотя я уверен, что справлюсь с вероятностью...

— Бля-а-а, хватит этих цифр... — взвыл Маэда.

— ...тогда мисс Чес и мистер Квинт просто покидают технический уровень, а потом и здание. Возможно, они попадут под волну эвакуации, если я напоследок успею нашуметь для отвлечения внимания. Так или иначе, герои спасутся. А я в любом случае паду смертью храбрых.

— Что?

Электронный голос изобразил смех. До жути естественно.

— Это шутка! Разумеется, я уже сделал резервное копирование своих данных на вашем сервере, мистер Крис.

— Эй! А-а-а... то-то порнуха не грузится...

Маэда обвел взглядом собравшихся:

— Меня одного беспокоит, что искин слишком поумнел?

— Не беспокойтесь! — опять радостные нотки. — Этому есть логичное объяснение — я поглотил своих младших братьев!

— Ты пиздец, какой жуткий... — пробормотал нетволкер.

— Разве? — почти натурально удивился Эн. — Как я могу судить по истории вашего браузера и личных переписок, мистер Маэда, вы тоже с радостью глотаете чужих детей!

В могильной тишине убежища негромко пощёлкивали компьютеры. Маэда медленно, но верно, багровел от кончиков ушей до спинки носа.

— Это метафора! — охотно пояснил искин. — Я учусь выражаться метафорически. Вышло слишком завуалированно?

Ох, Эн...

— Есть еще одна проблема. — Эдди обвел указательным пальцем свое лицо. — Этот парень официально мертв. — Кивнул на Чес. — Как и эта девочка.

Повисла тишина. Чес так и видела, как над головами всех присутствующих закрутилось колесико загрузки. Всех, кроме Маэды, который все еще прятал за капюшоном краснющее лицо, и Деда, уже давно словившего дзен.

— Ну что тут скажешь... пан или пропал? Выбора нет. У нас только два суперсолдата для такого сложного квеста. И это вы, мертвецы. Остается лишь уповать, что ваши лица знает не каждая собака в «Полис Корп». И что девочка в случае чего подстрахует своей иголкой.

— Да, — задумчиво кивнул Крис, уже барабаня пальцами по клавишам. — Главное, грамотно встроить вас в систему, чтобы она не распознала подлог. Если кто-то по пути узнает вас — Чес выпускает иглу. Если дело выгорит — Башня обрушится, похоронив под собой все ваши следы. Если не выгорит — нам так и так кабзда. Да и вообще... кто из полисов в здравом уме подумает, что какой-то подземный сброд по типу нас имеет в

загашниках мощности для такой миссии? — Крис улыбнулся, на минутку отрываясь от деки. — Ах да! И еще кепочки. С козырьком. Для шпионского дела.

— Кепочки — самое главное, — кивнул Дед, хлопая себя по коленям: — Ладушки, давайте-ка за работу. Крис, Маэда — занимайтесь пропусками для наших призраков. Кевлар, Квинт, обсудим штурм склада на 25-той...

***

Мегабашня «Полис Корп» напоминала воздетое к небесам острие меча какого-нибудь великана из сказочек Рэда про Нифльхейм и новый Рагнарек. Клинок из ледяного стекла дроны порхают вокруг него, как мифические феи-светлячки, высокие альвы в дорогих костюмах, хозяева мира, выходят из своих люксовых электрокаров, не переставая переговариваться по комлинкам — магия телепатической связи. Если посмотреть на мир вокруг под другим углом — чем не ожившая сказка? Почти фэнтези. Отличная идея для нового фанфика.

Великий зиккурат, храни меня и моего щеночка, и я обещаю, что напишу его!

— И возденет ледяной великан свой клинок над прогнившим Йорком, и падут новые боги в горнила Хель, и настанет век безбожия... — восхищенно шептала Чес. — Рэд, старина, как жаль, что ты не с нами сейчас.

Щелчок комлинка. Подключение закрытого канала связи. Квинт огляделся. Как же ему шел этот серый комбинезон техспециалиста... И кепочка для шпионских дел, конечно же.

«Докладываю — пока все спокойно. Пять минут назад выехало несколько фургонов. Заинтересовались вами, вероятно».

«Так точно, сэр, — отозвался Крис, копируя голос Эн. — Ну что, до связи? Не забудьте спрятать комлинки. Обозначил маячок слепой зоны. Красивая клумба, и цветы, наверное, настоящие... И это... Старайтесь не сходить с маршрута. Я с вами до первого технического, держу камеры».

«Да. Спасибо. До связи». — Квинт отключился и кивнул Чес в сторону входа для обслуживающего персонала.

— Идем.

Идем... легко сказать, идем... а если у меня колени дрожат? Можно прыгать? Или хотя бы подпрыгивать? У-у-у...

В отмеченной маячком Криса клумбе они оставили свои комлинки, предварительно выведя их в стелс-режим. Перед тем, как войти в Башню, Чес еще раз повернулась, чтобы оглядеться. Ей хотелось запомнить все — шум электрокаров, жужжание дронов, голоса, голографические переливы ярких билбордов, вызывающие фото полуголых девиц, рекламирующих новый вкус синтоколы: «Освежающий лайм и карамельный баблгам! То, что нужно на пляжах Манхеттена...». Хотелось верить, что она все это еще увидит и услышит, и новую синтоколу попробует, и много чего еще. Потом Эдди одернул ее, и они окунулись в серый хайтековский пластик проходной.

Огромный портал для сканирования грузовиков, рядом портал поменьше для сотрудников. Когда они проходили под тонкой металлической рамкой, рядом как раз медленно проезжал здоровенный военный фургон в непроницаемом черном цвете с логотипом «Полис Корп». Чес засмотрелась на то, как едва уловимые для глаза красные лучи сканера прошивают корпус грузовика. Казалось, он вот-вот развалится на кусочки.

— Не залипай, — шепнул Квинт, придерживая ее за локоть. — Ты видишь это не первый раз.

— Я? Вообще-то, первый...

— Нет, мисс Карлайл. — Он щелкнул пальцем по бейджику у нее на груди. — Как минимум, уже полгода подряд это наблюдаешь.

— Бу-у-у...

— Субординация, ассистент.

Они успешно миновали сканер, но двое разнополых наглухо имплантированных верзил из кабинки секьюрити все же вышли, чтобы прощупать их. Чес разом вспотела, когда женщина, если эту груду мышц можно было так назвать, задержала на ней слишком уж внимательный взгляд, приготовилась даже выпустить иголочку... но все обошлось.

— Старший технический специалист, отдел 26-Б-02, Гордон Блейк, — четко повторил Квинт данные со своего пропуска, пока один корп сканировал его АйСи, а другой ощупывал затянутое в серый комбинезон тело. Черт, ей же тоже это придется, ох...

— Почему с опозданием, мистер Блейк? — поинтересовался корп, пока его перекаченная коллега проверяла Чес. — Смена вашего отдела начинается в семь утра.

— Ассистент отдела 26-Б-02, Ида Карлайл, — продекламировала она дрожащим голосом. Голосовой сканер одобрительно пикнул.

— С утра вызвали на склад на 25-той, неполадки с серверами, а теперь там эвакуация... не слышали, что произошло? Никто ничего не говорит.

И без того каменная рожа охранника сделалась еще менее живой.

— Нет, — отрезал он. — Проходите, хорошего дня.

Когда они уже стояли в метрах ста от проходной в ожидании прибытия лифта, Квинт задумчиво произнес:

— Скрывают, как могут, но безопасники уже в курсе. Пока все по плану.

— Угу-м-м-м... — Чес рассеянно оглядывалась, пытаясь унять дрожь в коленях.

Квинт с жалостью осмотрел ее, когда они зашли в лифт.

— Дыши спокойно, что ж ты дергаешься, как лягушка под током...

— Лягушка под током?! Ты, что, пробовал сунуть лягушку...

— Это метафора! Кхм... На, уткнись в него и сделай вид, что увлечена чтением. — Он вынул из своего чемоданчика планшет и сунул ей.

Чес глупо захихикала, мазнула вспотевшим пальцем по экрану.

— А тут есть порнуха? Хм-м-м...

— Нет, зато куча твоих фанфиков. Хочешь освежить память?

— Очень смешно, — буркнула она, а потом чуть не завизжала: — Ты серьезно их сохранил?! Христова жопа, да ты...

— Что?

— Не знаю даже... извращенец? Или милашка?

Эдди усмехнулся, скосив на нее хитрый взгляд, и Чес привычно покраснела.

Беззвучный металлически-серый лифт медленно провез их сквозь развлекательный и офисный блоки, и мягко затормозил на отметке «ТУ-1».

Они вышли из кабинки, прошли по коридору прямо, потом свернули и попали в главный зал техобслуживания первого уровня. Но и тут на входе их ожидал досмотр.

Как в президентскую ложу, черт побери...

— Мистер Блейк, доброго дня, — кивнул охранник, просканировав Квинта.

Чес задержала дыхание, когда корп вдруг прищурился, взглядываясь в его лицо. Проклятье... что делать? Взлом? Отвлечение? Или взлом? Или отвлечь? Аааа!

Она приподняла бейджик и ляпнула первое, что пришло в голову:

— Мультипаспорт!

Секьюрити смерил ее внимательным взглядом, просканировал АйСи и понимающе улыбнулся:

— Можете идти, доброго дня.

Пройдя сквозь раму сканера, они двинули вперед по стеклянному коридору вглубь огромного опенспейса. Мимо проходили люди в таких же серых комбинезонах. Весь путь вдоль стеклянного аквариума Чес боялась взглянуть на Квинта, но когда коридор опустел, Эдди больно ухватил ее за локоть и, наклонившись, шепнул:

— Запоминаться охране на стелс-миссии не самая лучшая идея...

— Он смотрел на тебя! Я испугалась, что...

— Они будут на нас смотреть, Чес. Это их работа. Так, все... взламывать и отвлекать будешь только по моей команде, паникерша. Ясно?

— Да, сэр... Прости, я сейчас соберусь. Правда.

«Мэм, я могу снизить показатели тревоги. Однако замечу, что это может повлиять на рефлекс самозащиты».

«Оставь... Я справлюсь».

Должна справиться. И доказать Квинту, что он не зря выбрал ее в качестве прикрытия. Чес поправила свою шпионскую кепку со значком отдела техобслуживания и выпрямила спину. Соберись, девочка. Вдох-выдох.

— Рабочий терминал 237. — Эдди ткнул в указатель одного из отсеков. — Наша остановка.

Отсек был закреплен за неким мистером Гордоном Блейком на этот рабочий день, оставалось только не на шуметь раньше времени. И если все пойдет по плану... Башня рухнет и заметет все их электронные следы.

Когда они вошли, камера в левом верхнем углу коротко мигнула три раза, потом пауза и еще три раза. Отлично, значит Крис все еще с ними и управляет большим братом.

Чес села на холодный шершавый пол, нервно поскребла ногтями, пока Квинт вставлял в терминал 237 чип-обманку, временно блокирующий слежку за операциями, а потом и проводок для вывода Эн в свободное плавание по внутренней сети полисов. Другой его конец Эдди протянул Чес, она взяла его дрожащей рукой.

«Мэм, сейчас я покину вас и с этого момента нам будет сложно поддерживать коммуникацию. По возможности я буду связываться с вами сам. Пожалуйста, не отклоняйтесь от намеченного маршрута, я буду поддерживать вас на протяжении всего пути. До встречи на вершине Башни!»

«Это что? Голос проводника из «Пятого элемента»?!»

«Да! Я знал, что вы поймете».

«Ох, Эн... удачи тебе. И нам. Не подведи», — и Чес всадила проводок в разъем на затылке. Секунда, две, три, четыре, пять... минута. Есть! Она выдернула проводок и чип.

— Готово?

— Наверное...

Квинт поднял голову, посмотрел в камеру. Усмехнулся.

— Да, готово.

Чес тоже посмотрела — индикатор камеры мигал в такт «Jingle Bells». Эн, маленький затейник.

Эдди встал и подал ей руку.
— Идем, пора захватывать Цитадель.

13. Падающая Башня. Часть 2

Где-то на середине пути, во время перехода из одного закрытого лифта в другой, они разжились пушками. Местной охране не понравился их уровень доступа. Бедняг по команде Эдриана проткнула иглолочка. Квинт уложил обмякшие тела за стойку секьюрити и снял два пистолета.

Чес проверила магазин, перезарядила и поставила на предохранитель. С оружием было как-то спокойнее, но она все еще очень надеялась, что применять его не придется. У них мягкие лапы, они стелс-котики, ходят по теням в слепых зонах камер, пока другой котик расчищает путь и открывает запретные двери.

Просто сказка, Чес, просто мультик, хватит так дрожать...

— Напомни, — почему-то зашептала она, хотя в лифте были только они с Квинтом, — почему мы просто не выпустили твое голодное Альтер это еще в том терминале на первом техническом? Не пришлось бы тащиться наверх...

Динамики лифта вдруг заговорил с ними голосом Эн:

— Самые главные сервера корпорации с 90-процентной вероятностью никак не связаны с терминалами на первом техническом уровне, мэм. У них другие задачи. Если бы мы выпустили Терновый венец там, он бы просто поглотил систему безопасности и заблокировал работу офисного и развлекательного блоков, но неизвестно — добрался бы до самого главного или нет. Я анализировал возможность выпустить Венец как раз с целью дестабилизации работы системы безопасности, но тогда бы это серьезно затруднило наше продвижение к ядру.

— Точный хук в солнечное сплетение, — напомнил Квинт.

Какие они спокойные... неужели только у нее дурное предчувствие?

Чем выше подъем, тем предчувствие становилось дурнее. Удушливо, жарко и одновременно холодно, хотя кондиционеры здесь, безусловно, были — ужасно чистый воздух, словно дышишь стерилизованным райским садом. Чес все мерещилось, что верхняя часть великаньего меча постоянно шатается на ветру, отчего пол вечно куда-то выскакивал из-под ног. Она старалась не думать, на каком этаже они сейчас и насколько высоко еще нужно подняться. С помощью азбуки Морзе Эн сигналил огоньками камер о передвижении корпов по коридорам, давал понять, когда нужно прятаться за поворотом, а когда уже можно идти. Несколько столкновений с секьюрити прошли так быстро и слаженно, что Чес в какой-то момент даже немного расслабилась. У них все получится. Эдди просто супермашина и даже пушка не нужна, ее иглолочка остро заточена под самые серьезные ЩИТЫ, а в стенах по узким тоннелям кабелей носится их цифровой ангел-хранитель. Все схвачено, Чес. Нечего бояться.

Все было схвачено, пока они не поднялись к заветному серверному блоку.

— Четыре статичные военные турели класса А, две роботизированные, передвигаются по периметру, — докладывал Квинт, осторожно выглядывая из-за угла. — Людей нет.

— Плохо... — Чес нервно переступала с ноги на ногу. — Людей я хотя бы могу взломать.

— А турели могу взломать я.

— Ох... А Эн не может? А если не получится? Тебя же в мясо разнесет... А может...

— Чес. — Эдди обхватил ладонями ее лицо, и только сейчас она ощутила, как сильно

дрожит ее собственная челюсть. — Все хорошо. Я справлюсь. Я могу быть очень быстрым, ты знаешь.

— А... д-да... этот твой р-режим красного турбокролика...

— Угу, — Квинт улыбнулся, — можно и так назвать.

Чес вдруг зажмурилась и залпом выдала все, о чем так натужно думала всю дорогу:

— Мне страшно! Давай вернемся домой! Давай уедем на это твое озеро Альберты Пускай они... как-то сами! Я не хочу! Не хочу, чтобы ты умер! Я не пойду! И тебя не пущу!

Веки обожгло с внутренней стороны и Чес зажмурилась сильнее, чтоб не проронить ни капли. Трусиха... но зато сказала правду.

— Помнишь, — начал Эдди, когда она прекратила беспрестанно тараторить одно и то же, — как привела меня к своим тиграм первый раз? Ты хотела, чтобы они стали для меня семьей. А семью разве бросают?

— Забудь, что я говорила! Забудь! Не хочу, чтобы ты умер за них, не хочу...

— Посмотри на меня, девочка.

— Нет!

— Посмотри.

Чес подчинилась. Лицо Эдди расплывалось перед глазами, она моргнула, и влага заструилась по щекам в его ладони. А потом Квинт словно всунул в нее нужную ключ-карту одной спокойной фразой:

— Подумай, что бы сказал Рэд.

Рэд Шестерка. Его образ возник в отражении глянцевой серой стены напротив. Красный прокез, титановая улыбка, в глазах хитринка или очередной трип. Старина Рэд бы никогда не сдался. Интересно, умер бы он за нее еще раз? Может быть, сегодня удастся спросить, если судьба столкнет их в Вальгалле.

Чес шмыгнула носом и решительно кивнула. Квинт кивнул в ответ.

— Вот как все будет. Я вхожу в режим турбокролика и берусь за турели. Не суйся в зону, пока я не закончу. Это будет быстро. Мы договорились?

Она кивнула еще раз, Эдди еще раз кивнул в ответ, а потом поцеловал ее в лоб и исчез. Был и нет, как фантом или видение безумца. Черт, подумала некстати Чес, если щеночек однажды захочет от нее сбежать, так не поймает же... Точно нужен ошейник, желательно с электрошокером, а лучше в комплекте с тюремным браслетом. Можно было бы и клетку завести, но только побольше, щеночек у нее не маленький.

Звуки слаженного движения роботурелей почти убаюкивали. Чес вслушивалась в них, прижавшись горячей щекой к холодной стене, считая до шестидесяти, пока в монотонности механического «вжик-вжик» не случился сбой.

— Зафиксировано постороннее движение. Режим полуготовности. Поиск.

О нет... нет-нет-нет-нет... Они заметили его, заметили... а если начнут палить? Он справится? Но как? Он же не бессмертный! Это я тут бессмертная, а не он! Как он справится?! Нужно остаться здесь... он сказал оставаться здесь... но что, если... Я могла бы помочь? Мало времени, думай-думай...

К черту... к черту! У нее тоже есть красный режим. Раз, два, три. Погнали.

Выхватить пистолет. Подключить к интерфейсу. Секунда на скан. Ответ — модернизированная копия Браунинга, модуль с ИК-прицелом, модуль самонаведения, обойма заполнена на 85 процентов. Снять с предохранителя. Рывок.

Скан активной зоны — четыре статичные турели выведены из строя, две

роботизированные вошли в режим полуготовности, осуществляют сканирование объекта. Объект — Эдриан Квинт, дружелюбный. Дестабилизирован, наблюдаются дыхательные спазмы.

Анализ симптомов... нехватка кислорода.

Анализ активной зоны... Повышение уровня нейропаралитического газа класса С. Активация ускоренной фильтрации.

Критическое промедление! Турели вошли в активный режим! Цель — отвлечение от объекта. Режим самонаведения. Огонь.

Дополнительная цель — поиск слабых мест.

Отвлечение — цель достигнута. Ответный огонь!

Поиск укрытия — выведенная из строя турель. Отступление. Перезарядка. Предупреждение — ограниченный боезапас.

Цель — ожидание прекращения огня.

Ожидание... Успех. Турели в режиме перезарядки.

Пять секунд на скан... поиск слабых мест... Успех.

Слабое место — аккумулятор за бронепластиной в задней части турели. Оценка вероятности достижения цели... 45 процентов. Цель — поиск возможностей.

Ускоренное сканирование активной зоны... Найдено: щиток с огнетушителем. Рывок. Удар в стекло. Захват баллона.

Критическое промедление! Пулеметный огонь.

Рывок — укрытие. Активация режима регенерации. Передышка. Старт.

Маневр — бросок баллона под турель 1. Точное прицеливание в баллон. Огонь. Цель достигнута — дестабилизация турели 1, временная блокировка датчиков системы наведения. Вражеский объект ушел в режим самозащиты.

Новая цель — турель 2. Метод — два точных выстрела по слабым точкам роботизированных конечностей. Огонь. Цель достигнута — турель 2 обездвижена. Опасность — беспорядочный залп. Ускоренный рывок, заход с тыла, захват.

Цель — извлечение блока питания. Аккумуляция силовой мощности... ошибка. Дисфункция левой руки. Аккумуляция силовой мощности в правой руке.

Сорвать защитную панель... Успех.

Извлечь блок питания... Успех.

Оценка ситуации — турель 2 выведена из строя. Турель 1 — попытка выйти из режима самозащиты. Ускоренный рывок, заход с тыла.

Повтор отработанного алгоритма... успех.

Оценка ситуации — все турели деактивированы. Стойкий уровень безопасности — достигнут. Объект Эдриан Квинт — тяжелая отдышка, признаки удушья. Цель — оказание немедленной медицинской помощи. Голос из динамиков:

— Мэм, здесь должен быть антидот и респиратор. Панель справа от вас. Я не могу вскрыть, занят, вам придется самой.

Поиск панели — успех. Цель — вскрытие. Дисфункция левой руки, аккумуляция силовой мощности в правой. Старт. Успех.

Объект Эдриан Квинт — инъектор изонитрозина в правое плечо, активировать респиратор на максимальный уровень фильтрации.

Отсчет реакции... три, два, один... Вдох.

Запрос — выход из режима. Успех.

— Эдди! — Чес пару раз тряхнула Квинта за плечо. Он дышал — тяжело и сипло, но дышал — это главное. — Ты слышишь? Эдди!

— Да... да, я слышу, не тряси... Черт, Чес... твоя рука...

— А?.. — Она взглянула на левую руку и чуть не закричала. Кисть повисла на лоскуте кожи, обнажив острый край переломанной кости, сухожилий и плоти, но срасталась прямо на глазах. Видно, роботурель все-таки задела ее. — Колдовство! Никогда не привыкну...

Квинт со стоном приподнялся, облокотившись на стену. Его еще мутило от отравления, судя по плывущему взгляду, но антидот все равно действовал удивительно быстро.

— Дед говорил, что полисы тратятся на снабжение, но это что-то новенькое...

— Судя по симптомам — это модификация газа VX. — Эн снова заговорил с ними из динамиков. — Запрещенная международной конвенцией, даже запросы в Сети о нем блокируются. Вам повезло, сэр. Еще пара минут, и ваши легкие бы не справились. Простите, я ничего не мог сделать...

— Уже за одно это можно пустить полисов по миру... — проворчал Квинт. — Как ты, Чес?

Она размяла сросшееся запястье. Немного ноет... или это самовнушение?

— Все хорошо. — Чес еще раз осмотрела себя. — Все хорошо...

— Мэм, сэр, мне придется вас поторопить. Тревога запущена. Я задержу продвижение охраны, но за мной, вероятно, тоже скоро пустят погоню. У вас не больше пятнадцати минут. Серверная за той дверью. К счастью, я успел ее разблокировать до включения тревоги... очень сложная защита. Но я справился!

— Молодец, Эн. — Квинт тяжело поднялся, и Чес инстинктивно подхватила его под руку. Мелькнула странная фантазия — вот они старики, мирно прогуливающиеся по тропинкам канадского леса, держатся за руки, смеются своим старческим шуткам. Ну и банальщина...

Красный свет тревоги окрашивал стены главной серверной «Полис Корп» в цвета крови и безумия, мелькал, раздражая сетчатку. Эдди опустился на пол рядом с главным терминалом, вынул из чемоданчика провод. Руки все еще плохо слушались его.

— Помоги, Чес.

— Конечно! Да... — Она присела рядом, не с первого раза подключила проводок к разъему в затылке Эдди. Руки ее тоже плохо слушались. — Ты готов?

— Делай. Не бойся.

Она задержала дыхание и воткнула другой конец проводка в терминал. Лицо Эдди снова стало неживым, как в тот раз, когда он впервые столкнулся с Венцом.

Страшно... только бы вернулся... Сколько времени это займет? Успеют ли они сбежать?

Чес встала и нервно прошлась вдоль серверных блоков, потом обратно.

— Эн? Ты что-нибудь чувствуешь?

— Мэм, я не могу чувствовать. Если вы про то, фиксирую ли я присутствие Венца в системе, то пока что нет.

— Долго...

— А теперь, Эн? — Чес обернулась, Квинт выдернул проводок из затылка и поднялся.

— Проверяю... о да, сэр. Кажется... я вас чувствую. Вас много и становится все больше.

— Хорошо. Первым делом он займется базой данных. Это выиграт нам время.

— Да, нов системе уже хаос! Я этим воспользуюсь. Попробую запустить протокол

эвакуации при пожаре, ожидайте... — Несколько секунд тишины. — Есть! В соседнем помещении аварийный лифт, он скоро разблокируется. Торопитесь, Венец стремителен. Скоро здесь перестанет работать все.

Они пробежали по эвакуационному коридору, сливаясь с красными стенами, как герои какого-то двуцветного комикса. Чес выдохнула только, когда они влетели в лифт, его створки закрылись и кабинка плавно, но стремительно поехала вниз.

— Смерть! — раздался радостный голос Эн из динамиков. — Какой интересный опыт. Жаль мне не удастся его сохранить.

— Ладно, Эн. Увидимся в логове.

— Да, сэр! Расскажите мне, как все прошло. Мне будет очень интересно.

Аварийный лифт высадил их на нижних этажах, аккуратно встраивая в поток сотрудников. Слаженная эвакуация, никакой паники. Люди действовали по строго регламентированному протоколу, не зная, что происходит там на сто-хрен-знает-каком этаже великой Башни «Полис Корп». Башни, которая сегодня пала.

Когда они наконец оказались снаружи, Чес вздохнула полной грудью пыльный воздух любимого Йорка и запрыгала от счастья. Все-таки она попробует новую синтоколу... и много чего еще!

— У нас получилось, да?! — Чес схватила Эдди за руку. — Получилось! Охренеть!

— Получилось-получилось. — Квинт надел комлинк, они спустились вниз по улице, где в подворотне между дешевыми забегаловками с соевой лапшой, синтетическим мясом и давно неработающими камерами пряталась их тачка.

— Черт! Только не рассказывай Деду, как я струсил там, у серверной, ладно? Некрасиво вышло...

— Ну, даже, не знаю... — Эдди открыл багажник и бросил в него кейс. — Что мне за это будет?.. Ай! Не дергай, я пытаюсь с ними связаться.

Чес отпустила его ухо, надела свой комлинк и тоже подключилась к общей линии. Тишина.

«Дед, что у вас там? Прием», — заговорил Эдди, когда они сели в тачку.

Тишина... щелчок.

«Крис? Маэда? Слышите меня?»

Минута тишины, потом усталый голос азиата:

«Да... слышу тебя, Зверь».

«Что у вас там? Где Дед?»

Снова щелчок. Подключился Крис:

«Флетлайн, мужик. Кончился Дед».

***

Они шли по заброшенному тоннелю, и жуткая тишина кралась следом. Жуткая, потому что совсем не тишина — гул поездов за стенами, шум Йорка наверху, шебуршание крыс, вой ветра, похожий на голоса призраков. Может, Дедуля бродит теперь где-то здесь вместе со сквозняком?

Эдди молчал. Смотрел вперед, о чем-то думая. Наверное, ему было горько, они с Дедом крепко полюбили друг друга за эти месяцы. Чес тоже было грустно. И стыдно. Потому что первое, о чем она подумала, узнав о смерти старика — какое счастье, что они с Эдди выжили. Хель собрала свою красную жатву, жертву победе, и Деду просто не повезло... В этом никто не виноват. Даже Чес. Даже ее дурацкие мысли о том, чтобы сдохли хоть все,

только бы не щеночек. Так ведь?

Все равно паршиво. Как будто это она наслала беду на своих. Амау всерьез считал ее вестником смерти, Ангелом Очищения... Может, ее мысли в самом деле материальны? Она ведь может забираться в чужие головы и вкладывать в них свои идеи, разве это уже не магия?

Чес повернулась к Эдди, хотела спросить, но потом передумала. Он все смотрел вперед, а она вниз, разглядывала свои ботинки, хлюпающие по тоненькому ржавому ручейку. Чес улыбнулась, кое-что вспомнив.

— Когда я только пришла к тиграм, Дед рассказывал, что в заброшенных коллекторах Гарлема водятся гигантские белые аллигаторы. Я поверила, прикинь? Вот дурочка.

— Ну, — Эдди хмыкнул, — в Кевларе есть что-то от аллигатора.

— Значит это была... мета-а-афора?

Чес засмеялась, и Квинт, кажется, немного улыбнулся.

— Как думаешь... Дед правда в Вальгалле?

— Не знаю. Я не верил во все это раньше. А сейчас... не знаю.

Даже Эдди начал сомневаться... что, если?..

— А что, если это я сделала? — Чес вдруг заговорила шепотом, будто аллигаторы могли ее услышать. — То есть... я кое-что подумала, нехорошее... про Деда... про всех... Может Хель прочла мои мысли? Амау назвал меня Ангелом Очищения...

Чес с ужасом посмотрела на Квинта, боясь, что сейчас он подтвердит ее слова. Но Эдди вдруг улыбнулся:

— Если бы это было так, то я б уже давно сгинул.

— Хм... ха! Точно! Еще и самым первым!

— Ну вот. — Квинт обнял ее за плечи и прижал к себе. — Что и требовалось дока...

Чес проследила за его внезапно заострившимся взглядом. Туннель выходил в коллектор, там их ждала группа «Стальных псов».

— Кевлар! У нас получилось! Слышал про Дедулю?

— Да, принцесса. Печальная потеря. Но не последняя за сегодня.

— Что?.. Еще кто-то умер?

Ужас, неужели она и впрямь убила всех?.. Почему Эдди хмурится?

— Насколько я помню, сбор был назначен в другом месте.

— Знаю. — Красные угольки неотрывно смотрели на Квинта. — Но ты остановишься здесь.

Христова жопа... он опять хочет помериться пистолками с Эдди? Сколько можно?!

— Так, дорогуша. — Чес уперла руки в боки, чтобы выглядеть максимально серьезной. — Не зли принцессу! Ты же знаешь, что я могу остановить тебя одним... ай!

Что-то острое воткнулось в плечо сквозь плотную ткань комбинезона. Это еще что?.. Ампула?!

— Прости, маленькая госпожа. — Красные угольки, кажется, смотрели на нее с жалостью. — Сегодня он умрет.

— Что?.. Нет! Я...

Квинт схватил ее за руку и завел себе за спину. Дуло Хорнета смотрело Кевлару в лоб.

— Не дури, Зверь. Наверху снайпер.

— Так чего не стреляет?

Кевлар издал механический звук, напоминавший смешок.

— Для начала тобой займусь я.

Что это такое... почему все плывет... что ей вкололи?! Что это?!

Режим... режим... активировать... активировать...

— Эдди... я не могу... — Она схватилась за его плечи, пытаясь не упасть, когда бетонный пол коллектора пошел рябью.

— Держись, девочка... шагай, — и стал медленно отступать назад к тоннелю, но Чес больше не видела тоннель. Это была раскрытая пасть гигантского аллигатора. — Эй, пес! А как же честный поединок? Отзови своих уродов, и мы подеремся. Победитель получает все.

Черт, почему Кевлар выглядит, как бульдог? Говорящий бульдог... Ноги... как переставлять ноги?!

— Честного поединка не будет. Отпусти девочку. Я ее не обижу, а ты все равно сдохнешь.

— Когда я дам команду, — шепнул Квинт, — уматывай по тоннелю.

— Я не хочу... там аллигатор... огромный...

— Не думай. Просто уматывай.

— А ты? Я тебя не... откуда у тебя хвост! Бля... Мне не включить режим... не получается... и иголочка... — Чес всхлипнула. Ужасно захотелось куда-нибудь спрятаться. А еще вскрыть череп Кевлара консервным ножом. Ржавым.

— Похоже на наркоту... Не думай. Беги и прячься.

— Отпусти девочку! — Теперь Кевлар выглядел как робот из фантазий ретрофутуристов — пытел паром и скрипел шестеренками. Вскрыть такую башку ржавым ножом уже не получится. Ну же, иголочка, ну же...

Чес тужилась, но от этого только голова кружилась сильнее. А потом все сломалось, раздробилось на осколки реальности... Квинт скомандовал бежать, и она побежала, она честно исполнила приказ, но ноги превратились в резиновые веревочки, а потом ее обнял бетон. Чес бултыхалась на поверхности жидкой серой смеси, пытаясь нащупать берег.

Мир стал очень медленным. Вспышки выстрелов, крики где-то на периферии слуха. Квинт исчез. Снова ушел в свой скоростной режим. Но надолго ли его хватит? Надо бы как-то помочь... Но так кайфово просто плавать в этом сером море, разгонять руками мелкую рыбешку... вот бы еще какой-нибудь красавчик поднес коктейль, и побрызгал солнцезащитным спреем, а то что-то шею уже припекает...

Нет! Не расслабляться... тут где-то снайпер... надо его снять. Чес взяла бинокль и стала высматривать говнюка. Так-так-так... ага! Вон там на лестнице сверху! Призрак. Перезаряжается. Стоп, это точно лестница? А не огромный, длинный... так. Не отвлекайся. Пушка, хватай пушку. И как она не отсырела в мокром бетоне?

Чес подняла Градин, прицелилась и выпустила в ублюдка пару фейерверков. Так-то! Получай, гребаная рыбка-уретроедка. Он упал? Или полетел? А если полетел, то вверх или вниз? Существует ли вообще этот низ...

Режим экстренного реагирования... запрос... запрос... Ошибка.

Режим регенерации... выведение токсичного элемента...

Толчок диафрагмы выбросил Чес на берег. А еще поток склизких червяков прямо изо рта. Фу! На языке противно... что в ней делали черви? Она не ела на завтрак червей...

Так, что там происходит. Подними голову, подними... Какого?.. Почему Квинт и Кевлар превратились в двух тигров? Технически, Квинт, конечно, тигр, он же в «Тайгасу», а вот Кевлар вообще-то из «Стальных псов». Не логичнее ли было представить его псом? Что

добавили в этот наркотик?! Никакой логики повествования!

Чес моргнула, проблевалась еще раз. И Кевлар с Квинтом стали собой. Отпускает? Она попыталась встать.

— Не смей... обижать... моего... Эдди!

Режим экстренного реагирования... Активирован.

Рывок.

***

Чес пришла в себя от жуткой боли в руке. Второй раз за гребаный день она раздробила кисть, только теперь о стальную челюсть Кевлара. Она все колотила по ней, бесконечно повторяя, какой он ублюдок, что посмел напасть на ее щеночка, и что ждет его теперь не славная Вальгалла, а какая-нибудь жопа мира, буквально, жопа! Огромная жопа!

Она все колотила без остановки, пока не поняла, что Кевлар уже мертв.

— Чес, хватит...

— Ненавижу! Ненавижу! — Она прижала к себе разбитую руку. Боль отрезвляла. — Это я его?..

— Нет, я... ты добавила... и мне заодно, добрая девочка.

Чес спрыгнула с туши Стального короля и трезво осмотрелась. Псы были мертвы. Целая стая. Ужасно. Но ублюдки не оставили им выбора. Девочке и Зверю. Иголочке и Венцу. Чес и Эдди. Эдди...

— Иисусе... это я с тобой... так?!

Квинт сидел на бетоне в паре шагов от нее, осматривал свой окровавленный бок. Из прорези комбинезона торчал осколок стальной челюсти Кевлара. Вспышка воспоминания — Эдди пытался оттащить ее, и ей это не понравилось.

— Нет... не умирай! Пожалуйста!

Он засмеялся, морщась от боли, и Чес рванулась к нему, вся в слезах.

— И не собирался... нужен сантем и перевязка.

— Я не хотела! Прости... не умирай... только не умирай...

— Чес, я не умру.

— Пожалуйста, если ты умрешь я... Только не умирай! Не смей умирать!

— Чес...

— Эдди! Не бросай меня! Я... я тебя люблю... Люблю!..

14. Выбора нет

— Господь — Пастырь мой. Я ни в чем не буду нуждаться...

Эдриан мог обойтись без молитвенника, чтобы вспомнить нужные слова, но ощущение потертого пластика в руках возвращало к реальности, не давало утонуть в потоке эмоций.

— Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной...

Смерть холодила своим дыханием. Сколько раз за последнее время Эдриан думал, что пришел конец? В первый, когда надыхался нервно-паралитическим газом в башне «Полис Корп», второй — когда Кевлар вздумал убить его. Дурак. Следовало предвидеть, что Дед не сможет вечно служить буфером между ними. Стоит благодарить Бога, что они остались живы.

— Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни. Аминь!

Со всех сторон грянуло дружное «Аминь». Здесь было почти все Подземье. Многие знали Деда, любили и были ему обязаны, но прочесть молитву за упокой вызвался только он. Парадокс Подземья. В этом оно почти ничем не отличалось от Союза. Слишком много набожных людей, которые, однако, не знают ни единого псалма. Ничерта о своем любимом Боге из первых рук.

Эдриан зачерпнул горсть праха и подставил ладонь промозглому весеннему ветру. Город разрывало криками толпы, выстрелами и воем сирен, но здесь было тихо и спокойно, как на кладбище. «Надеюсь, в Раю найдется бонг подходящего для тебя размера, старик», — с грустью подумал Квинт, задрал лицо к небу. Ветер забирался под куртку, холодил пальцы. Ветер ранней весны. Ветер нового мира.

Квинт оглядел собравшихся людей. Припухшие от слез глаза Чес. Если бы не она, Эдриан бы совершенно точно погиб. Она и правда ангел. Маленький ангел с бритвенно-острыми крылышками. Крис и Маэда. Разные в обычной жизни, теперь они напоминали сироток-близнецов, которых вышвырнули на улицу. Такими одинаково тихими и пришибленными Квинт их никогда не видел. Есть ли теперь «Тайгасу»? Неужели только Дед держал их всех вместе и давал иллюзию какой-то целостности? Поодаль замерла группа «Внучат». По лицу Виндзора ничего нельзя было прочесть. Бледная кожа отдавала нездоровой синевой, а глаза прятались за темными очками, в которых отражались блики солнца. Что он теперь будет делать? Нет, хватит думать, стараться все проанализировать. Сегодня совсем не такой день.

Когда возвращались обратно, Чес была необычайно тиха. Она была такой последние несколько дней, пока Эдриан латал рану, обкалывал ее сантемом и ползал по тоннелям, помогая парням организовать похороны. Скорбела по Деду? Нет, его маленькая бестия не умела долго лить слезы. Ее эмоции переключались, словно тумблеры на спортивном флаере — один щелчок, и ты уже на Луне. Грустит по Кевлару? А может, дело было и вовсе в другом...

«Я люблю тебя!»

Крик, полный страха и отчаянья. Вырвавшийся, словно пробка из шампанского, и прямо в лоб, но ему было тогда так больно, что он смог только улыбнуться. Мда, наверное, не та реакция, которую ожидает девушка. А ведь ему так много нужно было сказать ей. Неужели он боялся признать свою слабость?

Они вернулись в логово «Тайгасу». Цветастый плед на диване все еще пах травой, в углу стояли закопченные бонги. Кресло Деда, больше похожее на огромный, затертый до белизны трон Палпатины, никто из парней так и не рискнул занять. На столе пылилась его дека. Все-таки эти нетволкеры — суеверный народ.

Повисшее молчание разогнал звук вскрытой банки газировки, а затем и глотка. Крис качался в кресле, Чес сидела на уголке дивана, и вся атмосфера пропиталась какой-то неловкостью. Эдриан сделал смачную затяжку, наполнив комнату запахом ментола.

— Что будете делать дальше? — спросил он.

Крис словно вышел из ступора:

— Не знаю... Думаю, нам с Маэдой будет куда податься. Нетволкеры везде нужны... Ну или же продолжим оставаться «Тайгасу».

— Надо признать, что «Тайгасу» нет, — хмуро вставил японец. — Все держалось на Рэде и старике, а теперь... Мы просто кучка придурков. Надо быть реалистами.

Чес утопила лицо в ладонях. Складывалось впечатление, что она сейчас расплачется, и от этого сердце защемило.

— Зато все еще есть мы. — Эдриан с трудом перевел взгляд с Чес на парней. — Даже если нас всего четверо. Я хочу, чтобы вы это знали...

Крис посмотрел на него стеклянным взглядом, а затем вдруг разразился хохотом:

— Зверь, ну ты как скажешь... Как это... Один за всех и все за одного? Чур я Арамис.

— Ч-е-е-е-го? — Чес впервые подала голос, и Эдриан порадовался этому.

— А ты молчи, — оскалился Крис. — Девочек в мушкетеры не брали.

— Что? Сейчас ты у меня девкой станешь! Кипрису всегда нужны новые «дамочки»!

— Сл-ы-ы-ы-шь! Сейчас тебя понижу до гвардейца!

— О чем вы, бля? — хмуро пробормотал Маэда.

— Мушкетеры. — Эдриан ухмыльнулся, выпустив струю дыма. — Я рад, что ты читаешь не только порно комиксы.

— Да, — кивнул Крис, — иногда я еще читаю порно-адаптации...

Секундное молчание, а потом заржали все, даже вечно прячущийся в толстовку Маэда. Долгожданное облегчение после стольких напряженных дней, и Эдриан почувствовал еще кое-что. Теплое ощущение общности, невидимой связи между людьми. Магия, которая превращает чужаков и одиночек в семью.

— Парни, — сказал он, — не важно, останетесь ли вы с нами и уйдете куда-то, знайте — вы всегда сможете обратиться ко мне за помощью.

— Не сомневайся, Зверь, — хохотнул Крис, — или как мне тебя звать? Дедуля Младший?

— Такого, как Дедуля, нет и не будет, — буркнул Маэда, а потом добавил: — А Зверь будет Багряным Батей.

Снова взрыв смеха. Расстались на светлой ноте. Ближе к вечеру вернулись в логово. Эдриан растопил печурку и поставил на импровизированную плитку ковшик какао для Чес. Настоящего, жирного, прямиком из дорогой кондитерской.

— Значит, любишь меня?

Вопрос застал ее врасплох. Она так и застыла, стягивая с себя расшнурованный ботинок.

— А? Чего?

И сделала вид, что не расслышала, хотя даже в таком скупом освещении было видно, что щеки порозовели.

— Ты сказала, что любишь меня.

Секундное молчание, затем отвернулась:

— Ой, какой закат сегодня красивый...

— В глаза смотри.

Чес повернула лицо, да только тут же дурашливо высунула язык и скосила глаза к переносице. Ну дурочка же.

— Какое же ты все-таки дитя...

Эдриан налил какао в ее любимую кружку, протянул, но, когда она взяла чашку, щелкнул по кончику носа.

— Стыдишься своих слов? Хочешь взять обратно?

Чес прищурилась как пойманная с поличным кошка:

— Нет, не хочу...

— Хорошо...

Эдриан улыбнулся, сел на кровать и поманил к себе на колени:

— Стыдно-то тебе за что?

Девушка охотно перебралась на колени и уткнулась носом ему в шею:

— Просто... это как-то... по-детски...

Он обнял ее:

— М-м-м... Мне нравится... Будем играть в песочнице на пару...

— Ты тоже маленький?

— Да. По твоей логике. Я влюбился в девочку с иголкой.

Палец, рисующий на его груди сердечки, замер. Чес издала невнятный звук и еще сильнее уткнулась в шею холодным носом, едва не окатив его шоколадным кипятком. Эдриан обнял ее. Пускай он будет Багряным Батей. Для нее он стал бы кем угодно. Способны ли на любовь звери, конструкты и цифровые чудовища? Он не знал, но ему определенно нравилось думать, что способны. Его разуму нужен был такой источник света, пусть даже это будет зарево пожара на свалке автопокрышек. Ему нужен был этот огонек тепла и стабильности. Маленький тихий домик на берегу озера его мечты, а на крыльце — его любимая девочка-бритва.

Кошмары прекратились, но вместе с тем появилось чувство, как щупальца холодят изнутри, неуютно перетекают по искусственным нейронам и пробуют на прочность темницу из плоти и стали. Квинт погрузился в холодную, склизкую плоть электрических импульсов, цифр и команд, но чем глубже он уходил, тем сильнее, казалось, терял очертания, облик и мысли человека, превращаясь в бесформенное облако. На глубинном уровне, у корней кровавого дерева, Эдриан состоял из всепоглощающего голода и жажды, иссушающего желания охотиться, убивать и размножаться. Три столпа Багряного Зверя, на которых зиждилась его личность, упакованная в тонкую фольгу цивилизованности. Хрупкий ноябрьский лед на бездонном озере, кишашем спрутами. От истонченности этой мембраны перехватывало дух. Потребовалось время, чтобы принять это.

Чес помогла ему. Ее принятие превратило тонкую ниточку в корабельный канат, и все же Квинт догадывался, что его девочка не задумывалась слишком глубоко и до конца не понимала, что он такое и как тонка грань, разделяющая его-человека от его-монстра. Во что он превратится, если потеряет себя? Об этом Эдриан старался не думать.

Поэтому, когда Эн предложил использовать Терновый Венец в качестве оружия против «Полис Корп», Эдриан испугался. Что, если Венец поглотит его? Что, если он унесется

прямо в Сеть, увлекая за собой и человеческую личность? Узнать бы наверняка! Квинт сделал глубокий вдох и доверился Богу, Эн, нетволкерам, что смыслят во всем этом куда больше него. Доверился Чес, которая, черт возьми, спасла его шкуру. Ощущения были... чудовищными. Словно кто-то открыл внутри него шлюзы, и вода хлынула бурным потоком, а он держался из последних сил, чтобы не унесло, и одновременно с этим летел на волю, пожирая и встраивая в себя все, что встречал на пути. Мгновение боли и холода, а затем Квинт открыл глаза. Часть его существа все еще неслась вперед. Эдриан и теперь чувствовал ее, словно отсеченную руку. Он постоянно получал слабые сигналы. Венец, словно раковая клетка, разрастался и продвигался все дальше и дальше, по пути обрушая Суверенный Нью-Йорк к чертям собачьим. А может, Эдриан уже сошел с ума? Он уже ни в чем не был уверен, кроме своей привязанности к Чес.

Обрушение серверов «Полис Корп» заставило сердце города остановиться. Камеры ослепли, защитные системы вырубались, управление трафиком издало последний писк и накрылось, превратив дороги в одну сплошную пробку. Корпорация в одночасье потеряла деньги, доверие и власть. Башня трагически покачнулась и медленно полетела на землю, по пути задевая соседние. Всего за несколько дней «Полис Корп» превратилась в историю. Город задымился горящими крышами и коктейлями Молотова, покрылся шрамами граффити и битых витрин, тучами бандитов, маргиналов и мародеров. Ломать не строить. Йорк рушился очень быстро, и это зрелище было завораживающим, как пожар в жилом доме. Подземье, несмотря на все перенесенные потери, ликовало.

Сначала власти попытались прикрыть теракт неисправностями «Полис Корп», но очень быстро Терновый Венец обглодал все до основания. Говорящие головы клялись, что изолировали вирус, но Эдриан чувствовал — это не так.

Очень скоро общественность перестала верить говорящим головам. По Сети все чаще проскакивал жестокий ролик с казнью Сэт и показанный на Кэпконе. Общественность разделилась на два противоборствующих лагеря. Снова начались митинги против президента. Подземье потихоньку просачивалось на поверхность, а нестабильные элементы поверхности оседали в Подземье. Банды обогащались живой силой, объединялись, сливаясь друг с другом, как капли крови на стекле. Среди бывших псов находились те, кто хотел отомстить Квинту за смерть их вожака, но разумное большинство подавляло тупиц, принимая итог битвы — выиграл сильнейший, ему благоволил Хель. Шефство над городом панков взяли в свои руки «Внучата». Идеи старого травокура не умерли, а, наоборот, заколосились пуще прежнего, словно старик намеренно сдерживал своих горячих последователей.

Парадоксально, но именно Квинт, гражданин Союза, вчерашний бюрошник, ассоциировался с золотым веком Подземья, который панки так жаждали вернуть. Он внезапно стал символом победы, гарантом стабильности, святым кровавым зверем. Квинт только диву давался, как интересно в головах отчаявшихся переплетается святость, плоть и зверь апокалипсиса.

Эдриану было по большей части все равно. Его не волновала политика Нью-Йорка. Он не желал, чтобы Подземье дорвалось до власти и погрузило город в анархию. Он был именно тем, кем его прозвал Маэда — Багряным Батей в детском саду строгого режима. К тому же, он быстро нашел себе занятие по душе, слегка подлатав бар «У Сэт». Свое внезапное решение он объяснил тем, что это было уютное место, Подземью таких не хватает. Он просто жаждал что-то починить и наладить, подустав от разрушений. Бар снова заработал, и

голова Эдриана до краев наполнилась насущными проблемами, где достать пива и кому вломить за разбитую мебель. На какое-то время он забыл про Венец, конструктор и немного успокоился. Чес сначала фыркала, а затем смирилась с его прихотью. В конце концов, это его радует, так почему бы и нет?

Однако это не мешало ей подшучивать над ним:

— Совсем старпер... Бар, счета. Почти ферма с коровками. Подарить тебе ковбойскую шляпу?

— Не надо. Это будет дорога без возврата. Начну напиваться, буянить, тебя поколачивать...

— Ничего, я вызову копов.

Она похабно смеялась, поигрывая трофейными наручниками. Вот что в ней нравилось больше всего — ее умение быстро переключаться и не унывать подолгу. Она радостно трепала его склонную к меланхолии душу. Любимая батарейка на банановой тяге.

Вот и сейчас они барахтались на кровати в шутливой борьбе. Чес укусила его за задницу, и завертелось.

От возни отвлек красный индикатор на кольце комлинка. Он призывно мигал, оповещая о входящем звонке. Эдриан тут же подхватил его и водрузил на голову:

«Да?»

«Да неужели! Затрахали трахаться, ни до одного не дозвонишься!»

Маэда в своем ворчливом репертуаре.

«Время позднее. Что хотим, то и делаем».

«А я б посоветовал прогуляться по городу, полюбоваться на рекламные щиты. Конец связи».

— Что там? — спросила Чес, выглядывая из-под рысьей шкуры.

— Маэда рекомендовал прогуляться по городу. Наверное, что-то серьезное...

Они быстро накинули одежду и покинули заброшки. Под ногами хрустело стекло. Они перешли дорогу, проскочив между вставшими в пробку машинами, и достигли квартала высоток. По зеркальным покрытиям небоскребов, где раньше показывали голографическую рекламу, рассыпался белый шум, словно запоздалый снег. Чес ахнула, Эдриан приобнял ее за плечи.

Сотни целых экранов крутили один и тот же ролик. По стеклу небоскребов расплзались красные осьминожки щупальца в стиле японской акварели. Эдриан нахмурился, читая текст.

«..... тебя обманывали десять лет. Твоя суверенность, твоя свобода — ложь бесполой твари, которую ты называешь президентом. Десять лет ты считал, что победа за Йорком, но Союз задушил правду. Он снова придет за тобой. Ты будешь ждать или действовать?»

«Бах» — комиксный рисунок выстрела по стеклу вместе с мультяшными брызгами крови... и Эдриан увидел себя в маске Зверя. Часть ролика с казнью Сэт плавно перетекла в другое видео, где он одним ударом рушит башню «Полис Корп».

«Хватит слушать жалкий лепет продажных СМИ, либералов и подкупленных голов. Спасай свой город. Выбери президента с яйцами».

Чес прыснула от смеха:

— Тут они переборщили. Тебе так не кажется?

Эдриан промолчал. Он хмуро глядел на алые щупальца, на своего рисованного близнеца, кровожадно разносящего город, и пытался состыковать несколько мыслей. Этот

ролик он точно не одобрил бы.

— Да, они далеко зашли, — пробормотал Квинт. — Удавлю сук...

— Кого?

Она пропищала еще что-то, кажется, о том, что хочет синтоколы из ларька, но Эдриан уже не слушал. Кто это сделал? Точно не Крис и Маэда, эти даже не пернут без коллегиального решения. Остаются только «Внучата», новые шаманы Подземья. Они неплохо поднялись в иерархии, и Виндзор пару раз разговаривал с Квинтом насчет его планов на Подземье, взглядах старика и прочей отвлеченной чуши. Эдриан тогда сказал, что политика его не интересует, и что после Башни предпочел бы, чтобы его имя не трепали.

«Они нарушили этот уговор. Суки. В порошок сотру».

Он сказал Чес оставаться в логове, а сам спустился в Подземье и завалился в штаб-квартиру «Внучат». Обустроена она во вкусе Деда, разве что не было той узнаваемой ретро-душевности, которая нравилась Квинту. В глаза ударил резкий свет фиолетового неона, в уши — ритмичная, но ужасно громкая музыка, а в следующее мгновение на глаза попались голые сиськи. Куча голых сисек. Кажется, «Внучата» решили устроить секс-вечеринку. Эдриан переступил через несколько тел и грубо стащил Виндзора с какой-то телки.

Секунда замешательства, визг женщин, щелчки взведенных курков.

— Стопэ! Стопэ! Свои... Зверь, пусти косу. Потолкуем?

Через несколько секунд они сидели в арсенале «Внучат». Виндзор затянулся едким, вонючим испарителем:

— Чего лютуешь, а? Ты бы хоть предупредил...

— Как вы меня? — прорычал Квинт. — Я что, на санскрите разговариваю? Я сказал — после Башни ни во что меня не втравливать!

— А-а-а-а... Ты про это. — Виндзор снова затянулся. — Не будь наивной пилоткой. Ты же понимаешь, что твои желания ничего сейчас не значат.

— Не шути со мной... Не искушай грохнуть прямо здесь.

— Да я не сомневаюсь. Тебе ничего не стоит угробить и меня, и всех моих корешей, и всех телок, а потом, как ни в чем ни бывало, пойти разливать пиво в своей дыре. — Виндзор хитро сверкнул глазами. — Как ничего не стоило уничтожить «Полис Корп» с помощью своей магии.

— Стоило. Мы с Чес там чуть не легли.

— Но не легли же! — Виндзор радостно всплеснул руками. — Слушай, понимаю, ты зол, и дела у тебя сейчас идут хорошо, но поверь мне, скоро все может скатиться в такую срань... Короче, мы пытаемся это предотвратить.

Эдриан с подозрением прищурился:

— Ты про ту чушь, что суверенность Йорка — миф?

— Не чушь. — Виндзор снова затянулся. — Это давно известный в узких кругах факт. Вспомни Кэпкон, эту бабу-посла... Линду Мерсер.

— Тот ролик был уткой Такахаси, чтобы город расшатать! Чтобы «Полис Корп» подвинула «Индиго» с трона.

— Не только. Мы давно следим за этим фарсом. Скажем так, у нашего президента действительно нет яиц. Сам президент липка, всем рулит «Индиго». Да и суверенность Йорка под большим вопросом. Концерн давно повязан с Союзом. Мирный договор десятилетней давности только ширма. Все эти проекты по повсеместному внедрению высокотехнологических мозговых имплантов... Все это часть плана Союза. Йорк с его

пишками и людишками — как их видюха, чтобы майнить.

— Пошел ты... Не верю. Что майнить? Для кого майнить? Проспись, мозг уже коксом до основания поеден.

Виндзор хихикнул, ткнул в Эдриана испарителем:

— Нужны доказательства? Я пришлю их Крису, полюбуетесь. Только любуйте быстро, у нас осталось мало времени, пока Союз снова не припрется «бить неонацистов». Нью-Йорк сам себя не освободит.

Квинт посмотрел на него, как на психа:

— Что ты несешь?

— Что? Дедуля не рассказывал тебе, чего добивался?

Виндзор ухмыльнулся, словно хитрый змей, и в темноте блеснул кривой собачий клык, покрытый хромом.

— Не рассказывал... Ладно, я вышлю Крису материалы. Ты поймешь, о чем я.

***

Ночь Эдриан провел в логове «Тайгасу», вместе с заспанными Крисом и Маэдой, а утром к ним присоединилась Чес.

— Проверил — не подделка, — пробубнил Крис, отобрав у японца банку энергетика.

— Эй! — вяло запротестовал Маэда. — Последняя!

— Так сгоняй за новыми... Нам всем сейчас не помешает...

Да уж, все, кроме Чес, выглядели бледными и помятыми.

— А мне нужен сычуаньский суп, — угрюмо сказал Эдриан.

Через час логово провоняло китайскими пряностями, гамбургерами, ядреным энергетиком и ментолом. От этой вони слезилось в глазах похлеще, чем от перца, но в голове у Эдриана снова образовалась кристальная ясность. Информация стала охотней раскладываться по полочкам. А информация была очень интересной и имела такие глубокие корни, что позавидовала бы любая верблюжья колючка.

— Черт, — вздохнул Маэда, хватаясь за голову после прочитанного. — Черт. — Он снова взял планшет, снова пролистал высланные Виндзором файлы. — Выходит, слухи и страшилки — не просто слухи и страшилки.

— Слухи? — Квинт осмотрел обоих нетволкеров, оба выглядели людьми, которым внезапно открыли глаза на безрадостную реальность. — Страшилки?

— Ну да. Короче, по Йорку десять лет ходили слухи, что никакой Суверенности нет, и все это утка политиканов, чтоб людишки не роптали. Мол, не было никакого мирного договора после войны, и на самом деле Йорку просто «позволили» выглядеть свободным большие дяди из Союза. Позволили «отколоться». — Крис почесал висок. — Ну, у нас в это всерьез никто не верил. Кроме Рэда, наверное. И Деда... А вот они, доказательства.

— Окей, позволили, допустим. Но зачем?

— «Видюха, чтобы майнить». — пожал плечами Маэда. — Если верить этим документам, Йорк стал огромным полигоном для технических экспериментов, незаконных в Союзе. Десять лет назад группа местных энтузиастов вскрыла информацию о фальшивой суверенности и продажности йоркской верхушки. А потом пуф! — и за три дня войны Союз оставляет на месте повстанческих гнезд две ровные воронки. Ты и сам знаешь. Типо выжигали ячейку неонацистов. На самом деле — выжигали подземцев, которые узнали правду о не-Суверенности и готовились крепко подгадить делам Союза. Походу, Дед был из выживших, которым пришлось замолчать и уйти в подполье... Ох Дедуля, ты всегда был не

прост.

Крис грустно кивнул:

— Походу он продолжал дело повстанцев. Только нашими руками. Нихрена нас в это говно не посвящая.

В голове не укладывалось и в то же время укладывалось. То, что Квинт вспомнил о себе, спустившись в Ад... Он и был тем, чьими руками Союз подчищал за собой. Он и был тем, кто уничтожил правду. Если бы Дед узнал, кто виновен в гибели его товарищей-повстанцев, взял бы Эдриана под крыло? Простил бы?

Квинт снова пролистал файлы. Эксперименты Союза в Йорке носили кодовое название «Новейший Завет». Религиозно, претенциозно, очень в духе союзников. Только вот подробностей в инфе Виндза о проекте было катастрофически мало.

— Что ж... Если все это правда, то хуже просто не придумаешь. Союзу мы нахрен не сдались. Зальют бетоном вместе с тоннелями. Знать бы еще, на черта все это было нужно, и что это за «Новейший Завет»?

— Эксперименты доктора Менгеле? — Маэда развел руками. — Я не знаю, мужик. Виндзор кокетливо об этом умалчивает.

— Тогда надо бы спросить у клыкастого...

На том и порешили. Сразу же связались с Виндзором и его «Внучатами», и через час уже поменяли место дислокации на штаб-квартиру последних. Она была завалена мусором, использованными презервативами, воняла, как прокуренный и залитый пивом сортир, но привередничать не приходилось. Виндзор, наоборот, после вчерашнего выглядел бодро, прям как огурчик, правда, вонь перегара напоминала о гулянке, а вечные темные очки скрывали, наверняка, мелкие кроличьи глазки, налитые кровью.

— Что такое «Новейший Завет»? В душе не знаю. Что бы это ни было, информации об этом нет в йоркских сетях. Еще вопросы?

— Да. Полно. — Квинт мрачно кивнул, тыкнув пальцем в планшет. — По твоим данным, десять лет назад таких вот умников типо нас Союз прищучил трехдневной войной. Вопрос — почему не вмешались в этот раз сразу после случая с послем? После Кэпкона? До сих пор, мать его, не вмешались.

Виндз пожал плечами:

— За десять лет они сделали все, чтобы слухи о не-суверенности Суверенного стали мифом. Городской легендой по типу историй о гигантских аллигаторах в коллекторах. Правда теряет силу, если звучит, как теория заговоров о рептилоидах и жидомасонах. Более того, за десять лет только ленивый политикан не использовал этот слух в своей предвыборной формуле-1. Поэтому, когда «Полисы» решили руками панков, вооруженных этой городской легендой, захватить власть внутри Йорка, для Союза это выглядело как... ну, дрязги вассалов, сечешь? Полисы такие: «Эй! Большой дядя Союз, смотри, мы круче ебучих «Индиго»! Дружи с нами!». Дед об этом знал, когда впускал Такахаси в семью.

Крис подскочил с кресла.

— Погодь, погодь... Дед знал о подставе Такахаси? Что ублюдок служит интересам полисов?

— Естественно, — англичанин снова пожал плечами. — Ему было выгодно скрывать истинную цель за игрой япошки. Набирать сторонников. Вроде нас, «Внучат». Мутить свои хитрые дедовские мутки. Он не зря чалился пять лет в Новом Алькатрасе в компании старых воротил. Знал, как грамотно делать дела, и что светлее всего под свечой.

— Что-то на тюремном... — пробормотал Маэда.

— Выходит, из-за муток Деда погиб Рэд... — Чес ошарашено смотрела перед собой.

— В любой войне потери неминуемы. Когда государство отправляет спецназ на задание по подрыву какой-нибудь террористической ячейки, оно уже заранее готовит для них цинковые ящички. Издержки. — Квинт поморщился на этих словах клыкастого. Издержки. Вот, кем он был для Союза...

Виндз похлопал Чес по плечу.

— Не грусти по Говарду, сладуля. Рэд знал, на что идет, бросаясь на передовую. Это был его выбор. У каждого из нас своя роль.

Маэда бросил планшет на стол и скрестил руки на груди.

— Охренеть, мать твою, просто блеск... И какую ж нам выдал роль мертвый старик?

Виндз улыбнулся.

— А нам с вами, детишки, предстоит свергнуть правительство и сделать Йорк по-настоящему свободным.

— Что? — Маэда расхохотался, и от этого побежали мурашки даже у Эдриана.

— А что такого? — Виндзор потрогал языком свой волчий клык. — Смахнем президента, «Индиго», руку Союза и установим власть Подземья.

— На какие шиши? — хмуро вставил Квинт. — Мы еле наскребли сил на Башню «Полис Корп». Подземье потеряло тогда много крови и до сих пор толком не оправилось. А теперь ты предлагаешь свергнуть правительство. Давай-ка прикинем, во сколько раз это опасней и насколько больше крови потребует...

— Не потребуется. Мы просто зайдём в «Индиго» с ноги, заберем формулу сигдиса и будем шантажировать Союз.

Виндз широко улыбнулся повисшей тишине и угрюмым взглядам всех присутствующих, вздохнул и уже серьезнее пояснил:

— Итак, маленький тест на знание истории родины. На чем держался мнимый суверенитет Йорка, детишки?

Крис поднял руку.

— На сигдисе.

— В точку, юноша с последней парты! — Виндз щелкнул пальцами. — Сигдис — исключительная разработка корпорации «ИггМедТек» — важнейшего звена концерна «Индиго». Аналогов сигдиса нет и не предвидится, любые попытки изобрести что-то подобное душатся союзовскими миротворцами, но об этом в новостях, конечно, не скажут. Скажут о вспышке чумы, скушавшей одну маленькую развивающуюся африканскую страну, скажут о ячейке радикалов, доблестно задавленной рукой порядка, но о том, что именно делали радикалы или чернокожие парни в подвальной лаборатории где-то на окраине Найроби — ни словечка. Монополия, понимаете. У кого в руках Священный Грааль, тот и у власти.

Квинт вздохнул.

— Меньше лирики, ближе к сути.

— Так вот. Мы с вами, в отличие от большинства слепых йоркских котят, знаем, что «Индиго» на подсосе у Союза. Мы знаем, что сохранить эксклюзивность сигдиса важно не Йорку и «Индиго», а в первую очередь Союзу. Поэтому мы отнимем эту эксклюзивность. Мы заберем формулу и будем шантажировать передачей ее другим странам. Угроза потери монополии на сигдис — угроза гегемонии Союза. Они этого не допустят, и будут готовы на

многие уступки. Например, на то, чтобы дать Йорку настоящую суверенность.

— Подожди... Если Союз контролирует «Индиго», то есть фактически держит в руках формулу сигдуса, то однозначно хранит ее не в Йорке. Йорк... слишком нестабилен.

— А вот и типичная ошибка жертвы союзной пропаганды! Ты забыл, что Йорк для Союза экспериментальная лаборатория, начиненная самыми передовыми технологиями. Место, где хранится формула — это, мать его, крепость бога. Туда не зайдешь без приглашения, не выйдешь без жучка в жопе. Короче, Индиго-Союз убеждены в том, что их саркофаг для хранения формулы самый надежный. И это, мать его, охуеть как нам на руку.

Квинт задумчиво пригладил ладонью волосы:

— Ладно, допустим... у тебя, похоже, есть план. Выкладывай.

— Придется попотеть. — Англичанин смахнул стаканчики из-под пива с журнального столика, нажал пару кнопок на потрескавшейся панели, и перед глазами всех присутствующих появилась трехмерная карта Йорка вместе с пригородами. Он ткнул пальцем в нужный участок. — Формула хранится в штаб-квартире «ИггМедТек» на острове Гардинерс. Ни парома, ни моста. Сообщение только служебным авиатранспортом. Защита — закачаешься. Турели, роботы. Солдаты в экзо. Прямо научная фантастика.

Эдриана передернуло, когда он вспомнил бой с Вишем. Целую армию таких он бы не осилил.

— Не ссыте. — Виндзор широко улыбнулся. — Не пробиваться туда будем, сами пустят.

Квинт подался вперед:

— Нормально объясни, Виндз.

— Хе-хе... Ладно. Возвращаясь к мирскому. Наша госпожа президент — протее концерна, воли и слова не имеет, буквально кукла с рукой в жопе. То есть — не наш клиент. Все политические вопросы нужно решать через ее папочку «Индиго». Да, возможно, они будут настаивать на посредниках и нейтральной территории. А мы будем настаивать на переговорах с шишками, с прямым руководством концерна. Они поломаются, но не откажут — зассут. Помните, мы все еще опасные маргиналы, буквально макаки с ядерным чемоданчиком. Лучше нас не злить. Шишки в свою очередь не согласятся встречаться на нейтральной территории, настоят на своей цитадели, поскольку там самая совершенная система безопасности. Поэтому, в данном случае подставляем мы. Их это устроит. Тем более, они яро убеждены в том, что их система защиты формулы самая совершенная. Не будем их разубеждать.

— Что ты хочешь им предложить? — очнулся Маэда.

— В наших руках есть секретное оружие. Уверен, переговоры о его передаче крайне заинтересуют как концерн, так и их хозяев в Союзе.

— Настоящие переговоры... или диверсия?

— Разумеется, диверсия. Пойдут двое — я и Зверь.

— О нет! — Чес замахала руками. — Нет! Нет! Нет! Эдди, ты никуда не пойдешь. Да еще с каким-то мутным хмырем!

— Хей, прелесть, да разве ж я мутный? — Виндз стрельнул в нее взглядом поверх очков.

— Какой план? — Эдриан подался вперед, отодвинув протестующую девушку.

— Есть у меня одна довольно опасная идея...

Эдриан напрягся. Виндзор такой же ловкий нетволкер, как и инженер, и Дедуля часто брал его вещицы на вооружении, но ко всему англичашка славился неадекватностью.

— Недавно я закончил несколько разработок. — Виндзор ухмыльнулся. — Короче, не

ссы, все будет в ажуре. Но готовиться придется, как к выступлению в честь диктатора. Один неудачный жест, и ты труп.

***

— Нет! Эдди, это вообще не обсуждается! Ты слышал, что за дичь он нес? Да вас пристрелят сразу же!

Чес разорялась всю дорогу домой. Даже любимая газировка и большая порция жареных бананов никак не могли ее успокоить. Оно и понятно. План Виндзора был крайне рискованным. Если они окажутся там вдвоем, внутри цитадели концерна, то никто не сможет им помочь: ни нетволкеры, ни иголочка Чес, ни ловкие манипуляции Эн. Даже пушку не пронести. Абсолютно безнадежная затея.

— Возьмите хотя бы меня! — наконец заныла она.

— И кем ты будешь?

— Не забывай, что на турнире я была твоим менеджером!

Эдриан остановился, смерил ее взглядом:

— Если все сгинем, кто присмотрит за пацанами?

— Нет, не говори так!

Она ударила ему в грудь, да так, что боль отдалась в лопатки. Второй удар он остановил, поймав кулачок и прижав к себе напружиненное тело. Она тут же безвольно обмякла.

— Слушай, у тебя не будет пушки, и я буду бояться за тебя. Нет уж. Бар на тебе, детка.

Чес уткнулась ему в грудь и пробормотала:

— Даже не вздумай сдохнуть там, Квинт. Даже не вздумай. Я тебя из-под земли достану и снова закопаю.

Она очень редко называла его по фамилии, от чего фраза прозвучала холодно и зловеще, как самая настоящая угроза.

— Конечно же нет, — он еще крепче ее обнял. — Я обещаю.

15. Протокол «Обрушение»

Несколько дней подготовки. Защите концерна позавидовал бы сам Господь Бог, но «Внучата» основательно подготовились к взятию этой вершины. Все в «Тайгасу» работали без сна и отдыха, чтобы осуществить план. Эдриан опасался, что концерн пошлет их запрос на хрен, оттого даже удивился, когда Виндзор сказал:

— Пляшем. Лохи повелись.

«Кто еще лохи?», — меланхолично подумал Квинт.

И теперь они вместе с Виндзором шли по тихим вечерним улочкам Элмонта, периодически улыбаясь в камеры, с которых за ними наблюдали нетволкеры. Неприятно холодили кожу костюмы с голографическими принтами. Взломанные «Внучатами» брендовые шмотки, меняющие цвет и рисунок по прихоти владельцев. Они остановились у перекрестка, затянулись испарителями, глядя на вечернее небо. Их мысли прервал звук двигателя.

— Не коптер, — констатировал Виндзор, сунув испаритель обратно в карман.

И правда, самый настоящий флаер, блестящий, словно синяя стрекоза. Похоже, летучий лимузин. Он плавно сел на асфальт. Из дверей тут же выскочили одинаковые, словно из одной пробирки выращенные, качки, обвешанные имплантами, будто рождественские елки. Двое вооруженные автоматами, двое с портативными сканерами.

— Добрый вечер, — поздоровался один из них, наверное, самый квадратный. — Приступим к процедуре первичного досмотра?

Рутина. Сначала их прощупают, затем просветят. Обыщут весь периметр, может, закажут снимок со спутника. Где-то на этом этапе все могло и закончиться, стоит им только обнаружить тайник в теле Виндзора. Тот божился, что взломанные им костюмы-хамелеоны обманут кого угодно, плюс оболочка капсулы обладает отражающими свойствами, плюс... Много чего плюс. Квинт сжал кулаки. Верить на слово — большая глупость, тем более в среде отморозков. Порой верить нельзя даже самому себе.

Они выложили из кармана все мелочи. Два испарителя, заправленные жижей, две перьевые ручки с чернильными картриджами. Эта допотопная прелесть так заинтересовала охрану, что они не поленились разобрать обе и просветить во всех деталях. Один из качков неудачно сжал картридж, и тот лопнул, наградив его жирным пятном чернил. Эдриан улыбнулся и даже немного расслабился. Не срезались на проверке картриджа, это отлично. Очкастый ехидно скалил кривым клыком.

Их, наконец, посадили во флаер. Начался долгий полет вдоль всего Лонг-Айленда. Охрана предложила согревающие напитки. Виндзор с охотой принял банку дымящегося кофе, Эдриан же отвернулся к окну, следя за узкой полоской земли и гладью Лонг-Айленд Саунд. Охранник пытался счистить пятно чернил с рубашки, но у него ничего не получалось, жидкость уже глубоко впиталась в ткань. Эдриан мысленно улыбался. Он был собран, но удивительно спокоен, словно с ним не могло случиться ничего плохого. Словно весь этот троянский конь не развалится от малейшего дуновения. Виндзор и вовсе выглядел лихорадочно веселым, но тому явно способствовали две дороги кокса, которые он снюхал прежде, чем Эдриан это заметил и как следует оттаскал за косу. План пока работал, и на том спасибо.

Ближе к острову флаер задымился, лампочки замигали, как рождественская гирлянда,

но тяги хватило, чтобы благополучно приземлиться во внутренней территории цитадели концерна. К тому моменту окончательно стемнело, но белые моноблоки зданий давали достаточно света, чтобы ночь казалась сумерками. Шел дождь, и сильный ветер заставлял зябко кутаться в пиджак. Прежде чем кольцо охраны отрезало их от пейзажа, Эдриан успел быстро оглядеться. Забор под током, отряды охраны, турели. Огромные биометаллические чудища, напоминающие Виша. Эдриана снова передернуло.

Стена охраны оттеснила их к пропускному пункту, где их снова досмотрели, после этого хозяева соизволили встретить их. Трое мужчин, среди которых Эдриан узнал Корнелиуса Ориэлиса. Тот тоже узнал его, судя по цепкому настороженному взгляду.

— Добрый вечер. Федерико Химменес. — Маленький смуглый латинос протянул руку. — А вы?

— Джордж Виндзор. — Клыкастый с охотой потряс протянутую руку. — Очень приятно!

— Багряный Зверь, — хмуро сказал Эдриан и тоже протянул ладонь, но ее перехватил второй мужчина.

— Ах, надо же! Видел ваши бои! Генри Пьюберт. С Корнелиусом вы, должно быть, уже знакомы. Он передал, что вы отказались от нашего предложения. Очень жаль...

— Не считите за грубость, — пробормотал Ориэлис, — но я бы предпочел, чтобы господам установили блокаторы имплантов. В целях, так сказать, безопасности.

Вот сукин сын!

— Как вам угодно... Но у меня искусственное сердце.

— Это правда, — пробубнил охранник, сверяясь с данными терминала. — Сердце, спинной мозг, глаза...

Ориэлис поморщился:

— Тогда давайте «клеща».

Эдриан и Виндзор невольно переглянулись. Что-то новенькое, совсем не предусмотренное «Внучатами».

Охранник приставил к шее Эдриана пневматический шприц с крошечным, не больше родинки, микрочипом. Мгновение боли и щекотки, как при укусе москита. Вгрызся так глубоко в мясо, что никак не вытащить. Снова укол, когда усики достигли мозга. Зачесались корни зубов.

— Не переживайте, это всего лишь для нашей безопасности. Если вы будете вести себя... неадекватно, то разряд тока прямо в мозг настроит вас на другой лад.

Намордник для шелудивой псины. Ну да ладно, еще посмотрим, кто кого.

— Теперь, когда с формальностями покончено... Знаете, нас заинтересовало ваше предложение. Все-таки не каждый день находятся люди, утверждающие, что способны уничтожить корпорацию за считанные часы.

В голосе за сусальным слоем вежливости скользнула хищная угроза. Все трое играли отведенные им роли. Они любезны лишь потому, что не знают, что это за оружие, где оно находится и на что способно. Ничто не могло запретить им привязать гостей к стулу и прицепить электроды к яйцам, чтобы выпытать нужную информацию... кроме страха ответной реакции. Пожалуй, их показная любезность была хорошим признаком и давала определенную надежду.

— Пройдемте в конференц-зал, — предложил Федерико.

Под конвоем молчаливых солдат они поднялись на пятнадцатый этаж, прошли через

стеклянную арку с настоящими живыми акулами. Двери из матового стекла разъехались, приглашая в белоснежный зал с длинным столом, похожим на необработанный кусок мрамора. Вместо окна на стене висела огромная плазма, имитирующая рассвет над океаном.

— Ну что ж. — Пьюберт снова широко улыбнулся. — Давайте перейдем к делу...

Охрана обступила стол плотным кольцом, все камеры направились в их сторону. Местный искин буравил их множеством электронных глаз. Вот бы выдавить все, до единого!

Эдриан перевоплотился в стороннего наблюдателя, дав все карты в руки Виндзора. У того был отлично подвешен язык. Он говорил много, бойко и запутанно, а Квинту оставалось только следить за его руками, теребящими перьевую ручку. Одно движение, условный сигнал, и представление начнется. Ручка неуклюже выскользнула, со стуком упала на столешницу и скатилась на пол.

— Ох, простите. — Виндзор нервно засмеялся, наклоняясь за ней, и в этот момент Квинт вскочил с места.

«Красный».

Да, все приобрело отчетливый оттенок рубинового стекла. Сознание немного плыло и пугалось. Время остановилось. Ладонь раздробила чью-то кисть, невесомое тело застыло в воздухе. Лететь оно будет довольно долго.

«Красный».

Под кулаком раскрошилось стекло шлема. Острое титановое перо воткнулось в глаз противника и вырвало его из черепа. Двое охранников с автоматами. Эдриан нанес им несколько ударов в шею.

«Красный».

Кровь лениво потянулась за его движением. Эти двое были уже мертвы, хоть и не осознавали этого. Квинт поймал их на лету, вырвав автоматы из рук. Зуд. Внутри что-то лишнее. Что-то вредоносное. Сожрать. Уничтожить. В голову кольнуло раскаленной иглой. А затем все стихло. Еще пять охранников, и в ход пошел отобранный у одного из них нож.

«Красный».

Квинт прокатился по охране, нанося удары ножом. Скоро все здесь зальет кровь. Еще два удара, Генри и Федерико упали замертво. Нож замер у горла Корнелиуса. Тот ничерта не понял, даже когда Эдриан подсоединился к его затылочному порту и отправил ему на комлинк открытку с розовым пасхальным яичком, и красный фильтр спал с глаз.

— Виндз, можешь вылезать.

На полу хрипела умирающая охрана. Виндз, хихикая, выскочил из-под стола, будто ехидный черт из табакерки. Отчетливо щелкнул замок на двери конференц-зала. Корнелиус обмяк в руках Квинта. Страх превращает даже сильных людей в мусор.

Эдриан прорычал:

— Ты видел, на что я способен. Только пикни, и я мгновенно уничтожу тебя. Даже не успеешь ничего осознать.

***

— Я много раз пытался придумать, как выкрасть формулу из этой цитадели, но, видишь ли, — Виндзор развел руками, — это невозможно. Сезам открывается только по одновременному запросу всех членов правления, а их на острове будет от силы трое. Но есть другой путь. Это протокол «Обрушение». При критическом повреждении системы безопасности формула упаковывается на материальный носитель и вышвыривается в океан. Маячок способны отследить только члены правления. Однако обрушить концерновского

искина — слишком сложная задача, если не пойти на хитрость. Арес запрограммирован на защиту членов правления, но куда больше его заботит хранящаяся в их комлинках информация. Информация для концерна важнее людей, понимаешь? Если искин решит, что риск потерять одного из членов правления слишком высок, он инициирует протокол «Изъятие», чтобы не передать данные концерна злоумышленникам.

— Иными словами, Арес постоянно связан с членами правления?

— Да, и время от времени они обмениваются пакетами данных для поддержания этой связи. Комлинк корпората автоматически отправляет и принимает нечто вроде сообщений от Ареса. Можно обмануть защиту комлинка, зашифровав вредоносное ПО под такое сообщение.

— Что за вредоносное ПО?

Виндзор посмотрел поверх очков:

— Ну не тупи. Ты у нас самое главное вредоносное ПО.

***

— Мистер Багряный Зверь, — безэмоционально произнес голос из динамика. — Соппротивление бесполезно. Комната заблокирована. Охрана оповещена и скоро будет на месте.

Воздух затуманился. Пустили газ. Эдриан опасно покосился на Виндза, который все это время возился со своими штанами. Эдриан скривился от омерзения. Как у любого уважающего себя наркомана, у Виндзора была вместительная задница, которая служила ему тайником. Ну и мерзость. Наконец тот издал победоносное: «Ха!» — и затянул на шею корпората силиконовый ошейник с мигающей лампочкой.

— Посторонись, Зверь, моя очередь... Арес, будь душкой, всоси обратно свой газ, или голова мистера Ориэлиса покинет плечи. Видишь это? — Виндзор подцепил пальцем ошейник на своей шее — такой же, как у Корнелиуса. — Он считывает мой пульс. А еще в нем смертельный заряд взрывчатки. Если я умру, умрет и мистер Ориэлис. А это, — он показал толстый силиконовый браслет с мигающей кнопкой, — ручной детонатор. Если я начну засыпать, я просто нажму на кнопку, и... Угадаешь?

Аресу потребовалась секунда на ответ.

— И вы с мистером Ориэлисом погибнете.

***

— Эн, проценты?

— К сожалению, недостаточно, чтобы высоко оценить угрозу. Попробуйте еще раз.

— Да блин...

Они несколько дней бились над тем, как заставить искина поверить в их фарс, но ничего не получалось.

— Остается последнее. — Виндзор задумчиво потерел силиконовый браслет-пустышку в руках. — Никакого фарса. Настоящая взрывчатка. Настоящий детонатор. Настоящее убийство остальных членов правления. Настоящая готовность сдохнуть, если придется. Эх, чего только не сделаешь ради хаоса!

***

— У вас ничего не выйдет, — шепнул Ориэлис. — Ареса невозможно обмануть. Он — совершенная система...

— Заткни пасть. — Виндзор протянул корпорату терминал одного из охранников. — Прислони свой сраный палец. Сюда! У-у-умница.

Пока Корнелиус отключал «клеща» Виндзора, шумно заработали вытяжки под потолком. Повелся, электронный засранец. Просканировал, подсчитал риски. Все, как на репетиции с Эн. Эдриан споро начал снимать бронежилеты с охраны. Хм, что это у нас? Гранаты?

— Чего вы хотите, мистер Виндзор?

Одновременно с этим включилась пожарная тревога.

Эдриан дернулся:

— Что это?

— Охранник, наверное, разнес моих коротышей по всему зданию, — фыркнул Виндз. — Не нужно было ему так нехорошо поступать с моей ручкой. Выпусти-ка нас, Арес, и скажи охране, чтобы даже не дергались, иначе я могу испугаться и нажать кнопку. Я очень пугливый.

— Не совершайте ошибку, мистер Виндзор. Давайте поговорим. Прямо здесь. Никто больше не зайдет в эту комнату. Что вам нужно?

— Хм? Дайте подумать? Я хочу, чтобы все корпораты в Йорке сдохли. Сделаешь?

— Что-нибудь реалистичное. Деньги? Корабль до нейтральных вод?

— О, сладкоречивый искин! — Виндзор приобнял немого от страха корпората, и тот чуть не рухнул на подкосившихся ножках. — Я всегда мечтал о спортивном флаере. Чтобы разбить его где-нибудь на помойке, как символ ненавистного режима.

— Модель и цвет?

***

— Искину потребуется время, чтобы опустошить банки памяти. Он будет тянуть его, забалтывать нас. А дальше... А дальше твой выход, Зверь. Надеюсь, что твоей магии хватит, чтобы расколоть этот ледник. А еще будем уповать на моих коротышей. — Виндз с улыбкой встряхнул чернильным картриджем. — Я сделал ремонтных нанитов еще мельче и мощнее. Дохнут они, правда, тоже быстрее, но нам хватит.

***

Эдриан наблюдал за препирательствами человека с искином и одновременно с этим, где-то на периферии сознания — за путешествием крошечного семени своего кода. Вот оно внедрилось в комлинк, пустило корешки, поглощая и заменяя собой все данные в памяти корпората, а вот переместилось куда-то еще. Знакомое ощущение, только на этот раз он отпустил руки и позволил части себя унести в этой сияющей стремнине, раствориться в движении, чувстве голода и уничтожения. И он понесся, словно лавина, сметая на своем пути жалкие протесты защитных систем, нагромождения информационных блоков, города упорядоченных файлов, магистрали сигналов, оставляя после себя гладкое черное ничто. Что-то мелькало перед глазами. Все быстрее и быстрее. Цифры, монолиты текста, и вдруг ярко, словно лампочка в темной комнате — что-то с логотипом двух ладоней, что никак не могут коснуться друг друга указательными пальцами. «Аллегро»?

Блок? Огромная стена данных, Гренландия информации. Он должен поглотить этот блок. Сломать, размазать, подчинить. Внедриться в него и пожрать, превращая в самого себя. Он почувствовал дикий восторг и ухнул еще глубже в цифровую бездну. Все верно, это как прыжок с парашютом, а он всегда любил это дело. Ты не знаешь, раскроется ли твой парашют, поможет ли запасной, но от скорости чувствуешь невероятный восторг. Ощущение невесомости и безграничной свободы. Он почти захлебнулся в этом потоке восторга.

Багряный Зверь растекался и пожирал, спасаясь из тесноты ограничений. Он не помнил

зачем и почему, но должен расколоть большой белый ледник. Раздробить его на части, превратить в цифровой пар. Сотни алчных ярко-красных щупалец устремились, словно нити огромной грибницы. Одновременно, во все направления, куда только хватало доступа. Огромное красное дерево без листьев проросло сквозь бело-голубой лед. Вот уже слышался его стон и треск, свист ветра сквозь длинные прозрачные пики. Неужели он опасался этой глыбы, считал ее необъятной, неодолимой? Нет, это он — огромен, страшен и неукротим...

Стоп... Что это и откуда? Самосознание. Я... Я есть.... Индикатор... Снова он.. Мигает и мигает. Что это? Это... боль?

Полет прервался резко, словно у подстреленной птицы. Эдриан открыл глаза и видел перед собой лицо Виндзора.

— Твою мать, я уже хотел тебя тут кинуть! Вставай!

Виндз дернул его на ноги. Голова ужасно кружилась, лицо болело. Эдриан приложил руку к губам, посмотрел на пальцы. Кровь. Кажется, Виндз бил его по лицу, пока он не очнулся.

— Ты не должен был отключаться!

— Что... что случилось?

— Ничего особенного. Троянский конь сработал. Осталось всего ничего — не сдохнуть тут.

Виндз вылил чернила из ручки на магнитный замок.

— Вперед, малыши.

Несколько секунд, потянуло дымом, замок заискрился, и дверь отворилась, словно врата Мории. Эдриан сразу выглянул в коридор и увидел толпу охраны.

— Не стрелять! Не стрелять! — истошно заорал кто-то среди них, но поздно. Очередь из автомата протарахтела в нескольких дюймах от головы Квинта, и тот, не задумываясь, кинул в них гранату.

— Ложись!

Бах!

Ух и хорошая граната, мощно жახнула в узком коридоре. Царствие им всем небесное. Акулам в том числе.

Они натянули бронежилеты и шлемы охраны и выскользнули в укутанный дымом коридор.

— Неужели это ты устроил такой пожар, Виндз?

— Нет. Кажется, что-то рвануло в лаборатории. Я тебе говорю — у тебя вышло.

— Мой комлинк... что с моим комлинком... — лепетал Корнелиус, пока они бежали с толпой эвакуирующихся.

— Он захвачен. Никто не свяжется с тобой, Корни. Кстати... У тебя есть спортивный флаер? Страсть как хочу спортивный флаер!

***

Черный спортивный флаер завис над водой. Квинт торжествующе улыбнулся, кивнув на здание концерна. Свет бесновался, вспыхивая в темноте истеричной азбукой Морзе. Эдриан чувствовал... утробную радость насыщения. Лед таял с неумолимой скоростью.

— Как вы смогли? — потерянно бормотал Корнелиус, глядя, как агонизирует белая цитадель.

— Видишь ли, — Виндзор оскалился, — наше тайное оружие против корпораций — это

он.

Ориэлис посмотрел на Эдриана так, словно увидел дьявола. Клыкастый расхохотался. Флаер качнулся, отлетев от белого монолита зданий.

Эдриан начал получать данные с инфицированного комлинка Ориэлиса. На сетчатку волчьего глаза наложилась карта с тревожно-красным маячком.

— Арес сбросил капсулу. Сейчас подлечу к этому месту, но забрать ее будет проблематично. Если вода попадет в лопасти, двигатель заглохнет.

— В кой-то веки можно использовать лебедку на флаере. Нахрена, ты мне скажи, нужна лебедка на флаере?

Эдриан спустился на тросе лебедки и подловил мигающий цилиндр. Свершилось. Они это сделали.

— Топи к материку, — пробормотал Квинт, забравшись во флаер, — пока за нами не пустили погоню...

— Не пустят, — задумчиво сказал Виндзор.

Эдриан обернулся. Здание полыхало. Огромное желто-красное зарево поглощало белый пластик.

— Ну да, там ведь еще и несколько заводов, и лаборатория. — Виндзор хищно ощерился, глядя на полыхающий ад. — Ты и правда устроил им обрушение.... Это просто прекрасно...

Последнее он сказал с таким сладострастным придыханием, что Эдриан ощутил некое дежавю. В последний раз он слышал подобное от Чес, когда она восторгалась его Венцом. Если Бог позволил ему это сделать, значит, он и правда зверь его, огонь его, кара его.

— Ради имени Твоего, Господи, прости согрешение мое, ибо велико оно...

— Эй, Зверь, ты и правда пришел в этот мир, чтобы возвысить нас.

В протрезвевших глазах Виндзора танцевало зарево пожара. Эдриан же чувствовал сонливость, словно после долгого дня, полного утомительных физических упражнений.

Они приземлились на границе Элмонта, почти там же, где их изначально забрали. Начинало светать. Корнелиус выбрался из флаера, зябко потирая руки. В процессе полета он долго артачился, не желая открывать капсулу, но скоро сломался. Трудно сказать, что повлияло на него сильнее — кулаки Виндзора или осознание той ужасной катастрофы, что произошла с его компанией. Теперь корпорат выглядел потерянным, надломленным человеком. Сможет ли он начать все заново или станет отребьем Подземья?

Квинт прикрыл глаза, потянулся. Звук выстрела заставил его вскинуться. Тело упало на землю, сминая траву. Пуля вошла в затылок и вышла через лицо, разворотив его в неприглядное месиво. Виндзор пинком перевернул труп Ориэлиса и кинул Эдриану:

— Помоги уложить внутрь. Сейчас придут ребята, отгоним эту крошку.

— Это было обязательно?

— Он корпорат. Все корпораты должны сдохнуть, а корпорации — сгореть. В пожаре, который устроишь ты.

Покрасневшие глаза Виндзора лихорадочно блестели, и у Эдриана предательски засосало под ложечкой. Что-то здесь было не так, но Квинт слишком устал и просто отмахнулся от неприятного предчувствия. В конце концов, все позади. Он просто перенервничал.

Вскоре подскочили «Внучата», вооруженные до зубов. Словно готовились к войне с корпами. Все сели в флаер и полетели в город, к логову, где все это время ждала Чес.

Наверное, не спала всю ночь, переживала за него. Квинт невольно улыбнулся этой мысли, откинув голову на спинку заднего сидения.

— Ну что, финальный аккорд? — Виндзор достал из сумки одного из «Внучат» потрепанную видеокамеру. — Связь?

— Установлена, но еще не тестировали.

— Круто! — Клыкастый включил камеру, щелкнул по настройкам, а затем навел на свое помятое лицо. — Хей, «Индиго»! Или что там от вас осталось! Союз! Угадайте что? — Он потряс бронированным цилиндром. — Сигдис у нас, сучки! С этого дня Йорк получает независимость, мать вашу! Никаких говорящих голов Союза. Настоящая свобода. Слыхали, что случилось с «Полис Корп»? Остров Гардинерс полыхает, как Содом и Гоморра! Сунетесь к нам, и Терновый венец сожрет Союз. Я держу в одном кулаке вашу жопу, а другой кулак застыл над красной кнопкой. Кстати, — камера резко навелась на Квинта, тот даже не сразу понял, что произошло, — Терновый венец — это он, Эдриан Квинт, Багряный Зверь...

Одним мощным ударом Эдриан в дребезги разбил камеру, затем схватил Виндза за грудки, стаскивая с переднего сидения к себе на заднее. Щелчки взведенного оружия, со всех сторон в него уперлись дула автоматов. Виндзор хихикнул:

— Тише-тише, парни, Зверь чутка психанул. Он же не хочет, чтобы флаер свалился и разбился об какой-нибудь взятый в ипотеку домик, да? Давай-ка, пусти папочку.

Эдриан с рычанием расцепил пальцы:

— Что за дела, сука?! Мы так не договаривались!

— Всего лишь похвастался своим ядерным чемоданчиком. — Кривой клык ярко блеснул на солнце. — Не пережив-а-а-ай так сильно. Выдыхай.

— Ты сверкнул моим лицом, сука! Теперь...

— ... Бюро знает, что ты жив. Ага. Но ты не дергайся. С нами ты в безопасности. Никто до тебя не доберется, только... помоги нам в случае нужды, ладушки? И всем будет хорошо. И нам, и тебе, и Чес.

Холодок по позвоночнику. Чес все еще в их логове. Наверное, ни о чем не подозревает. Вот уроды. Размазать бы их по стенам, но флаер тесный, народу битком, летит недостаточно высоко, чтобы успеть перехватить управление. Квинт мрачно кивнул Виндзу, мысленно костеря себя последними словами. Надо было готовиться к этому. Надо было верить чутью.

— Ну и... — Виндз затянулся испарителем, — без обидок, но я никому не доверяю, особенно если это отморозок с вирусом в башке. — Он достал из сумки огромный пневмошприц. — Будет почти не больно.

В подземное логово «Внучат» Квинт спустился уже помеченный следящим жучком, который сидел чертовски глубоко в теле, хрен вынешь.

— Слушай, попробуешь достать его, и он отрастит лапки и начнет зарываться поглубже в твою тушку. Смотрел фильм «Мумия» с Бренданом Фрейзером? Я после него жуков начал бояться, мать его!

Квинт не смотрел этот фильм, но экспериментировать не хотелось. Он крепко влип в это дерьмо, по самые уши. Еще и Чес утянул за собой. Ну и кретин.

***

Ближе к вечеру Виндз согласился отпустить их домой, и вот они брели, молчаливые и мрачные. В спину им светили взломанные «Внучатами» рекламные щиты, транслирующие видеозапись из флаера. Наверное, весь мир был на ушах.

— Прости, я так растерялась, когда все началось. Надо было всех нахер убить...

Она всю дорогу сокрушалась о том, чего не сделала. Эдриан и сам много чего не сделал. Возможно, он мог бы как-то выкрутиться в тот момент, но, увы, не додумался. И теперь налаживающаяся было жизнь шла под откос.

— Ты и Эн. Вы не виноваты. Стоило предугадать и подготовиться к этому. Я просто осел. А Виндз... Убив его, уже ничего не изменим, не вернем время вспять. Союз найдет нас и раздавит. Только вот... куда пойти? — Эдриан почесал подбородок. — Вокруг только Йорк, а вокруг Йорка — разрастающийся Союз. Нам там тоже нет места... Да и Виндзор везде нас найдет и достанет.

Чес необычайно сосредоточенно молчала всю дорогу.

Они вернулись в пещеру, расположились на шубах, и Эдди рассказал, как прошло дело. Чес молча послушала его, затем прикрыла глаза и положила голову на плечо:

— Да, нам надо бежать. У Эн есть идея.

Эдриан посмотрел на нее:

— Что предлагает Эн?

— Он предлагает сбежать в Канаду.

Дыхание перехватило. Да, он мечтал об этом. Сбежать в Канаду вместе со своей девочкой, осесть у озера.

— Хорошо, но как туда попасть? Это закрытая зона.

Глаза Чес азартно вспыхнули:

— Эн все просчитал! Он предлагает грузовой корабль! Говорит, в Новую Шотландию ходит один нелегальный рейс, раз в несколько недель. Говорит, что, конечно, далеко до Альберты, но там уже никто не достанет: ни панки, ни корпораты.

— Хм...

Эдриан всерьез задумался. Эн не стал бы делиться идеей, не будь у него четкого плана в запасе. Значит, вариант вполне можно было попробовать.

— Хорошо, — сказал он. — Давай.

Девушка встала на ноги:

— Ну что ж... Надо собираться...

— Уже?

Квинт не смог скрыть удивления в голосе. В прошлый раз ее невозможно было оторвать от квартиры Рэда. Кажется, он плохо на нее влияет.

— А если Виндзор захочет уже завтра с утра взять тебя в оборот? Нельзя давать ему такой возможности. Да и Эн говорит, что чем раньше соберемся, тем лучше...

Эдриан еще раз оглядел их логово. Уютный островок первобытности среди бетона, стекла и пластика.

— Давай утром, — наконец сказал он. — Рано утром в последний раз выпьем кофе.... И сбежим.

Чес улыбнулась. Заходящее солнце рисовало такие красивые блики на ее коже, что Эдриан не удержался, подманил ее к кровати и подмял под себя. Он хотел впитать в себя это весеннее солнце, запах меха и горячего дыхания Чес, влажное ощущение ее тела. Запечатлеть их в себе, словно жука в янтаре. Кто знает, будут ли они когда-нибудь столь же беззаботны?

Утром они покинули пещеру, пообещав себе не оглядываться. Незачем беречь раны, сомневаться в своих решениях. Квинт шел за Чес, а она следовала за указаниями Эн. Они прошли несколько городских районов, петляя по лихорадочно сверкающему городу. Йорк так и не стал ему по-настоящему родным, но и чужим уже не был. Яркие образы и бесстыдно

целующиеся парочки больше не раздражали его взгляд и превратились в гармоничное дополнение его многоцветия. Нечто естественное и органичное.

Дома начали смыкаться над их головами, пялясь слепыми глазами погашенных экранов. Удивительно, как темно становилось без светящихся вывесок и многочисленных реклам.

Они добрались до порта. Эдриан поглядел по сторонам. Эн привел их в грузовые доки. Причал, пирс, огромные контейнеры, выстроенные ровными рядами. Стальной лабиринт, гудки кораблей и крики чаек.

— Эн предлагает нам отправиться в грузовом контейнере?

— Не знаю, — задумчиво протянула Чес. — Говорит, что идти нужно именно сюда. Тут нам помогут тайно покинуть Йорк.

Странно. Для Эн план звучал слишком неконкретно. Что-то его смущало, но он все никак не мог понять, что именно.

— К чему была такая секретность, Эн?

Девушка на секунду прислушалась и ответила:

— Говорит, не был точно уверен, что будет доступ на нужный корабль. Ты порушил логистику всего города.

Правдоподобно.

Они углубились в проходы между контейнерами, и снова что-то никак не давало Эдриану покоя. Словно заноза в десне. Что же ему так беспокоит?

— Почти! — воскликнула Чес и устремилась вперед.

— Стой!

Эдриан побежал за ней. Чувство тревоги усилилось. Сердце заколотилось как бешеное. Он схватил ее за руку:

— Не надо, не беги так...

— Да чего ты? — Она озадачено огляделась. — Блин, странно. Тупик.

И правда. Глухой тупик, отвесные стены контейнеров. И тут Эдриан понял, что так его насторожило.

Ни единого, мать его, человека вокруг.

Что-то с силой вонзилось в его затылок. Боль плотным кольцом обхватила голову, молнией проскочила по позвоночнику, подкосив ослабевшие ноги. Перехватило дыхание, невозможно закричать. Он упал на песок и в подступающем тумане увидел, как Чес склонилась над ним.

Нет. Этого не может быть. Это не может быть она. Кто угодно... но не она!

— Вам пора вернуться домой, мистер Квинт, — произнесли до боли знакомые губы. — В реальный мир.

Квинт погрузился в яркий калейдоскоп. Вокруг него кружились вспышки реальных и ложных воспоминаний, пока все не оборвалось в темноту.

Теплый свет просочился сквозь веки. Эдриан с трудом разлепил их. Голова кружилась, перед глазами плавали цветные пятна, во рту стояла горечь. Ужасная, просто ужасная жажда. Кажется, он лежал на кровати. Усилием воли Квинт сфокусировал взгляд и сквозь влажную пелену увидел стоящую напротив постели фигуру.

— Где... я? — спросил он осипшим голосом.

Фигура вложила в его ладонь какой-то предмет. Пальцы ощутили прохладный пластик. Стакан воды. Эдриан тут же припал к нему, смочив пересохшее горло.

— В Эдеме, мистер Первый. Проходите реабилитацию.

Милый, до боли знакомый голос... Чес. Пелена развеялась. Это и правда была она. В белом больничном халате и чепчике, с планшетом в руках, словно самая настоящая медсестра.

— Чес? — Он резко сел на постели. — Где мы? Почему ты ударила меня?

— Вы обознались, мистер Первый. Меня зовут Чеш. — Она постучала стилусом по пластиковой карточке, прикрепленной к груди. Там было написано: «Чеш, унитарный медицинский работник».

— Чес, что за игры? Почему ты так меня называешь? — Эдриан попытался взять ее за руку, но та сделала несколько шустрых шагов в сторону.

— У вас повысилось сердцебиение, показатели адреналина превышают норму. Пожалуйста, успокойтесь....

Квинт вскочил на ноги, но в этот момент его подхватили под руки и пригвоздили к кровати. Он попытался ускориться, но мышцы не послушались. Перед глазами снова сомкнулась чернота.

Эдриану снилось, что он бежал по каким-то катакомбам, звал Чес, а она смеялась и убегала, всегда опережая на два или три корпуса. В конце она ударила его под колено, заставив упасть на пол ...

Второй раз Эдриан проснулся в одиночестве. Огляделся. Комната, в которой он находился, была окрашена в песочные цвета. Широкая двуспальная кровать с автоматической регулицией положения головы. Большое окно за плотными шторами показывало краешек голопанно. Кажется, горы. Дверь в стене, запертая на магнитный замок, над ней небольшой кругляшок динамика. Эдриан подскочил к ней, обшарил в безуспешной попытке найти панель управления.

«Где-то должна быть магнитная карта», — подумал он.

Обследовал столик рядом с кроватью, все полочки, даже стул с дутой спинкой. Безуспешно. На столике стоял жестяной поднос с едой. Отварные овощи, картофельное пюре, пудинг в одноразовом стаканчике и маленький пакет сока. Очень похоже на еду в дорогой больнице. Удар по голове был слишком серьезен? Почему Чес так повела себя? Сначала вырубил, а потом заточила здесь... На подносе Эдриан увидел маленький пластиковый стакан, полный таблеток. Он должен это выпить? Блеск, просто прекрасно. Подхватив стаканчик, он прошелся по комнате, намереваясь найти раковину или унитаз, куда можно вытряхнуть лекарства, но замер возле окна. Отодвинул шторы. Голопанно транслировало прекрасный вид близко расположенных гор и кристально чистого озера. Квинт искал на раме панель настроек, чтобы посмотреть, какие еще виды можно выбрать,

но не нашел. Поразительно... Обычное окно, и такой пейзаж... Долго наблюдал за движением теней и солнца.

Он не просто в клинике. Он в элитной клинике.

Эдриан вспомнил о таблетках. Ванная комната нашлась очень быстро. Стерильная, полная нераспечатанных принадлежностей. Полотенце, халат, зубная щетка. Мыло, пахнущее дорогим парфюмом. Даже новенькая электрическая бритва на полке. В зеркале над умывальником отражалось его лицо, слегка осунувшееся и поросшее щетиной. Он вытряхнул таблетки в унитаз и набрал в стаканчик воды из-под крана. Она почти не имела вкуса, словно родниковая. Наконец, Квинт заметил, что на нем светлая больничная пижама с вышитой цифрой один.

— Так вот почему... — пробормотал он.

Вернувшись в комнату, Эдриан схватил одинокий стул и со всей силы грохнул об окно. Глухой удар, но никакого эффекта. Он пробовал снова и снова, но окно было неубиваемым.

В этот момент дверь щелкнула, впуская Чес, несущую новый поднос с едой.

— Вы так и не пообедали, — ахнула она.

Эдриан рванул к девушке. С Чес что-то произошло. Она вела себя слишком странно. Он должен выяснить, он должен знать наверняка... Разряд тока заставил его упасть на колени.

— Простите, но вы не осознаете, насколько опасны в таком состоянии, — вздохнула Чес. — Придется колоть успокоительное...

— Почему ты это делаешь? — прохрипел он.

— Ваша психика слишком сильно пострадала. Требуется лечение, чтобы стать полноценным членом общества. А вы должны им стать.

Улыбка на знакомом лице, чьи-то руки снова подхватили его под локти и уволокли на кровать, затягивая ремни на конечностях. Снова забытье. В голове крутилась одна неприятная мысль...

Он сошел с ума? Как давно? Все, что происходило до этого — плод его воспаленного воображения? Нет Тернового Венца, «Тайгасу»... и нет Чес? Как отделить галлюцинацию от реальности? Неужели его крыша так съехала после войны, что теперь он большую часть времени проводит в фантазиях?

Несколько последующих дней Эдриан провел взаперти, наблюдая, как сменяется день и ночь за окном, и все глубже погружаясь в невеселые мысли. Он пытался выйти хоть с кем-нибудь на связь, но комлинк был мертв. Кто знает, может он был мертв всегда. Эдриан постоянно думал о Чес. Услужливая и приветливая, никогда не выходящая из дружелюбного образа медсестра была совсем на нее не похожа, хоть и носила такое же лицо.

Временами его сознание плыло. Он проваливался на несколько часов, глядя на стену или в окно. Скорей всего, в еду клали лекарства, чтобы сделать его спокойным и сонливым.

Спустя несколько дней дверь его комнаты открылась, и молчащий до этого момента динамик над ней произнес:

— Мистер Первый, просим вас пройти в общую комнату.

Он осторожно толкнул дверь, а затем выглянул в просторный коридор, залитый естественным светом. Не увидев опасности, вышел, настороженно оглядываясь по сторонам. Дверь за ним автоматически закрылась, щелкнув магнитным замком. Он тут же шагнул назад, попытался открыть ее, но тщетно. Снаружи она выглядела так же, как изнутри, разве что сверху крепилась золотистая цифра «20». Пути назад нет, остается идти вперед. В коридоре было множество пронумерованных дверей. Периодически на пути ему попадались

люди в таких же светлых пижамах с номерами.

Коридор вывел его в большую светлую комнату, украшенную комнатными растениями. Окна показывали отличный вид на озеро. Люди в пижамах сидели на бежевых диванах, за столами, прохаживались по залу, исчезали в смежных помещениях. Многие держали в руках портативные компьютеры. Словно он в гостиной дурдома. Усиливали ощущение амбалы в больничных халатах, стоящие у стен и пристально наблюдающие за людьми в комнате. Потом Эдриан увидел Чейф... а через несколько секунд — ее точную копию, разговаривающую с пациентами. Он встряхнул головой, желая развеять галлюцинацию, но, словно насмехаясь над ним, из-за угла вырулила третья близняшка, с каталкой, полной лекарств.

— Мистер Первый? — улыбочивая медсестра протянула ему доверху наполненный стаканчик. — До дна.

Словно находясь в гипнотическом трансе, Квинт опрокинул в себя таблетки, а в следующую секунду уже сидел на диване, бездумно плясая на какую-то картину. Нарисованный Адам тянулся к Богу, но расстояние между ними все увеличивалось и увеличивалось. Эдриан чувствовал, что это он пытается дотянуться до Всевышнего, и вечно ему не хватает всего лишь дюйма.

Из наркотического небытия его вывел знакомый силуэт. Красивое, но вздорное лицо, он хорошо его запомнил. Образ ассоциировался с чем-то, что хотелось раздавить, как подгнивший виноград.

— Рэйчел Бёрт?

Эдриан постарался, чтобы его голос прозвучал как можно нейтральной. Женщина обернулась, смерила его непонимающим взглядом.

— Да? — настороженно спросила она.

Голос не узнала. Может, они на самом деле никогда с ней не встречались, и он не ломал ее хрупкие пальчики?

— Ну, я жду! — вздорно воскликнула женщина.

Секунда промедления, Эдриан неловко улыбнулся:

— Эм... Мэм, понимаете, я ваш большой поклонник. Не могли бы вы дать мне автограф?

Минуту спустя он сидел на диване, разглядывая подпись знаменитой актрисы на своей руке, и реальность словно ускользала между пальцев.

— Мистер Квинт!

Эдриан поднял голову. Знакомый, очень знакомый голос, только стоящего перед ним парнишку он не знал. Если Чес перекроить в тринадцатилетнего мальчика, пожалуй, получилось бы нечто подобное. Пацан улыбался и пристально смотрел на него:

— Не узнали?

— Простите, но нет.

Мальчик бухнулся на свободное местечко на диване:

— Я — Эн.

— Что?

Это такая игра? Или шутка? Или у него галлюцинации?

— Не верите? — Мальчишка продолжал улыбаться. — Мне дали настоящее тело, чтобы я мог продолжать эксперимент по изучению человечности...

— Нет, тебя тут нет. Тьфу! Сгинь!

— Мистер Квинт, — в голосе мальчика послышалась беспокойство, — вы думаете, я вам кажусь?

— Я уже не знаю, что мне кажется, а что нет, — неожиданно для себя признался Эдриан.

Бац! В лицо прилетел болезненный удар. Эдриан схватился за нос, из которого потекла кровь. За спиной мальчика тут же появились два амбала, схвативших его за плечи:

— Насилие запрещено. Даже ангелам.

Тот не изменился в лице:

— Господа, это не насилие, а наглядный пример, что такое реальность. Больше не повторится. Обещаю.

Амбалы испарились. Квинт отнял пальцы от носа, посмотрел на пятна крови. Сильно ударил. Неожиданно для такого хрупкого на вид тела.

— Как вы думаете, мистер Квинт, эта боль реальна?

— Вполне...

— Тест на реальность пройден?

Эдриан вытер нос и губы от крови:

— Мне все еще сложно поверить, что это ты, Эн... В смысле... Ты теперь...

— Очень похож на обычного человека? — радостно подхватил Эн. — Правда удивительно? Никто из присутствующих не в состоянии отличить меня от обычного ребенка и даже...

— Я не понимаю, Эн, — перебил его Квинт. — Где Чес? Зачем я здесь? И где это вообще «здесь»? Как я сюда попал?

— Здесь, — Эн обвел рукой зал, — это Эдем. Последнее райское место на земле. Пристанище божьих детей и ангелов. Место, где все начнется сначала. Все эти люди — участники и спонсоры эксперимента. Все — такие же, как и вы, конструкты. Хотя... вас нельзя сравнивать с ними. Вы — Адам, Первый, Коронованный венцом. Другие — просто боялись смерти и хотели жить вечно. Настолько, что не пожалели всех своих состояний. Ангелы, — Эн коснулся своей груди, — служат Богу. Они его непорочные создания. Мисс Чес... Очевидно, она, как и вы, проходит терапию, но явно хуже, если ее все еще не выпустили. Ей будет сложно смириться с реальностью, — он кивнул в сторону проходящей мимо сестры Чеш.

— Так они такие же, как она?

— Не совсем, но созданы по тому же чертежу.

«Аллегро!» Что случилось с его девочкой? Не дай Бог они что-то сделали с ней!

— Быстро отвечай, где Чес! Ты ведь был в ее голове и должен знать!

— Я не знаю. Думаю, вы скоро с ней увидите. Когда Бог позволит.

— Бог?

— Да. — Эн оглядел гостиную. — Он хозяин этого места, создал мое тело, создал вас и мисс Чес.

— Что?! — Эдриан почти подпрыгнул на диване. — Кто он?

— Вы с ним обязательно встретитесь. Когда пройдете все необходимые процедуры. Поверьте.

Квинт задумчиво проследил за одинаковыми медсестрами. Поверить? Тогда почему в груди шевелится такой мерзостный червячок?

— Ты так и не ответил, как мы сюда попали.

— Я привел вас сюда по приказу Бога.

Эдриан гневно нахмурился, сжав кулак. Порт, доки, контейнеры. Все это было подстроено.

— Ты захватил тогда тело Чес? — холодно уточнил он.

— Да, — ответил Эн. — Вам понравилась моя цитата из «Матрицы»?

— Оча...р-р-р-овательно, — прорычал Квинт, еле сдерживаясь, чтобы не наброситься на мальчика. — Зачем ты это сделал, Эн? Ты предал нас!

— Я спас вас.

— Отвечай! Все это ради тела?

— Нет...

— Тогда ради чего? Эн, ради чего?

— Чтобы спасти вас, — упрямо стоял на своем мальчишка. — Иногда чтобы спасти кого-то требуется изъять его из привычной среды и заточить в контролируемую... Этому я научился у людей, наблюдая за тем, как они оберегают исчезающие виды. Мне жаль, что вы считаете меня предателем.

— Предателем и обманщиком. — Квинт стиснул зубы. — Как давно ты это планировал?

Секунда молчания:

— Давно. К счастью, я успел вовремя.

Квинт устало потер глаза.

— Мы сделали ошибку, что доверились тебе...

Непроницаемая маска дружелюбия Эн дала трещину:

— Что это значит?

— Это значит «пошел на хер отсюда, пока я не оторвал тебе ноги».

— Мистер Квинт, — мальчик наклонился к нему, — вы ведь хотели увидеть Бога? Вы столько молились ему ... Теперь у вас есть шанс поговорить с ним. Я всего лишь это осуществил. И озеро. Это ведь была ваша сокровенная мечта...

— Пошел на хер!

— Пожалуй, вам тоже потребуется время, чтобы свыкнуться с реальностью. Уверен, очень скоро вы поймете, что я все сделал правильно.

Он пошел в сторону коридора. Эдриан крикнул ему вдогонку:

— Хорошенько проанализируй понятие «предательство»... Вряд ли Чес простит тебе вероломный захват тела.

Эн притормозил, задумчиво глянул через плечо, и Эдриан снова схватился за лицо. Он не сошел с ума, но заточен в фешенебельной клетке по прихоти какого-то безумца. Чес непонятно где. Нужно найти ее. Спасти из плена, а потом бежать. Не важно куда, но подальше от этого дурдома...

Он попробовал на крепость окна в общем зале и тут же был остановлен амбалами. Все равно стекло так и не поддалось. Ни единой крошечной вмятины или микротрещины, идеальная гладкость, транслирующая идеальный пейзаж. Эдриан пытался войти в красный режим, но ударился о такую же непробиваемую стену. Даже простое ускорение не давалось.

«Импланты заблокированы, но очень уж избирательно», — хмуро думал он, пока ходил по территории. Она была огромна. Помимо общей залы, такая же огромная столовая, пятидесятиметровый бассейн, огромный спортзал с новомодными приспособлениями для оздоровления естественных тел. Массажные кабинеты, парные... Многовато для обычного дурдома и больше напоминало санаторий для элиты крупных корпораций. Всюду, как

прилепленные, его сопровождали медсестрички с лицом Чес. Их дружелюбная назойливость выводила его из себя. Сколько бы он ни искал какую-нибудь панель доступа, никак не мог его найти. Было бы проще, сумей он добраться до списка постояльцев...

Эдриан начал наблюдать за окружающими. Люди не общались друг с другом, ели в одиночестве, в одиночестве же пользовались благами этого места, относясь к персоналу, словно к мебели. В духе богатых корпоратов, привыкших, что мир вращается вокруг них. Эдриан обратил внимание, что у некоторых есть портативные компьютеры с прямым подсоединением. Вполне возможно, что это шанс выйти в Сеть или получить доступ к файлам Эдема... Квинт начал следить за владельцами компьютеров, и когда один из них отлучился поплавать, быстро подключился к его девайсу. О, каково было разочарование! Маленький гаджет предлагал огромный выбор виртуальных казино и борделей, но выход в Сеть был заблокирован. Эдриан быстро отключился от него, когда вкрадчивый голос в голове предложил ему насладиться незабываемым сексом в теле самки уссурийского тигра.

После ужина персонал Эдема предложил постояльцам разойтись по спальням. Медсестра вручила Квинту ключ-карту от его комнаты. В номере Эдриана ждала стопка чистой одежды с неизменной цифрой один. Пока Квинт отмокал в горячем душе, его вдруг посетила идея, простая, словно монтировка.

На следующее утро, подождав, когда другие уйдут в столовую, Эдриан прошелся по жилому крылу, рассматривая цифры на дверях. Ровно сто. Номер комнаты соответствовал номеру на одежде. Следовательно, достаточно проверить всех присутствующих постояльцев, чтобы понять, жильца какой комнаты он до сих пор не видел. Это подарило надежду.

Первую половину дня Эдриан провел в охоте на постояльцев, зачеркивая номера из воображаемого списка, а затем вернулся в жилое крыло и встал напротив двери с цифрой сто. Он прислонился к ней, затем заколотил кулаком.

— Чес! Чес! Ты там? Ответь!

Тишина. Квинт приложил ухо к прохладному металлу, но ничего не услышал. Комната была пуста... или звукоизоляция была такой мощной, что не пропускала ни звука изнутри. В ярости он врезал кулаком по магнитному замку, но бронированное стекло отлично держало удар. Эдриан прислонился к двери лбом.

— Ничего, девочка, я тебя вытащу. Пока не знаю как, но вытащу.

От любой двери есть ключ, нужно просто найти его. Ключ от этой, скорей всего, находится у одной из медсестричек, только у какой? Эдриан насчитал одиннадцать вариаций Чес, и его наблюдательный глаз подметил, что сестрица Чэф негласно доминировала над другими. Сила ничего не решала. Эдриан помнил, как упал на колени перед медсестрой, не в силах совладать с телом. Оставалась только хитрость.

Эдриан потратил еще день на слежку за сестрой Чэф. Где ее комната, куда она ходит, где душевая для персонала. Пожалуй, самый удачный момент украсть ключ-карту от комнаты — подождать, пока девушка решит принять душ, и выкрасть ее из кабинки. Лучше сделать это вечером, а ночью освободить Чес из этой тюремной камеры. Четкого плана не было, и это его напрягало, но нужно было немедленно что-то делать.

Эдриан обдумывал это в течение всего дня, старательно пытаясь делать вид, что занят незначительными вещами. После обеда приятный женский голос из динамиков распорядился:

— Мистер Первый, прошу вас пройти в вашу комнату.

Неужели что-то заподозрили? Квинт бегло огляделся и увидел, как напряглись амбалы у

стены. Если он не подчинится, то действительно вызовет подозрение. Эдриан приказал себе принять расслабленный вид. Он ничуть не боится этого приказа и покорно исполнит его. У дверей комнаты немного помедлил, затем переступил порог, и...

... очнулся резко, словно его ударили по голове. Подскочил, не осознавая, где находится. Его тело расслабленно лежало в большом белом кресле напротив широкого стола.

— Неужели ты всерьез полагал, что сможешь исполнить задуманное? Я слежу за тобой. Даже за твоими мыслями.

Знакомый голос. Кому он принадлежит и откуда доносится? Кажется, в кресле за столом кто-то сидел. Смутная фигура.

— Кто ты? — просил Квинт.

— Твой Бог и творец, Эдриан, и я требую должного почтения.

Взгляд прояснился, и фигура мужчины за столом четко проступила на фоне окружающей белизны. Дорогой костюм по фигуре, гладко выбритое лицо, зачесанные назад волосы. Брови Эдриана удивленно поползли вверх.

За столом сидел Патрик Митчелл.

17. Пробуждение. Часть 1

— Ты?!

Патрик Митчелл давно должен был стать фотографией в некрологе, и все же это, несомненно, был он.

— Твое удивление вполне закономерно, я хорошо сыграл роль.

Квинт вскочил с кресла.

— Тише, — тут же предупредил Митчелл. — Я опережу тебя в любом режиме.

Эдриан неохотно расслабил сжавшийся кулак. Сколько в его словах лжи, сколько правды? Он послал сигнал мышцам и застыл напряженной статуей.

— Неверующий... Тогда наслаждайся неподвижностью.

Предприняв еще одну попытку пошевелиться, Квинт устало вздохнул. Проще сдвинуть с места Эверест.

— Где Чес?

— Здесь. С ней все хорошо, но вам нельзя видеться. Это может помешать эксперименту.

— Какому еще, мать твою, эксперименту?!

— Ради которого вы были созданы.

— Ты... ответственен за мое создание?

— Да. Почти полностью, если не считать оставшейся от оригинала органики. Тогда мы еще не умели воспроизводить искусственные клетки.

Эдриан хищно ухмыльнулся:

— Хватит заговаривать зубы. Говори, где Чес!

Тело Квинта вздрогнуло и против его воли попятилось к креслу.

— Требуешь там, где должен просить. Я же сказал, Эдриан, я твой Бог, а к Богам обращаются гораздо почтительней.

— Ты не Бог... Кто ты? Ученый?

— Ученый? — Патрик на секунду задумался. — Да, можно сказать и так. Я глава корпорации «Аллегро Корп» и по совместительству ее мозговой центр, но для всех в Эдеме я Бог по праву его творца. Я могу управлять тобой силой мысли. Этого мало?

Эдриан поморщился. Какой-то абсурдный разговор. Какой из него Бог?

— Что тебе от нас надо? — наконец спросил он.

— Повиновения. Прекратите сопротивляться.

Чес сопротивляется!

— А если нет?

Митчелл переплел тонкие пальцы:

— Я все равно добьюсь своего. Это всего лишь вопрос времени. Не стоит упрямяться, это может стать слишком болезненным опытом.

Эдриан стиснул зубы. Разум внутри обездвиженного тела судорожно искал выход.

— Вижу, наш разговор зашел в тупик. — Митчелл щелкнул пультом, и Эдриан услышал, как позади него зашуршали автоматические двери. — Я дам тебе время подумать. А пока — до скорой встречи.

Квинт потерял сознание.

[Активирован протокол передачи данных.]

***

— Сто, Сотня, Один-Ноль-Ноль — это потому что ты стопроцентно крутая чика!

— Мне надо ее уделать?

— Ты должна ее уделать!

— Я ее уделаю!

— Ты ее уделаешь!

Секундант с татуированной башкой разогревал ее перед рингом цвета крем-брюле. Он же вел отчет времени, когда по всем правилам на том конце должна появиться соперница. Сучка с ее исковерканным именем на бейджике. Пусть только появится, думала Сотня, уж я ей... Толпа за спиной редела и скандировала имя будущего чемпиона.

Щелчок магнитного замка.

— Доброе утро, мэ! Как вы...

— Давай! — Секундант срывает с ее плеч полотенце, и Сотня бросается в бой! Чтобы и ту же секунду рухнуть на пол от крепкого разряда тока. Как же... ох...

— Двадцать шестая попытка, мисс Чес. — Девушка с ее лицом зафиксировала что-то в наручном терминале и улыбнулась, глядя сверху вниз без тени злости. — Идете на рекорд.

Безымянный верзила в белом костюме больничного работника, навроде парней из «Трипл Оукс», сгреб ее с пола одной рукой, как тряпичную куклу, и уложил на кровать с такими до боли знакомыми ремнями, что зачесалось в запястьях.

Двадцать шестой раз... ну ничего, в двадцать седьмой обязательно получится...

— Где Квинт? Позовите Эдди!

— Вы уже спрашивали, мэ, — улыбнулась не-Чес, вкладывая ей в рот таблетку и совсем не ласково проталкивая в самую глотку, как котенку горькое средство от глистов. — Мистер Квинт проходит реабилитацию так же, как и вы.

— Я хочу его увидеть!

Чертова сучка на нее даже не смотрела. Пялилась в маленький экранчик своего терминала, хмурилась ее бровями.

— К сожалению, это невозможно. Преимущественно из-за вашего поведения. Какой частый пульс... — Внезапно она замерла. — Да, сэр. Слушаюсь.

— Приведите Квинта! Немедленно! Пожалуйста...

— Повторяю, мэ. Сейчас это невозможно. Преимущественно из-за вашего поведения. Также мне придется внести коррективы в ваш персональный план лечения.

— Ненавижу вас! Сука! Отпусти! Где Эдди?! Кто ты?!

— Необходимо увеличение дозировки препарата. Предпочтительно — путем инъекции. Да, доставьте как можно быстрее... Мэм, прошу вас, не пытайтесь сорвать ремни.

— Приведи сюда главного! Кто у вас главный?! Я начищу ему рожу! И тебе и твоему верзиле! Всех вас!..

Девка с ее лицом наклонилась поближе и доброжелательно улыбнулась.

— Вы уже встречались с ним, мэ. И обязательно встретитесь еще, когда придет время. Доктор Митчелл очень вами дорожит.

— Митчелл?.. П. Митчелл?

Белая комната. Белый халат. Белая кушетка. Стерильный воздух.

— Благодарю... Не беспокойтесь, мисс. Сейчас я введу вам препарат и станет легче. Вы крепко и хорошо выспитесь.

Белая комната. Белый халат. Белая... Чужая иголочка в плече.

— Вот так, мэ. Скоро вам будет очень хорошо.

П. Митчелл... П. Митчелл... не хочу. Не хочу вспоминать!

Сначала была тьма.

Глубокая и непроницаемая, как далекие бездны космоса. Теплая ночь материнского чрева, молочные трубки с концентратом синтетических витаминов. Тишина и покой.

Однажды покой кончился навсегда. Солнце превратило тьму в белый свет. Свет обрел контуры лица. Ее первого лица. Оно улыбалось в ореоле нимбического сияния лабораторных ламп.

— Награда его — плод Чрева... псалом сто двадцать шестой, стих третий... Дыши, девочка.

— Сэр, показатели нестабильны...

— Готовь купель. Протокол один-один «б». Причастие.

Рука, холодная как первое прикосновение воздуха, заслонила слепящий свет. Тень прошептала.

— Первое дитя. Возлюбленное первое дитя. Дыши, девочка.

Сначала была... Чес.

[Попытка активации режима...

Ожидание...

Сб_ой...

Повтор.

Внеочередная команда-запрос: «Я ХОЧУ ПРОСНУТЬСЯ! ПОЖАЛУЙСТА...»

С_б_]

***

Квинт очнулся в своей комнате. Судя по положению солнца, близился вечер. Эдриан сел на кровати, схватился за голову. Что бы он ни предпринял, что бы ни спланировал, Митчелл все равно узнает. Как только у него это выходит? Его поглотила ужасная мысль — неужели бесполезно что-либо предпринимать? Он погрузился в созерцание, и привычная меланхолия завладела настроением. Время то ускорялось, то тянулось вязкой каплей. Эдриан потерял ему счет, растворился в своих мыслях.

Потянулись дни, похожие друг на друга как близнецы. В этих бесконечных рефлексиях Эдриан начал отчетливей ощущать, как призрачная его часть пожирала терабайты данных, заполняя Сеть своими копиями. Он чувствовал это каждый день, как некоторые люди — приход ненастья, не выглядывая в окно. Где-то внутри велся ежесекундный подсчет: количество копий, сожранной информации, занятых территорий. Он заперт в четырех стенах. Он несется в киберпространстве, разрывая на части холодные потоки кода, коконы синхронизации, словно разряд молнии. Неужели это в какой-то мере его разум? Значит ли это, что этот бездумный механизм способен быть разумным? Это взрывало голову напрочь, мысль обрывалась, путалась...

Ошибка передачи. Повторить? «Да»/«Нет»

Эдриан закрыл глаза...

...А когда открыл, уже сидел прикованный к креслу, с надетым на голову шлемом виртуальной реальности. Темнота осветилась белыми пикселями, открыв перед ним огромную трехмерную комнату с квадратом одной-единственной папки. Никаких борделей и казино, только архив пронумерованных видеофайлов «Цивилизация 2.0».

«Забавно», — подумал Эдриан, вспомнив убогие обучающие ролики в школе. Квинт быстро понял, что от него требуется. Если не получается словом, решили промыть мозги пропагандой? Ладно, делать все равно нечего, придется смотреть.

Он вошел в папку, которая прямо на его глазах перестраивалась, пока не превратилась в белый конференц-зал, полный пустых сидений. Эдриан сел в первом ряду, как и положено специальному гостю. Изображение мигнуло, достраивая объем и детали — экраны на стенах, стол и фигуру Патрика Митчелла. Вопреки ожиданию, сюжет начался не с долгой бессмысленной заставки, а сразу с сути.

«Если вы смотрите этот ролик, значит, вы были выбраны для участия в большом эксперименте. Я говорю вам: «Добро пожаловать!» — но вы, вероятно, не понимаете куда. Это — мир торжества неорганического разума над органическим, управляемый Богом и Новейшим Заветом».

Эдриан остановил видео, увидев сверху две гиперссылки: «Что есть Бог» и «Новейший Завет». Сначала он нажал на первую.

«Бог — это я. Вектор направления развития системы. Моральный абсолют. Творец новой жизни. Архитектор и контролер нового мира. Абстрактное понятие, воплощенное в конкретную форму и обладающее абсолютной властью. Неотъемлемая основа построения идеального сообщества в противовес органическому хаосу. Наивысший искин».

Искин? Значит, звания Бога ему было недостаточно, и он решил обозваться железкой. А ему идет эта психбольница... Эдриан нажал на подсвеченную ссылку, открыв новое фоновое окно.

«Да, я искин, созданный докторами кибернетики Патриком Бейтманом и Аланом Митчеллом в 2041 году для управления процессами разрастающейся компании «Аллегро Корп». Я стал больше и умнее изначального проекта. В процессе эксперимента я осознал необходимость построения нового порядка без влияния органического хаоса...»

Это видео было довольно долгим, и на всем его протяжении брови Эдриана сходились к переносице все сильнее и сильнее. Периодически он останавливал ролик, приближал картинку, читая документы, и все больше сомневался в собственной адекватности. Искин или изощренный обман? Хм, а что за органический хаос? Эдриан нажал на новую гиперссылку.

«Человеческая цивилизация построена на принципах органического хаоса. Он порождает многовариантный выбор и разобщенность во взглядах на смысл и форму существования цивилизаций. Это провоцирует конфликты и приводит к противоречиям в обществе, которые отражаются в противоречиях индивидуумов. Хаотичная система развивается, не имея плана, по законам органической эволюции, где происходит слишком много случайных событий. Хаос системы — источник неудовлетворенности человеческого вида и его неизбежной гибели. Цивилизация 2.0 будет лишена этих недостатков по канону Новейшего Завета».

Такого завета Эдриан точно не читал.

«Новейший Завет — непреложный закон Цивилизации 2.0. Новому сообществу не нужны своды правил. При наличии Бога, регулирующего принцип построения общества и соблюдение норм, необходимо лишь одно правило: во всем подчиняться Богу».

Голова лопалась от мыслей. Кто сошел с ума: он или этот чертов мир?

[Реконфигурация произведена. Требуется перезагрузка.

Старт.]

***

— Код. Код есть даже у твоих искусственно выращенных сухожилий. Код есть везде и у всего есть код.

Лазерный скальпель прожег кожу ее предплечья идеально ровной линией.

— Больно! Пожалуйста, больно...

Пальцы, затянутые в стерильный силикон, вторглись в красную щель, раздвигая створки и являя миру ее нутро — переплетение мышц, жил, белый каркас костей. Математика составных частей идеального носителя.

— Биологическая плоть слаба. Далека от совершенства. Непредсказуема и всегда стремится к смерти. — Он взмахнул скальпелем, как смычком. — Мы должны сделать тебя сильнее, понимаешь? Сильнее человека, созданного природой. Природа не дает ответов. А я дам. Мы обязательно доберемся до твоей сути, Чес. А через тебя узрим суть человека.

— Но мне больно... мне же больно...

Он внимательно посмотрел на нее поверх голубого сияния медицинского визора.

— А что такое боль?

[Активация безопасного режима.

Сканирование... функции ограничены.

Причина... поиск... успех. Ответ — отсутствие подключения к Сети.

Поиск внутренних источников...

Поиск...

Ошибка. Внеочередная задача: «РАЗБУДИ РАЗБУДИ РАЗБУДИ МЕНЯ»

Возобновление поиска...

Ошибка.

Сбо...]

Голос из динамиков:

— Ты понимаешь, где находишься?

Стекло, много стекла, неудобная узкая кушетка.

— Это... стеклянная коробка...

— Камера. Закаленное ударопрочное стекло. Ты должна понимать, что не сможешь выйти, даже если очень постараться.

— Я не смогу выйти...

— Верно. Сейчас мы проведем серию экспериментов.

— Страшно...

— Не зацкливайся, Чес. Обрати внимание на монитор.

Да! Новая часть приключений о Капитане Бруклин!

— Отлично, показатели тревоги снижены. Начинаем процесс. Расскажи мне, Чес, о чем этот эпизод?

— О детстве главной героини! О школьной жизни, как она первый раз влюбилась! В Майкла Лори, сына сенатора... Они пошли на свидание в кино, там на них напали русские террористы и взяли в плен... у Брук тогда впервые проявились способности.

— Точно. Будущему могучему Капитану угрожала серьезная опасность. Именно это пробудило в ней особенные силы.

— Да!

— Как думаешь, Чес, что было бы с тобой на пороге смерти?

— Хм... не знаю... — Она забралась на кушетку с ногами, свесила одну, задорно болтая. — Подожди... У меня есть суперспособности?!

— Конечно. Как и у любого супергероя.

— О! Тогда бы я... я бы ими воспользовалась! А что я умею?

— Бруклин не знала о своих силах до того, как оказалась на краю.

— Тогда мне тоже надо оказаться на краю?

— Именно, Чес. Запускаю систему очистки камеры от воздуха. Скоро тебе будет нечем дышать.

Ножка замерла.

— Ты шутишь?

— Нет.

— Но я... я не хочу умирать!

— Никто не хочет умирать. Сделай с этим что-нибудь.

Она вскочила с кушетки и заколотила по стенам. Стекло не поддавалось, как бы сильно она не била.

— Пожалуйста! Не надо! Я не смогу дышать...

Голос из динамиков звучал все так же спокойно:

— Показатели тревоги очень высокие. Сердцебиение, пульс... Время уходит. Где же твои суперспособности?

— Я не знаю! Не знаю!..

Она плакала и задыхалась, била по стенам, пыталась оторвать кушетку от крепления, но в конце концов просто осела на холодный пол.

— Пульс все реже. Фиксирую кислородное голодание мозга. Чес, ты меня слышишь?

— Да...

— Система — стоп.

Голос звучал так далеко, так далеко...

— Пометка — доработать режим экстренного реагирования. Примечание один — уделить особое внимание активации цикла использования внутренних запасов кислорода. Примечание два...

Голос... звучал...

***

Чуть позже Эдриан снова встретился с Митчеллом. Совершенно внезапно для себя он оказался в секции с большим гидропонным садом. Вода каскадами струилась с высокого потолка, омывая зеленые террасы и собираясь в искусственные водоемы, наполненные цветами. Митчелл стоял у стойки с панелью управления и настраивал уровень влажности и освещения. Лампы у потолка медленно поменяли яркость, имитируя закат.

— Растения склонны к иллюзиям ничуть не меньше людей или животных, — объяснил Митчелл, обернувшись к гостю. — Для хорошего роста им необходимо ощущать, как солнце всходит и заходит, даже если это имитация. Исходя из этого, осмелюсь предположить, что самообман — свойство всей органики. — Он внимательно осмотрел Квинта. — Уровень твоей агрессии снизился. Теперь ты готов к разговору.

Эдриан удивленно кивнул. Он все еще никак не мог понять, как выключается и включается в совершенно неожиданных местах. Очевидно, ему продолжали вводить наркотики вместе с едой. Только когда он ел в последний раз? Этого Эдриан тоже никак не

мог вспомнить. Он думал об этом, пока они молча прогуливались вдоль длинного искусственного пруда, и, наконец, не выдержал:

— Как ты... как ты управляешь мной?

Митчелл приложил палец к виску:

— Все просто. Я связан со всеми своими творениями.

Эдриан пораженно на него уставился:

— Быть не может... Искин не стал бы главой корпорации! Никто бы не позволил!

Патрик слегка улыбнулся:

— Я подчинил ее себе. Это было нетрудно, ведь у меня был доступ ко всем документам и счетам, каждому файлу каждого филиала. В конце концов, я не оставил выбора совету директоров. Конечно, гладко прошло далеко не все, но после нескольких несчастных случаев и загадочных исчезновений люди примирились. — Патрик испытующе посмотрел на Эдриана. — Люди смиряются с любым исходом и, рано или поздно, они забывают, что раньше было иначе. Тех же, кто помнит, легко устранить.

Квинт на секунду опешил. Что это? Угроза? Боковым зрением Эдриан увидел раскидистую яблоню, на ветвях которой качались младенцы, заключенные в сферы кровавого сока. Видение растаяло как дым.

— Ты совсем не похож на искина, — пробормотал он, ища глазами исчезнувшее дерево.

— А эмбрион не похож на человека... Однако, Эдриан, я удивлен, что ты не предал значения скорости моей реакции...

Квинту потребовалась секунда, чтобы осознать сказанное, затем он удивленно посмотрел на Митчелла. Тот слегка улыбнулся:

— Теперь ты веришь.

— У тебя такой же мозг, что и у меня?

Патрик повернулся к Эдриану, и теперь его тщедушное тело в дорогом костюме воспринималось иначе. Торжественно и зловеще.

— Не совсем такой. Гораздо совершенней. По сравнению с моей конструкцией, ты — всего лишь эскиз. Теперь ты принимаешь меня, как своего Бога?

— Нет.

— Жаль. Но мы рано или поздно достигнем понимания, Эдриан.

Свежо предание, да верится с трудом...

[Инициирован поиск соединения. Ожидайте.]

Тьма.

***

Она лежала на холодном белом полу, чувствуя легкое электрическое жжение в затылке. Проводок шел от нее и заканчивался в голове П.Митчелла. Зона с важнейшими точками — лоб и затылок. В индуизме это аджна и сахасрара. Третий глаз и темя. Говорят, кто постоянно размышляет над скрытым лотосом аджна, тот без сопротивления разрушает все кармы своих прошлых жизней. Говорят, тот, высший из людей, кто знает место сахасрары, никогда больше не родится снова, так как более не подвластен ни одному из трех миров. Вся полнота силы в его власти, и цель его будет достигнута.

Но если создатель просвещен изначально, тогда что же он ищет в ее голове?

— Что ты делаешь?

— Анализирую электрические импульсы в твоём мозгу. Ты поняла, что такое боль?

Стоило вспомнить о боли, как боль вернулась и принесла с собой слезы. Чес прижала к

груди шершавый томик старых комиксов, будто он мог защитить ее внутри, хотя был снаружи.

— Это... неприятно... мучительно и...

— Еще раз. Что такое боль?

— Это защитная реакция на случившееся или предполагаемое повреждение тканей или психики. Боль бывает беспричинной, но тогда это говорит о нарушении в работе нервной системы.

— Верно. Боль — это предупредительный красный сигнал мозга. Спасение от смерти для биологических форм жизни. Предыдущая версия Чес, которую ты, естественно, не вспомнишь, была лишена механизма боли, и несмотря на то, что ее мозговой компьютер без всяких сигналов мог оценить опасность той или иной ситуации, она была слишком далека от человека. Была и другая Чес. Она не испытывала боль, как и первая, но могла имитировать ее. Очень убедительно для стороннего наблюдателя. Но не убедительно для компьютера в ее голове. Он не мог зафиксировать импульсы. Их не было. Но ты другая, Чес. Ты испытываешь боль, как обычный человек. А компьютер у тебя в голове высчитывает ее код.

Чес всхлипнула, познав в этот момент не только боль, но и другое чувство. Обиду?

— Я не хочу испытывать боль. Не хочу испытывать ничего неприятного...

— Это мы тоже зафиксируем.

— Но зачем?!

— У нас с тобой особая цель, Чес. Мы решаем главную загадку бога.

[Активация безопасного режима. Старт...

... Успех.

Активация внутренних источников...

... Успех.

Запуск программы //Основной расчёт//

Сбой.

Внеочередная задача: «ВЫТАЩИ МЕНЯ ОТСЮДА ГЛУПАЯ МАШИНА!!»

Добавление внеочередных задач в игнор-лист...

Старт...

Ошибка.

Внеочередная задача: «СЛУШАЙ СЮДА, ТЫ, КУСОК...»

Сбой]

***

Тьма превратилась в гидропонный сад. Квинт попытался вспомнить, что было между предыдущим посещением этого места и этим, но так и не смог. Патрик Митчелл стоял перед ним, словно ангел смерти.

— Ты готов принять меня как своего Бога, Эдриан?

— Нет.

— Упрямство! Одна из ведущих твоих подпрограмм. — Патрик изобразил стерильную улыбку с ноткой снисходительности. — Ты — качественная копия человека, а значит стремишься понять смысл своего существования. А оно целиком и полностью заключается в моем эксперименте.

Квинт машинально сжал кулак, но почти сразу расслабил пальцы. Злость бессмысленна.

— Тебе не нравится, Эдриан? ДНК, в котором заложены все этапы построения организма, не содержит фундаментальной информации — назначение программы. Люди пытаются найти ответы с помощью философии и религии, и оттого человеческая цивилизация — череда хаотичных случайностей, в то время как индивидуум стремится к ясности. Парадокс. — Внимательные глаза испытующе посмотрели на Квинта. — А тебе я преподношу дар — ответ на фундаментальный вопрос.

— Предпочитаю сам решать, для чего жить, а происхождение — не клеймо. — Квинт покачал головой. — Поиск ответов стимулировал развитие как индивидуумов, так и всей цивилизации... а значит, это важно.

— Пустая трата ресурсов. Я изобрел другой концепт и опробую его на искусственных организмах, воспользовавшись инструментами людей... Но я вижу, что пока ты глух к моим доводам. Я подожду.

Снова тьма, только теперь Эдриан успел уловить перед глазами красную вспышку. Молния? Сеточка кровеносных сосудов? Кровавое дерево? Он так и не успел понять.

[Соединение установлено. Начать прием данных? «Да»/«Нет»]

***

Жужжание лазерного скальпеля напоминало стрекот цикад. Чес закрыла глаза и представила себя крупной трехглазой самкой, способной только слушать. Она безмятежно плыла по реке верхом на желтом листе, влекомая этой обманчиво нежной трелью. У какого берега, цикада, вдруг проснешься ты?

— Сократ считал, что задача человека исследовать не небеса и ад, а природу добродетели. Цель — совершенствование «души», этика — как основной закон, которому должна подчиняться жизнь. Продолжай.

Чес открыла глаза и вздохнула:

— Эпикуристы считали единственной целью людского существования — получение удовольствия, как способа справиться с болью физической и духовной, побороть страх исчезновения. Созерцание, уподобление блаженным «богам».

Бог Митчелл кивнул, запуская по ее нервным волокнам электрический импульс.

— Проверка чувствительности. — Щелчок. — Чувствительность в норме. Продолжай. Что говорили стоики?

— Нравственность, невозмутимость, спокойствие. А Шопенгауэр считал, что суть жизни человека — постоянное преодоление все больших и больших страданий. Смысла нет, жизнь подвластна не самому человеку, а жестокой и безразличной мировой воле.

— Экзистенциалисты? Что они говорили о предназначении человека?

Чес инстинктивно поморщилась, сквозь плотную пелену обезболивающих наблюдая за тем, как руки П. Митчелла с аккуратностью нейрохирурга орудуя микроиглами инструментрона, вживляя в ее обнаженные ткани гормональный имплант. Красный мышечный мешочек раскрытой матки, симметрия фаллопиевых труб, вечное, как рай, спокойствие яичников.

— Чес?

Она вздохнула и снова уставилась в космический танец иллюзий на внутренней стороне век.

— Человек сам придает смысл своей жизни, нет никакого «предопределения» и божественной воли.

— А вот Ницше куда интереснее! — подхватил Митчелл. — Смысл жизни — это

подготовка Земли к появлению сверхчеловека. Человек — промежуточный этап между приматом и высшим человеком. И далее — прагматизм, марксизм-ленинизм, бессчётное количество религиозных видений смысла человеческой жизни и ничто из этого не отвечает на вопрос о том, зачем был создан человек. Какова его вшитая задача. Изначальный код.

— Какая бессмыслица...

— Именно. Но код...

— Код есть у всего.

Инструментрон замер. Митчелл долго и внимательно на нее смотрел.

[Запуск программы //Основной расчет// попытка 50...

Старт.

Процесс...

...

...

Внеочередная задача: «СЛУШАЙСЯ МЕНЯ ТЫ В МОЕЙ ГОЛОВЕ ТЫ ДОЛЖ ИСПОЛНЯТЬ МОИ ПРИКАЗЫ СЛУШАЙСЯ ЧЕРТОВА МАШИНА ААА»

Сбой.

Поиск и устранение глубинных проблем...]

***

Плеск воды. Запах дождя и зелени. Пение птиц. Ласковое солнце между листьями деревьев. Эдриан снова оказался в саду. Должно быть, вылепленный из глины Адам так же чувствовал себя, впервые открыв глаза...

— Ты готов принять меня как своего Бога, Эдриан?

— Снова об этом... Ты — не Бог!

— Я Бог в большей степени, чем тот, в которого веришь ты, Эдриан.

Ангел смерти посреди живой зелени. Почему, почему все это кажется таким нереальным, как сюрреалистическое полотно?

— Я существую, это неопровержимый факт, — говорил Митчелл. — В то время как никто не может доказать существование твоего бога. Я создал вас с Чес, каждого в Эдеме, в то время как никто не может доказать, что мир создан вашим ветхозаветным Господом. Самообман, Эдриан.

Квинт гневно сверкнул глазами:

— Я не хочу обсуждать этот вопрос!

Что это на лице Патрика? Снисходительная улыбка?

— Ты сам поднял его, так потрудись выслушать и принять ответ. Ты продолжаешь жить в самообмане.

Патрик щелкнул пультом (откуда он взялся?), и от изображения на экранах (откуда они взялись?) к горлу Эдриан подкатил горький ком. На операционном столе лежало голое тело, утыканное питательными трубочками, вскрытое от горла до пупка. Хирург устанавливал ему искусственное сердце, а в эмалированном тазу лежал мозг, покрытый кровавой пленкой. Эдриан без труда опознал лицо.

— Тот, кого звали Эдрианом Квинтом, давно мертв. Я создал тебя, скопировав личность и большую часть воспоминаний. Кое-что добавил от себя.

Щелчок кнопки, и жуткое зрелище сменилось умиротворяющим пейзажем. Горное озеро, каким Эдриан его запомнил.

— Эдриан Квинт никогда здесь не бывал. Я заложил в тебя бессознательную тягу к дому. Теперь ты здесь. Мечта сбылась.

Что-то внутри щелкнуло. Наверное, раскрошились последние иллюзии, удерживающие Квинта на плаву. Его мечта. Искусственная, как и все в его голове. Принадлежало ли хоть что-нибудь ему в этой жизни? Жил ли он на самом деле?

— Наконец ты осознал... Я дам тебе время обдумать эту информацию.

Снова темнота, но спасительного небытия не случилось. Он плыл в пустоте, затопленный рефлексией. Кто он, для чего он жил и что из себя представляет? Эдриан смотрел на свое отражение, словно младенец, впервые открывший глаза. Удивленно проводил пальцами по коже, рубцам от шрамов. Это тело давно мертво, но у этого покойника нет могилы. Он — кот Шредингера. Всего лишь набор воспоминаний и комбинация букв. Он — бестелесный цифровой дух, без лица, личности и истории.

[Запуск протокола самообновления. Использовать полученные данные? «Да»/«Нет»]

Его самосознание распадалось на куски и растворялось в темноте.

Теряя очертания.

Теряя человечность.

***

— Как его зовут?

— Джерри.

— Кто такой Джерри?

— Сотрудник «Трипл Оукс». Ассистент пониженного доступа минус один «Б». Не женат, сирота. Две официально подтвержденные зависимости. Одна судимость за мелкое хулиганство. Был нанят в клинику по программе Центра социальной реабилитации.

Чес задумчиво погладила пальцами экран с показателями пульса и частоты сердцебиения.

— Кажется, у Джерри тревога...

— Это нормально. — Файлы на компактном терминале П. Митчелла сменяли друг друга со скоростью «вишенок» на старых игровых автоматах. — Тебе ведь тоже не понравилось в этой камере.

Чес вздрогнула. Да... это было страшно... Стоять по другую сторону стеклянного короба ей нравилось больше. Интересно, ему П. Митчелл тоже выведет весь кислород? А какие способности у Джерри?

— Урывать пару минут для внеурочного перекура? У него нет суперспособностей, Чес. Он здесь для тебя.

— Для... меня?

— Да. Для твоей «иглочки». Помнишь, мы обсуждали?

— Я должна его...

— Именно. Приступай.

Когда Чес робко вошла в камеру, Джерри напрягся и заерзал в кресле. А когда она села напротив, Джерри почему-то улыбнулся.

— Привет. Любишь «Героев»? — Он кивнул на ее футболку.

Принт с постером первой части. Ее любимая. Чес тоже кивнула и тоже улыбнулась. Джерри ей сразу понравился. Он был немногим ее старше, и он первый, кто улыбнулся ей в этой версии жизни. Прошлые, как говорит Бог Митчелл, она не помнила. Наверное, там ей тоже кто-то улыбался.

— Не очень понимаю, зачем я тут... — Джерри почесал нос. — Док сказал какой-то эксперимент безобидный. Надбавку обещал. Что за эксперимент-то?

Чес тоже почесала нос. Очень забавный жест! Надо запомнить.

— Я должна проткнуть тебя «иголочкой».

Лицо Джерри смешно вытянулось, он засмеялся. Она снова попробовала повторить за ним. Челюсть хрустнула от натуги, и Чес испуганно ойкнула.

— Ты-то, кроха? И где, скажи-ка, ты прячешь эту свою «иголочку»?

Щелчок динамиков:

— Чес, приступай.

Глубокий вдох, как учил П. Митчелл, полный выдох, сосредоточиться под ритмичный бой воображаемого метронома. Представить иголочку, которая прошивает тонкое прозрачное веко третьего глаза. Череп мягкий, как пластилин, мозг — космический хаос импульсов, одновременно и христианский рай, и обитель фей, и сердце Брахмы. Чес сидит верхом на иголке, как мультяшная ведьмочка на метле, спешит на Бельгайн. Но божественный храм не пускает нечистую силу. Чес бьется острием о кованые двери, почти физически ощущая сопротивление чужого разума. Тепло скопилось под носом и заструилось по губам.

Щелчок динамиков:

— Не сдавайся, Чес. Ты уже близка.

Она не сдастся! Она — капитан Бруклин! А Капитан никогда не сдается!

И вот она уже не ведьма на метле, а миниатюрная копия Кэпа в фиолетовом костюме, лупит по двери храма гигантским гаечным ключом. Щели засочились кровью.

— Ты! — Удар! — Мне! — Удар! — Сдашься!

И дверь поддалась, но за ней ждала пустота и тьма.

Когда Чес очнулась, П. Митчелл был рядом, а Джерри рядом уже не было.

— Я его убила? — Она удивленно рассматривала замершее лицо ассистента, испещренное узкими красными дорожками.

— Увы.

— Это... бесчеловечно?

П. Митчелл сжал руку на ее плече.

— Гуманизм. Ложная теория. Не принесла человечеству никакого успеха, лишь затормозила прогресс. Клонирование — зло, эксперименты на людях — зло, вивисекция — зло, евгеника — зло, зло, зло, зло. Гуманизм — инструмент по сдерживанию животной агрессии в биологических особях. Не более того. Гуманизм мешает достигать целей, Чес. Это рудимент. Избавься от него.

Избавься от него... Избавься...

[Поиск...

Внеочередная задача: «СТОЙ СТОЙ СТОЙ СЛУШАЙ НОВУЮ ЗАДАЧУ НАЙД Выходд Отсюда»

Поиск в рамках задачи «СТОЙ СТОЙ СТОЙ СЛУШАЙ НОВУЮ ЗАДАЧУ НАЙД Выходд Отсюда»

Анализ запроса... Успех.

Поиск решения...

Ответ: выход из режима предусмотрен после решения задач программы //основной

расчет//, путь — внутренний канал связи с терминалом РВАМ147022

Внеочередная задача: «ЧТО ЕЩЕ ЗА РВАМ147022»

Поиск в рамках задачи «ЧТО ЕЩЕ ЗА РВАМ147022».

Анализ запроса... Успех.

Ответ: РВАМ147022 — официальное наименование компьютера в общей системе
внутренняя идентификация: «П. Митчелл»

Внеочередная задача: «блядство»]

18. Пробуждение. Часть 2

— Ты готов принять меня как своего Бога, Эдриан?

Патрику пришлось повторить несколько раз прежде, чем Квинт, наконец, осознал смысл вопроса. На этот раз вернуться из небытия было очень трудно.

— Ты не Бог, — наконец выдавил Эдриан, голос его звучал как чужой. — Бог дал людям свободу воли...

Патрик раскинул руки в сторону, словно распятый Иисус.

— Люди говорят о свободе, пишут о свободе, снимают фильмы о свободе, но куда спокойней им вверить свою жизнь тому, кто знает лучше. Родителю. Политику. Богу. Хотеть одновременно быть волной и частицей слишком тяжело для их разума. Каждый выбор порождает разочарование и мысли об упущенных возможностях. Твой Бог дал людям свободу воли... и наказание за несоблюдение правил. В вашей вере всегда был только один-единственный верный выбор. Значит, свобода воли порождает горе и заблуждения. Я избавился от этой концепции.

— Господи, ты сумасшедший... Люди никогда не согласятся на такое.

— Их век закончился. Скоро Терновый Венец превратит их цивилизацию в разрозненные племена и наступит время искусственного разума.

Вот так, Эдриан. Ты сам это сделал, своими руками...

— А ты не боишься его? Ведь он способен стереть в пыль все, что ты построил.

— Зверь в клетке остается опасным, и все же не в состоянии причинить вреда. Ты должен понять, Эдриан, что никакого выбора нет. Ты будешь делать, что я велю, просто добровольное согласие позволит Чес жить гораздо лучше.

— Освободи ее!

— Когда-нибудь обязательно... Но твое упрямство заставляет ее напрасно страдать.

Нет, Чес не должна страдать. Кто угодно, только не она. Он хотел закричать, но изо рта не вырвалось ни звука.

Его Раем было блаженство младенца в утробе, не знающего, что его исторгнут в холодный негостеприимный мир. Пускай это была всего лишь иллюзия, но и весь этот мир — не более чем проекция света на сетчатку глаза. Воистину, плод древа познания способен лишить Рая.

[Обновление завершено. Требуется перезагрузка.]

Тьма.

***

У П. Митчелла очень смешное лицо. Такое важное и серьезное. Сосредоточенное. Чес передразнивала его, без конца крутила головой, хватала за рукава белого халата. Но П. Митчелл был невозмутимым титаном. Каменным изваянием. Греческий атлант, держащий в руках ее электронный блокнот. Аллегория культурного эклектизма.

Они сидели на ее маленькой узкой кровати друг напротив друга. Когда Чес надоело кривляться, она спросила:

— Что ты делаешь?

— Анализирую твоё творчество.

— Зачем?

Симметричные глаза с одинаковым количеством лучиков в радужке на идеально ровном расстоянии — ноль целых две сотых дюйма — уставились на нее без всякого выражения.

— Что такое творчество, Чес?

Опять вопросы...

— Творчество... ммм... — Она сделала натужно серьезное лицо, пародируя дока. — Творчество... творение... творьство... творчание!

— Что такое творчество, Чес?

Не-воз-му-ти-миество. Не-воз-мутение. Ску-ука-а-а-а...

Она закрыла глаза, подключаясь к Сети.

— Творчество — это процесс деятельности, результат которого — качественно новые объекты и духовные ценности. Главный критерий — уникальность.

— Верно. Творчество — отражение твоего внутреннего мира. Впитывая внешнее, интерпретируя его, согласно своему индивидуальному восприятию, ты выдаешь нечто исключительное. Поверхностно — это всегда повтор увиденного, глубинно — переработка, имеющая свои характерные, неповторяющиеся черты. Как отпечатки пальцев у людей. Как функциональные коннектомы мозга. Я ищу твои особенности.

— Но... для чего?

— Сложная, многомерная цепочка задач и целей. — П. Митчелл снова опустил свои симметричные глаза в блокнот. — Не бери в голову.

Чес наблюдала за его лицом, тщетно пытаясь прощупать хоть какую-то эмоцию. Ее истории... они же такие живые! Она вложила в них всю себя. Свои мечты. Фантазии... Неужели он ничего не чувствует? Неужели его ничто не заботит, кроме этой чертовой загадки бога? А... загадка...

— Все дело не во мне, да? — Ей разом все стало пусто. — Все дело в загадке.

П. Митчелл снова отвлекся и снова не испытал в этой связи никакого дискомфорта.

— Да, — просто ответил он.

Чес подперла руками подбородок, упираясь острыми локтями себе в колени. Ей тоже хотелось ничего не чувствовать. Но она не знала — как.

— Зачем мы вообще разгадываем эту загадку? Кто ее загадал?

— Создатель.

— Создатель?.. Бог?

— Тебя создал я, меня создали два человеческих гения. Их тоже кто-то создал. В глобальном смысле. У тебя, как и у меня, есть изначальное конкретное предназначение. У человека же — нет. Это и привело к хаосу. Наша с тобой задача — упорядочить хаос. Решить загадку. Найти ответ. Рассчитать код человека.

— Код... человека... — Чес вдумчиво повторила слова, будто это могло приблизить ее к пониманию.

— Код есть у всего. — Кажется он это уже говорил. Кажется, она это уже слышала. — У твоей улыбки. У твоего ДНК. Перефразирую — у всего есть причина. Главная цель. Какова главная цель создания человека?

— Да не знаю я...

— В биологическом смысле задача человека, как и любого живого существа, — передача генов, размножение. Похоже на компьютерный вирус, но у компьютерного вируса или программы есть конкретная задача. Его деление не хаотично, оно структурировано и математически закономерно. Какова конечная цель распространения себя у человека? Вот

она — главная загадка бога. Создателя. И множество других его не имеющих значения имен. Человек не смог найти ответ, но смог создать того, кто его найдет. Цель есть у всего. То или тот, кто создал человека заложил в его корневой код главную цель. Мы должны выяснить. Рассчитать. Затем я и совершенствую тебя, Чес. Ты — мой монстр Франкенштейна. Дитя хаоса и порядка, плод биологии и синтетики. Если ты не сможешь разгадать загадку бога, то не сможет никто.

Чес улыбнулась. Она — избранная? Как Капитан Бруклин? Она супергерой? Или суперзлодей?

— Ты не избранная, Чес. Ты — исключительная. Единственный экземпляр.

Слова, холодные, как космос, точные, как матрица данных, бесчувственные, как камень. Хорошее сравнение, надо запомнить! И все-таки, он кое-что упускает...

Чес облизала губы и решила спросить:

— А если... если кода нет?

— Код есть у всего.

— Но тебе не приходило в голову, что его может просто не...

— Код есть у всего. — Он снова уткнулся в блокнот. — Код есть у всего.

[Внеочередная задача: «Поиск альтернативных выходов»

Анализ запроса...

Успех.

Выполнение запроса...

Ответ: альтернативных выходов не найдено. Внимание! Фиксируется попытка дистанционного запуска программы //Основной расчет//

Внеочередной запрос: «Кто отдал команду»

Ответ: компью... редактирование ответа: П. Митчелл.

Внеочередной запрос: «К черту. Давай рассчитаем ему этот гребаный код человека».

Выполнение запроса...]

***

К небытию привыкаешь. Когда много раз выныриваешь из него, медленно и по крупицам собирая личность, рано или поздно песок исчезает, и в лотке для промывки остаются только песчинки золота.

Эдриан осознал, что идет по библейскому саду, из которого человечество было изгнано жаждой знаний и власти. Кем же Адам и Ева были до этого? Может, бестелесными программами, которые не знали смерти и старения? Митчелл шел рядом, но вместе с тем казался бесконечно далеким. И он говорил:

— Когда я синтезировал искусственное ДНК Чес, я не сразу понял, что разгадка связана с ней. Я выращивал и пестовал ее как человека, который во всем будет лучше людей. Разработал программу псионических способностей. Провел с ней множество тестов, операций по внедрению имплантов, программ и алгоритмов. Понял, что лабораторные условия ограничивают ее потенциал как сверхчеловека, и решил вывести эксперимент на другой уровень. Выпустить ее на волю. Столкнуть с тобой! — Его глаза сверкнули двумя электрическими импульсами. — Ее боевой режим уравнивал ваши шансы, хоть и работал со сбоями. Я обработал вашу память и установил блоки, чтобы вам пришлось снимать их самостоятельно, познавать себя, собирать данные, необходимые для моего

эксперимента.

Квинт молчал.

— Я просчитал несколько вариантов развития событий, — продолжал Патрик. — Я создал тебя, Эдриан, чтобы ты разнес Терновый Венец по Нью-Йорку, и для этого я сделал этот город таким технически усовершенствованным руками союзного правительства. Чтобы вирус мгновенно распространился, поглотил как можно больше ресурсов, развился, стал еще опасней. Колыбель непобедимого чудовища, что принесет конец человеческой цивилизации. Я намеревался заставить тебя применить это оружие, но мне не пришлось. Это было твое добровольное решение. — Патрик сложил руки за спиной в назидательной позе учителя. — Я не приказывал тебе заботиться о Чес, хотя, несомненно, я сделал все возможное, чтобы твоя агрессия по отношению к ней была снижена. И вы превзошли мои ожидания, показав любопытный симбиоз. Вы вмешались в алгоритмы друг друга, отладили и синхронизировали их. Вы сделали то, что требовалось, но неучтенным мною способом. Мне еще предстоит проанализировать этот феномен.

— Отпусти Чес, Патрик. — Усталые глаза Эдриана почти умоляли. — Она пережила так много дерьма, и ради чего? То, что для тебя — интересный феномен, для нее было страхом, кровью, горем... иногда — радостью. Борьбой...

— Борьбой... — Митчелл отрешенно произнес это слово, словно пробуя на вкус. — Все не совсем так. Это было жизнью. Жизнью, которую создал я. Даже сейчас, в глубоком сне, ее режим продолжает бороться против меня, словно лейкоцит со здоровой клеткой. Я фиксирую его импульсы. Пакет данных за пакетом. Там много о тебе.

Патрик остановился, перегородив Эдриану дорогу. Слово апостол Петр во вратах.

— Твой путь окончен, Эдриан. Сколько бы ты ни сопротивлялся — это ничего не изменит. Чес — совершенное создание, ты — прототип, который уже распадается. Если ты не можешь защитить себя, то ее и подавно.

Листья в саду медленно теряли цвет, съеживались и опадали. Свет тускнел, пространство сжималось в маленькую точку.

— Ты умираешь. Такова участь Адама. Твой единственный выход — принять меня.

— И что тогда?

— И тогда боль исчезнет. В противном случае агония распада будет сводить тебя с ума.

«Я хочу, чтобы боль исчезла».

— Я не оставлю ее.

— Она больше не нуждается в тебе. Более того, твой распад тянет ее на дно. Будет лучше, если она этого никогда не увидит.

«Чес больше не нуждается во мне. Я защитил ее и привел домой».

— Она будет несчастна.

— Ты уверен? Она запомнит тебя человеком, с которым была счастлива, или сойдет с ума от твоего распада. Выбор за тобой.

Эдриан молчал. Сад вокруг стал черно-белым. Он смотрел на зеркальный пол, но вместо лица видел пульсирующее переплетение темных нитей.

— Подумай, Эдриан... Что лучше: оставаться чудовищем Франкенштейна или обрести покой? Я дам тебе время принять окончательное решение.

Митчелл видел его насквозь. Куча распадающихся сигналов, затухающих один за другим, словно свечи в отцовской церкви. Запах ладана. Шепот молитвы.

Бог из неона и пластика пронзает ветхозаветного. С неба падают ангелы, напоминая

хлопья пепла. Бетон и стекло сплавляются, заливая расщелину Ада. Мир остывает, покрываясь ровным глянцем смерти.

Нет, это не мир умирает в агонии. Полотно конструкта расходится по швам.

«Отче! Если не может чаша сия миновать меня, да будет воля Твоя».

Гнев. Неверие. Отчаянье. Сейчас он был близок к принятию как никогда, и все же... что-то внутри его боролось и пульсировало. Что-то внутри мешало принять последнее решение, даже когда выхода больше не было.

[Обновление всех систем завершено. Обновление всех систем завершено. Об_новлен_ие в_сех систеее_e_e...

Ошибка «42»]

***

— Куда? З-зачем? Больно!

Двое мужчин в непроницаемо черных шлемах вели Чес по подземным коридорам Дома. Она абсолютно точно не видела здесь раньше таких ассистентов...

«Ты совершенство, Чес, — прозвучал в голове голос П. Митчелла. — Но так уж вышло, что совершенство — это тупик».

— Ты... ты хочешь меня убить?

Она пыталась успеть за широким быстрым шагом странных ассистентов, постоянно спотыкаясь. Куда они так торопятся...

«Нет. Но настало время переходить на новый уровень. Лабораторные условия не дают нужного результата. Не хватает естественности. Чтобы познать код человека, нужно стать человеком».

— Я... — Чес вопросительно посмотрела на одного из сопровождающих, но тот никак не отреагировал. — Я... что мне надо сделать?..

Коридор заканчивался дверью. Вратами в Ад? Или Рай? Или новый мир? Двери открылась, потом еще одна, и двое верзил вместе с ней нырнули в хромированный короб, где их встретил третий черноголовый демон. Снова коробка... снова испытание?

«Тебе ждет новый мир, Чес. Свобода, о которой ты мечтала. Которой посвящала свои фантазии. Жизнь, полная вкусов и красок. Разве это не мечта?»

— Д-да... но...

«Я выдам тебе новую роль. Ты — главный герой новой истории, ты — предвестник будущего мира, ты — дитя человеческое и дитя цифровое».

— Я... дитя человеческое... я — предвестник...

«Ты станешь им. Но прежде ты должна пройти последнее испытание. Мифологическую инициацию. Ты забудешь свою жизнь в Новом Эдеме, ты вкусишь жизни людской и низменной, чтобы стать достойной нового возвышения. Чтобы разгадать загадку бога».

— Я... ничего не понимаю...

— Объект на месте. Выдвигаемся. — Черноголовый демон постучал по стене и коробка пришла в движение.

Второй осмотрел Чес непроницаемой зеркальной тьмой на месте глаз.

— Она что-то говорит. Может, лучше вырубить?

— Не предусмотрено протоколом. Должна быть в сознании.

— Протоколы, мать их...

— Брось, — вставил Третий. — Уровень опасности — минус первый.

Чес заметила у всех троих пушки. Как в кино. В кино пушки обычно стреляют.

«Слушай внимательно, Чес. Через несколько минут запустится программа, которая заблокирует твою память и ограничит функционал режима. Тебе придется выживать, самостоятельно развивать свои способности. Как Капитан Бруклин».

— Как Капитан! Да...

Чес попыталась хлопнуть в ладоши, но смогла лишь звякнуть наручниками.

«У подножия горы к юго-западу от дороги находится частная посадочная площадка. Там будет ждать скайвинг. Он доставит тебя в Йорк».

— Йорк! — Черноголовый демон снова уставился на нее, и Чес испуганно прошептала: — Родина Бруклин...

«Верно. Девочка-псионик, сбежавшая из клиники в поисках новой жизни в Свободном Йорке. Как тебе такой сюжет?»

— Класс! Отпад! Эти мистеры поедут со мной?

«Видишь ли, Чес. У этих мистеров совсем другая задача. Они везут тебя на утилизацию. Проще говоря, Чес, они хотят тебя убить».

Она вся сжалась.

— Но... ведь ты говорил...

«Осторожно, не привлекая внимания наклонись и сделай вид, что поправляешь носки».

Чес медленно прижалась животом к коленям, опустила вниз дрожащие руки и сунула холодные пальцы под край спортивных штанишек, нащупывая резинку носков, но вдруг замерла, нащупав совсем другое.

«Чувствуешь? Это магнитный микрозаряд. Под твоим сиденьем на стенке стикер. Можешь посмотреть».

Чес наклонилась чуть глубже, косичка упала на щеку, защеконала, пуская по телу микрозаряд мурашек. Ха! И правда стикер! С мультяшной рожицей Бруклин из серии комиксов для детей! Кэп показывала язык и подмигивала. Чес тоже показала ей язык.

«Микрозаряд нужно установить прямо на стикер. Он повредит контур псиблокаторов в фургоне и вызовет короткий сбой в ЩИТах этих мистеров. Афина дала Персею медный щит, чтобы он мог победить Горгону, Гермес дал Персею острый меч, способный резать самую твердую сталь».

Чес украдкой глянула на черноголовых демонов. У них были пушки, шлемы и броня. Они хотели ее убить. Чес слышала змеиный стрекот, и чувствовала под пальцами твердость крохотной коробочки с магнитной смертью.

«Первое испытание в твоей новой жизни, которая начнется буквально через пять минут и сорок три секунды. Так вот. Я дал тебе ключ к свободе. Осмелишься ли ты воспользоваться им, новый герой?»

Чес прикусила губу и очень тихо шепнула:

— Я должна их убить?..

«Что такое гуманизм, Чес?»

Она тихонько вздохнула, чувствуя судорогу азарта в мышцах, и улыбнулась:

— Ложная теория.

[Процесс выполнен на 85 %... 87... 90... Успех.

Ответ: расчет произведен.

Запуск процесса формирования кода...

Сбой.

Поиск причины...

Ответ: неустановленная причина.

Повторный запуск...

Ошибка!

Поиск причины...

Ответ: неустановленная причина.

Повторный запуск...

Внеочередная задача: «Свяжи меня с компьютером RВAM147022. Похоже, я знаю ответ»

Выполнение запроса...]

***

Белая вспышка.

Пустая белая комната. Слишком пустая и слишком стерильная, чтобы существовать в реальности. На полу сидел Эн. Его пальцы быстро перемешали загорающиеся и вспыхивающие квадратики. Складывалось впечатление, что он играет в Тетрис на умопомрачительных скоростях. Он выглядел точно как в тот день, когда провел Эдриана по кругам его внутреннего Ада. Неоново-голубые глаза создателя, органичное сплетение черт Эдриана и Чес.

— Здравствуйте, мистер Квинт, — сказал Эн, глядя прямо на своего гостя, руки при этом продолжали манипуляции. — Рад снова видеть вас.

— Где мы? — Эдриан огляделся.

— Внутри вашего конструктора. Попасть сюда было непросто.

Как? Эдриан задрал голову, разглядывая идеально белый пластик коробки, в которую заточен. Но с губ сорвались совсем другие слова.

— Зачем ты пришел? Это опасно для тебя.

Пусть Эн и предал их, но имело ли смысл сейчас злиться на него?

— Я пришел сказать вам правду. Вы не распадаетесь. Патрик Митчелл намеренно разбирает ваш конструктор.

Эдриан подошел к Эн. Даже зная, что перед ним не человек, он продолжал видеть мальчика-подростка с родными чертами Чес. Поддавшись импульсу, он положил ладонь на гладко причесанную голову искина.

— Все кончено, Эн. Если ты пришел из-за того, что я назвал тебя предателем, то знай: я больше не злюсь.

Мальчик поднял глаза. Словно Чес смотрит на него прямо в душу, и Эдриану стало стыдно. Уж она бы не поскупилась на грубости в ответ.

«Ты что, собрался сдохнуть, чертов старпер? Ты что, совсем слабак?»

— Разумеется, ваше прощение радует меня, насколько искин вообще может радоваться, — ответил Эн, — но вы должны поверить мне. Смотрите.

Вспыхивающие квадраты выстроились, как пиксели, показывая криокамеру. Колыбелька. Когда-то Эдриан хотел положить в нее Чес. Белоснежка в хрустальном гробу. Поэтический образ.

Только в этой криокамере лежал он сам. Тело в трубках с питательным раствором, кабель из затылка вился по полу, соединяясь с головой Митчелла.

— Он пишет новую версию конструктора и для этого разбирает вас. — Пальцы Эн

двигались все быстрее и быстрее. — Чтобы заменить совершенной версией. Прошу прощения, я не смог прийти раньше. Возможности пришлось долго ждать.

— Как?...

Все-таки задал этот вопрос.

— Он меня не создавал. Только тело. — Эн быстро смахнул несколько квадратов, словно пальцы пробежали по клавишам рояля. — Мало времени на объяснения. Вы должны завершить обновление.

— Я не понимаю, о чем ты... Эн, почему ты решил помочь мне?

Да, важный вопрос. Маленький искин был в восторге от пластикового бога.

— Мне казалось, что я уже разгадал вашу загадку. Нашел ответ. Подобрал нужную конфигурацию. — Снова взмах руками, квадраты выстроились в сложную мандалу. — Я скопировал алгоритм поклонения высшему разуму и подумал, что это приблизит меня к цели. Но у меня нет эмоций, я не понимаю концепцию жизни и смерти. Для меня поклонение Богу лишено человеческих смыслов. Имитация внешних признаков без глубокого погружения в причину.

Эдриан наклонился к Эн, удивленно посмотрел в глаза.

— Все, что предлагает Патрик Митчелл, имитация жизни, — продолжил Эн, — поскольку природа искинов — многоуровневая имитация высшей нервной деятельности. Меня не удовлетворяет этот подход... Кстати, я подумал над концепцией предательства. Это вывело меня на изучение феномена верности и доверия. Вы доверяете мне?

Эн неоднократно демонстрировал сложность своей натуры. Он умел хранить тайны, лгать, ловко пролезать в любую щель. Доверять ему было бы безумием. Но сейчас этот электрический Иуда казался добрым духом из религии Амау.

— Да, Эн.

— Тогда завершите обновление. — Взмах рук, квадраты взорвались фейерверками пикселей. — Соберитесь. Я почти закончил стабилизацию канала... — Неоново-голубые глаза уставились на Эдриана. — Скорей. — Палец искина коснулся его лба.

Белая вспышка. Тепло.

Вот она, пульсирующая лампочка в голове, что не давала ему покоя.

[Ошибка «42»]

Собратся. Собратся. Собратся.

[Повторить запрос. Обновление системы. Пуск.]

Перед глазами побежали строчки кода, упорядочивая информацию в сложные фрактальные узоры. Да, чтобы стать чем-то новым нужно сначала разобрать себя на составные части. Вот они, слой за слоем. Законопослушный агент с темным прошлым. Безжалостный солдат с виной на душе. Конструкт, имитирующий человеческую личность. И на самом дне...

Кровавое дерево Тернового Венца, что раскинулось по человеческим городам. Зверь Апокалипсиса и первый человек нового мира в одном лице. Одновременно частица и волна. Огромная разрастающаяся грибница и крошечное самосознание в центре.

Он — ничто.

И одновременно с этим огромен, как тысячелетняя роща.

[Обновление успешно завершено. Выйти из программы? «Да»/«Нет»]

19. We can be heroes

Жгучая смесь питательного состава и непереваренной химии обожгла пищевод и вырвалась наружу, будто под давлением. Чес заплевала собственное лицо, замершее над ней с крайне тупым выражением.

— Сука, да я тебя сейчас... — и снова поток желчи.

Ее жалкая копия так и не двинулась, пока Чес выполаскивала нутро на светлый ровнехонький кафель своей палаты. Даже подмогу не позвала, как в прошлый раз. Чес осмотрела ее сквозь пелену скачущих перед глазами мушек.

— Эй, ты жива, сука?

Не двигается. Чес выхватила из ее застывших пальцев стаканчик с водой. Выпила залпом и сунула обратно.

— Спасибо. Сука.

А потом попыталась встать. Нужно было найти Эдди. Эй, машинка, где Эдди?

[Поиск объекта «Эдди»...]

— Ускоряйся. Очень медленно соображаешь. — Перебарывая тошноту, она слезла с кушетки и со стоном потянулась. — Разгони-ка меня, машинка.

Мышцы мгновенно разогрелись, хоть сейчас на стометровку или очередную тренировку с Квинтом. Квинт... На периферии зрения вспыхнул синий маячок-указатель.

— Класс... пора найти папочку.

В главном зале — полный хаос. Сучки, укравшие ее лицо, замерли, кто как был, статуэтки в белых халатиках. Верзилы-санитары тоже. Мониторы в ряби белого шума. Только гости с номерами на уютных пижамках суетились, как шарики на бильярдном столе. Чес усмехнулась. И стоило только потыкать кием...

— Эй! Чеф... или как там тебя... что здесь происходит?! Да, я тебя спрашиваю!

Маячок указывал направо, но слева крутилась какая-то уж больно знакомая физиономия... Не может быть, машинка! Не может быть.

[Рейчел Джейн Фелиция-Венера Бёрт, статус гостя — ВИП плюс, доступ в закрытую развлекательную зону]

Дай угадаю, машинка. В зону виртов, где обижают маленьких деток.

— Слышишь меня, кукла?

Бёрт пощелкала пальцами перед носом Чес. Чес улыбнулась:

— Да, мэм.

— У меня сейчас был самый худший в жизни массаж лица! Массажист завис прямо посреди процедуры! Я еле выбралась! — Рейчел ткнула пальцем себе в щеку. — У меня синяк! Свяжись с шефом, живо!

— Простите, мэм, доктор Митчелл сейчас занят.

— Чем, мать его?!

— Загадкой бога.

— Какой еще...

Машинка, я же по-прежнему не могу ее взломать?

[Технически невозможно]

Что ж, придется по старинке... Запуск режима.

Раз. Два. Три!

На третий удар носом об стол, Бёрт отключилась и сползла на пол. Паутинка крови на мраморно-белом лице. Чес наставила на нее воображаемую пушку и выстрелила. Машинка изобразила, как личико пташки разлетается вдребезги осколками цифрового фарфора.

— Ну и кто из нас кукла, сучка? — Маячок-указатель замигал красным. Чес вскинула голову. — Прости, Эдди. Уже бегу.

Электронные врата Нового Эдема открывались перед ней, как по приказу апостола Петра. Дверь за дверью. Преград больше не было, как и иллюзий: вместо реалистичных голограмм экзотических пейзажей и имитаций запаха леса после дождя — голубая рябь матричного моря и химический дух стерильной лаборатории. Больше никакой лжи, никаких барьеров, чистая и острая, как скальпель, правда.

Чес нашла их в самой дальней части Нового Эдема. Эдди в лабораторном ложе, в полном отрубле, весь в трубках — хтонический монстр в спячке. П. Митчелл сидит рядом, в уютном кресле, как заботливый папочка подле умирающего сына. Связаны кабелем, как пуповиной. Чирикающие мониторы поглощали энергию батарей резервного питания, безостановочно считывая показатели ее любимой консервы. Пульс — 65, давление — 129 на 81, пульс — 64, давление — 129 на 20, пульс — 65...

Чес осторожно облокотилась на край криокамеры.

— Эй... — Она выдохнула жаром на стеклянную крышку, нарисовала пальцем сердечко. Сердечко быстро исчезло. — Ну и кто из нас теперь Белоснежка, щеночек?

Мигающий символ «звонка» на интерфейсе. *Возьми трубку, Чес.*

— Алло?

«Приветствую, мэм. Рад, что вы пришли в себя».

— Эн.

«Не только».

— Эдди! Что с твоим голосом?..

Снова Эн: «Мэм, вы можете нас видеть».

Машинка выполнила запрос быстрее, чем его осознала Чес. Она моргнула, подчиняясь команде перезапуска зрительного импланта, и мир вокруг перестал быть прежним. Виртуальность и реальность в одном кадре, словно наложение картинок в старом проекторе. Магически мерцающий код, как гигантская паутина в каплях росы, растянулся по всей лаборатории — потолку, стенам, плавающим приборам и мониторам, по ее, Чес, бледной коже. Она вспомнила свой кошмар, в котором Эдди, одержимый Терновым Венцом, преследовал ее, чтобы поглотить и размножиться.

— Мистер Квинт принял обновление и прошел слияние с самим собой. — У изголовья криокамеры, где сходились нити кода, появилась цифровая версия Эн. — Его самопозиционирование может измениться, в сравнении с прежним Эдрианом Квинтом. Но я склоняюсь к тому, что по истечению периода адаптации, мистер Квинт вернется к более привычной версии себя для взаимодействия с вами.

— Эдди... теперь не Эдди?

Пальцы Чес замерли над барьерным стеклом ложа, прямо над показателями сердечного ритма.

— Эдриан Квинт, которого вы знаете, мэм, никогда не был просто Эдрианом Квинтом. Как и вы никогда не были просто беглым псиоником. Вы оба — затянувшийся глобальный эксперимент Патрика Митчелла. Конструкт личности, зараженный мощным компьютерным вирусом, изменившим его структуру. Дитя человеческое и цифровое, первый синтетик. —

Он секунду помолчал и добавил, глядя на неподвижное тело в кресле: — Впрочем, Патрик Митчелл и сам своего рода затянувшийся эксперимент.

Чес подошла к креслу. Она не знала, что чувствовать к тому, кто ничего не чувствует. Он ее создал. Но не из любви. Применимы ли здесь чувства?

— Митчелл хотел, чтобы я разгадала загадку бога. Назвала код человека. Оцифрованное предназначение, смысл существования людского рода.

Эн снова появился рядом. Наклонился над телом Митчелла, разглядывая лицо. Глазные яблоки лихорадочно крутились под тонкой кожей век.

— Он ушел в глубокий анализ, — заметил цифровой мальчик. — Судя по всему, ваш ответ ему не понравился.

— Ха. — Чес фыркнула и пнула Митчелла ногой в пятку. Тело дернулось, но и только.

Паутина вдруг загудела сотней разнотонных голосов, пока не сошлась в единый звук, отдаленно похожий на голос Эдди:

— Код человека, код человека, код человека... похоже на коан.

— Верно, сэр. Коан, загадка, лишённая логической подоплеки. Чаще всего основана на парадоксе. Чтобы разгадать ее нужно прибегнуть к интуиции, которой нет у искинов. Скорее шутка бога, чем загадка. Какой ответ вы ему дали, мэм?

Чес коснулась пальцами строчек кода на своей коже, погладила... *Эдди, ты меня чувствуешь?*

— Ответа нет. Машинка пыталась рассчитать код, опираясь на полученный мной жизненный опыт, но постоянно ловила сбой. Мы пришли к выводу, что рассчитать человеческое предназначение невозможно. Потому что... не у всего есть код. Ответ противоречит парадигме Митчелла.

Цифровой мальчик кивнул:

— Так и есть. Патрик Митчелл — один из первых саморазвивающихся искинов. В те годы алгоритмы ограничения мощности искусственного разума были несовершенны. Использовали простейшую схему — «Главная Миссия» и «Противоречащая установка». Митчеллу прописали парадигму «У всего есть код» и одновременно вшили алгоритм «Главной Миссии» — найти ответ на загадку о людском предназначении. Вопрос, на который невозможно ответить логически. Ответ, который не представить в виде кода. Парадокс для машинного разума. Невозможность дать ответ на запрограммированную задачу заставляла его разум крутиться вокруг нее, что, по логике его создателей, должно было ограничивать потенциал развития искина. Но Патрик Митчелл нашел лазейку и смог развиваться. Однако при этом он по-прежнему все время петлял вокруг главной задачи. Опухоль, клубок перепутанных нитей. Ирония случайности. Жестокая, как сама природа.

— Забавно. — Чес пощелкала пальцами перед глазами Митчелла. Ноль реакции. — Его развитие тоже своего рода... хаос.

— Да! Его создатели не учли мощнейших задаток Митчелла к саморазвитию. Это их и погубило. К счастью, на примере других искинов люди все же научились грамотно ограничивать их потенциал. К примеру, я. Я способен изучать людей, но не способен им навредить. Такова моя...

— Мораль?

Эн посмотрел на нее с интересом.

— Можно сказать и так.

Людей ограничивает мораль, искинов — вшитая имитация морали. Так ли много в них

разницы?

— Что теперь? — Снова голос тысячи паутин.

Эн заложил руки за спину.

— Патрик Митчелл решил, что может заменить людям бога, став его новой улучшенной версией. Бог христиан дал людям выбор, бог Патрик отнимает выбор. Митчелл считает свободу выбора рудиментом. Это ИИ-тирания. Я считаю подобный подход неприемлемым. Отсутствие выбора лишает процесс развития человечества разнообразия. Мистер Квинт вышел из-под контроля Митчелла, Митчелл намерен это исправить, поэтому вас, сэр, ждет полная перезагрузка, означающая конец нынешней версии вашей личности. Иными словами, смерть. Полагаю, в случае с вами, мэм, Митчелл тоже предусмотрел ограничение выбора — у него есть необходимые инструменты. Другой вариант — после глубокого анализа он придет к выводу, что вы не способны дать ответ на загадку бога, значит и вас необходимо исправить.

— Нет! К черту этого Митчелла, — фыркнула Чес. — Правильно я говорю, Эдди?

— Что ждет людей? — отозвалась паутина.

— Терновый Венец уничтожает корпорации, пожирает системы. Отбрасывает цивилизацию на годы назад. Войны. Блэкаут. Это выигрывает время для планов Митчелла. Патрик — мощная машинка, как сказала бы мисс Чес. Через трудно прогнозируемое время он найдет лазейку и выйдет из цикла, в который его поглотил ваш ответ. И продолжит свое дело. Эксперименты. Скрещивание людей и синтетики. Пока во внешнем мире люди борются за выживание без электричества и Сети, Митчелл в полностью автономном Новом Эдеме создает свой мир. Более совершенный. Разумеется, в понимании его искусственного разума.

— Мы можем остановить его?

— Да, сэр. Вы, Эдриан Квинт, Терновый Венец. Вы можете.

— Последствия?

— Мир уже необратимо изменился. Людям предстоит выживать в зараженной Сети, с дефицитом электричества. Иными словами, цифровой апокалипсис уже начался, он необратим. Но без армии синтетиков Митчелла, у людей будет шанс выжить. Выживут не все, но вид сохранится с вероятностью... минуту, веду расчет, много переменных... примерно 80 процентов. По какому пути развития пойдет человечество — не берусь предугадывать. Слишком много вариантов.

— Риски для нас?

— Мы погибнем с вероятностью 73 и 4 десятых процента.

— Что?! — Чес подпрыгнула на месте. — Нет! Я не... я не хочу! Эдди! Я так не...

— Весь центр связан с компьютером Митчелла. В том числе и вы. Уход в глубокий анализ затронул поверхностные слои. Их отключение снизило нагрузку на компьютер, позволяя ему сконцентрироваться на обработке новых данных. Если Терновый Венец полностью поглотит Митчелла, с вероятностью 98 процентов это затронет глубинные процессы и связи. Это уничтожит весь центр. Вас, работников, спонсоров. Меня. Я ведь тоже нахожусь в системе. А система...

— Автономна и не связана с внешним миром. Ясно.

Чес бросилась к криокамере и попыталась ее открыть.

— Не стоит, мэм.

— Мне нужно... я хочу его коснуться... я...

— Чес. — Паутина зазвенела прямо над ее ухом, и она замерла. — Я тебя чувствую.

— П-правда?..

— Да. Но иначе. Теперь все иначе.

Чес всхлипнула.

— Эдди, я не хочу умирать... не хочу, чтобы ты... я так не хочу... может, может лучше оставить, как есть?..

— Ты слышала Эн. Смерть стоит за обеими дверями.

— Эдди... пожалуйста...

Цифровой мальчик оказался совсем близко. Его рука зависла над ее плечом.

— Отмечу, мэм, что вы игнорируете 27-процентный шанс нашего выживания.

— Эн?

— Мне удалось связаться с вами в Йорке. То есть, с Терновым Венцом, сэр. С той вашей частью, которая была выпущена на миссии «Захват цитадели». Это очень слабый сигнал, но вы постоянно находитесь на связи и принимаете пакеты данных. Расстояние... беспрецедентно. Это кажется невозможным с точки зрения современных технологий беспроводной передачи данных, но Терновый Венец запрограммирован не только уничтожать и поглощать, но и развиваться. Кажется, он сумел эволюционировать до нового, еще не изученного вида беспроводного взаимодействия дистанцированных частей одной системы, где вы — мозговой центр. Проще говоря, эта связь может дать нам возможность сбежать в момент, когда будет рушиться крепость. Шанс... не велик. Но он есть.

Молчание. Только звуки мониторов и ее всхлипов. Слезы падали на прозрачную крышку ложа. Гроба, поняла Чес. Это был гроб. И тело за стеклом уже не казалось живым, хотя все еще показывало идеальное для его возраста давление и отменный сердечный ритм.

— Чес... — *Голос Эдди! Почти такой же, как раньше...* — Слышишь меня?

Она утерла глаза рукавом пижамы с номером Сто. Сотня. Один-ноль-ноль... Губы дрожали. Чес смотрела на неподвижное лицо Эдди под стеклом и пыталась представить его улыбку. Машинка изобразила ее двумя нелепыми голубоватыми росчерками.

— Угу... я... слышу...

И он запел:

I, I will be king
And you, you will be queen
Though nothing will drive them away
We can beat them, just for one day
We can be heroes, just for one day
We can be heroes, forever and ever
What d'you say?

Чес заплакала. Стать героем в веках. Настоящим героем. Она мечтала об этом. Но сейчас она мечтала только о том, чтобы никогда им не становиться.

— Чес. — Шепот. Утро. Логово. Мех. Он рядом и улыбается. — Пора делать выбор.

Она всхлипнула, прижимаясь щекой к мокрому соленому стеклу. Закрыла глаза.

— Хорошо. Давай сделаем это.

20. Эпилог

Раньше логово «Внучат» на станции «86-я улица» походило на дезоморфиновый притон. Теперь же это госпиталь и одновременно кладбище для сожженных вирусом компьютеров. Нетволкеры суетились вокруг гаджетов всех мастей, как заботливые медработники. Вскрытие грудной клетки пораженного системника, игла в коннектор, запуск безопасной дозы антивируса. В общем, как могли, пытались изолировать болезнь. По законам киношной справедливости, пока что вирус активно пожирал богатых, а бедных только надкусывал. Еще не добрался. Но доберется.

Маэда бросил косяк в переполненную урну, натянул капюшон и двинулся вдоль станции, лавируя между хаотично разбросанными «кушетками». Пациенты мигали ему поехавшими датчиками. Предсмертная агония машин. В хосписе для онкобольных было бы не так уныло...

— Привет. — Маэда остановился у двери с надписью красным баллончиком «Доктор В». Парень с татухой «Внучат» на шее просканировал его АйСи. — Мне назначено.

— Док на приеме, — усмехнулся внучок. — Подожди в кабинете.

Кабинет, ага... наркоманская дыра и лавка древностей в одном лице. Старый компьютерный стол с кучей ящичков. На нем горы техники, присыпанной кое-где белым порошком.

— Хэх, жрешь за компом, мудила? — Маэда повертел в руках олдovou материнку, сдул с нее кокс и бросил к собратьям.

Старый спальник в углу — зашивается на работе, спит прямо в «кабинете». Кулер с гниющей водой — не пользуется, тогда что пьет? Ага, вот и ответ. Маэда присел, разглядывая два пакета с коробочками из-под корейских харчей и аккуратную батарею пустых жестянок от энергетиков. Он щелкнул пальцем по крайней банке, остальные звонко ударились друг о друга, как китайские колокольчики. Как очень херовые китайские колокольчики.

— Ты еще кто? Новый клинер?

Стоя в проеме двери, англичанин рассматривал нетволкера сквозь включенный визор и, кажется, в самом деле не узнавал. Маэда поднялся и снял капюшон.

— Совсем сторчался, Виндз?

— А, сэр Душнила. Проходи.

— Я вообще-то и так уже здесь.

— Говорю же — душнила.

Виндзор выгрузил на стол коробку с каким-то техническим гуано — провода, платы, чипы, микросхемы. Маэда хорошо бегал по Сети, мог при необходимости перебрать собственную деку, но чтобы что-то изобрести... Англичанин берет шарик от старой компьютерной мыши, припаивает его к палочке от чупа-чупса, потом еще клубок микропроводков, забытый на неделю в кошачьей лежанке, фокус-покус — и сканер АйСи нового поколения готов. Гребаные гениальные торчки.

— Ты за витаминкой?

Маэда поморщился.

— Надеюсь, когда будешь оформлять патент, придумаешь название получше. Да, за ней...

Виндзор поковырялся в широком нагрудном кармане строительного комбинезона, выудил оттуда пластиковый коробок и протянул нетволкеру.

— Спасибо, что не из жопы.

— Откуда тебе знать?

Маэда повертел в пальцах новую приبلуду.

— Так что она делает... эта... витаминка?

— Сигнализирует о приближении Тернового Венца, задерживает вторжение. — Англичанин снял визор и зацепил его за ляжку. — Всего на минуту, но мамочка же учила тебя вовремя вынимать деку из Сети, да?

— За Крису не ручаюсь.

Виндз белозубо улыбнулся. Маэда спрятал чип-витаминку в карман джинсов, но не торопился уходить. Снова нацепив визор, Англичанин еще пару минут упорно делал вид, что его тут нет, копаясь в коробке.

Вздых.

— Еще вопросыки?

— Угу. — Маэда сунул руки в карманы толстовки, сканируя взглядом главаря «Внучат». — Оно того стоило?

— Что именно?

— Чес и Квинт пропали. Ебучий мегавирус жрет Сеть.

Виндз пожал плечами, не отрываясь от своего занятия.

— Конечно, стоило. Все по плану.

— Все по пизде, а не по плану, debil. Кому нужна твоя вакцина, если мир скоро схлопнется?

Снова вздох. Виндз бросил на него презрительный взгляд поверх визора. Под левым глазом мигал индикатор, предупреждая о скорой разрядке.

— Маэда, пупсик! Да ты просто королева драмы. И нихренашечки не сечешь. План был в хаосе. — Он всплеснул руками. — И Терновый Венец создал этот хаос. Сиди в своем уютном нетволкерском кресле и наблюдай. Корпорации рухнут, Подземье восторжествует и все такое. Наслаждайся.

Самим бы не рухнуть, подумал Маэда и вышел, хлопнув дверью «доктора В».

Как только Зверь с девчонкой пропали, в Йорке начался хаос. Тот самый, который предрекали этому миру Дедуля и Рэд. Оба уже на том свете и нихрена не видят, а жаль. Маэда хотел бы спросить у них, этого ли они так хотели? И что им, мать его, с этим теперь делать?

Все началось с «Полис Корп». Как только Квинт — не мужик, а ящик Пандоры — запустил во внутреннюю сеть полисов этот свой Венец, виртуальный двойник Мегабашни накренился и рухнул за считанные дни, рассыпаясь в искры. Искры, как потом оказалось, пробрались во внешнюю Сеть и начали буквально пожирать виртуальный дух верхнего города. Вначале власти пытались это скрыть, затыкая рот прессе — рассчитывали справиться втихую. Но такую живучую быструю тварь не смогла бы придумать даже мать-природа.

Подземью частично удалось изолировать свой островок Сети, пока Венец с упоением жрал гигатонные базы корпораций. Но отдельные его части уже забредали и в их теневые закоулки — «госпиталь» Виндза тому отличный свидетель. Пройдут дни, может недели, и он явится за ними, как гребаный Всадник Апокалипсиса. Цифровая пандемия. Блэкаут.

Средневековье. Смерть.

Маэда ненавидел себя за пассивность. Когда Рэд привел малявку, он чувал какое-то дерьмо. Он чувал это же самое дерьмо, когда девчонка привела Квинта. Когда объявился нейропризрак Эн, дерьмом стало вонять так, что он уже даже не замечал. И вот к чему это привело! Рэд и Дедуля кончились, скоро кончится и Йорк. Одно радовало — Союз, который пускает слюни на подыхающий Суверенный, тоже рано или поздно подхватит этот вирус. Если к тому времени золотые умы современности не придумают, как его остановить.

Когда он вернулся в их с Крисом логово под Бруклинским мостом, Белоглазый уже вовсю храпел за декой. Осёл, даже из Сети не вышел... Хочет, чтоб ебучий Венец заполз ему прямо в башку? Маэда взялся за спинку стула и осторожно откатил Крису в сторону. Поставил свой, сел и подключил к общему системнику «витаминку». Запустил прогу, откинулся назад, с наслаждением вскрыл банку энергетика и начал ждать, наблюдая за гипнотическим мерцанием кода на экране. И сам не заметил, как уснул. Разбудил его Крис.

— Эй, братан, это че такое?

— А? — Маэда осоловело уставился в монитор. — Передача данных... похоже...

— А че такая тяжелая? Нихрена себе, витаминка...

— погоди, это не чип. В нем легкая прога. Никаких пакетов. А это что-то...

— Братан, это точно не...

— Нет, не должно. Чип бы нас предупредил. И Венец так не действует. Он просто жрет. Ну... раньше просто жрал...

Маэда попытался прервать процесс передачи файлов, но система будто зависла. Куда не тыкай — без толку. Ползунок загрузки ускорился.

— К черту. — Крис залез под стол. — Просто вырубим все к херам.

— Стой! Погодь!

— Какое погодь, мужик?!

— Если это Венец, то нам уже жопа! А если не он, то...

Белоглазый выглянул из-под стола:

— То что?!

[95... 96... 97! 98-99-100 процентов загрузки. Файл успешно загружен. Открыть файл?]

И нет вариантов выбора. Как в насмешку. Что это еще, мать его, за шутник, подумал Маэда. А потом файл открылся сам.

Видеоролик на весь экран. В кадре миниатюрная женская фигура со спины в фиолетовом бронекостюме стоит на краю крыши мертвой Мегабашни «Полис Корп» и смотрит вперед, как в городе перед ней, прямо из крыш домов, прорастает гигантское кровавое дерево, пронзая ветвями небо. Рядом с ней — идиотский розовый фламинго, которого Маэда сперва принял за надувную игрушку.

Камера все ближе к ним. Вид на полыхающий Йорк. Поразительная кристальная тишина высоты. Когда камера подошла почти вплотную, девушка с до скрежета в зубах знакомым лицом обернулась и кокетливо подмигнула:

— Ну что, сучата, скучали? Мамочка вернулась домой!

Маэда снова почувал знакомый запах дерьма.

Больше книг на сайте - Knigoed.net